

СОЮЗ КРИМИНАЛИСТОВ И КРИМИНОЛОГОВ

<http://crimescience.ru>

2013. №1

ТЕМА НОМЕРА:
Третий
международный
круглый стол
Союза криминалистов
и криминологов

Республика
Казахстан,
Астана, Алматы,
1-6 мая 2013 года

**Региональная общественная организация
СОЮЗ
КРИМИНАЛИСТОВ И КРИМИНОЛОГОВ**

Добро пожаловать!

[Новости Союза](#) | [Наши партнеры](#) | [План работы на 2013г.](#)
[Фотоальбом](#)

Региональная общественная организация «Союз криминалистов и криминологов», воссозданная в 2010 г., является региональной общественной организацией, объединяющей на основе общности профессиональных интересов ученых и практиков, разрабатывающих основы социально-правовой политики, методологические, правовые, организационные, методические, технические проблемы борьбы с преступностью и иными правонарушениями.

Союз продолжает традиции Русской группы Международного союза криминалистов (1897-1914 гг.) под руководством П. Я. Фойницкого, а также «Союза криминалистов и криминологов» (1995-2002 г.) под руководством проф. В. Е. Эминова и, руководствуясь их принципами, объединяет ученых и практиков, разрабатывающих проблемы криминологии, уголовного права и уголовного судопроизводства, криминалистики, оперативно-розыскной деятельности, судебной экспертизы.

Союз взаимодействует с государственными органами и негосударственными организациями, ведущими борьбу с преступностью, государственными и иными научно-исследовательскими и учебными заведениями и организациями, разрабатывающими проблемы борьбы с преступностью и иными правонарушениями.

Целью Союза является объединение криминалистов и криминологов для содействия укреплению правопорядка и усилению борьбы с преступностью и иными правонарушениями, профессиональной консолидации специалистов, работающих в различных сферах науки и правоохранительной практики, подготовке кадрового потенциала в области наук уголовно-правового цикла, координации фундаментальных и прикладных исследований в пределах полномочий, предусмотренных Уставом.

 Поиск

Рубрики

- ★ Без рубрики
- ★ Наши партнеры
- ★ Новости
- ★ О Союзе

Июль 2013

Пн	Вт	Ср	Чт	Пт	Сб	Вс
1	2	3	4	5	6	7
8	9	10	11	12	13	14
15	16	17	18	19	20	21
22	23	24	25	26	27	28
29	30	31				

« Июнь

Мета

- ★ Войти
- ★ RSS записей
- ★ RSS комментариев
- ★ WordPress.org

СОЮЗ КРИМИНАЛИСТОВ И КРИМИНОЛОГОВ

2013. № 1 (1).

Издается с 2013 г.

Учредители:

Мацкевич И. М., Орлов В. Н.

Издатели:

Мацкевич И. М., Орлов В. Н.

Информация о журнале:

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций

(Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-53307 от 29 марта 2013 г.

Редакция:

Главный редактор

Игорь Михайлович Мацкевич, президент Союза криминалистов и криминологов, профессор кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВПО «Московский

государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)», д.ю.н., профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Россия, г. Москва)

Заместители главного редактора:

Владимир Семенович Овчинский, вице-президент Союза криминалистов и криминологов, советник министра МВД РФ, д.ю.н. (Россия, г. Москва)

Владимир Евгеньевич Эминов, вице-президент Союза криминалистов

и криминологов, заведующий кафедрой криминологии и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)», д.ю.н., профессор, заслуженный юрист России, (Россия, г. Москва)

Редакционная коллегия:

Елена Александровна Антонян, помощник Президента Союза криминалистов и криминологов, доцент кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)», к.ю.н., доцент (Россия, г. Москва)

Лидия Алексеевна Воскобитова, член Президиума Союза криминалистов и криминологов, заведующая кафедрой уголовно-процессуального права ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)», д.ю.н., профессор (Россия, г. Москва)

Евгений Петрович Иценко, член Президиума Союза криминалистов и криминологов, заведующий кафедрой криминологии ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)», д.ю.н., профессор (Россия, г. Москва)

Виктор Васильевич Лунев, член Президиума Союза криминалистов и криминологов, главный научный сотрудник сектора уголовного права и криминологии Федерального государственного бюджетного учреждения науки (ФГБУН) «Институт государства и права Российской академии наук», д.ю.н., профессор, лауреат Государственной премии России, член Экспертного совета Комитета по безопасности и Комиссии по борьбе с коррупцией Государственной Думы РФ (Россия, г. Москва)

Виталий Анатольевич Номоконов, член Президиума Союза криминалистов

и криминологов, профессор кафедры уголовного права и криминологии ФГАОУ ВПО «Дальневосточный федеральный университет», директор Владивостокского Центра по изучению организованной преступности, д.ю.н., профессор (Россия, г. Владивосток)

Владислав Николаевич Орлов, ответственный секретарь Союза криминалистов и криминологов, доцент кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)», к.ю.н., доцент (Россия, г. Москва)

Алексей Иванович Рарог, член Президиума Союза криминалистов и криминологов, заведующий кафедрой уголовного права ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)», д.ю.н., профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Россия, г. Москва)

Елена Рафаиловна Россинская, член Президиума Союза криминалистов и криминологов, заведующая кафедрой судебных экспертиз ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)», д.ю.н., профессор (Россия, г. Москва)

Уве Хелльманн, заведующий кафедрой уголовного и экономического уголовного права юридического факультета Потсдамского университета, dr. iur. habil., профессор (Германия, г. Потсдам)

Представители:

в Южном федеральном округе России:
Алексей Николаевич Ильяшенко,
член Президиума Союза криминалистов
и криминологов, заместитель начальника по

научной работе ФГКОУ ВПО «Краснодарский
университет Министерства внутренних дел
Российской Федерации», д.ю.н., профессор
(Россия, г. Краснодар)

Ассистенты журнала:

Алексей Васильевич Ковальчук,
член Союза криминалистов и криминологов,
адъюнкт факультета подготовки научных
и научно-педагогических кадров ФГКОУ ВПО
«Московский университет Министерства
внутренних дел Российской Федерации»,

майор милиции
(Белоруссия, г. Минск; Россия, г. Москва)
Николай Филиппович Бодров,
член Союза криминалистов и криминологов, эксперт
АНО «СОДЭКС МГЮА имени О. Е. Кутафина»
(Россия, г. Москва)

Переводчики:

на английский язык:
Елена Владимировна Гридякина,
директор Негосударственного образовательного
учреждения образовательного центра «Лингво
Профешнл» (Lingvo Professional), кандидат
педагогических наук (Россия, г. Ставрополь)

на немецкий язык:
Екатерина Сергеевна Серебрякова–Шибельбейн,
переводчик НОУ ОЦ «Лингво Профешнл»
(Lingvo Professional),
кандидат педагогических наук
(Россия, г. Ставрополь)

Художественное оформление:

Владимир Игоревич Романов (Россия, г. Москва)

Корректор:

Татьяна Алексеевна Перевозчикова
(Россия, г. Ставрополь)

Компьютерная верстка:

Александр Николаевич Панов
(Россия, г. Москва)

Адрес:

121357, Россия, г. Москва, Кутузовский проспект, дом 65, кв. 9

Телефон:

8 (499) 244-85-62; 8-915-051-16-15

E-mail:

skk_vkk@mail.ru

Сайт:

<http://crimescience.ru>; <http://criminology.ru>

Союз криминалистов и криминологов: периодическое печатное издание, журнал. —
М.: МГЮА им. О. Е. Кутафина, 2013. — № 1. — 200 с.

Публикуются работы в сфере наук криминального цикла и уголовной политики.

Подписано в печать 21.09.2013 г. Формат 60×90 1/8. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 62,5. Тираж 1050.
Цена свободная.

© Мацкевич И. М.

© Орлов В. Н.

В оформлении обложки использована фотография монумента «Астана-Байтерек», фото *В. Н. Орлова*

Periodische Druckausgabe, Zeitschrift

KRIMINALISTEN- UND KRIMINOLOGENVERBAND

2013. Nr. 1 (1)
wird seit 2013 veröffentlicht

Gründer:

Mazkevitsch I.M., Orlov V.N.

Verleger:

Mazkevitsch I.M., Orlov V.N.

Zeitschriftinformationen:

die Zeitschrift ist im Föderalen Dienst für Aufsicht im Bereich der Kommunikation, Informationstechnologie und Massenkommunikation (Roskommadsor) registriert.

Eintragungsbescheinigung der Massenmedien PI Nr. FS77-53307 vom 29. März 2013.

Redaktion:

Chefredakteur:

Igor Michailovitsch Mazkevitsch,
Präsident des Kriminalisten- und Kriminologenverbandes, Professor am Lehrstuhl für Kriminologie und Strafvollzugsrecht an der föderalen staatlichen haushaltsfinanzierten Bildungseinrichtung für berufliche Hochschulbildung «Moskauer staatliche

juristische O.E.Kutafin-Universität» (Moskauer staatliche juristische Akademie), Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Verdienter Wissenschaftler der Russischen Föderation
(Russland, Moskau)

Stellvertreter des Chefredakteurs:

Wladimir Semenowitsch Owtshinskij,
stellvertretender Vorsitzender des Kriminalisten- und Kriminologenverbandes, Ministerberater des Innenministeriums der Russischen Föderation, Doktor der Rechtswissenschaften (Russland, Moskau)
Wladimir Jevgenjewitsch Eminov,
stellvertretender Vorsitzender des Kriminalisten- und Kriminologenverbandes, Leiter des Lehrstuhls für

Kriminologie und Strafvollzugsrecht an der föderalen staatlichen haushaltsfinanzierten Bildungseinrichtung für berufliche Hochschulbildung «Moskauer staatliche juristische O.E.Kutafin-Universität» (Moskauer staatliche juristische Akademie), Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Verdienter Jurist der Russischen Föderation
(Russland, Moskau)

Redaktionskollegium:

Elena Aleksandrovna Antonjan,
Assistentin des Präsidenten des Kriminalisten- und Kriminologenverbandes, Dozentin am Lehrstuhl für Kriminologie und Strafvollzugsrecht an der föderalen staatlichen haushaltsfinanzierten Bildungseinrichtung für berufliche Hochschulbildung «Moskauer staatliche juristische O.E.Kutafin-Universität» (Moskauer staatliche juristische Akademie), Kandidatin der Rechtswissenschaften, Dozentin (Russland, Moskau)
Lidija Alekssewna Voskobitowa,
Vorstandsmitglied des Kriminalisten- und Kriminologenverbandes, Leiterin des Lehrstuhls für Strafprozeßrecht an der föderalen staatlichen haushaltsfinanzierten Bildungseinrichtung für berufliche Hochschulbildung «Moskauer staatliche juristische O.E.Kutafin-Universität» (Moskauer staatliche juristische Akademie), Doktorin der Rechtswissenschaften, Professorin (Russland, Moskau)
Evgenij Petrovitsch Ischtschenko,
Vorstandsmitglied des Kriminalisten- und Kriminologenverbandes, Leiter des Lehrstuhls für Kriminalistik an der föderalen staatlichen haushaltsfinanzierten Bildungseinrichtung für berufliche Hochschulbildung «Moskauer staatliche juristische O.E.Kutafin-Universität» (Moskauer staatliche juristische Akademie), Doktor der Rechtswissenschaften, Professor (Russland, Moskau)
Viktor Vasiljewitsch Luneev,
Vorstandsmitglied des Kriminalisten- und Kriminologenverbandes, führender wissenschaftlicher

Mitarbeiter des Sektors für Strafrecht und Kriminalistik an der föderalen staatlichen haushaltsfinanzierten Bildungseinrichtung für Wissenschaft «Institut für Staat und Recht der Russischen Akademie der Wissenschaften», Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Preisträger des Staatspreises der Russischen Föderation, Mitglied des Experten Sachverständigenrates des Komitees für Sicherheit und der Kommission für Korruptionsbekämpfung der Staatsduma der Russischen Föderation
(Russland, Moskau)

Vitalij Anatoljewitsch Nomokonov,
Vorstandsmitglied des Kriminalisten- und Kriminologenverbandes, Professor am Lehrstuhl für Strafrecht und Kriminalistik an der föderalen autonomen Staatsbildungseinrichtung für berufliche Hochschulbildung «Fernöstliche Föderale Universität», Direktor des Zentrums für Erforschung des organisierten Verbrechertums, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor (Russland, Wladiwostok)
Vladislav Nikolaewitsch Orlov,
verantwortlicher Sekretär des Kriminalisten- und Kriminologenverbandes, Dozent am Lehrstuhl für Kriminologie und Strafvollzugsrecht an der föderalen staatlichen haushaltsfinanzierten Bildungseinrichtung für berufliche Hochschulbildung «Moskauer staatliche juristische O.E.Kutafin-Universität» (Moskauer staatliche juristische Akademie), Kandidat der Rechtswissenschaften, Dozent
(Russland, Moskau)

Aleksej Ivanovitsch Rarog,
Vorstandsmitglied des Kriminalisten- und
Kriminologenverbandes, Leiter des Lehrstuhls
für Strafrecht an der föderalen staatlichen
haushaltsfinanzierten Bildungseinrichtung für berufliche
Hochschulbildung «Moskauer staatliche juristische
O.E.Kutafin-Universität» (Moskauer staatliche juristische
Akademie), Doktor der Rechtswissenschaften, Professor,
Verdienter Wissenschaftler der Russischen Föderation
(Russland, Moskau)
Elena Rafailovna Rossinskaja,
Vorstandsmitglied des Kriminalisten- und

Vertreter:

im Südlichen Föderationskreis Russlands:
Aleksej Nikolaevitsch Iljaschenko,
Vorstandsmitglied des Kriminalisten- und
Kriminologenverbandes, stellvertretender Leiter für
wissenschaftliche Arbeit an der föderalen staatlichen

Assistenten der Zeitschrift:

Aleksej Vasiljevitsch Kovaltschuk,
Mitglied des Kriminalisten- und Kriminologenverbandes,
Doktorand an der Fakultät für Vorbildung der
Wissenschafts- und Fachlehrkräfte an der föderalen
staatlichen fiskalischen Bildungseinrichtung für
berufliche Hochschulbildung «Moskauer Universität des
Innenministeriums der Russischen Föderation», Major der
Miliz (Weißrussland, Minsk; Russland, Moskau)

Übersetzer:

ins Englische:
Elena Wladimirowna Gridjakina,
Direktorin der nichtstaatlichen Bildungseinrichtung des
Bildungszentrums «Lingvo Professional», Kandidatin der
pädagogischen Wissenschaften (Russland, Stavropol)

Künstlerische Gestaltung:

Wladimir Igorevitsch Romanov (Russland, Moskau)

Korrektorin:

Tatjana Alekseevna Perevostschikova
(Russland, Stavropol)

Adresse:

121357, Russland, Moskau, Kutusowskij Prospekt, Hausnummer 65, Wohnungsnummer 9

Telefon:

8(499)-244-85-62; 8-915-051-16-15

E-mail:

skk_vkk@mail.ru

Internetseite:

<http://crimescience.ru>; <http://criminology.ru>

Kriminalisten- und Kriminologenverband: periodische Druckausgabe, Zeitschrift. – Moskau: Moskauer staatliche juristische O.E. Kutafin-Akademie, 2013. – Nr. 1. – 200 Seiten.

Es werden Arbeiten auf dem Gebiet der kriminellen Funktion sowie Kriminalpolitik veröffentlicht.

Am 21.09.2013 in Druck gegeben, Format 60×90 1/8. Offsetdruckpapier. Druckliste 62,5. Auflage 1050 Exemplare. Der Preis ist frei.

© Mazkevitsch I.M., Orlov V.N.

In der Umschlaggestaltung wird das Foto des Denkmals «Astana-Bajterek» verwendet, Foto von V.N. Orlov

Kriminologenverbandes, Leiterin des Lehrstuhls
für Gerichtsgutachten an der föderalen staatlichen
haushaltsfinanzierten Bildungseinrichtung für berufliche
Hochschulbildung «Moskauer staatliche juristische
O.E.Kutafin-Universität» (Moskauer staatliche juristische
Akademie), Doktorin der Rechtswissenschaften,
Professorin (Russland, Moskau)

Uwe Hellmann,

Leiter des Lehrstuhls für Straf- und Wirtschaftsstrafrecht
an der Fakultät für Jura der Universität Potsdam,
Dr. iur. habil., Professor
(Deutschland, Potsdam)

fiskalischen Bildungseinrichtung für berufliche
Hochschulbildung «Krasnodar Universität des
Innenministeriums der Russischen Föderation», Doktor
der Rechtswissenschaften, Professor
(Russland, Krasnodar)

Nikolaj Filipovitsch Bodrov,

Mitglied des Kriminalisten- und Kriminologenverbandes,
Experte der autonomen nicht gewinnorientierten
Organisation der Expertengemeinschaft der Moskauer
staatlichen juristischen O.E.Kutafin-Akademie»
(Russland, Moskau)

ins Deutsche:

Ekaterina Michailowna Serebrjakova-Schiebelbein,
Übersetzerin der nichtstaatlichen Bildungseinrichtung des
Bildungszentrums «Lingvo Professional», Kandidatin der
pädagogischen Wissenschaften (Russland, Stavropol)

Computerkorrektur:

Aleksandr Nikolaevitsch Panov
(Russland, Moskau)

Periodical printed edition, bulletin

THE UNION OF CRIMINALISTS AND CRIMINOLOGISTS

2013. № 1 (1).

Published since 2013.

Founders:

Matskevich I.M., Orlov V.N.

Publishers:

Matskevich I.M., Orlov V.N.

Information about the bulletin:

The bulletin is registered at the Federal Service on Communication, Informational Technologies and Mass

Media (Roscomnadzor). Registration Certificate of Mass Media PE No. FC77-53307 on March 29, 2013.

The Editorial Board of the Bulletin:

The editor-in-Chief

Igor Mikhailovich Matskevich,
President of the Union of Criminalists and
Criminologists, Professor of Criminology and Criminal
Executive Law Chair at FSBEI HPE "Moscow State

Juridical Institute by O.E. Kutafin (MSJA)", Doctor of
Law, Professor, Honored scientific worker of the Russian
Federation
(Moscow, Russia)

Executive Editor-in-Chief:

Vladimir Semenovich Ovchinsky,
Vice-President of the Union of Criminalists
and Criminologists, Council to the Minister of MIA RF,
Doctor of Law
(Moscow, Russia)

Vladimir Evgenievich Eminov,
Vice-President of the Union of Criminalists and
Criminologists, Head of the Chair of Criminology and
Criminal Executive Law of FSBEI HPE "Moscow State
Juridical Institute by O.E. Kutafin (MSJA)", Doctor of
Law, Professor, Honored jurist of the Russian Federation
(Moscow, Russia)

The Editorial Board of the Bulletin:

Elena Aleksandrovna Antonyan,
Deputy to the President of the Union of Criminalists
and Criminologists, Associate Professor at the Chair
of Criminology and Criminal Executive Law of FSBEI
HPE "Moscow State Juridical Institute by O.E. Kutafin
(MSJA)", Candidate of Law, Associate Professor
(Moscow, Russia)

Lidia Alekseevna Voskobitova,
Member of the Presidium of the Union of Criminalists
and Criminologists, Head of Criminal Procedural Law
Chair of FSBEI HPE "Moscow State Juridical Institute
by O.E. Kutafin (MSJA)", Doctor of Law, Professor
(Moscow, Russia)

Evgeny Petrovich Ischenko,
Member of the Presidium of the Union of Criminalists
and Criminologists, Head of Criminal Investigation
Chair of FSBEI HPE "Moscow State Juridical Institute
by O.E. Kutafin (MSJA)", Doctor of Law, Professor
(Moscow, Russia)

Victor Vasilievich Luneev,
Member of the Presidium of the Union of Criminalists
and Criminologists, Senior scientific worker of Criminal
Law and Criminology Department of the Federal State
Budget Institution of Science (FSBIS) "Institute of
State and Law of Russian Academy of Science", Doctor
of Law, Professor, laureate of State award of Russia,
Member of the Expert Council of the Safety Committee
and Corruption Counteraction Committee of the State
Duma of RF
(Moscow, Russia)

Vitaly Anatolievich Nomokonov,
Member of the Presidium of the Union of Criminalists
and Criminologists, Professor at Criminal Law and
Criminology Chair of FSAEI HPE "Far-Eastern
Federal University", Director of Vladivostok Center
on Organized Criminality Studying, Doctor of Law,
Professor (Vladivostok, Russia)

Vladislav Nikolaevich Orlov,
Responsible secretary of the Union of Criminologists
and Criminalists, Associate Professor at the Chair of
Criminology and Criminal Executive Law of FSBEI
HPE "Moscow State Juridical Institute by O.E. Kutafin
(MSJA)", Candidate of Law, Associate Professor
(Moscow, Russia)

Aleksey Ivanovich Rarog,
Member of the Presidium of the Union of Criminalists
and Criminologists, Head of Criminal Law Chair
of FSBEI HPE "Moscow State Juridical Institute by
O.E. Kutafin (MSJA)", Doctor of Law, Professor
(Moscow, Russia)

Elena Rafailovna Rossinskaya,
Member of the Presidium of the Union of Criminalists
and Criminologists, Head of Judicial Examination Chair
of FSBEI HPE "Moscow State Juridical Institute by
O.E. Kutafin (MSJA)", Doctor of Law, Professor
(Moscow, Russia)

Uwe Hellman,
Head of Criminal and Economical Criminal Law Chair of
Law Department of Potsdam University, PhD, Professor
(Potsdam, Germany)

Representatives:

In the Southern Federal Region of Russia:

Aleksey Nikolaevich Ilyashenko,

Member of the Presidium of the Union of Criminalists and Criminologists, Deputy Chief on the Scientific Work

of FSBEI HPE “Krasnodar University of the Ministry of Inner Affairs of the Russian Federation”, Doctor of Law, Professor
(Krasnodar, Russia)

Assistants to the Bulletin:

Aleksey vasilievich Kovalchuk,

Member of the Presidium of the Union of Criminalists and Criminologists, Competitor of the Scientists and Teachers’ Training Department of FSCEI HPE “Moscow University of the Ministry of Inner Affairs of the Russian Federation”, Major of Militia
(Minsk, Belorussia; Moscow, Russia)

Nikolay Fillipovich Bobrov,

Member of the Presidium of the Union of Criminalists and Criminologists, expert of ESD “SODEKS MSJA by O.E.Kutafin”
(Moscow, Russia)

Translators:

In English:

Elena Vladimirovna Gridyakina,

Director of the Non-State Educational Institution Educational Centre “Lingvo Professional”, Candidate of Pedagogies (Russia, Stavropol)

In German:

Ekaterina Sergeevna Serebryakova-Schibelbein,

translator at NSEI EC “Lingvo Professional”, Candidate of Pedagogies
(Russia, Stavropol)

Decoration:

Vladimir Igorevich Romanov (Moscow, Russia)

Proof-Reader:

Tatyana Alekseevna Perevozchikova (Stavropol, Russia)

Desktop publishing:

Aleksandr Nikolaevich Panov

(Moscow, Russia)

Address:

Appart. 9, Building 65, Kutuzov Avenue, Moscow, 121357, Russia

Telephone:

8(499)-244-85-62; 8-915-051-16-15

E-mail:

skk_vkk@mail.ru

Web-site: <http://crimescience.ru>; <http://criminology.ru>

The Union of Criminalists and Criminologists: periodical printed edition, bulletin. — Moscow: MSJA by O.E. Kutafin, 2013. — №1. — 200 p.

Works in the sphere of criminal sciences and criminal politics are published.

Signed for press on 21.09.2013 г. Format 60×90 1/8. Offset paper. Бумага офсетная. Pr. Sheets 62,5. Circulation 1050. Open price.

© Matskevich I.M.

© Orlov V.N.

In the cover design a photo of the monument “Astana-Bajterek”, made by V.N. Orlov, is used.

СОДЕРЖАНИЕ

ОБРАЩЕНИЕ К ЧИТАТЕЛЮ

И. М. Мацкевич, В. Н. Орлов

Предисловие к изданию первого номера журнала «Союз криминалистов и криминологов» 13

ЮБИЛЕИ

И. М. Мацкевич

Сухарев Александр Яковлевич – знамя, на котором начертано – бороться не жалея себя:
поздравление с 90-летием 15

И. М. Мацкевич

Профессору Антоняну Юрию Мирановичу – 80 лет! 17

И. М. Мацкевич

Профессору Квашису Виталию Ефимовичу – 75 лет! 18

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КРУГЛЫЙ СТОЛ

И. М. Мацкевич, В. Н. Орлов

Третий международный круглый стол Союза криминалистов и криминологов по темам: «Проблемы борьбы с преступностью в странах СНГ», «Современное уголовное законодательство: проблемы, тенденции и пути модернизации» (Республика Казахстан, г. Астана, г. Алматы, 1–6 мая 2013 г.). 19

И. М. Мацкевич

Проблемы подготовки кадров высшей квалификации для правоохранительной системы стран постсоветского пространства (на примере России) 22

А. Н. Ильяшенко

Основные характеристики насильственных преступлений, совершаемых в семье 30

Т. К. Акимжанов

Наказание как основной показатель гуманности уголовного законодательства Республики Казахстан 36

П. В. Головненков

Развитие института судебных соглашений в уголовном процессе ФРГ 42

И. Б. Зинкевич

К вопросу об основных правовых актах, определяющих модель уголовного процесса США 46

Т. И. Зинкевич, Л. М. Абдуллина

К вопросу о значении некоторых социально-психологических категорий в уголовно-правовой сфере и других правовых науках 51

Т. И. Зинкевич

Криминалистическое значение способа совершения и сокрытия преступления в уголовном процессе 58

В. А. Номоконов

Особенности эволюции причин преступности в постсоветской России 65

А. Х. Миндагулов

О проекте новой редакции Уголовного кодекса Республики Казахстан 70

В. Н. Орлов

Объективное в наказании в России и Казахстане 77

Т. Г. Понятовская

Наказания, назначаемые несовершеннолетним: снисхождение или безнаказанность? 80

А. И. Рарог

О коррупции и качестве уголовного закона 85

З. А. Умирбаева

Система экологических правонарушений в уголовном кодексе Республики Казахстан (новая редакция) 89

У. Хелльманн

Значение превентивного заключения для практики уголовных наказаний в Германии 92

А. И. Чучаев Информационная система: понятие, содержание, место в системе механизма транспортного преступления	96
Д. Штаге Уголовная ответственность за призыв к самосуду в соответствии с уголовным законодательством Германии	101

СТЕНОГРАММА

И. М. Мацкевич Стенограмма «круглого стола» о проекте Положения о диссертационном совете» (29 ноября 2011 г., Московская государственная юридическая академия имени О. Е. Кутафина)	105
И. М. Мацкевич Стенограмма круглого стола «Качество уголовно-процессуального закона» (5 июня 2013 года, Академия управления МВД РФ, Зал ученого совета).	120

КРИМИНОЛОГИЯ

Е. С. Жигарев Материалистическая диалектика и криминология: возможен ли компромисс?	132
В. Н. Фадеев О развитии классической, неклассической и глобальной криминологии.	139
В. Е. Эминов Предупреждение транспортных происшествий.	146

КРИМИНАЛИСТИКА

Е. П. Ищенко Российская криминалистика первой четверти XXI века: главные направления развития	154
---	-----

МОСКОВСКИЙ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ КАБИНЕТ

Е. А. Антонян Причины преступности осужденных в местах лишения свободы	160
Н. Ф. Бодров Некоторые особенности получения сравнительных образцов при производстве почерковедческой экспертизы документов образовательного процесса	164
А. В. Ковальчук Уголовно-правовая и криминологическая характеристика субъекта причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием без признаков хищения: сравнительный анализ по УК России и Республики Беларусь.	168

ПИСАТЕЛЬ-КРИМИНАЛИСТ-КРИМИНОЛОГ

И. М. Мацкевич Следак	173
---	-----

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ	176
--	-----

АННОТАЦИИ, КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА, ТИПЫ ПУБЛИКАЦИЙ И ПРИСТАТЕЙНЫЕ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ СПИСКИ.	182
--	-----

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Редакция журнала, Н. Ф. Бодров Порядок рецензирования статей и материалов в журнале «Союз криминалистов и криминологов»	195
Редакция журнала, А. В. Ковальчук Условия и требования к опубликованию в журнале «Союз криминалистов и криминологов».	198

INHALT

AN DIE ZEITSCHIFTLER

Mazkevitsch I.M., Orlov V.N.

Die Zeitschriftredaktion. Vorwort zur Veröffentlichung der ersten Ausgabe von «Kriminalisten- und Kriminologenverband» 13

JUBILEEN

Mazkevitsch I.M.

Sukharev Alexander Jakovlevitsch. Fahne, auf der geschrieben ist – kämpfen, ohne sich zu schonen: Gratulation zum 90. Jahrestag. 15

Mazkevitsch I.M.

Professor Jurij Miranovitsch Antonjan feiert seinen 80. Geburtstag! 17

Mazkevitsch I.M.

Professor Kvaschis Vitalij Jefimovitsch feiert seinen 75. Geburtstag! 18

INTERNATIONALER RUNDTISCH

Mazkevitsch I.M., Orlov V.N.

Der dritte internationale Rundtisch des Kriminalisten- und Kriminologenverbandes zu den Themen: „Die Probleme der Kriminalitätsbekämpfung in den GUS-Staaten“, „Zeitgenössische Kriminalgesetzgebung: Herausforderungen, Tendenzen und Modernisierungsmöglichkeiten“ (Republik Kasachstan, Astana, Almaty, 1–6. Mai 2013) 19

Mazkevitsch I.M.

Probleme bei der Ausbildung von hoch qualifiziertem Personal für das Rechtssystem von postsowjetischen Staaten (z.B. Russland) 22

Iljaschenko A.N.

Die wichtigsten Merkmale der in der Familie begangenen Gewaltverbrechen. 30

Akimzhanov T.K.

Strafe als der Hauptindikator der Humanität der Strafgesetzgebung der Republik Kasachstan 36

Golovnenkov P.

Die Entwicklung des Instituts der gerichtlichen Einigungen im Strafprozess der BRD 42

Sinkevitsch I.B.

Zur Frage der grundsätzlichen Rechtsakten, die das Modell des Strafprozesses in den USA bestimmen. . . . 46

Sinkevitsch T.I., Abdullina L.M.

Zur Frage der Bedeutung einiger sozialpsychologischen Kategorien im Kriminalrechtsbereich und anderen rechtlichen Wissenschaften 51

Sinkevitsch T.I.

Kriminalistische Bedeutung der Begungsweise und Verheimlichung eines Verbrechens im Strafprozess 58

Nomokonov V.A.

Evolutionsbesonderheiten der Gründe eines Verbrechens im postsowjetischen Russland. 65

Mindagulov A.H.

Vom Projekt der Neufassung des Strafgesetzbuches der Republik Kasachstan 70

Orlov V.N.

Objektives in der Bestrafung in Russland und Kasachstan. 77

Ponjatkovskaja T.G.

Sind Bestrafungen, denen die Minderjährige ausgesetzt sind, Nachsicht oder Strafflosigkeit? 80

Rarog A. I.

Von Korruption und der Qualität des Strafgesetzes. 85

Umirbaeva Z.A.

System der Umweltstraftaten im Strafgesetzbuch der Republik Kasachstan (neue Fassung) 89

Hellmann U.

Die Bedeutung der Präventivhaft für die Praxis der Kriminalstrafen in Deutschland 92

Tschutschaev A.I. Informationssystem: Begriff, Bezug, Position im Mechanismussystem der Transportkriminalität	96
Stage D. Strafrechtliche Verantwortung für Aufruf zur Selbstjustiz gemäß der Kriminalgesetzgebung in Deutschland	101

STENOGRAMM

Mazkevitsch I.M. Stenogramm des «Rundtisches» vom Projekt der Neuverordnung des Dissertationsrates» (29. November 2011, Moskauer staatliche juristische Kutafin-Akademie)	105
Mazkevitsch I.M. Stenogramm des Rundtisches «Qualität des Strafprozessgesetzes» (5. Juni 2013, Akademie des Innenministeriums der Russischen Föderation, Raum des wissenschaftlichen Rates)	120

KRIMINOLOGIE

Zhigarev E.S. Materialistische Dialektik und Kriminologie: ist ein Kompromiss möglich?	132
Fadeev V.N. Von Entwicklung der klassischen, nicht-klassischen und globalen Kriminologie	139
Eminov V.E. Die Vorbeugung der Verkehrsunfälle	146

KRIMINALISTIK

Itschenko E.P. Russische Kriminalistik im 1. Viertel des 21. Jahrhunderts: die führenden Motiven und Richtungen	154
---	-----

MOSKAUER KRIMINOLOGISCHES KABINETT

Antonjan E.A. Die Ursachen der Kriminalität von den Verurteilten in den Strafanstalten	160
Bodrov N.F. Einige Besonderheiten der vergleichenden Proben für die Forschung der Dokumente mit der Handschriftexpertise.	164
Kovaltschuk A.V. Strafrechtliche und kriminologische Charakteristik des Subjekts mit der Zufügung von Sachschäden durch Täuschung oder Missbrauch von Vertrauen ohne Nachweis eines Diebstahls: Vergleichsanalyse des Strafgesetzbuches Russlands und der Republik Belarus	168

SCHRIFTSTELLER-KRIMINALIST-KRIMINOLOGE

Mazkevitsch I.M. Spursucher	173
---	-----

AN DIE AUTOREN	176
---------------------------------	-----

ANNOTATION, SCHLÜSSELWÖRTER, PUBLIKATIONSTYPEN UND VERSTECKTE BIBLIOGRAPHIEN	182
---	-----

Die Zeitschriftredaktion, N.F. Bodrov Die Vorgehensweise der Materialienrezension in der Zeitschrift «Kriminalisten- und Kriminologenverband»	195
--	-----

Die Zeitschriftredaktion, A.V. Kovaltschuk Bedingungen und Anforderungen zur Publikation der Materialien in der Zeitschrift «Kriminalisten- und Kriminologenverband»	198
---	-----

CONTENTS

ADDRESS TO THE READER

Matskevich I.M., Orlov V.N.

Foreword to the Edition of the First Issue of the Magazine

“The Union of Criminalists and Criminologists” 13

JUBILEES

Matskevich I.M.

Sukharev Aleksandr Yakovlevich as an Ensign, which Says — Fight Unsparingly:

Congratulations to the 90th Anniversary 15

Matskevich I.M.

On the 80th Anniversary of Antonyan Yuri Miranovich 17

Matskevich I.M.

On the 75th Anniversary of Professor Kvashis Vitaly Efimovich 18

INTERNATIONAL ROUND-TABLE DISCUSSIONS

Matskevich I.M., Orlov V.N.

The Third International Round-Table Discussion of the Union of Criminalists and Criminologists on the topics “Problems of Criminality Counteraction in the CIS”, “Contemporary Criminal Legislation: Problems, Tendencies and Ways of Modernization” (Astana, Almaty, Kazakhstan Republic, May 1-6, 2013) 19

Matskevich I.M.

Problems of High Quality Personnel Training for the Law Enforcement System of the Post-Soviet Countries (by the example of Russia) 22

Ilyashenko A.N.

Basic Characteristics of the Violent Crimes, Committed in the Family 30

Akimzhanov T.K.

Penalty as a Basic Index of Humanity of Criminal Legislation of the Republic of Kazakhstan 36

Golovnenkov P.

The Development of the Institution of Litigation Agreements within the Legal Procedure of FRG. 42

Zinkevich I.B.

On the Question of the Basic Legal Acts, Defining the Model of the Legal Procedure in the USA 46

Zinkevich T.I., Abdulina L.M.

On the Question of significance of Some Social Psychological Categories in the Criminal Legal Sphere and Other Juridical Sciences 51

Zinkevich T.I.

Criminalist Significance of the Way of Commitment and Suppression of Crimes within the Legal Procedure 58

Nomokonov V.A.

Special Features of Evolution of Causes of Criminality in the Post-Soviet Russia. 65

Mindagulov A. Kh.

On the Project of a New Edition of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan 70

Orlov V.N.

The Objective in the Penalty in Russia and Kazakhstan 77

Ponyatovskaya T.G.

Penalties, Sentences to the Minor: Indulgence or Impunity? 80

Rarog A.I.

On Corruption and Quality of the Criminal Law 85

Umirbayeva Z.A.

System of Ecological Law Violations according to the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan (new edition) 89

Hellman U.

Significance of the Preventive Imprisonment to the Practice of Criminal Penalties in Germany 92

Chuchaev A.I. Informational System: Notion, Content, Significance for the Mechanism of a Transport Crime	96
Schtage D. Criminal Responsibility for Call to Vigilante Justice according to the Criminal Legislation of Germany . . .	101

VERBATIM

Matskevich I.M. Verbatim to the “Round-Table Meeting” on the Project of the Concept on the Dissertation Council (November 29, 2011, Moscow State Juridical Academy by O.E. Kutafin)	105
Matskevich I.M. Verbatim to the Round-Table Discussion “Quality of the Criminal Procedural Law” (June 3, 2013, Academy of Management of MIA RF, Scientific Council Hall)	120

CRIMINOLOGY

Jigarev E.S. Materialistic Dialectics and Criminology: Is It Possible to Compromise?	132
Fadeev V.N. On the Development of Classical, Non-Classical and Global Criminology	139
Eminov V.E. Prevention of Traffic Accidents	146

CRIMINALISTICS

Ischenko E.P. Russian Criminalistics of the First Quarter of the XXI Century: Main Tendencies in the Development . . .	154
--	-----

MOSCOW CRIMINAL INVESTIGATORY CABINET

Antonyan E.A. Causes of Criminality of the Convicts within Correctional Facilities	160
Bodrov N.F. Some Specific Features of Getting a Relative Sample within Graphologic Examination of Documents of the Process of Education	164
Kovalchuk A.V. Criminal Legal and Criminological Characteristics of the Subject of Infliction of Property Damage by False Pretences or Abuse of Trust without Indicia of Theft: Comparative Analysis of the Criminal Codes of Russia and the Republic of Belorussia	168

WRITER-CRIMINALIST-CRIMINOLOGIST

Matskevich I.M. Investigator	173
--	-----

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS.	176
---	-----

ANNOTATIONS, KEY WORDS, TYPES OF PUBLICATIONS AND CLAUSE-BY-CLAUSE BIBLIOGRAPHY	182
--	-----

AD NOTAM TO THE AUTHORS

The Editorial Board of the Bulletin, N.F. Bodrov The Order of Reviewing the Materials in the Bulletin “The Union of Criminalists and Criminologists” . . .	195
The Editorial Board of the Bulletin, A.V. Kovalchuk Conditions and Requirements for Publication of the Materials in the Bulletin “The Union of Criminalists and Criminologists”	198

ОБРАЩЕНИЕ К ЧИТАТЕЛЮ

ПРЕДИСЛОВИЕ К ИЗДАНИЮ ПЕРВОГО НОМЕРА ЖУРНАЛА «СОЮЗ КРИМИНАЛИСТОВ И КРИМИНОЛОГОВ»

И. М. Мацкевич,

доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ
(ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)»), кафедра криминологии и уголовно-исполнительного права, профессор;
РОО «Союз криминалистов и криминологов», Президент),

В. Н. Орлов,

кандидат юридических наук, доцент
(ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)»), кафедра криминологии и уголовно-исполнительного права, доцент;
РОО «Союз криминалистов и криминологов», ответственный секретарь)

29 марта 2013 г. учреждено периодическое печатное издание — журнал «Союз криминалистов и криминологов» (номер свидетельства ПИ № ФС 77-53307 от 29 марта 2013 г.). Учредители: И. М. Мацкевич и В. Н. Орлов. Журнал издается на русском, английском и немецком языках. Территория распространения: Российская Федерация, зарубежные страны. Публикуются работы в сфере наук криминального цикла и уголовной политики. В настоящее время журнал «Союз криминалистов и криминологов» выходит 4 раза в год

(ежеквартально). В каждом номере — 150 страниц.

Журнал «Союз криминалистов и криминологов» является официальным изданием Региональной общественной организации «Союз криминалистов и криминологов». Региональная общественная организация «Союз криминалистов и криминологов», воссозданная в 2010 г., является организацией, объединяющей на основе общности профессиональных интересов ученых и практиков, разрабатывающих основы социально-правовой политики, методологические, правовые, организационные, методи-

ческие, технические проблемы борьбы с преступностью и иными правонарушениями. Союз продолжает традиции Русской группы Международного союза криминалистов (1897–1914 гг.) под руководством И. Я. Фойницкого, а также «Союза криминалистов и криминологов» (1995–2002 гг.) под руководством проф. В. Е. Эминова и, руководствуясь их принципами, объединяет ученых и практиков, разрабатывающих проблемы криминологии, уголовного права и уголовного судопроизводства, криминалистики, оперативно-розыскной деятельности, судебной экспертизы. Союз взаимодействует с государственными органами и негосударственными организациями, ведущими борьбу с преступностью, государственными и иными научно-исследовательскими и учебными заведениями и организациями, разрабатывающими проблемы борьбы с преступностью и иными правонарушениями.

В журнале представлено более 50 рубрик: обращение к читателю, юбилеи, международный круглый стол, стенограмма, криминология, уголовное право, уголовный процесс, криминалистика, судебно-экспертная деятельность, оперативно-розыскная деятельность, судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная деятельность, правоохранительная деятельность, московский криминологический кабинет, писатель-криминалист-криминолог, информация об авторах, аннотации, ключевые слова, типы публикаций и пристатейные библиографические списки, к сведению авторов и др.

В состав редакции входят: *главный редактор* — Мацкевич И. М. (Россия, Москва); *заместители главного редактора*: Овчинский В. С (Россия, г. Москва), Эминов В. Е. (Россия, г. Москва); *редакционная коллегия*: Антонян Е. А. (Россия, г. Москва), Воскобитова Л. А. (Россия, г. Москва), Ищенко Е. П. (Россия, г. Москва), Лунев В. В. (Россия, г. Москва), Номоконов В. А. (Россия, г. Москва), Орлов В. Н. (Россия, г. Москва), Рарог А. И. (Россия, г. Владивосток), Россинская Е. Р. (Россия, г. Москва), Уве Хелльманн (Германия, г. Потсдам); *представитель в Южном федеральном округе России*: Ильяшенко А. Н. (Россия, г. Краснодар); *ассистенты журнала*: Ковальчук А. В. (Белоруссия, г. Минск; Россия, г. Москва), Бодров Н. Ф. (Россия, г. Москва). В состав данной редакции планируется ввести ряд представителей известных российских и зарубежных вузов, специали-

стов в сфере наук криминального цикла и уголовной политики.

Редакция журнала оказывает помощь в составлении аннотации статьи, определении ключевых слов и их переводе на немецкий и английский языки.

В настоящее время активно ведется работа по включению журнала в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий по праву, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

Периодическое издание «Союз криминалистов и криминологов» планируется сделать подписным и доступным в интернете. По вопросам опубликования в журнале, приобретения и подписки на журнал в электронном варианте обращайтесь на сайты: <http://crimescience.ru>; <http://criminology.ru>.

Статьи и иные материалы каждого номера представляют интерес для научных, практических работников, преподавателей, аспирантов, адъюнктов, студентов и всех интересующихся проблемами борьбы с преступностью.

Приглашаем авторов, спонсоров, рекламодателей и иных лиц к сотрудничеству.

ЮБИЛЕИ

СУХАРЕВ АЛЕКСАНДР ЯКОВЛЕВИЧ — ЗНАМЯ, НА КОТОРОМ НАЧЕРТАНО — БОРОТЬСЯ НЕ ЖАЛЕЯ СЕБЯ: ПОЗДРАВЛЕНИЕ С 90-ЛЕТИЕМ

Дорогой Александр Яковлевич!

Ваша долгая и плодотворная работа на различных должностях способствовала укреплению Отечества!

Вы находились на переднем крае борьбе с преступностью в самые трудные, переломные моменты современной истории. Став в действительности последним (не по качественным и количественным признакам, здесь Вы всегда были лидером) Генеральным прокурором Советского Союза (хотя формально это было и не так), с достоинством и честью Вы передали труднейшую задачу соблюдения законности вновь создаваемым структурам. При этом ни в коей мере не уронили чести и достоинства, хотя более, чем другие понимали и достаточно откровенно говорили о том, какие негативные процессы происходят в стране и обществе.

Вы — фронтовик. Знаете, что такое война не понаслышке. И закончили войну как солдат, получив тяжелейшие ранения. Вы всегда себя вели так, как положено настоящему русскому воину — не прятались от опасности, и лицом к лицу встречались с врагами.

Переломным моментом Вашей жизни можно считать 1950-е годы, когда по воле судьбы и велению сердца Вы занялись новым для себя делом — юриспруденцией. Это не было случайностью, потому что вся предыдущая жизнь свидетельствует о том, что Вы всегда боролись за справедливость. Юриспруденция во все времена отождествлялась с этим словом потому что даже в самые трудные времена в значительной мере отстаивала интересы обычных людей.

Поэтому закономерно, что именно Вы стали одним из руководителей воссозданного Министерства юстиции СССР. Также все помнят

острые и даже опасные телепередачи «Человек и закон», которые Вы также курировали. А журнал с одноименным названием стал одним из самых читаемых в нашей стране.

Наконец, 26 мая 1988 года Вы становитесь Генеральным прокурором СССР. Жаль, что это назначение совпало с началом распада Великой страны, но именно благодаря Вам процессы разъединения союзных республик протекали хотя и болезненно, но в рамках закона. Закон, который, как и справедливость, всегда для Вас был превыше всего.

Уважаемый Александр Яковлевич!

Ваш формальный выход на пенсию означал только начало новой интересной жизни, связанной с юридической наукой. И, разумеется, здесь Вы тоже преуспели. Сказался не только Ваш организаторский талант, но и опыт, и мудрость принимаемых решений. Возглавляемый Вами научно-исследовательский институт стал центром исследований современной российской и зарубежной преступности. А сделать это было совершенно не просто, учитывая хаос, царивший в то время в стране, когда следователей прокуратуры не хватало на то, чтобы выезжать на места совершения убийств, не говоря уже о расследовании самых тяжких преступлений.

Про Вас, как про известных маршалов, можно сказать так: где Вы — там Победа!

Потрясает Ваша общественная активность. Вы член многочисленных комиссий по проблемам укрепления правопорядка и законности, председатель правления фонда «Маршалы Победы», президент фонда «Выдающиеся полководцы и флотоводцы», вице-президент международной ассоциации уголовного права, основатель всемирной ассоциации «Юристы против ядерного оружия» и многое-многое другое.

Разумеется, Вы — педагог и передаете свои знания в Российском новом университете.

Ваша докторская диссертация требует отдельного разговора. Тема «Феномен российской пре-

ступности в переходный период: тенденции, пути и средства противодействия», была единственной возможной для Вас как ученого, формой борьбы с тем злом, против которого Вы боролись всю жизнь.

Награды, которые Вы имеете, в малой части отражают то, что Вы в действительности заслужили. Среди этих наград орден «За заслуги перед Отечеством» IV степени, орден «Октябрьской революции», орден Трудового Красного Знамени (дважды), орден Дружбы народов, орден «Знак Почета» и другие. Особой строкой стоят Ваши боевые награды — орден Красного знамени (за освобождение Украины), орден Красной Звезды (за бои под Бобруйском), орден Отечественной войны II степени, орден Отечественной войны I степени. За них Вам — отдельное СПАСИБО!

Наш Александр Яковлевич!

Вы — знамя, на котором начертано — бороться не жалея себя. Так сложилось, что в юности Вы столкнулись с абсолютным злом, которым был фашизм, сразились с ним, выстояли и победили. И потом Вы продолжали, не щадя себя, бороться с этим абсолютным злом, которым является преступность. И это зло было не проще, чем фашизм. Оно коварнее, потому что живет среди нас. Но и здесь Вы не знали отступлений и поражений. Своей жизнью Вы утверждаете нас, идущих за Вами, что наша конечная цель — социальная справедливость — достижима!

И. М. Мацкевич,
Президент Союза криминалистов и криминологов

ПРОФЕССОРУ АНТОНЯНУ ЮРИЮ МИРАНОВИЧУ — 80 ЛЕТ!**Уважаемый Юрий Миранович!**

Разрешите от всей души поздравить Вас со столь знаменательным Юбилеем.

Ваш многолетний труд по достоинству оценен Вашими современниками, но в ещё большей мере будет востребован Вашими учениками.

Невозможно перечислить те области криминологии, которые не были бы Вами исследованы. Нельзя назвать тех мер борьбы с преступностью, которые с успехом применялись, которые Вы когда-либо не предлагали.

Судьба подарила Вам долгую творческую жизнь и счастье работать с великими Вашими современниками.

Нам судьба подарила радость общения с Вами и надежду на дальнейшее творческое сотрудничество.

Разрешите поздравить Вас не только от себя лично, но и от общественной организации, в Президиум которой Вы входите, и под эгидой которой, с Вашей помощью, будут реализованы многие творческие проекты, и прежде всего, Курс отечественной криминологии, идейным отцом которого Вы являетесь.

Проректор по научной работе Университета имени О. Е. Кутафина,
Президент Союза криминалистов и криминологов
Игорь Михайлович Мацкевич

ПРОФЕССОРУ КВАШИСУ ВИТАЛИЮ ЕФИМОВИЧУ — 75 ЛЕТ!

Уважаемый Виталий Ефимович!

Разрешите от всей души поздравить Вас с замечательным Юбилеем.

Ваш талант и молодой задор всегда радует людей, которые Вас окружают.

Криминология — плоть от плоти Ваша наука. Но есть одно направление в криминологии, которое у всех ассоциируется с Вашим именем.

Мы говорим Квашиис — подразумеваем виктимология. Мы говорим виктимология — подразумеваем Квашиис!

Ваша жизнь связана с ВНИИ МВД, институтом, со славными традициями, с огромным научным потенциалом, частью которого, несомненно, являетесь Вы.

Но Ваш потенциал, смею надеяться, реализован далеко не в полной мере. И это при том огромном количестве научных трудов, вышедших из-под Вашего пера.

И ещё об одном. Не уступает Вашему научному мастерству Ваш организаторский талант. Позвольте выразить надежду, что плодами этого таланта будем пользоваться в полной мере и мы, Ваши коллеги и друзья!

Разрешите поздравить Вас не только от себя лично, но и от общественной организации, в Президиум которой Вы входите, и под эгидой которой, с Вашей помощью, будут реализованы многие творческие проекты!

Проректор по научной работе Университета имени О. Е. Кутафина
Президент Союза криминалистов и криминологов
Игорь Михайлович Мацкевич

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КРУГЛЫЙ СТОЛ

ТРЕТИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ КРУГЛЫЙ СТОЛ СОЮЗА КРИМИНАЛИСТОВ И КРИМИНОЛОГОВ ПО ТЕМАМ: «ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ В СТРАНАХ СНГ», «СОВРЕМЕННОЕ УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО: ПРОБЛЕМЫ, ТЕНДЕНЦИИ И ПУТИ МОДЕРНИЗАЦИИ» (РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН, г. АСТАНА, г. АЛМАТЫ, 1–6 мая 2013 г.)

И. М. Мацкевич,

доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ (ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)»), кафедра криминологии и уголовно-исполнительного права, профессор; РОО «Союз криминалистов и криминологов», Президент),

В. Н. Орлов,

кандидат юридических наук, доцент (ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)»), кафедра криминологии и уголовно-исполнительного права, доцент; РОО «Союз криминалистов и криминологов», ответственный секретарь)

С 1 по 6 мая 2013 г. в Республике Казахстан на базе двух вузов: Евразийского национального университета имени Л. Н. Гумилева (г. Астана) и Гуманитарного университета транспорта и права имени Д. А. Кунаева (г. Алматы), под эгидой Союза криминалистов и криминологов состоялся третий международный круглый стол по темам: «Проблемы борьбы с преступностью в странах СНГ» (г. Астана), «Современное уголовное законодательство: проблемы, тенденции и пути модернизации» (г. Алматы).

Первой заседание III международного круглого стола состоялось в Евразийском национальном университете имени Л. Н. Гумилева (г. Астана).

С приветственным словом к участникам III международного круглого стола обратились: *Сыдыков Ерлан Батташев*, ректор Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева, д. и. н., профессор; *Рогов Игорь Иванович*, Председатель Конституционного Совета РК, д. ю. н., профессор; *Мацкевич Игорь Михайлович*, проректор по научной работе Московского

государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина, председатель Экспертного совета Высшей аттестационной комиссии по праву при Министерстве образования и науки РФ, Президент Союза криминалистов и криминологов, д. ю. н., профессор.

Модераторы круглого стола: *Балтабаев Куаныш Жетписович*, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин юридического факультета Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева, д. ю. н., профессор; *Зайцев Олег Александрович*, проректор по научной работе Московской академии экономики и права, член Экспертного Совета Высшей аттестационной комиссии по праву при Министерстве образования и науки РФ.

С основными докладами выступили: Анто-
нян Е. А., Ахпанов А. Н., Баймаханов М. Т., Голо-
ловников П. В., Зайцев О. А., Ильяшенко А. Н.,
Кадников Н. Г., Касымова А. С., Мацкевич И. М.,
Номоконов В. А., Нуртаев Р. Т., Орлов В. Н., По-
нятовская Т. Г., Парог А. И., Рахметов С. М., Сма-

гулов А. А., Хелльманн Уве, Чучаев А. И., Штаге Диана, Шуменова Р. Т.

Второе заседание III международного круглого стола и *самое продолжительное* состоялось в Гуманитарном университете транспорта и права имени Д. А. Кунаева (г. Алматы).

Приветственные выступления: *Копабаяев Омрали Кажыбаевич* – ректор Гуманитарного университета транспорта и права имени Д. А. Кунаева, Президент Казахстанской криминологической ассоциации, д. ю. н., профессор; *Абдиров Нурлан Мажитович* – депутат Мажилиса Парламента РК, д. ю. н., профессор; *Мацкевич Игорь Михайлович*, проректор по научной работе Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина, председатель Экспертного совета Высшей аттестационной комиссии по праву при Министерстве образования и науки РФ, Президент Союза криминалистов и криминологов, д. ю. н., профессор. Модератор: Копабаяев Омрали Кажыбаевич.

В ходе Пленарного заседания выступили: Мацкевич И. М., Зайцев О. А., Хелльманн Уве, Чукмаитов Д. С., Головненков П. В., Штаге Диана, Уканов К. Ш., Рарог А. И.

С докладами в рамках секций выступили:

— сессия 1 (модератор Мацкевич Игорь Михайлович): Рахметов С. М., Понятовская Т. Г., Скаков А. Б., Чучаев А. И., Ромашов Р. А., Ильяшенко А. Н., Гинзбург А. Я., Новиков А. И., Джансараева Р. Е., Рустимова Г. Р.;

— сессия 2 (модератор Джансараева Рима Еренатовна): Кадников Н. Г., Борчашвили И. Ш., Номоконов В. А., Бакишев К. А., Байдельдинов Д. Л., Галузин А. Ф., Миндагулов А. Х., Умирбаева З. А., Орлов В. Н., Кан А. Г., Антонян Е. А., Терликбаев К. Т., Варенникова С. П.

Стендовые доклады: Акболатова М. Е., Аратулы К., Атаханова Г. М., Базилова А. А., Бижанова А. Р., Байсалов А. Д., Бисенова М. К., Бисенгали Л., Ергали А. М., Маликова Ш. Б., Татиева К. Т., Таубаев Б. Р.

После выступлений докладчиков первого и второго заседаний среди участников III международного круглого стола велась полемика. В дискуссии наряду с видными учеными приняли участие и молодые исследователи (студенты, магистранты, аспиранты, докторанты), которые задавали интересные вопросы и получили компетентные ответы по интересующим их проблемам уголовного права и криминологии России, Казахстана и Германии.

Соорганизаторами международного круглого стола выступали Казахстанская криминологическая ассоциация и научный центр проблем борьбы с преступностью кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики имени аль-Фараби.

Третий международный круглый стол Союза криминалистов и криминологов послужил отправной точкой для расширения международного сотрудничества между криминалистами и криминологами России, Казахстана и Германии.

Результаты Третьего международного круглого стола Союза криминалистов и криминологов планируется опубликовать в ряде изданий, которые будут направлены в библиотеки Евразийского на-

ционального университета имени Л. Н. Гумилева (г. Астана), Гуманитарного университета транспорта и права имени Д. А. Кунаева (г. Алматы), Потсдамского университета (Германия, г. Потсдам), Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (Россия, г. Москва), а также иных вузов и учреждений. С опубликованными материалами могут познакомиться студенты, аспиранты, преподаватели, научные работники, практики, а также все, кто интересуется проблемами борьбы с преступностью на постсоветском пространстве. Итогам III международного круглого стола Союза криминалистов и криминологов посвящен и данный первый номер журнала «Союз криминалистов и криминологов».

ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ВЫСШЕЙ КВАЛИФИКАЦИИ ДЛЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ СТРАН ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА (на примере России)¹

И. М. Мацкевич,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ
(ФГБОУ ВПО «Московский государственный
юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)»),
проректор по научной работе;
РОО «Союз криминалистов и криминологов», Президент)

При очевидном увеличении количества людей, имеющих ученые степени, в России (как и в других странах бывшего Советского Союза) наблюдается дефицит кадров высшей квалификации. При этом аксиомой является положение, что без кадров высшей квалификации нет будущего страны, и вряд ли в этом есть хоть какое-либо преувеличение.

Что мы наблюдаем сегодня? Количество кандидатских и докторских диссертаций по юриспруденции возросло в 3 раза по сравнению с советским периодом! При этом за последние 6 лет по юриспруденции в России не было ни одной аннотированной работы в Бюллетене Высшей аттестационной комиссии. И это не случайно. В основном защищаются диссертации весьма посредственные, темы повторяются, а в лучшем случае пересекаются. В качестве положений, выносимых на защиту, предлагаются банальные истины.

Логичным следствием этого процесса стало то, что около 90% лиц, получающих ученую степень кандидата наук, дальше наукой не занимаются. «Нормальным» стало, что соискатель ученой степени, работающий, например, следователем — защищается по теории права,

а предприниматель — защищается по проблемам уголовного розыска.

В общем, ученая степень стала разменной монетой для лиц, которые стремятся ее получить только для удовлетворения собственных амбиций и никак не связана с развитием юридической науки. Более того, к сожалению, многие практические работники, будучи занятыми, принимают подозрительные предложения об оказании им помощи в написании диссертаций. И это не исключение, а правило. При этом надо признать, что возникшие и не решенные до настоящего времени проблемы носят концептуальный, глубинный характер.

Мне могут возразить, и сказать, что практику вообще не нужна ученая степень, и не его дело заниматься наукой. Во-первых, это глубоко ошибочное суждение. Во-вторых, практик практику рознь, и если это человек глубоко мыслящий и вдумчивый, стремящийся обобщить и проанализировать то, что существует, чтобы на этой основе предложить новые подходы, то просто преступно не дать ему реализовать такую возможность.

В конце концов, как сказал мне один белорусский коллега (работник правоохранительных органов) — участковый, имеющий ученую сте-

¹ При подготовке статьи была использована справочно-консультативная система «КонсультантПлюс».

пень сначала подумает как ему применять свои поистине огромные полномочия, а потом сделает то, что положено по закону, а не сначала ударит, а потом будет думать, какому закону соответствуют его действия.

Книжный рынок переполнен юридической литературой сомнительного качества, значительная часть которой издается на средства самого автора и практически не реализуется из-за отсутствия интереса к надуманной проблеме, либо из-за откровенно низкого уровня того, что написано в этих, так называемых, книгах.

Применительно к юриспруденции следует говорить о кризисе жанра в юридической науке: учебники, написанные разными авторскими коллективами, похожи друг на друга; новые имена при огромном количестве диссертаций — не известны, работ, о которых бы спорили коллеги — практически нет. О. Е. Кутафин в свое время так говорил об этом: «...качество этих учебников часто вызывает не только сомнение, но и возмущение. Я уже не говорю о том, что авторы таких учебников друг у друга их переписывают»².

Печальна не простая констатация данного факта, а то, что происходит *потеря кадров высшей квалификации в юриспруденции* тех лиц, которые должны обеспечить преемственность и смену людей руководящих, в том числе, борьбой с преступностью.

При этом только сейчас начинают говорить о том, что Единый государственный экзамен (ЕГЭ) не принес ожидаемых положительных результатов, например, в России. Как будто об этом не говорили ведущие педагоги и ученые! Тот же О. Е. Кутафин в момент введения ЕГЭ предлагал: «Если Единый государственный экзамен — это эксперимент, то почему бы не сделать экспериментом отсутствие Единого государственного экзамена, и не посмотреть, что лучше»³.

Но тогда его и еще многих ведущих специалистов не слышали. Кстати, основной довод сторонников ЕГЭ, что эта система позволит покончить с коррупцией при поступлении в вузы, также опровергался О. Е. Кутафиным и многими другими, предупреждавшими, что коррупция из вузовской среды (довольно ограниченной по

своим размерам) переместится в общеобразовательную среду и в само министерство. Череда скандалов в этом году при сдаче ЕГЭ в России красноречиво это подтверждает. Достаточно открыть Интернет, и можно увидеть, сколько стоят услуги по сдаче ЕГЭ: суммы варьируются от 200 тыс. рублей до 1 млн за один экзамен. Если это победа над коррупцией, то эта победа пиррова⁴.

В ряде московских школ, учеников начинают в буквальном смысле «натаскивать» на ЕГЭ с 5 класса. Представьте себе, какой стресс получает маленький человек, которому вручают карандаш, запрещают чем-либо пользоваться, куда-либо выходить, и в течение определенного строго лимитированного времени, заставляют отмечать правильные ответы. Известны случаи, когда после таких контрольных проверок многим детям понадобилась помощь психологов. Я уже не говорю о том, какое отношение к образовательному процессу будет у наших детей после подобных экспериментов. Они не будут стремиться к образованию, они его будут ненавидеть.

Печально, что это все не привело к повышению уровня образования. Скорее наоборот.

Подробно останавливаюсь на этом по той причине, что обучение в школе — это подготовка будущих абитуриентов, которые придут в юридические вузы, и которые потом сменят поколение тех, кто сегодня стоит на переднем крае борьбы с преступностью. Побеждает не физическая сила, а интеллект, разум. Во все времена следовательно, оперативник был сильнее своего противника именно в силу того, что имел более качественную интеллектуальную подготовку, он был умнее преступника. Сейчас это — под угрозой.

Каковы причины сложившегося положения дел. Не претендуя на окончательные и бесспорные выводы, тем не менее, скажу о том, что наблюдаю, на примере аттестации кадров высшей квалификации в России, на протяжении последних 6 лет.

1. Отсутствие должного сотрудничества в рассматриваемой области между государствами постсоветского пространства. Имея общие

2 Кутафин О. Е. Проблемы развития юридического образования в России // Известия международной академии наук высшей школы. 2005. № 3. С. 23.

3 Там же. С. 24.

4 В 279 г. до н. э. эпирская армия царя Пирра (северо-западная часть Греция со столицей в Янине) напала на армию римлян и ценой огромных потерь обратила их в бегство. Когда царь Пирр узнал о том, сколько солдат потерял, он воскликнул: «Еще одна такая победа, и я останусь без войска!»

научные школы, общие подходы в образовательной и научно-исследовательской среде, страны, входившие в Советский Союз, с непонятным мне усердием начали все это крушить и ломать. Если это явилось проявлением самостоятельности и независимости, то мне жаль такую независимость. Очевидно, что чем дальше мы расходимся в научном сотрудничестве и в общих вопросах подготовки кадров высшей квалификации, тем больше радуются представители стран, в которых этот процесс налажен и которые усердно продвигают свои научные кадры (далеко не всегда, как мы знаем, того уровня, о котором они заявляют) в качестве экспорта, в том числе и для нас.

Разумеется не могу не сказать, что чем больше наша разобщенность в этом вопросе, тем больше радуются представители преступного мира, которые лучше всех знают, как им воспользоваться нашими общими ошибками для консолидации своих сил и средств.

Например, в распоряжении Правительства РФ⁵ «О подписании соглашения о взаимном признании и эквивалентности документов об образовании, ученых степенях и ученых званиях в Евразийском экономическом сообществе» в ст. 10 соответствующего проекта Соглашения закреплено, что дипломы кандидата и доктора наук, аттестаты доцента и профессора, выданные в государствах Сторон, дипломы доктора философии (Phd) и доктора по профилю, аттестаты ассоциированного профессора (доцента), выданные в Республике Казахстан признаются каждой из Сторон в порядке, предусмотренном законодательством ее государства.

Но проблема заключается в том, что диссертации, защищенные в рамках Phd, слабо коррелируют с диссертациями на соискание ученой степени не то, чтобы доктора права, но даже с диссертациями на соискание степени кандидата наук. Здесь проблема перехода на, так называемые, международные стандарты. (Об этом я скажу в самом конце).

Присуждение степени Phd — это во многом вопрос о двойной системе ученых званий, существовавшей в Советском Союзе и существующей сейчас в России, который поднимается из-за того, что в достаточной степени не определен статус кандидата наук.

Представляется, что вместо уничтожения степени кандидата наук, следует разработать научные критерии ее значимости. Например, можно предложить такие:

- а) право работать над докторской диссертацией;
- б) некоторые преференции при сдаче профессиональных экзаменов при приеме на работу, (например, у юристов в адвокатуру или нотариат);
- в) право публиковаться в ведущих рецензируемых журналах;
- г) право иметь своих учеников;
- д) право получить звание доцента.

Таким образом, ученая степень кандидата наук должна быть сохранена, она является важнейшей составляющей иерархической лестницы ученых степеней и званий именно потому, что это первая, обязательная ступень, перескочить которую невозможно, как невозможно построить дом без фундамента.

2. Приведение ученых степеней и ученых званий в единую систему. Присуждение ученой степени кандидата наук, при соблюдении небольших формальностей, «автоматически» влечет присвоение звания доцента. При этом звание доцента не влияет, например, на возможность защищать докторскую диссертацию, а с другой стороны, есть много случаев, когда звание профессора присуждается лицам, которые не имеют ученой степени доктора наук.

Представляется, что давно назрела потребность в приведении системы ученых степеней и званий в единое целое.

За основу предлагается взять Табель о рангах Петра I, учрежденный им 24 января 1722 г.⁶ Разумеется, имеется в виду идея сопоставления существующих ученых степеней и званий. В этой связи необходимо, прежде всего, отказаться от устаревшей модели деления доцентов и профессоров: а) по специальности согласно номенклатуре специальностей научных работников; б) по кафедре образовательного учреждения высшего профессионального и дополнительного профессионального образования. *Предлагается*

⁵ Табель о рангах всех чинов, воинских, статских и придворных, которые в котором классе чины, и которые в одном классе, те имеют по старшинству времени вступления в чин между собою. — Российское законодательство X–XX вв.: в 9 т. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма // отв. ред. А. Г. Маньков. М.: Юридическая литература, 1986.

⁵ Собрание законодательства РФ. 2013. № 18. Ст. 2282.

вести единую систему — доцент и профессор по отрасли науки.

Помимо этого, необходимо привести всю систему ученых званий в единое целое. Эта система должна напрямую зависеть от наличия ученой

степени. Ученая степень — обязательное условие приема на определенные должности.

Например, можно рассмотреть следующий вариант, представленный в виде таблицы.

Наименование должности	Критерий соответствия
Ассистент	Сданы кандидатские экзамены, может помогать в научной и в научно-педагогической работе
Старший ассистент	Стаж работы в должности ассистента не менее 1 года
Преподаватель	Успешно завершено обучение в аспирантуре, может преподавать. <i>Имеет право защищать кандидатскую диссертацию.</i>
Старший преподаватель	Имеет степень кандидата наук, может заниматься преподавательской деятельностью и самостоятельно проводить научные исследования, имеет право на помощников из числа ассистентов
Доцент	Имеет степень кандидата наук, публикации в рецензируемых журналах, монографии или главы в учебниках и учебных пособиях, преподает, занимается научными исследованиями, может иметь помощников из числа ассистентов и старших ассистентов, а также учеников. Стаж научной или научно-педагогической деятельности не менее 5 лет. Может выступать оппонентом по кандидатской диссертации. Может выступать оппонентом по диссертациям, защищаемым в общественных диссертационных советах. <i>Имеет право защищать докторскую диссертацию.</i>
Профессор	Имеет степень доктора наук, монографии, главы в учебниках и учебных пособиях, патенты на открытия или изобретения, статьи в журналах с международным индексом цитирования, не менее 1 ученика, защитившего кандидатскую или докторскую диссертацию, стаж научной или научно-педагогической деятельности не менее 15 лет. Имеет право заниматься любыми видами научной или научно-педагогической деятельности, а также практической деятельностью в отрасли знаний, в которой он является специалистом. Может выступать оппонентом по докторской и кандидатской диссертации. Имеет преференции со стороны вуза или научной организации, устанавливаемой самой организацией. <i>Имеет преференции со стороны государства: пенсионные выплаты, дополнительный отпуск, финансирование научно-исследовательской деятельности.</i>

Вузам и научным организациям можно предоставить право: 1) назначать собственные преференции должностям в рамках установленного табеля; 2) вводить дополнительные должности за счет собственных средств (например, должность — *почетный доктор* (лат. *honoris causa*), которая успешно применялась и в царской России, а в зарубежных странах применяется и сегодня с большим успехом. В частности, почетными докторами в области права были А. Ф. Кони и У. Черчилль).

Одновременно следует установить определенные преференции профессору по праву:

— освобождается от профессиональных экзаменов при приеме на работу;

— имеет право обращения по вопросам своей компетенции в любой общественный или государственный орган;

— имеет право участвовать в работе совещательных комиссий по согласованию;

— имеет право представлять в судах интересы третьих лиц, без специального на то разрешения;

— имеет право и обязан прочитать 1 публичную лекцию в год за счет средств государственного бюджета. Текст этой лекции и ее презентационные материалы должны быть размещены на официальном сайте ВАК, а тезисы опубликованы в Бюллетене ВАК.

3. Аспирантура и соискательство, и даже отчасти докторантура считаются образованием, что в принципе неверно. Аспирантура и докторантура призвана подготовить, в первую очередь, научного работника, а подготовка преподавателя высшей школы, — задача образовательного процесса (магистратуры и дополнительного образования).

В ст. 12 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»⁷ (вступает в силу с 1 сентября 2013 г.) сказано, что к основным образовательным программам относятся, в том числе, программы подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре. В ст. 108 закона, послевузовское профессиональное образование в аспирантуре приравнивается к высшему образованию — подготовке кадров высшей квалификации по программам подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре.

Слово аспирант происходит от лат. *aspiro*, и означает — стремление, старание приблизиться к постижению высшего сущего на земле, а именно — к знанию. Со времен Древней Греции ученики, постигавшие высшую науку, становились собеседниками своих учителей. В этом и был смысл их обучения, которое обучением в прямом смысле этого слова, конечно, назвать нельзя. Правилom было спорить со своими учителями, но этот спор не был спором не о чем, а был спором, основанным на базе широких знаний, полученных до того, как ученик попадал к своему учителю. На основе уже имевшихся знаний и осуществлялся отбор учеников учителем, которых не могло быть много. Современное законодательство уничтожает само понятие аспиранта, поскольку аспирант перестает быть стремящимся к знанию, а становится всего-навсего студентом более высокого уровня образовательного *процесса*, т. е. не избранным, а *человеком в общем потоке*. Даже в советские времена аспирант был не просто учеником своего наставника, он был его младшим партнером, а чаще всего — членом семьи.

В современных условиях открытие аспирантуры никаким образом не связано с наличием не только в вузе, но даже в регионе диссертационного совета по тем специальностям, по которым аспиранты проходят обучение. Совсем не обязательно (и это вытекает из законодательных положений) вузу, открывающему аспирантуру, иметь диссертационный совет.

Прямым следствием сложившейся ситуации стало создание диссертационных советов в вузах на том основании, что там открыта аспирантура. При этом диссертационные советы создаются слабые, и присвоение ученых степеней происходит аспирантам, представляющим откровенно

плохие диссертационные работы. В результате произошла самая настоящая деградация ученой степени.

Мне представляется, что необходимо корректно обозначить границы между:

- а) обучением будущего научно-педагогического работника;
- б) его подготовкой к научно-исследовательской деятельности;
- в) непосредственно научно-исследовательской деятельностью.

Аспирантура — необходимое, но не достаточное условие для защиты диссертации. Деятельность аспирантур не должна регулироваться законом об образовании. Это особое обучение, поскольку оно направлено на овладение такими совершенно необычными навыками, как умение заниматься научной работой, аналитической деятельностью; умение готовить научно-квалификационный труд высшей категории сложности; умение подготавливать учеников, т. е. специалистов высшей квалификации. Это должно регулироваться законом о науке.

Обучение в аспирантуре должно завершаться выпускными экзаменами и защитой квалификационной работы, объемом 1–2 п. л. (как автореферат). В квалификационной работе должны быть изложены новые теоретические положения и новые практические навыки. Оценивать знания аспирантов и соответственно принимать решение о выдаче свидетельства соискателя должны: научный руководитель, заведующий выпускной кафедрой, ученый секретарь ученого совета, ректор или один из проректоров вуза.

Непосредственная подготовка диссертаций должна оформляться через институт соискательства, который в сегодняшнем виде абсолютно себя изжил и должен быть кардинальным образом пересмотрен. В число соискателей должны зачисляться люди, окончившие аспирантуру, имеющие ряд научных публикаций, опыт выступления на конференциях, либо опыт научно-исследовательской работы, представившие рекомендацию научного руководителя, несущего моральную ответственность за будущего ученого.

4. Непосредственно перед Высшей Аттестационной Комиссией (ВАК) сегодня стоит вопрос о том, какой статус она должна иметь, государственный или государственно-общественный? Часто приходится слышать, что ВАК

⁷ Собрание законодательства РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.

в современных условиях должна стать общественно-государственной организацией, основная задача которой сводится к постепенному самоотмиранию и передаче всех функций по подготовке и аттестации научно-педагогических кадров в вузы и научные организации, при которых созданы диссертационные советы. Говоря проще, роль ВАК будет сведена к совещательной общественной организации, которая ничего решать не сможет, и будет только давать советы и рекомендации. Что-то наподобие Общественной палаты.

Мне представляется, что ВАК должна:

1) определять единую государственную политику в области аттестации научно-педагогических кадров;

2) привлекать для своей работы экспертов из числа наиболее известных в научном мире ученых на возмездной и безвозмездной основе;

3) принимать решение о выдаче дипломов и выдавать дипломы докторам и кандидатам наук;

4) принимать решение о присуждении ученого звания профессора ВАК;

5) выдавать диплом и аттестат государственного образца, в соответствии с которым, в свою очередь, должны осуществляться дополнительные выплаты и предоставляться определенные преференции.

Орган, осуществляющий управление системой подготовки научных и научно-педагогических кадров, а также их последующую аттестацию, несомненно, должен иметь общегосударственный (возможно, с учетом тенденций развития Евразийского союза, межгосударственный), межведомственный характер. Учитывая опыт России по данному вопросу, органом, осуществляющим управление указанной системой должен стать ВАК России.

К компетенции ВАК должно относиться открытие аспирантур и докторантур, создание диссертационных советов, присуждение ученых степеней, присвоение ученых званий, аттестация кадров высшей квалификации (под аттестацией кадров высшей квалификации, включая научных и научно-педагогических работников, следует понимать конкурсно-контрактную систему трудовых отношений и присвоение ученых званий).

Специфика ВАК заключается в том, что она должна в своей деятельности опираться на научную общественность в самом широком смысле слова. Должно быть обеспечено тесное взаимо-

действие с государственными и общественными академиями наук, с вузами, с союзом ректоров (как российским, так и его региональными представительствами, а также с международными организациями такого рода), развитие сети экспертных советов, привлечение к своей деятельности иных общественных организаций и т. д. В то же время, ВАК должна быть вне политики.

Таким образом, *ВАК России, с моей точки зрения, — это самостоятельный государственный орган специфического назначения, для подготовки и аттестации кадров высшей квалификации, деятельность которого носит государственно-общественный экспертный характер.* Это означает — государственный статус выдаваемого документа и широкие полномочия научной общественности, ее непосредственное участие в работе ВАК, в том числе, в процессе экспертизы диссертационного исследования и оценке качества научной и научно-педагогической деятельности работника высшей квалификации.

В новых условиях ВАК должна быть одновременно и требовательным, и гибким, постоянно находящим новые современные формы деятельности, органом. В частности, при сохранении звания *профессора ВАК*, можно было бы, например, оставить за вузом право присваивать звание ассистента, преподавателя, доцента и вузовского профессора. Также, можно было бы с согласия ВАК разрешать защищать диссертации в общественных диссертационных комиссиях.

Исходя из этого, *ВАК не может иметь никакого другого статуса, кроме статуса государственно-общественной организации. Глубоко убежден, что место ВАК — при Президенте.*

Новыми направлениями в деятельности ВАК должны стать:

1) *определение ведущих головных ВУЗов по направлениям научных специальностей*, на которые следует возложить контроль за темами кандидатских и докторских диссертаций (включая разработку тем, которые могут быть заказаны государством);

2) разработка единой политики по созданию и функционированию диссертационных советов (*в каждом регионе должно работать определенное количество диссертационных советов*, в зависимости от потребностей региона). Решение о том, какому вузу поручить создание диссертационных советов должно приниматься региональными от-

делениями Союза ректоров России на основе согласованных с ВАК позиций;

3) вопросы открытия и контролирования *работы аспирантур и докторантур* и решение вытекающих отсюда вопросов: а) программа кандидатских экзаменов; б) программа профессионального обучения научно-педагогических работников; в) программа профессиональной переподготовки научно-педагогических кадров;

4) вопросы присуждения ученого звания доцента и профессора;

5) вопросы приравнивания ученых степеней и званий в России, присвоенных за рубежом, и вопросы инициирования ходатайств в зарубежные вузы о приравнивании российских ученых степеней и званий.

Кроме того, ВАК должна определять и выступать заказчиком нормативных документов, связанных с ее деятельностью:

а) положения о проведении экспертизы диссертации;

б) положения о порядке присуждения ученых степеней и званий;

в) положения о совете по защите докторских и кандидатских диссертаций;

г) соответствующего раздела в законе о подготовке научно-педагогических и научных кадров и т. д.

Необходимо говорить о совершенствовании не только работы ВАК, но и разработке понятных критериев оценки диссертационных работ, стремиться к устранению оценочных элементов, стараться избегать субъективизма при проведении экспертизы диссертационных исследований. С этой целью, в спорных случаях следует привлекать максимальное количество представителей научной общественности, при этом окончательное решение остается за ВАК, мудрость которой будет заключаться в принятии опережающего свое время решения. Ведь даже если все эксперты говорят «нет», это еще не значит, что ВАК следует с ними согласиться. Точно как и наоборот.

В то же время, материальное стимулирование научной работы также необходимо. Среди прочих способов такого рода финансирования, следует назвать:

а) государственный заказ тем исследований;

б) заказ на проведение конференций по наиболее актуальным проблемам;

в) заказ на коллективные научные труды и личные монографии;

г) разработка ежегодного плана на зарубежные научные командировки и т. п.

5. Зарубежный передовой опыт по подготовке кадров высшей квалификации не однороден. Строго говоря, нет никакого зарубежного опыта, есть опыт (более или менее удачный) разных стран.

Например, в юриспруденции в Германии, ученые степени присуждаются на основании закона о высших школах федеральной земли и уставов университетов. При этом существуют следующие уровни: Promotion и Habilitation. Но степень доктора можно получить только через процедуру Promotion, что переводится с германского, как защита кандидатской диссертации. То есть, чтобы стать доктором наук, соискатель обязан пройти процедуру Promotion. После этого соискатель проходит процедуру Habilitation, что переводится как защита докторской диссертации. В случае успеха он получает статус доктора — Dr. iur.

В то же время, существует более высокая степень — Dr. iur. habil. Степень Dr. iur. habil. важна для ученого, поскольку непосредственно влияет на его академическую карьеру. Для человека, не занимающего научной или преподавательской деятельностью в образовательном учреждении, эта степень не нужна. Это высшая научная степень, которой достичь трудно и к которой далеко не все стремятся. Поэтому, как правило, большинство соискателей ограничивается получением Dr. iur.

Интересно, что последовательность прохождения этих процедур не только невозможно изменить, но и невозможно ускорить. Но самое главное, что даже присуждение степени Dr. iur. habil не гарантирует ученому получение звания профессора, которое, с одной стороны, не может быть дано без указанной ученой степени, но, с другой стороны, зависит от наличия вакантной должности профессора в университете, что, в свою очередь, сопряжено, как правило, с одновременным получением кафедры (профессор обычно — это заведующий кафедрой). Многим Dr. iur. habil в Германии никогда не суждено стать профессорами. Одновременно профессор в Германии — это не только научная элита, это элита общества, статус которой подтвержден на государственном уровне предоставлением многочисленных льгот и привилегий.

Следует подчеркнуть, что в Германии нет частных вузов, все вузы — государственные, которые содержатся за счет соответствующей федеральной земли. Поэтому ученая степень, присужденная в одном вузе, признается всеми другими вузами.

В Польше схожая процедура, но есть отличия. В Польше большое количество частных вузов, некоторым из которых государство предоставляет право (далеко не всем) присуждать ученые степени. При этом признавать такую степень или нет, остается на усмотрении другого вуза.

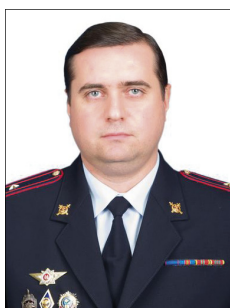
Примеры можно было бы продолжить, но в заключение я хочу снова привести слова О. Е. Кутафина, который с болью смотрел на те процессы, которые приводили к деградации ученой степени, и как следствие, падению уровня подготовки кадров высшей квалификации: «Я за вхождение в Европейское сообщество, за то, чтобы мы использовали международный опыт, чтобы мы были на уровне и наших, и европейских ведущих вузов. Но не следует бездумно ломать соб-

ственные национальные традиции. До сих пор все в мире, начиная от американцев и кончая африканцами, ссылались на нас как на страну, которая умеет готовить кадры. Так почему мы все это хотим отбросить и присоединиться к тем, кто, как показывает опыт, не всегда умеет делать это лучше нас?»⁸.

«Человек полетит, опираясь не на силу своих мускулов, а на силу своего разума», — писал Н. Е. Жуковский. Перефразируя эту известную мысль, скажу: борьба с преступностью будет иметь успех только в случае интеллектуального превосходства над преступниками кадров высшей квалификации, которые должны организовывать и осуществлять эту борьбу. Никакие мускулы и устрашение здесь не помогут. Исторический опыт показывает, что неумелое физическое давление приносит лишь краткосрочный результат, который затем превращается в фикцию. Кадры высшей квалификации — самое ценное, что может быть в борьбе с преступностью на постсоветском пространстве.

⁸ Кутафин О. Е. Проблемы развития юридического образования в России // Известия международной академии наук высшей школы. 2005. № 3. С. 25.

ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В СЕМЬЕ

А. Н. Ильяшенко,

доктор юридических наук, профессор, полковник полиции
(ФГКОУ ВПО «Краснодарский университет Министерства внутренних дел
Российской Федерации», заместитель начальника по научной работе)

Проблема распространения преступности в Российской Федерации приобретает все большую остроту и актуальность в связи с усилением влияния целого ряда ее негативных тенденций.

Особую озабоченность в настоящее время вызывают преступления, посягающие на жизнь и здоровье людей. Если преступления против собственности, конституционных прав граждан, деятельности государственных и местных органов власти и управления причиняют материальный ущерб, препятствуют работе учреждений и должностных лиц, дезорганизуют отношения в обществе, то насильственные преступления посягают на самые ценные блага человека — его жизнь, здоровье, телесную неприкосновенность.

Вместе с тем, все большее внимание и беспокойство общественности и правоохранительных органов вызывает насильственное поведение в семье в различных формах его проявления, поскольку оно представляет одну из наиболее распространенных форм агрессии современной России. Так, по результатам криминологических исследований 30–40% всех тяжких насильственных преступлений совершается в семье. Лица, погибшие и получившие телесные повреждения на почве семейно-бытовых конфликтов, прочно занимают первое место среди различных категорий потерпевших от насильственных преступлений.

В результате все более глубокого проникновения насилия в жизнь семьи разрушается ее нрав-

ственность, происходит ослабление гуманизма семейного воспитания, порождается детская безнадзорность и беспризорничество, дети вовлекаются в потребление спиртных напитков, наркотиков, в проституцию и преступную деятельность.

В связи с этим совершенствование мер предупреждения насильственных преступлений в семье становится одной из первостепенных задач органов внутренних дел.

Проведенное исследование показало, что в настоящее время большинство насильственных преступлений против жизни и здоровья (гл. 16 УК РФ) совершается в сфере семейно-бытовых отношений. Причем, непосредственно в семье совершается от 75 до 85% всех бытовых преступлений.

В структуре насильственной преступности в семейно-бытовой сфере доминируют убийство (8,4%), умышленное причинение тяжкого вреда (12,4%), средней тяжести (11,3%) и легкого (12,1%) вреда здоровью, побои (27,0%), угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (13,6%).

Однако, следует обратить внимание на то обстоятельство, что при анализе состояния и динамики насильственной преступности в семье мы исходим из статистических данных о выявленных и зарегистрированных в органах внутренних дел преступлениях. При этом, за пределами анализа остается латентная (скрытая) часть преступлений, о которых в правоохранительные органы не заявлялось, или которые по тем или иным причинам

не были зарегистрированы. Вместе с тем насильственная преступность в семье, в силу специфики отношений между преступником и потерпевшим, отличается высокой латентностью. Так, при опросе 94,9% потерпевших от указанных преступлений ответили, что совершению против них преступления предшествовали семейные конфликты, которые, по словам 35,5% потерпевших, длились несколько месяцев. Причем 88,8% опрошенных потерпевших заявили, что конфликты в их семьях сопровождались применением насилия.

Одной из основных причин высокой латентности насильственной преступности в семье является не обращение потерпевших или других членов их семьи за помощью в правоохранительные органы. Более половины (56,1%) опрошенных потерпевших указало, что по поводу конфликтов, насилия в их семье они не обращались за помощью в правоохранительные органы или другие специализированные организации. Среди наиболее распространенных причин их необращения можно выделить следующие: «считали, что все равно ничего бы не помогло» (30,9%); «не верили, что помогут» (23,6%); «не хотели выносить сор из избы» (23,6%); «надеялись самостоятельно разрешить конфликт» (23,6%); «из-за боязни мести со стороны виновника конфликта (насильника)» (21,8%); «из-за стыда» (12,7%); «из-за незначительности причиненного вреда» (10,5%); «считали, что виновник конфликта (насильник) самостоятельно изменит свое поведение» (9,1%); «не хотели лишиться жилья» (7,3%); «из-за нежелания разрушить семью» (7,3%); «из-за нежелания лишить детей отца (матери)» (5,5%).

Кроме того, значительная часть насильственных преступлений в семье рассматривается окружающими, в том числе и сотрудниками правоохранительных органов, как сугубо личное дело членов семьи. Поэтому многие факты семейного насилия остаются без внимания со стороны правоохранительных органов, сотрудники которых предпочитают не вмешиваться в семейные конфликты, предоставляя возможность членам конфликтных семей самим разобраться в своих взаимоотношениях. Это также способствует росту латентности насильственных преступлений в семье, а порой приводит и к трагическим последствиям.

Поэтому в настоящее время невозможно привести данные, которые отражали бы реальное

состояние насильственной преступности в семье. В связи с этим основное внимание при анализе этой преступности необходимо уделить не количественным, а качественным ее характеристикам.

Изучение места и времени совершения насильственных преступлений в семье позволяет установить закономерности этой преступности, определить те ситуации, в которых находят свое воплощение конкретные виды преступлений, а значит и предвидеть проявление преступности в будущем и успешно планировать мероприятия по профилактике.

По месту совершения преступлений насильственную преступность в семье можно определить как «квартирную». Так, из числа всех насильственных преступлений, совершенных в семье: 67,9% было совершено в отдельной квартире, 17,1% — в индивидуальном доме, 1,4% — в коммунальной квартире, а 2,1% — в комнате в общежитии. Остальная часть преступлений была совершена на улице, в парке, сквере, по месту работы потерпевшего. Причем из преступлений данной категории, совершенных на улице, в парке или сквере, подавляющее большинство совершалось в непосредственной близости от места жительства преступника и (или) потерпевшего.

Указанные результаты являются вполне закономерными, так как большинство (92,7%) преступлений данной группы совершается во время семейной ссоры, конфликта, что предполагает нахождение конфликтующих членов семьи по месту своего жительства, как правило, совместного (80,7% криминального насилия в семье было совершено по месту совместного жительства преступника и потерпевшего). Вместе с тем, высокий уровень изолированности частных домов и отдельных квартир способствует длительному вызреванию семейно-бытовых конфликтов в условиях ослабленного социального контроля, что в конечном счете способствует совершению насильственных преступлений.

Что касается времени совершения насильственных преступлений в семье, то наибольшая часть их приходится на дневное (с 12 до 18 ч.) и вечернее (с 18 до 24 ч.) время суток. Так, четверть (25,5%) насильственных преступлений в семье была совершена в дневное время, почти половина (44,6%) — в вечернее время суток. Наряду с этим исследование показало, что насиль-

ственные преступления в семье практически в равной мере совершаются в течение всех дней недели. Вместе с тем результаты исследования свидетельствуют, что подавляющее большинство (76,7%) преступлений рассматриваемой группы совершается в нерабочий день недели (выходной, праздничный, отпускной, больничный и т. п.). В последнюю группу мы включили также случаи совершения насилия в семье лицами, которые на момент преступления нигде не работали и не учились по разным причинам, в том числе и по причине нахождения на пенсии. Почти каждое десятое (9,2%) криминальное насилие в семье было совершено в предвыходной рабочий день, что составило 39,4% от всех совершенных в рабочий для преступника день данных преступлений.

Совершение большинства рассматриваемых преступлений в вечернее время суток и в нерабочие дни, отчасти объясняется тем, что все члены семьи, в том числе конфликтующие между собой, в это время находятся, как правило, по месту своего жительства, где и происходит основная масса семейных конфликтов и совершаемых на их почве насильственных преступлений. Кроме того, многие виновные лица в указанное время и дни употребляют спиртные напитки, а пьянство является одной из основных причин возникновения семейных конфликтов и совершения криминального насилия.

Среди характеристик обстановки совершения насильственных преступлений в семье можно выделить следующие: 92,7% рассматриваемых преступлений было совершено во время семейной ссоры, конфликта; каждое пятое — во время издевательств преступника над потерпевшим или другим членом семьи (19,9%), во время насилия, нападения со стороны преступника (21,3%) или потерпевшего (22,1%); каждое седьмое (14,0%) — во время издевательств потерпевшего над виновным или другим членом семьи. 42,7% криминального насилия в семье совершалось во время оскорблений со стороны преступника, а треть (30,9%) — под воздействием оскорблений со стороны потерпевшего. Противоправное или аморальное поведение потерпевшего явилось поводом для совершения почти трети (28,7%) насильственных преступлений в семье.

Как видим, нередко толчком к совершению рассматриваемых преступлений является противоправное, аморальное и даже преступное поведе-

ние потерпевших. При этом выявлена следующая закономерность: при повышении общественной опасности и тяжести совершаемых в семье насильственных преступлений, соответственно, увеличивается и детерминирующая роль негативного поведения потерпевших в механизме совершения этих преступлений. Так, противоправное или аморальное поведение потерпевшего явилось поводом для совершения 81,3% убийств, 41,4% умышленных причинений тяжкого, 31,3% — средней тяжести и 17,4% — легкого вреда здоровью, 10,0% побоев и только 9,1% угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. Более того, в обстановке насилия, нападения со стороны потерпевшего в семье было совершено 62,5% убийств, 27,6% умышленных причинений тяжкого, 18,8% — средней тяжести и 17,4% — легкого вреда здоровью, 10,0% побоев и 9,1% угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью.

При этом обращает на себя внимание то обстоятельство, что женщины чаще, чем мужчины, совершают в семье насильственное преступление в ответ на провоцирующее поведение потерпевшего. Например, женщины, в отличие от мужчин, на 18,8% чаще совершали криминальное насилие в семье в условиях противоправного или аморального поведения потерпевшего и в 3 раза чаще в ответ на насильственное нападение со стороны потерпевшего.

Каждое шестое (16,9%) преступное насилие в семье совершалось в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии. Чаще всего при совершении рассматриваемых преступлений в качестве причин беспомощного состояния потерпевшего выступала его инвалидность, престарелый или малолетний возраст.

Насильственные преступления против членов своей семьи довольно редко (в 0,7% случаев) совершаются общеопасным способом. Этот способ используется, как правило, при совершении убийств. В ходе нашего исследования было выявлено 6,3% убийств (в том числе покушений), совершенных общеопасным способом. Несмотря на незначительный удельный вес, эти преступления представляют повышенную общественную опасность, так как создают угрозу для жизни не только потерпевшего, но и посторонних лиц.

Кроме того, преступное насилие в семье нередко отличается особой жестокостью, дерзо-

стью и цинизмом, что свидетельствует о крайне негативном, пренебрежительном отношении друг к другу конфликтующих между собой членов семьи, крайней степени «накала» семейного конфликта, а также о глубокой нравственной деградации семейных насильников, их пренебрежительном отношении к элементарным требованиям морали. Так, по данным изучения уголовных дел, каждое восьмое (13,2%) насильственное преступление в семье было совершено с особой жестокостью, каждое седьмое (15,4%) — с садизмом, каждое шестое (16,9%) — с издевательством над потерпевшим, каждое десятое (10,3%) — с причинением мучений потерпевшему, а 2,9% — с применением пытки.

Анализ показывает, что большинство насильственных преступлений в семье совершается с применением различных видов оружия (огнестрельного, газового, холодного) и предметов, используемых в качестве оружия. При этом орудиями указанных преступлений чаще всего были различные предметы хозяйственно-бытового назначения. Иными словами, в орудиях, избираемых для совершения данных преступлений, виновные особой разборчивости не проявляли, а использовали то, «что попадет под руку». Это свидетельствует о том, что подавляющая масса таких преступлений заранее не готовится, а носит внезапный, взрывной, брутальный характер и сопровождается особой разрушительностью и неистовостью.

Так, в каждом третьем (35,7%) случае совершения насильственного преступления в семье, насильник для причинения вреда здоровью потерпевшему применял предметы, используемые в качестве оружия (различные кухонные принадлежности, предметы домашней мебели, дубинку, металлические арматуру или трубу и т. п.), в каждом четвертом (27,1%) — холодное оружие, в том числе кухонный нож, в 1,4% — огнестрельное оружие.

Чаще всего при совершении семейного насилия оружие или предметы, его заменяющие, используют женщины-преступницы, а также мужчины-преступники при совершении насилия против членов своей семьи мужского пола. Как правило, в таких случаях виновники насилия используют указанные орудия не только с целью причинения как можно большего вреда потерпевшему, который обычно до преступления

сам постоянно оскорблял, избивал, т. е. «терроризировал» преступника и (или) других членов семьи, но и как определенную гарантию своей безопасности. Это в большей степени свойственно женщинам, обладающим в силу физиологических особенностей меньшей физической силой, чем мужчины. Удельный вес совершенных в семье с применением указанных предметов насильственных преступлений значительно (в 1,5 раза) выше среди женщин-преступниц, чем среди мужчин-преступников.

Групповой характер для семейно-бытовых насильственных преступлений не свойствен, так как практически все эти преступления совершаются на почве личных неприязненных отношений, и их совершению, как правило, предшествует двусторонний конфликт между преступником и потерпевшим. При этом, в ходе конфликта как у одной, так и у другой конфликтующей стороны существует равная возможность в дальнейшем стать преступником или потерпевшим.

Как показало исследование, в групповых преступлениях участвовало лишь 5,6% семейных насильников, привлеченных к уголовной ответственности. В подавляющем большинстве (75,0%) случаев групповые насильственные преступления совершались в семье двумя или более ее членами, а в остальных (25,0%) случаях — совместно с посторонними лицами, как правило, близкими друзьями. Чаще всего групповое насилие в семье совершают женщины, которые ввиду недостатка физической силы не в состоянии в одиночку справиться с семейным дебоширом. Так, в группе рассматриваемые преступления совершили 3,5% мужчин и 14,8% женщин (т. е. в 4 раза чаще, чем мужчины).

Механизм совершения насильственных преступлений в семье характеризуется чаще всего внезапностью возникновения умысла на совершение преступления, что также исключает возможность объединения семейных насильников в группы. Так, в результате изучения уголовных дел установлено, что умысел на совершение насильственного преступления в семье возник внезапно у 81,8% преступников, сформировался в течение суток — у 16,1%, в течение недели — у 1,5%, а в течение месяца и более — у 0,6%. Тем не менее, выявлено немало случаев, когда преступление предварительно планируется, тщательно разрабатывается план его совершения, осу-

шествляются действия по обеспечению «алиби», сокрытию следов преступления.

По нашим данным, почти после каждого пятого (18,8%) совершенного в семье убийства преступник принимал меры по сокрытию следов преступления. Чаще всего это выражалось в сокрытии трупа потерпевшего (перемещение трупа в другое, не вызывающее подозрение, место, закапывание, утопление, сожжение и др.). В целом, доля таких действий составила всего 2,2% во всей насильственной преступности в семье. Это закономерно, так как указанные преступления совершаются чаще всего в условиях очевидности, когда присутствуют другие члены семьи или посторонние лица, в связи с чем необходимость сокрытия следов преступления отпадает.

В качестве одного из новых видов агрессии в последние годы в семейной сфере получили определенное распространение, так называемые, «заказные» (совершаемые по найму, как правило, за определенное вознаграждение) насильственные преступления. Чаще всего в сфере семейных отношений совершаются «заказные» убийства. Однако это не те убийцы, которым много платят за уничтожение банкиров или коммерсантов. От неугодного родителя или супруга обычно избавляются с помощью пьяницы-соседа, либо другого знакомого за небольшое вознаграждение или обильное угощение. С таким «наемником» часто действуют вместе, он просто помогает. Если убивают, например, мать или отца с целью ограбления, похищенное делят между соучастниками, хотя иногда оказывается, что и похищать-то было нечего.

Исследование показало, что от рассматриваемых преступных действий в значительно большей степени страдают лица женского пола (75,8%). При этом, чаще всего, потерпевшими от насилия в семье оказываются жены (сожительницы), в том числе бывшие (48,1%); дети, в том числе пасынки и падчерицы (15,6%); а также родители, в том числе отчимы и мачехи (14,2%) виновного. Кроме того, указанные преступления совершаются против мужей (сожителей), в том числе бывших (5,1%), родных сестер и братьев (3,8%), а также иных родственников или свойственников виновных — дедушек, бабушек, внуков, дядей, тетей, племянников, родителей и родных братьев (сестер) супругов (сожителей) и др. (13,2%). Таким образом, большинство (53,2%) насильствен-

ных преступлений совершается в семье на почве конфликтных отношений между супругами, в том числе бывшими, а также находящимися между собой в фактических брачных отношениях¹.

Известно, что употребление алкоголя отрицательно сказывается на нервной системе человека, дезорганизуя важнейшие психологические процессы возбуждения и торможения. Будучи в состоянии алкогольного опьянения, человек легко выходит из равновесия, становится развязанным и циничным, агрессивным и т. д. По нашим данным, две трети (66,9%) насильственных преступлений в семье было совершено в состоянии алкогольного опьянения. При этом выявлено, что с уменьшением тяжести совершенного в семье насильственного преступления увеличивается доля преступлений, совершаемых в состоянии алкогольного опьянения.

Особое внимание заслуживает проблема потребления рассматриваемой категорией преступников наркотиков. Не секрет, что наркотизация в последнее время стала одной из основных причин становления личности на путь совершения преступлений. Не является исключением и данная преступность, в причинном комплексе которой в последние годы заметную роль начинает играть наркомания. Так, каждое десятое (12,7%) насильственное преступление в семье было совершено в состоянии наркотического или токсического опьянения.

По данным проведенного исследования, большинство (77,1%) насильственных преступлений в семье совершают лица мужского пола. По возрасту преступники, совершающие криминальное насилие в семье, распределились следующим образом: 16–17 лет — 1,4%; 18–20 лет — 2,9%; 21–25 лет — 10,0%; 26–30 лет — 8,6%; 31–40 лет — 20,0%; 41–50 лет — 40,0%; 51–55 лет — 8,6%; старше 55 лет — 8,6%. Как видим, данная преступность характерна для лиц более зрелого возраста, причем наибольшую криминогенность проявляют лица в возрасте 31–50 лет, на долю которых в структуре данной преступности приходится 60,0%.

Обращает на себя внимание значительный процент (48,6%) неучащихся и неработающих

¹ Более подробную характеристику лиц, пострадавших от внутрисемейных насильственных преступлений, см.: Ильяшенко А. Н. Потерпевший в механизме совершения насильственных преступлений в семье // Общество и право. — 2012. — № 3. — С. 255–259; Он же. Типология жертв насильственных преступлений, совершаемых в семье // Общество и право. — 2012. — № 4. — С. 158–163.

к моменту совершения в семье насилия преступников. Незанятость трудоспособного человека трудом или учебой имеет большое криминогенное значение, так как мешает его возможности добывать честным путем средства к существованию, дает много свободного времени, которое может быть использовано им против интересов общества, а также выводит из сферы социального контроля и позитивных связей в коллективе. Поэтому профилактические органы могут прогнозировать высокую степень вероятности совершения насильственного преступления в семье со стороны тех лиц, кто не занят общественно-полезным трудом или уклоняется от учебы.

Наличие у лица прежних судимостей свидетельствует, в определенной мере, об устойчивости антиобщественных установок, в частности, установки на совершение преступления. Эта устойчивость характеризуется намерением лица неоднократно совершать противоправные деяния. Поэтому лица, имеющие судимость, нуждаются в повышенном внимании субъектов профилактики. В обследованном нами массиве преступников абсолютное большинство (70,0%), без учета последней судимости, ранее не было судимо, каждый десятый (12,9%) имел одну судимость, 8,6% — две судимости, а 7,1% — три и более судимости.

Из числа лиц, имевших до совершения насильственного преступления в семье одну или несколько судимостей, ранее совершали убийство — 5,0% преступников, причинение вреда здоровью — 25,0%, побои, истязание — 35,0%, хулиганство — 45,0%, половые преступления — 5,0%, корыстные преступления — 40,0%, иные

преступления — 40,0%. По мере увеличения числа судимостей быстрее идет деградация личности преступников.

В последние годы во многих регионах страны отмечается увеличение среди насильственных преступников доли лиц с психическими аномалиями. Данная тенденция наблюдается и среди лиц, совершивших насильственные преступления в семье. Так, по нашим данным, почти каждый третий (28,6%) преступник, совершивший насилие в семье, страдал психическим расстройством, заболеванием или имел психическое отклонение. В том числе 14,3% преступников указанной категории страдали хроническим алкоголизмом (60,0% из них состояли по этому поводу на учете в наркологическом диспансере); 2,9% — наркоманией; 8,6% — органическим поражением центральной нервной системы (головного мозга); 1,4% — шизофренией; 1,4% — иным психическим расстройством или заболеванием.

Семейные насильники, у которых имеются расстройства психической деятельности, представляют собой особый тип личности с характерным для них поведением и образом жизни. Под влиянием неблагоприятных условий жизнедеятельности они способны быстрее криминализироваться, они труднее поддаются исправлению.

Таким образом, насильственная преступность в семье имеет ряд характерных особенностей, существенно отличающих ее как от общей бытовой преступности, так и от преступности в целом², что доказывает необходимость выработки специфических мер профилактического воздействия на этот вид преступности.

2 Подробнее криминологическую характеристику насильственных преступлений, совершаемых в семье, см.: Ильяшенко А. Н. Противодействие насильственной преступности в семье: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... д-ра юрид. наук. — М.: ВНИИ МВД России, 2003. — С. 182–219.

НАКАЗАНИЕ КАК ОСНОВНОЙ ПОКАЗАТЕЛЬ ГУМАННОСТИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Т. К. Акимжанов,

доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник МВД РК,
полковник юстиции в отставке
(Алматинский гуманитарно-технический университет,
проректор по науке и международному сотрудничеству)

Не секрет, что содержание уголовной политики любого государства всегда связано с разделом наказаний общей части и предусмотренными санкциями статей особенной части уголовного кодекса Республики Казахстан.

Если обратиться к истории развития суверенного Казахстана, то содержание уголовного законодательства принятого в первые годы, со дня приобретения суверенитета нашей страной, вынужденно носило карательный характер.

Разработка Уголовного кодекса Республики Казахстан пришлось на вторую половину девяностых годов. Это было очень сложное время. Распад Советского Союза, провозглашение собственного суверенитета, развал социалистического уклада производства и переход к рыночным отношениям, разгул преступности и хаос в экономике. Поэтому действующий Уголовный кодекс Республики Казахстан, принятый 16 июля 1997 года и введенный в действие с 1 января 1998 года, явился документом переходного периода и его миссия была направлена на стабилизацию той непростой обстановки в стране.

В современных условиях произошло много позитивных перемен в экономике нашей страны, в сознании граждан, в целом, изменилась в позитивную сторону вся обстановка в государстве. Поэтому объективно сложилась такая ситуация, когда общество должно пересмотреть свое отношение к общим проблемам определения наказания и его назначения.

Неслучайно, в Послании Президента Республики Казахстан — Лидера Нации Н. А. Назарба-

ева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан — 2050»: Новый политический курс состоявшегося государства» 14 декабря 2012 года было дано поручение в 2013 году начать реформу Уголовного и Уголовно-процессуального законодательства. Акцент необходимо сделать на дальнейшей гуманизации, в том числе декриминализации экономических правонарушений¹.

Гуманизации мер уголовно-правового воздействия предшествовала большая титаническая работа на государственном уровне и она вытекает из содержания проводимой государством уголовной политики.

Так, Указом Президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева 24 августа 2009 года №858 была утверждена «Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года». В подразделе 2.8 раздела 2 записано, что необходимо расширение сферы применения уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы, в том числе исключение из отдельных санкций наказаний в виде лишения свободы либо снижение максимальных сроков лишения свободы.

Затем впервые в истории нашей страны был принят Закон Республики Казахстан от 29 апреля 2010 года «О профилактике правонарушений»².

Далее, Законом РК от 18 января 2011 года «О внесении изменений и дополнений в некото-

¹ Стратегия «Казахстан-2050»: Новый политический курс состоявшегося государства. Послание Президента Республики Казахстан — Лидера Нации Н. А. Назарбаева народу Казахстана. Алматы: ЮРИСТ, 2013, с. 34-35.

² См.Казахстанская правда 2010. 12 мая

рые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам дальнейшей гуманизации уголовного законодательства и усиления гарантий законности в уголовном процессе» были внесены существенные изменения в Уголовный кодекс Республики Казахстан, предусматривающие гуманизацию действующего уголовного законодательства путем сокращения применения такого наиболее распространенного в судебной практике такого вида наказания как лишение свободы³.

28.01.2011 года Президент Казахстана Н. А. Назарбаев в своем послании народу Казахстана вновь обратился к проблеме реализации принципа гуманизма. Он отметил, что у нас в стране введены правовые механизмы защиты собственности, проведена гуманизация уголовного законодательства по преступлениям, не представляющим большой общественной опасности, расширена сфера применения наказаний, не связанных с лишением свободы, а также мер пресечения, альтернативных аресту. Благодаря этому только в текущем году около двух тысяч осужденных за преступления небольшой и средней тяжести будут освобождены из мест лишения свободы⁴.

Этим самым были предприняты государством реальные шаги по гуманизации и демократизации судебно-правовой системы, которые являются важнейшими составляющими проводимых реформ в Казахстане.

Еще древнегреческий философ Платон в своих ранних трудах писал, что наказание — благо для преступника, которое способно восстанавливать гармонию в его душе. Он допускал смертную казнь. Но при этом Платон обращал внимание на законотворческий процесс, отмечал необходимость учитывать человеческое несовершенство, стремиться предупредить преступление, добиваться того, чтобы в результате наказания человек становился лучше. Платон также отмечал личный характер наказания, считал, что оно не должно распространяться на потомков преступника даже в случаях посягательства на государственный порядок⁵.

Для активизации вышеуказанных процессов необходимо научное осмысление данной проблемы, поскольку уголовная политика как направление деятельности всего государственного

и правового механизма общего противодействия преступности еще недостаточно изучены.

Первое. В новом проекте УК РК необходимо переосмыслить само содержание и цели уголовного наказания. Так, в части 2 статьи 38 УК РК⁶ «Понятие и цели наказания» заложены постулаты переходного законодательства от бывшего СССР, когда в период холодной идеологической войны надо было доказывать всему капиталистическому миру положения о преимуществах социализма, в том числе и в сфере уголовного законодательства. Поэтому такие понятия, как восстановление социальной справедливости, непричинение физических страданий или унижение человеческих достоинств, носят номинальный характер и полностью слово в слово перешли из старого УК Казахской ССР. На наш взгляд, речь должна идти только о мере за содеянное, а содержание кары, то есть наказания, должно соответствовать тяжести совершенного преступления. Тогда будет обеспечиваться социальная справедливость и превентивная роль уголовного законодательства.

К сожалению, в статье 40 Понятие и цели наказания Проекта УК РК эти нормы остались без изменений.

1. Наказание есть мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда. Наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении уголовного правонарушения, и заключается в предусмотренном настоящим Кодексом лишении или ограничении прав и свобод этого лица (а как быть со штрафом, то есть с денежным взысканием!).

2. Наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также исправления осужденного и предупреждения совершения новых уголовных правонарушений как осужденным, так и другими лицами. Наказание не имеет своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства.

Небольшой комментарий. Как можно восстановить социальную справедливость, если речь идет об убийстве или изнасиловании. Или как можно в процессе назначения наказания, которое является мерой государственного принуждения, не причинять физические страдания (применение тех же наручников, сопровождение под конвоем, передвижение в спецмашине и т.д.) или унижение человеческого достоинства (помещение че-

3 См. Казахстанская правда 2011. 19 января

4 См. Построим будущее вместе! Послание Президента Республики Казахстан Нурсултана Назарбаева народу Казахстана. Алматы: Юрист, 2011, с. 6.

5 См. Криминология: учебник/ под общ. Ред. А. И. Долговой. — 4-е изд., перераб. и доп. - М, 2010, с. 19.

6 См. Уголовный кодекс Республики Казахстан.-Алматы, Юрист, 2011, с. 13.

ловека в камеру, на судебном процессе в клетку, показ по телевидению, публикации в средствах массовой информации и т.д.). Поэтому оставлять в новом проекте УК РК заведомо невыполнимые и не соответствующие реалиям положения нам представляется не совсем правильным.

На наш взгляд, можно предложить следующую редакцию статьи 38 УК РК, отражающую истинное содержание наказания. **Предлагаемая редакция.** Статьи 40. Понятие и цели наказаний

1. Наказание есть мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда в отношении лица, признанного виновным в совершении уголовного правонарушения, предусмотренного особенной частью УК РК.

2. Наказание является не только карой за содеянное, а также направлено на исправление осужденного и предупреждение совершения новых уголовных правонарушений, как осужденным, так и другими лицами.

3. Не допускается самостоятельное изменение (снижение, превышение) пределов установленного судом наказания при его исполнении.

Второе. Нуждается в пересмотре содержание статьи 10 УК РК⁷ «Категории преступлений». Согласно п. 1 данной статьи деяния, предусмотренные настоящим Кодексом, в зависимости от характера и степени общественной опасности подразделяются на преступления небольшой тяжести, преступления средней тяжести, тяжкие преступления и особо тяжкие преступления.

На наш взгляд, разработчиками УК РК была допущена методологическая ошибка при определении категорий преступлений. Для классификации преступлений был предложен механический подход, так как в ее основу были положены всего два основания это форма вины и размер наказания (сроки лишения свободы), последний является преобладающим критерием. А характер общественной опасности, о котором лишь подразумевает Законодатель, остался вне правового поля. Что значительно затрудняет правоприменительную практику, так как произошло обезличивание предложенных категорий преступлений.

То есть разработчик предложил путь от наказания к преступлению, а не от преступления к наказанию. Первичным является преступление, а не наказание.

Хотелось бы привести в качестве положительного примера юридическую технику, примененную в бывшем УК Казахской ССР в статье 7-1 «Понятие тяжкого преступления». Законодатель того периода четко определил понятие тяжкого преступления, так как сделал перечисление всех составов преступлений, относящихся к категории тяжких преступлений⁸. Такая конкретика позволяла правоохранительным органам в процессе их правоприменительной деятельности легче ориентироваться в происходящих событиях и давать правильную квалификацию тех или иных совершаемых преступлений, а это в свою очередь подразумевалось и в правильном назначении наказания.

В новом проекте УК РК следовало бы использовать этот опыт и развить его применительно к новому уголовному законодательству. Например, статью 10 УК РК изложить в следующей редакции. «К преступлениям небольшой тяжести относятся умышленные деяния (перечислить составы преступлений) и неосторожные деяния (перечислить составы преступлений) за совершение которых применяются все виды наказаний кроме лишения свободы. К преступлениям средней тяжести законодатель относит умышленные деяния (перечислить составы преступлений), за совершение которых максимальное наказание не превышает пяти лет лишения свободы, а также неосторожные деяния (перечислить составы преступлений), за совершение которых предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше пяти лет. К тяжким преступлениям законодатель относит умышленные деяния (перечислить составы преступлений), за совершение которых максимальное наказание в виде лишения свободы не превышает двенадцати лет лишения свободы. И к особо тяжким преступлениям законодатель относит умышленные деяния (перечислить составы преступлений) за совершение которых предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше двенадцати лет или смертной казни. По нашему мнению, было бы правильным, учитывая прошлый законодательный опыт, отказаться при определении категорий преступлений от такого основания как сроки наказания (лишения свободы), а в статье 10 УК РК перечислить конкретные составы преступлений относящиеся к каждой категории преступлений.

⁷ См. Уголовный кодекс Республики Казахстан.-Алматы, Юрист, 2011, с. 5.

⁸ См. Уголовный кодекс Казахской ССР (с изменениями и дополнениями на 27 мая 1997 года) Учебное издание. — Алматы: Издательство Адилет Пресс 1997, с. 12.

Третье. Сократить применение такого вида наказания как лишение свободы. В своем послании народу Казахстана 29 января 2010 года Президент Республики Казахстан Н. А. Назарбаев дал весьма принципиальную оценку действующему уголовному законодательству Республики Казахстан и вытекающей из его содержания правоприменительной практики. Главой государства было сказано, что у нас в системе наказания штрафы составляют менее 5%, исправительные работы — 0,4%, общественные работы — 0%. Основным же видом наказания является лишение свободы, Никто не занимается реабилитацией освобожденных из мест заключения. В результате они пополняют число преступников⁹.

Так, в Уголовном кодексе наиболее представленным видом основного наказания, предусмотренного в санкциях статей УК РК, является лишение свободы (559), на втором месте штраф (295). Третье место занимает такой вид наказания, как арест (224). Далее следуют лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью (176), исправительные работы (158), ограничение свободы (122), привлечение к общественным работам (77), содержание в дисциплинарной воинской части (43), ограничение по воинской службе (31), пожизненное лишение свободы (19), смертная казнь (18). Следовало бы изменить данное соотношение, уменьшив такой вид наказания как лишение свободы и увеличив виды наказания не связанные с изоляцией человека от общества. При внесении изменений в действующее уголовное законодательство по содержанию и видам наказаний следует обратить внимание и на такой аспект, как возможность максимального ограничения количества лиц, направляемых в исправительные учреждения. Речь идет о минимизации вовлечения граждан в сферу уголовной юстиции, создание условий для более широкого применения уголовно-правовых мер, не связанных с изоляцией от общества. Не секрет, что во время пребывания в исправительном учреждении происходит под влиянием различных факторов, серьезная деформация личности осужденного.

Известный ученый Кудрявцев В. Н., обратил внимание на то, что один из парадоксов изоляции людей в местах заключения состоит в том, что будучи помещенными туда за совершение

преступлений и для того, чтобы исправиться, они совершают в этих местах новые преступления, порой не менее тяжкие. Этот факт, по мнению цитируемого ученого, лишний раз указывает на неэффективность и бессилие исправления преступников посредством изоляции от общества¹⁰. Далее В. Н. Кудрявцев указывает, что стратегия изоляции преступника от общества изживает себя¹¹.

На наш взгляд, необходимо сократить применение такого вида наказания, как лишение свободы, путем исключения его из многих статей Особенной части УК РК, а также проработать возможность введения новых видов наказаний, альтернативных лишению свободы. Например, ссылка и высылка и другие. Особенно это можно провести по составам, предусматривающим уголовную ответственность за преступления экономической направленности, заменив лишение свободы экономическими мерами.

Неравномерное распределение видов наказаний в статьях Особенной части УК РК не могло не сказаться и на результатах правоприменительной деятельности.

В среднем, начиная с 2004 года ежегодно судами применяется такой вид наказания как лишение свободы в отношении 17–18,5 тысяч лиц, которые пребывают в исправительные учреждения. Освобождаются из мест лишения свободы в среднем 11–13 тысяч человек ежегодно. В результате чего происходит процесс постоянного увеличения численности «тюремного» населения.

Казахстан по численности «тюремного населения» занимает 30 место в мире.

Ранее, Казахстан до 1998 года находился даже на третьем месте в мире по численности «тюремного населения», пропустив вперед лишь две сверхдержавы, — Соединенные штаты Америки и Россию¹². По данным Комитета уголовно-исполнительной системы МВД РК за период суверенного развития Казахстана через сито колоний прошло более полутора миллиона человек. Это примерно каждый десятый гражданин нашей страны. А если исключить две категории лиц это несовершеннолетних и старше 60 лет, то данный показатель может составить каждый четвертый-пятый человек нашей страны.

10 Кудрявцев В. Н. Стратегия борьбы с преступностью. — М.: Юрист, 2003. — С. 162.

11 Там же. — С. 169.

12 Джансараева Р. Е. Проблемы борьбы с преступностью в исправительных учреждениях: Монография. — Алматы: Экономика, 2006. — С. 9.

9 См. Казахстанская правда 30 января 2010 года

Например, в Германии ежегодно содержится 77–79 тысяч заключенных при почти 83 миллионном населении. В Голландия при численности населения в 16 млн.800 человек, тюремное население составляет 6200, а Франция при численности населения 60млн. человек (превышающем Казахстан в 4 раза), имеет практически столько же тюремного населения **62000 человек**.

Четвертое. При назначении лишения свободы следует максимально пересмотреть его сроки в плане их снижения. Обратимся к действующему уголовному законодательству Республики Казахстан. Согласно пункту 3 статьи 48 Общей части УК РК «Лишение свободы» предусмотрены такие сроки лишения свободы. Лишение свободы за совершенные преступления, предусмотренные Особенной частью УК РК, устанавливаются от шести месяцев до 15 лет, а за особо тяжкие преступления — до 20 лет либо пожизненно. За неосторожные преступления срок лишения свободы не может превышать 10 лет. В случае частичного или полного сложения сроков лишения свободы при назначении наказаний по совокупности преступлений срок лишения свободы не может превышать **25 лет**, а по совокупности приговоров — не более **тридцати лет**. Как видим, наблюдается значительное увеличение сроков лишения свободы по сравнению со старым уголовным законодательством нашей страны. Так, Уголовный кодекс Казахской ССР (статья 23 «Лишение свободы») определял сроки лишения свободы от трех месяцев до 10 лет, а за особо тяжкие преступления — **до 15 лет**. И только при замене, в порядке помилования, смертной казни лишение свободы могло быть назначено на срок свыше 15 лет, но **не свыше 20 лет**. Принимая во внимание многие обстоятельства, связанные с условиями содержания осужденных, с возможностью завершения исправительного процесса в более короткие сроки, с ежегодно нарастающим количеством осужденных, с увеличением затрат на их содержание, было бы целесообразным пересмотреть сроки лишения свободы не свыше 10, а в особых случаях — до 15 лет.

Кроме этого, в статью 39 Уголовного кодекса Республики Казахстан «Виды наказаний» следовало бы добавить такой вид наказания как пожизненное лишение свободы. На первый взгляд, пожизненное лишение свободы логически поглощается таким видом наказания как лишение свободы, однако, учитывая, что этот вид наказания предусмотрен в 19 статьях УК РК в качестве

самостоятельного вида наказания или альтернативного к смертной казни, (смертная казнь предусмотрена в 18), в условиях объявленного нашей страной моратория на исполнение смертной казни пожизненное лишение свободы является единственной исключительной мерой наказания.

Поэтому предлагается редакция статьи 47. Лишение свободы:

1. Лишение свободы состоит в изоляции осужденного от общества путем направления его в колонию-поселение или помещения в исправительную колонию общего, строгого, особого режима или в тюрьму.

2. Лица, осужденные к лишению свободы, которым на момент вынесения приговора не исполнилось восемнадцати лет, помещаются в воспитательные колонии общего или усиленного режима.

3. Лишение свободы за совершение преступлений, предусмотренных настоящим Кодексом, устанавливается на срок от шести месяцев до **пятнадцати лет (установить до 10 лет)** а за особо тяжкие преступления — до **двадцати лет (установить до 15 лет)** либо **пожизненно**. За неосторожные преступления срок лишения свободы не может превышать **десяти лет (установить до 5 лет)**. В случае замены ограничения свободы лишением свободы оно может быть назначено на срок менее шести месяцев. В случае частичного или полного сложения сроков лишения свободы при назначении наказаний по совокупности преступлений и в случаях, предусмотренных частью третьей статьи 48, частью пятой статьи 72 и частью пятой статьи 78 настоящего Кодекса, максимальный срок лишения свободы не может быть более двадцати пяти лет (**установить до пятнадцати лет**), а по совокупности приговоров — более тридцати лет (**установить до двадцати лет**).

4. Пожизненное лишение свободы может устанавливаться за совершение особо тяжких преступлений, а также как альтернатива смертной казни. Пожизненное лишение свободы не назначается лицам, совершившим преступление в возрасте до восемнадцати лет, женщинам, мужчинам в возрасте шестидесяти трех и свыше лет. **Пожизненное лишение свободы в порядке помилования может быть заменено лишением свободы на определенный срок. (Очень хорошее дополнение !!!) Но можно было бы развить эту норму. Так, учитывая зарубежный опыт, например, Германии, когда лицо, приговоренное к пожизненному лишению свободы по отбытии 15 лет без нарушений может быть освобождено.**

5. Отбывание лишения свободы назначается:

а) лицам, осужденным за преступления, совершенные по неосторожности к лишению свободы, а также впервые осужденным за совершение умышленного преступления, за которое назначено наказание к лишению свободы на срок до одного года — в колониях-поселениях;

б) лицам, впервые осужденным к лишению свободы на срок свыше одного года за совершение умышленных преступлений небольшой или средней тяжести и тяжких преступлений, и лицам, которым штраф, исправительные работы, ограничение свободы заменены лишением свободы на срок до шести месяцев — в исправительных колониях общего режима;

в) лицам, впервые осужденным к лишению свободы за совершение особо тяжких преступлений, а также при рецидиве преступлений, если осужденный ранее отбывал лишение свободы, и женщинам при опасном рецидиве преступлений — в исправительных колониях строгого режима;

г) при опасном рецидиве преступлений, а также лицам, осужденным к пожизненному лишению свободы, — в исправительных колониях особого режима.

6. Лицам, осужденным к лишению свободы на срок свыше пяти лет за совершение особо тяжких преступлений, а также при опасном рецидиве преступлений, может быть назначено отбывание части срока наказания, но не более пяти лет, в тюрьме.

7. Изменение вида исправительного учреждения, назначенного приговором, производится судом в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством Республики Казахстан.

При таком подходе и сокращении максимальных сроков лишения свободы, на наш взгляд, количество спецконтингента в исправительных учреждениях за 5–7 лет вполне может **сократиться вдвое или втрое**.

И самое главное, при дефиците населения и большой территории Казахстана надо государству бороться за каждого своего гражданина вставшего на преступный путь и стремиться вернуть его на служение обществу и государству.

И последнее. Несколько пожеланий разработчикам нового проекта УК РК.

1. Поскольку назрела социальная, и экономическая, и правовая ситуация в необходимости изменения Уголовного Законодательства Республики Казахстан, тем более это инициировано Главой нашего государства, то надо эту реформу проводить более решительно и в корне менять содержание уголовной политики нашей страны, которая мешает развитию государства. А не ограничиваться косметическими полумерами, как это сделано разработчиками нового проекта Уголовного Кодекса Республики Казахстан.

2. Вызывает сомнение в правильности включение авторами Проекта в Уголовный кодекс понятия «уголовного правонарушения, проступка». Эта мера приведет не к декриминализации уголовного законодательства, а к обратному процессу и будет способствовать увеличению наказанного населения. На наш взгляд, должен соблюдаться установленный водораздел между преступлением и правонарушением. Преступления должны быть только сферой уголовного законодательства, а правонарушения — это сфера административного законодательства.

3. В статье 9 Проекта УК РК «Разъяснение некоторых понятий, содержащихся в настоящем Кодексе» следовало бы конкретизировать отдельные понятия. Например. В понятиях: организованная преступная группа, преступная организация, преступное сообщество, транснациональная организованная группа, транснациональная преступная организация, транснациональное преступное сообщество и другие следовало бы более конкретно обозначить такие признаки как устойчивость, сплоченность (указать а) временной признак функционирования той или иной группы: до месяца, до года и т.д. б) количество совершенных совместно преступлений), количественный признак (до 2 чел, не менее 5 чел, не менее 10 человек и т. д.). А саму эту статью дать под номером 1 в разделе «Общие положения».

Надо помнить, что основная миссия разрабатываемого проекта нового УК РК должна быть направлена на снижение численности тюремного населения нашей страны, повышение эффективности уголовного законодательства и правоохранительной системы и самое главное создание благоприятной обстановки для дальнейшего развития и процветания Республики Казахстан.

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА СУДЕБНЫХ СОГЛАШЕНИЙ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ ФРГ

П. Головненков,

Dr. iur., assessor iuris

(Потсдамский университет (Германия), юридический факультет,
кафедра уголовного и экономического уголовного права,
главный научный сотрудник)

I. Суть судебного соглашения

Судебные соглашения представляют собой одну из особо спорных форм «альтернативного разрешения» уголовно-правовых процессов, причем речь здесь идет, разумеется, не о прекращении или избежании уголовного делопроизводства как такового, а лишь о возможности ускорить разрешение длительных и дорогостоящих судебных разбирательств, что на языке законодателя именуется «Судебным соглашением с участниками процесса о его дальнейшем ходе и результате».

Понятие «судебное соглашение» или «договоренность участников уголовного судопроизводства», также пренебрежительно именуемое «делкой» (*Deal*), является весьма распространенным явлением немецкого уголовного процесса¹. С тех пор как почти 30 лет назад этот феномен впервые был упомянут в немецкой юридической литературе², связанные с ним проблемы активно обсуждаются представителями юридической доктрины и судебной практики³. Наконец, в 2009 году положения о судебных соглашениях были закреплены

законодателем в § 257с Уголовно-процессуального кодекса ФРГ — УПК ФРГ⁴.

По сути судебным соглашением является достигнутая между участниками процесса договоренность об определенной форме дальнейшего поведения сторон процесса, причем процессуальное поведение одного из договорившихся обусловлено исполнением принятых на себя обязательств другой стороной⁵. В некоторых зарубежных правовых системах, в которых уголовный процесс является состязательным и не действует принцип законности⁶, возможно заключение соглашения между прокурором и подсудимым, направленное на определенное ограничение обвинения. Так, например, в уголовно-процессуальном праве США возможен т.н. «*plea bargaining*», т.е. соглашение между прокурором и подсудимым, содержанием которого является отказ прокуратуры от предъявления обвинения в более тяжком деликте (напр. в тяжком убийстве), если подсудимый признает свою вину в совершении менее тяжкого преступления (напр. убийства). Подобный «*Deal*» невозможен в немецком уголовном процессе, поскольку государственное требование уголовного наказания не находится в распоряжении прокура-

1 Dahs (NStZ 1988, 153) утверждает, что на практике в около 30 — 40% уголовных судопроизводств участниками процесса производится попытка достигнуть соглашения о частичном или полном завершении судебного делопроизводства.

2 Detlev Deal aus Mauschelhausen, Der strafprozessuale Vergleich, StV 1982, 545. Подробно о развитии этого правового института Küpper/Vode, Jura 1999, 351 ff., 393 ff. с дополнительными ссылками.

3 Подробно Hellmann, Strafprozessrecht, 2. Aufl. 2005, Rn. 688 ff.; Schünemann, Absprachen im Strafverfahren? Grundlagen, Gegenstände und Grenzen. Gutachten zum 58. DJT 1990.

4 Gesetz zur Regelung der Verständigung im Strafverfahren vom [Закон о регулировании соглашений в уголовном процессе от] 29.07.2009 (BGBl I, 2009, S. 2353).

5 См. также Niemöller, StV 1990, 34 (35).

6 В немецком уголовно-процессуальном праве см. § 152 (абз. 2) УПК ФРГ.

туры и суда⁷. Вместо этого, в практике немецких судебных соглашений подсудимый принимает на себя обязательство признаться в совершении деяния и (или) отказаться ходатайствовать о применении отдельных процедур доказывания и зачатую также возместить потерпевшему причиненный ущерб. Ответным обязательством суда является обозначение определенной верхней границы наказания, причем на практике, как правило, позже назначенное наказание соответствует этой верхней границе или незначительно ее не достигает⁸. Посредством подобного соглашения трудоемкие судебные разбирательства, которые в противном случае продолжались бы неделями или месяцами, могут быть завершены в течении нескольких дней. Таким образом, судебное соглашение представляет собой своего рода взаимовыгодную сделку, лейтмотивом которой является: «Меняю чистосердечное признание на смягчение наказания»⁹, причем заинтересованность правоохранительных органов заключается в экономии процессуальных ресурсов (что особенно релевантно в длительных и трудоемких экономических процессах), а интерес подсудимого — в смягчении наказания, в особенности в назначении наказания, которое может быть условно отсрочено на испытательный срок. Некоторое время к практике судебных соглашений принадлежал также обоюдный отказ прокуратуры и подсудимого от обжалования судебного решения, что исключало его контроль в кассационной инстанции¹⁰. В соответствии с действующим законодательством подобное соглашение недопустимо.

2. Становление и критика практики судебных соглашений

Насколько практика судебных соглашений вообще допустима в немецком уголовно-процессуальном праве являлось спорным вопросом еще до введения в 2009 году соответствующей нормы в УПК ФРГ. Многие ученые¹¹ отвергали правомерность этой практики, поскольку в отличие от гражданско-процессуального права, в котором предмет спора определяется сторонами процесса (принцип состязательности) и консенсуальное (по возможности мировое) регулирование спора законодательством однозначно приветствуется (§ 278 Гражданско-процессуального кодекса ФРГ),

уголовно-процессуальное право Германии в отношении договоренности сторон концептировано «враждебно». Это заложено как в принципе законности § 152 (абз. 2) УПК ФРГ, так и в требовании судебного расследования по официальной инициативе § 244 (абз. 2) УПК ФРГ. Судебная практика¹² и некоторые представители доктрины¹³ напротив не считали судебные соглашения *per se* недопустимыми, поскольку многочисленные нормы УПК ФРГ не только допускают, но и требуют согласия одного или нескольких участников уголовного процесса с определенными процессуальными действиями (напр. §§ 153 (абз. 1 предл. 1), 153а (абз. 2 предл. 1), 153b (абз. 2), 154 (абз. 2), 154а (абз. 2), 251 (абз. 1 Nr. 1, абз. 2 Nr. 3), 265а, 266 (абз. 1), 303 УПК ФРГ). Таким образом, в соответствии с этим мнением консенсуальные процессуальные действия в принципе не противоречат сущности немецкого уголовно-процессуального права.

Впервые формальные предпосылки судебного соглашения были сформулированы в 1997 году в прецедентном решении Федерального Верховного суда ФРГ (ФВС ФРГ)¹⁴. Особое внимание суд уделил необходимости неукоснительного соблюдения основных принципов основного судебного разбирательства¹⁵. Во-первых, это касается обязанности суда по официальной инициативе добиваться выявления «материальной истины» и применять для этого все необходимые инструменты уголовного процесса. Поэтому суд не вправе без дальнейшей проверки принимать признание подсудимого за истину, а должен (также в интересах самого подсудимого и других подсудимых, оспаривающих соучастие в преступлении) проверять достоверность признания и при сомнении применять дальнейшие процедуры доказывания¹⁶. Во-вторых, суть и форма судебных соглашений должны быть оглашены на основном судебном заседании и внесены в протокол¹⁷. Хотя предварительные переговоры о возможности заключения судебного соглашения и могут проводиться конфиденциально¹⁸, оглашение результата на основ-

12 BVerfG, NJW 1987, 2662 ff.; BGHSt 43, 195; BGH, NJW 2004, 1396, 1397; BGH (GS), NJW 2005, 1440, 1442 ff.

13 Dahs, NStZ 1988, 153 ff.; Eschelbach, in: KMR, Vor § 213 Rn. 45; Hellmann, Strafprozessrecht, 2. Aufl. 2005, Rn. 689; Rieß, in: LRStPO, 26. Aufl. 2006, Einl. Abschn. G Rn. 58 ff.

14 BGHSt 43, 195 ff.

15 См. также BVerfG, NStZ 1987, 419 f.

16 BVerfG, NStZ 1987, 419; BGHSt 43, 195, 204; Beulke, Strafprozessrecht, 11. Aufl. 2010, Rn. 395; Ranft, Rn. 1233.

17 BGHSt 43, 195, 206.

18 BGHSt 42, 46, 47; BGHSt 43, 195, 206. А.А. Ранфт, Rn. 1240. См. критическое замечание Rönnaу, wistra 1998, 49, 51.

7 Hellmann, Strafprozessrecht, 2. Aufl. 2005, Rn. 688.

8 Hellmann, Strafprozessrecht, 2. Aufl. 2005, Rn. 688.

9 Küpper, HFR 2007, 138

10 Küpper, HFR 2007, 138.

11 Hassemer, JuS 1989, 890, 891 ff.; Küpper, HFR 2007, 139, 139; Lüderssen, StV 1990, 415 ff.; Wolter, in: SKStPO, § 151 Rn. 66 ff.;

ном судебном заседании необходимо, поскольку § 33 (абз. 1) УПК ФРГ требует заслушивания участников процесса, если суд после проведения совещания высказывается о вопросах наказания, в особенности о смягчающем наказании действии признания подсудимого¹⁹. Кроме того, принцип публичности судебного разбирательства требует оглашения судебного соглашения для обеспечения прозрачности оснований для судебных решений²⁰. Наконец, требование оглашения и протоколирования сути и результата судебного соглашения защищает подсудимого, поскольку в случае нарушения судом принятых условий он только на основании протокола имеет возможность в кассационной инстанции доказать факт соглашения, в то время как конфиденциально заключенное соглашение практически недоказуемо²¹.

Однако разногласия между мнением судебной практики и доктрины продолжали оставаться в вопросе допустимости обязательности соглашений в части отказа от опротестования судебного решения в кассационной инстанции. ФВС ФРГ придерживался точки зрения, что соглашения в принципе обязательны для следования, поскольку в противном случае нарушался бы принцип надежности и корректности уголовного судопроизводства²². Отклонения от соблюдения соглашения суд допускал только при наличии новых фактов или доказательств, которые, например, позволяли переклассифицировать деяние из уголовного проступка в уголовное преступление. Представители правовой доктрины напротив придерживались мнения, что судебные соглашения являются лишь выражением определенного намерения²³, а не обязательным к исполнению договором в правовом смысле²⁴. Особенно проблема отказа от возможности опротестования приговора как составной части судебного соглашения привела к серьезным разногласиям между отдельными коллегиями ФВС ФРГ²⁵. Поэтому решение вопроса о допустимости судебных соглашений, а также действительности соглашения об отказе от

возможности опротестования было передано на рассмотрение Большой коллегии ФВС ФРГ.

Постановлением от 3 марта 2005 года Большая коллегия ФВС ФРГ²⁶ в принципе подтвердила правомерность судебных соглашений, установив при этом жесткие правовые рамки. Учитывая принцип надежности и корректности уголовного судопроизводства, а также принцип вины суд установил минимальные требования к судебным соглашениям. Во-первых, это касалось необходимости проверки достоверности и конкретности признания подсудимого. Во-вторых, было установлено, что разница между рамками наказания, предусмотренными соглашением и ожидаемыми в результате судебного разбирательства без соглашения, не должна быть столь существенной, что ее невозможно было бы объяснить предусмотренным законом смягчением наказания за чистосердечное признание. Наконец, Большая коллегия ФВС ФРГ установила, что отказ от возможности обжалования приговора не может являться составной частью судебного соглашения. Напротив, после каждого приговора, основанного на судебном соглашении, суд обязан разъяснить осужденному, что он, независимо от соглашения, свободен в своем решении обжаловать приговор в соответствующей инстанции (т.н. квалифицированное разъяснение). Более того, отказ от обжалования приговора недействителен, если имело место судебное соглашение и суд не произвел квалифицированного разъяснения. В заключении суд обратился к законодателю с требованием проверить допустимость судебных соглашений и в случае их правомерности создать законодательную правовую базу для их осуществления.

3. Законодательное регулирование судебных соглашений

В 2009 году в УПК ФРГ был введен § 257с, регулирующий судебные соглашения. В основных положениях этой нормы законодатель опирался на предпосылки и границы судебного соглашения, установленные ФВС ФРГ в вышеописанном решении²⁷. В соответствии с этой нормой суд может в подходящих случаях и учитывая принципы уголовно-процессуального законодательства заключить с участниками процесса соглашение о дальнейшем ходе и результате процесса.

Предметом соглашения могут выступать:

а) правовые последствия, которые могут содержаться в приговоре или в связанных с ним поста-

19 BGHSt 38, 102, 104; Zschockelt, NStZ 1991, 305, 309. Bedenklich deshalb BGHSt 42, 46, 47 ff.; см. также Zschockelt, NStZ 1995, 449.

20 BGHSt 37, 298, 304; 43, 195, 205 f.; 45, 227, 230 f.; Krekel, NStZ 1994, 196, 197; Satzger, JuS 2000, 1157, 1158; Schmidt-Hieber, NJW 1982, 1017, 1021.

21 См. BGH, NStZ 1997, 561.

22 BGHSt 43, 195, 210.

23 Schmidt-Hieber, NJW 1990, 1884 f.

24 Dahs, NJW 1987, 1318.

25 BGHSt 45, 227; BGH NStZ 2003, 677; BGHSt 45, 227; BGH NStZ 2003, 677.

26 BGHSt 50, 40.

27 См. критический отзыв Hauer, NJ 2010, 10, 11 f.

новлениях (например, постановление об условной отсрочке исполнения наказания на испытательный срок, § 268а абз. 1 УПК ФРГ),

б) иные процессуальные меры в настоящем судопроизводстве (например, отказ от ходатайства о применении отдельных процедур доказывания или принятие на себя обязательства о возмещении причиненного ущерба),

в) процессуальные действия участников процесса (так, эти действия не могут касаться третьего лица, незадействованного в данном процессе).

Составной частью любого соглашения должно выступать признание подсудимого, причем положения §§ 257с (абз. 1), 244 (абз. 2) УПК ФРГ не освобождают суд от обязанности в рамках судебного разбирательства проверять достоверность этих показаний. Поскольку суд и в этих случаях подчиняется принципу обязанности выявления «материальной истины» по официальной инициативе, он не вправе удовлетвориться лишь признанием подсудимого. Хотя это и не означает, что суд обязан в полном объеме произвести судебное следствие, что было бы необходимо, если подсудимый оспаривал бы совершенные деяния, в судебном разбирательстве должны быть исследованы основные доказательства²⁸, в особенности должны быть допрошены свидетели обвинения и защиты²⁹.

В § 257с (абз. 2 предл. 3) УПК ФРГ установлено, что предметом судебного соглашения не могут выступать:

а) обвинительный вердикт, т.е. применение судом материального уголовного права (например, неучтение доказанного судебным разбирательством воплощения квалификационного состава),

б) меры исправления и безопасности (например, назначение превентивного заключения),

в) отказ от возможности обжалования приговора (это ограничение не следует непосредственно из положений § 257с УПК ФРГ, оно является следствием из § 302 абз. 1 предл. 2 в сочетании с § 35а предл. 3 УПК ФРГ).

Если суд публично огласил содержание возможного соглашения и указал на предусмотренные рамки наказания в случае его заключения и исполнения (§ 257с абз. 3 предл. 1 УПК ФРГ), а прокурор и подсудимый формально высказали свое согласие с предложением суда, то в соответ-

ствии с § 257с абз. 3 предл. 3 УПК ФРГ судебное соглашение считается заключенным, что ведет в принципе к обязательности исполнения его условий. Однако обязательства, принятые судом в рамках соглашения, расторгаются, если не были учтены или возникли впервые важные правовые или фактические обстоятельства и суд на этом основании приходит к убеждению, что установленные в соглашении рамки наказания более не соответствуют вине подсудимого и тяжести содеянного. Это же последствие наступает, если дальнейшие процессуальные действия подсудимого не соответствуют поведению, предусмотренному в соглашении. В этих случаях признание подсудимого не может быть использовано судом (§ 257с абз. 4 УПК ФРГ).

4. Конституционность законодательной базы судебных соглашений

В своем решении от 19 марта 2013 года³⁰ Федеральный Конституционный суд ФРГ (ФКС ФРГ) установил, что законодательное регулирование судебных соглашений как таковое не противоречит Конституции ФРГ. Однако приняв во внимание, что примерно половина всех судебных соглашений заключаются в немецких судах «не формально», т.е. без соблюдения законодательно заложенных требований о прозрачности, публичности и формальности судебных соглашений, суд указал на то, что данная практика грубейшим образом нарушает конституционные принципы Германии. По требованию ФКС ФРГ, немецкий правоприменитель обязан в кратчайшие сроки отказаться от практики неформальных соглашений, причем контрольным механизмам УПК ФРГ должно быть уделено особое внимание. В этом же решении ФКС ФРГ поручил немецкому законодателю внимательно наблюдать за дальнейшим развитием практики судебных соглашений и принять решение, в какой степени необходимо усовершенствовать процессуальные нормы, регулирующие и ограничивающие судебные соглашения. Во всяком случае, ФКС ФРГ предупредил, что не намерен далее допускать существование неконституционного состояния неформальных соглашений. В случае, если законодатель и правоприменитель не в состоянии в кратчайшие сроки изменить данное состояние, судебные соглашения в Германии будут запрещены.

28 BGHSt 43, 195.

29 Nistler, JuS 2009, 16, 17.

30 BVerfG, 2 BvR 2628/10 vom 19.03.2013, Absatz-Nr. (1 — 132), http://www.bverfg.de/entscheidungen/rs20130319_2bvr262810.html

К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТАХ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИХ МОДЕЛЬ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА США

И. Б. Зинкевич

(Гуманитарный университет транспорта и права им. Д. А. Кунаева,
кафедра уголовного права, криминалистики и правоохранительной деятельности,
профессор)

Анализ проблем развития уголовно-процессуального законодательства США показывает, что наличная система борьбы с преступностью на протяжении длительного времени подвергалась изменениям и модификациям в зависимости от уровня преступности, степени ее общественной опасности, а так же общественного мнения в стране по вопросам степени ее опасности и направлениям преодоления. При всех изменениях действующее в настоящее время уголовно-процессуальное законодательство США характеризуется надежными гарантиями соблюдения прав подозреваемых и обвиняемых, обеспеченных конституционными нормами, судебным контролем и развитыми институтами гражданского общества.

В рамках данной статьи будет рассмотрена только часть проблем действующей модели органов уголовной юстиции США. Важные элементы, определяющие общую модель уголовной юстиции страны, а именно: реликты англосаксонского права, действующая федеральная конституция, принятая в рамках законодательного процесса, соответствующие поправки к ней, статуты и федеральные установления будут нами рассмотрены в отдельной работе. Мы считаем необходимым обратить внимание на важнейшее значение таких правовых документов как: «Федеральные правила уголовного процесса» и «Федеральные правила доказывания», традиции и правила прецедентного права, постановления конституций и законов отдельных штатов, толкования, даваемые Верховным судом США, а также существующая уголовно-процессуальная практика в рамках, так

называемого, «неформального правосудия» или «концепции усмотрений». Разумеется, это только часть проблем системы и функций уголовной юстиции, рассмотрение которых мы намерены продолжить в следующих публикациях.

В настоящее время основными правовыми актами, регулируемыми уголовный процесс, являются «Федеральные правила уголовного процесса» («Federal Rules of Criminal Procedure»), а также «Федеральные правила доказывания» («Federal Rules of Evidence»). Их основной задачей является обеспечение справедливого порядка при расследовании всех уголовных дел и закрепление основных уголовно-процессуальных принципов, таких как презумпция невиновности, право защиты против уголовного обвинения и т. д., а также установление очередности стадий уголовного процесса, правила и содержание отдельных процессуальных решений, способы использования и предъявления доказательств, принятие судебных решений и вынесение судебного приговора¹. «Федеральные правила доказывания», принятые в 1974 году, определяют правила собирания и использования доказательств в уголовном и гражданском судопроизводстве, обязанности и полномочия сторон по их собиранию (определение бремени доказывания каждой из сторон), права и обязанности свидетелей и обвиняемых, правила и способы получения от них показаний при допросах. Особой задачей указанных «Правил»

¹ Wayne W. Bennett, Karen M. Hess: Criminal Investigation, wyd. 4, West Publishing Company. — Minneapolis/St. Paul—New York—Los Angeles—San Francisco, 1994. С. 51.

является определение оснований, ситуаций и фактических обстоятельств, исключая процессуальную допустимость представляемых сторонами доказательств. Основопологающим правилом является установление, что всякие доказательства, имеющие непосредственную фактическую связь (relevant) с расследуемым делом являются безусловно допустимыми. Другие доказательства, несмотря на их возможную относимость к данному делу, могут исключаться из доказательственного блока в случае нарушения субъектом доказывания, в том числе офицерами полиции, процессуальных правил их собирания. Таким образом американский законодатель значительный вес придает степени относимости данного доказательства для выяснения основных обстоятельств совершенного преступления. Развитие федерального уголовного процесса в указанном направлении играет важную роль в разработке схожих моделей уголовно-процессуальных статутов (кодексов) отдельных штатов, более 40 из которых сконструировали свое законодательство руководствуясь моделью и правилами федерального законодательства.

Чрезвычайно важная роль в американской правовой системе, как мы уже выше подчеркивали, принадлежит прецедентному праву, происходящему из традиционного английского обычного права case law и доктрины судебных прецедентов. В сфере борьбы с уголовной преступностью прецедентное право имеет особое значение в установлении процессуальных норм и правил, в том числе обеспечения прав обвиняемых. Положение Case law основывается на определениях и приговорах судов высшей инстанции, особенно Верховного суда США, Верховных судов штатов, а также апелляционных судов. Такие определения оформляются как «решения суда» и фактически пишутся одним судьей, который суммирует отдельные факты и процессуальные проблемы по данному конкретному делу, аргументирует соответствующие положения статутов, прецедентов по другим, ранее рассмотренным делам, мнения авторитетных юристов и, наконец, дает окончательную формулировку предлагаемого решения. Подготовленное решение представляется на обсуждение всего состава суда и принимается путем голосования по большинству голосов (в случае отрицательного результата голосования, решение нижестоящего суда по данному делу считается принятым и утверждается в его формулировке).

По результатам обсуждения и голосования возможно утверждение, изменение либо модификация принятого нижестоящим судом решения. Нередко новое решение содержит указания и рекомендации нижестоящему суду о направлении действий по разрешению данного дела. Судьи, которые согласны с предложенной формулой решения, но возражают против содержащейся аргументации и обоснования, имеют право представить собственный вариант обоснования. Однако в противоположность практике английских судов, в американских судах право отдельного мнения судьи реализуется не часто, и является скорей исключением, чем правилом. Судья же, который не согласен ни с формулой решения, ни с его обоснованием, имеет право предложить и приобщить к принятому решению собственный вариант обоснования и формулировки такого решения. Такие судебные решения выполняют две основные задачи:

а) определение и разрешение спорных вопросов, возникших в ходе расследования данного дела. Эта задача относится не только к одним уголовным делам, разрешаемым по правилам обычного права, она имеет значение еще и потому, что в свете доктрины *res iudicata*, стороны не вправе добиваться повторного рассмотрения уголовного дела, по которому уже принято судебное решение и приговор по нему вступил в законную силу;

б) второй задачей является формулирование прецедентов, в соответствии с которыми аналогично могут разрешаться в судах схожие уголовные дела. Это соответствует положениям доктрины *stare decisis*, т. е. подтверждение (поддержка) предыдущих судебных решений и не допущение нарушения содержащихся в них обоснований и утверждений. Это требование относится только к уголовным делам, возбужденным на основе обычного права и дает возможность судам использовать ранее состоявшиеся решения для вынесения приговора по другому схожему делу. Суд вправе такие решения (прецеденты) изменять, модифицировать, создавая таким образом новый прецедент. Так что практика правосудия на основе прецедентного права «...не является застывшей, не дающей свободы судам приспособлять свои решения к реальностям современной жизни»². Стороны процесса готовясь к судебному разбира-

² George F. Cole: The American System of Criminal Justice, wyd. 7, Wadsworth Publishing Company. — Belmont, 2003. С. 211.

тельству, также нередко обращаются к судебным решениям, состоявшимся в прошлом по аналогичным делам, подбирая подходящие прецеденты, говорящие в их пользу.

Следует сказать, что по различным причинам, правовая доктрина прецедента никогда не была принята в Соединенных Штатах в такой форме, которая имела бы для судов абсолютную и обязательную силу. Считается, что одной из причин этого является динамичность социальных и экономических изменений, влияющих на создание новых правовых решений³. Значительное влияние на формирование права, и особенно направление развития уголовно-процессуального законодательства, имеет правовая конструкция, называемая «judicial revive», на основе которой американские суды могут изучить конституционность законов (разработанных Конгрессом или законодательными собраниями штатов), уставы, или даже постановления и решения, принятые органами исполнительной власти. Это одно из решающих звеньев в доктрине разделения властей и теории механизма «сдержек и противовесов» (checks and balances). Основная роль здесь принадлежит Верховному суду США, на который статьей 3 Конституции возложены функции судебной власти и надзора за единообразным применением законов (ст. 3 «Судебную власть в Соединенных Штатах осуществляет Верховный суд ...»). В соответствии с этим положением, судебная власть распространяется на «все юридические вопросы, которые могут возникнуть в связи с содержанием Конституции, законов, действующих в Соединенных Штатах, спорами между двумя или более штатами, между каким либо из штатов и гражданами другого штата ...»⁴. Согласно Конституции, все судьи Верховного суда являются пожизненными; аналогичные полномочия, ограниченные только системной компетенцией или территориально, имеют все нижестоящие суды. Одной из важнейших прерогатив Верховного суда является толкование норм материального и процессуального права (как федерального, так и штатов), изучение и контроль судебных приговоров и решений нижестоящих судов (федеральных и штатов). К сфере применения этого положения относится также право толкования Конститу-

ции, причем данная задача не связана властью Конгресса. Уже в 1789 году Конгресс утвердил «Judiciary Act» («Закон о судебной власти»), по которому Верховный суд является апелляционной инстанцией, то есть право на пересмотр, изменение или утверждение приговоров высших судов отдельных штатов. Это полномочие было сохранено, несмотря на многочисленные попытки изменить его, даже по уголовным делам, в которых одной из сторон является сам штат. Таким образом, Верховный суд является независимой третьей властью в государстве, в соответствии с теорией Монтеスキё о разделении и балансе ветвей власти. В уголовных делах роль Верховного суда заключается в рассмотрении, толковании и принятии судебных решений по делам, принятым федеральными нижестоящими судами и апелляционными судами штатов в основном в двух случаях: а) при разборе дел о законности действий сотрудников полиции; б) при связанных с новыми интерпретациями законов или обычаев⁵. Толкование Конституции в сфере уголовного и уголовно-процессуального права осуществляется в двух основных направлениях. Первое, чтобы удостовериться, что закон не затрагивает права граждан на справедливое и равное отношение (так называемое «substantive due process» — основное правило процесса). Это обычно означает, что до вступления закона в силу штат должен доказать, что предлагаемые правовые нормы необходимы для охраны общественного порядка и моральных норм (дискриминация в отношении определенных групп граждан также рассматриваются как нарушение Конституции). Вторым, и в настоящее время более важным для практики судебного толкования Конституции, является направление изучения и контроля соблюдения правил судебного или административного разбирательства (называемый «procedural due process» — процедурный порядок процесса). Это означает, что Конституция гарантирует справедливый и равный процессуальный порядок по уголовным делам в отношении всех граждан, обеспечивает защиту их права на справедливое судебное разбирательство и состоятельность процесса. Анализ постановлений Верховного суда на протяжении многих лет показывает направление эволюции в его истолковании

3 E. A. Farnsworth: An Introduction to the Legal System of the United States, Oceana Publications, Inc., London, Rome, New York, 1983. С. 45.

4 Там же. С. 49.

5 O. H. Stephens: The Supreme Court and Confessions of Guilt, The University Tennessee Press, Knoxville, 1973; The Supreme Court and the Rights of the Accused; d. J. Galloway, Facts on File, Inc., New York. (без г. изд.). С. 10.

норм уголовного права и уголовного судопроизводства. Такой анализ особенно интересен в связи с изменениями во взглядах на положение и полномочия подозреваемого и обвиняемого в уголовном процессе, и, в общих чертах, совпадает с фазами господства либеральных или консервативных взглядов общественного мнения по этим вопросам. Особое внимание в прессе и в сообществе профессиональных юристов и политологов уделяется позиции Верховного суда по указанной проблеме в период с середины и до конца 90-х годов XX века, когда явственно был обозначен его переход на более консервативные позиции.

Следует сказать, что указанный выше первый период неразрывно связан с именем Э. Уоррена, исполнявшего в 1953–1969 годы функции председателя Верховного суда (*chief justice* — главный судья). Во время его пребывания в указанной должности было сформировано в составе Верховного суда либеральное большинство, которое своими решениями стремилось в целом расширить гражданские права (в том числе этнических меньшинств), права подозреваемого в полицейском производстве в ходе расследования и особенно обвиняемого в судебном разбирательстве. Этот период был связан со стремлением инкорпорировать вышеупомянутую клаузулу *due process*, содержащуюся в XIV поправке к Конституции, а также всех федеральных законов о гражданских правах и привилегиях в законодательства штатов. Отсюда, зачастую, указанный период времени определяют термином *due process revolution* (революция в процессуальном судопроизводстве). Как пишет F. Graham, сутью этой «революции» была деятельность Верховного суда по реформированию американского правосудия, и, прежде всего, в сфере усиления контроля над полицией, за счет внедрения «сверху» жестких конституционных норм и требований по их соблюдению, при расследовании всех уголовных дел⁶. Верховный суд в эпоху Уоррена уточнил и модифицировал значение понятий «соответствующий» и «справедливый» процесс (*due process*), и связанных с ними требований, в соответствии с нормами и духом Конституции. В своих постановлениях и определениях он эволюционировал от утверждений, что реализующий властные полномочия штат должен руководствоваться стандартами *fundamental fairness* (фундаментальной чистоты),

до требований абсолютного соблюдения штатами и местными властями конкретных предписаний *Bill of Rights* — Билля о правах. Это было тем более важно, что требование о «фундаментальной чистоте» давало штатам возможность определять свою собственную процессуальную процедуру и исключать только те, которые не прошли тест «испытания на чистоту». Этот новый подход принуждал полицию и суды штатов использовать в работе особенно точные и объективные процессуальные нормы, оперативно-розыскные и криминалистические правила и приемы, предотвращающие осуждение обвиняемого в случае нарушения полицией этих норм и правил. Этой деятельностью председатель Уоррен и весь состав Верховного суда, оказали сильное влияние на изменения в процессуальном праве, дали значительный импульс для общественных и социальных перемен в оценке проблем преступности и методов борьбы с ней, отразившихся на всем американском обществе. Среди многих вопросов, относящихся к проблеме расследования, которыми занимался Верховный суд США, был вопрос о правах обвиняемого на защиту, праве иметь своего адвоката, праве на информирование подозреваемого о его правовом положении, способах допроса подозреваемого, толковании понятия *probable cause and exclusionary rule* — т. е. понимание причины и случаи, исключающие вину, полномочия полиции на арест, и т. д. Первым крупным событием в изменении взглядов Верховного суда считается дело *Мэпп против штата Огайо* (1961), в котором полиция провела обыск без надлежащего судебного приказа на производство этого действия. Значимость решения Верховного суда, кроме правового содержания, заключается в том, что впервые Верховный суд США предписал всем органам уголовного преследования штатов строго руководствоваться конкретными конституционными правилами, ограничивающими произвольность в их деятельности. По ряду других дел Суд Уоррена узаконил такие известные прецеденты, как право на участие адвоката (1964), право подозреваемого на участие адвоката в ходе предварительного расследования (1966), порядок обращения полиции с подозреваемым и обязанность информировать его о его правах.

Либеральные тенденции в деятельности Верховного суда постепенно изменились после ухода Е. Уоррена с поста председателя в 1969 году,

⁶ F. Graham: *The Self — Inflicted Wound*, Macmillan, New York, 1970. С. 16.

и избрания на его место У. Бюргера. Состав судей пополнился лицами, представляющими более консервативные взгляды. Позиции Верховного суда по общественно-правовым вопросам стали более жесткими и консервативными, в его определениях и приговорах возобладали тенденции к ограничению прав подозреваемых и обвиняемых за счет расширения полномочий органов уголовного преследования в их возможностях применения негласных оперативно-розыскных и криминалистических методов. Это особенно стало заметно во время президентуры Р. Рейгана. В это время стали широко использовать «превентивные» аресты, произвольные толкования норм о недопустимости доказательств (*good-faith exception* — добросовестные исключения) и более широкое применение смертной казни. Верховный суд вновь согласился на проведение полицией обысков по делам о сбыте наркотиков без судебного приказа, а также праве полиции на арест подозреваемых на срок до 48 часов без соответствующего судебного ордера и без проведения допроса в указанный срок. Некоторые критики новых позиций Верховного суда квалифицируют эти изменения как «деконституционализацию уголовного процесса». Они утверждают, что легализация произвольной практики в действиях полиции приводит к отрицанию незыблемости *Bill of Rights* — Билля о правах в практической юрисдикции штатов⁷. Однако в настоящее время, в отличие от указанной позиции Верховного суда, явно наблюдается более либеральное и широкое толкование и практическое использование прогрессивных положений конституций судами штатов, в том числе содержащихся в них правил защиты прав граждан. Эти суды, в соответствии с федеральной конституцией, стремятся обеспечить более надежную правовую защиту обвиняемого. В этом заключается наследие деятельности Верховного суда по защите гражданских прав, возглавлявшегося в свое время Е. Уорреном.

В итоге стоит отметить явление, заключающееся в том, что за пределами позитивного законодательства в системе правосудия США (особенно на стадии судебного разбирательства, в ходе оперативно-розыскной работы полиции или прокурорского следствия), важную роль играет характер

поведения самих органов власти, применяющих законы при принятии различных решений. Речь идет о так называемом факторе «формального и неформального компонента в деле правосудия». Право, как система записанных стандартов, является формальной базой правосудия, поскольку определяет границы, в которых действуют следственные и судебные органы. В уголовном процессе США, однако, часто говорят о «неформальном правосудии», имея в виду ежедневную, рутинную работу, которая в равной степени показывает облик судебной власти. «Неформальное правосудие» подразумевает свободу принятия решений (так называемая «концепция усмотрений» — *discretion*), т. е. право принимать решения без письменных правил. В таком контексте иногда говорят о «реальностях правосудия в практических действиях»⁸. Такое дозволение на свободу интерпретации полномочий со стороны властей не означает противозаконности в деятельности или поведении без каких-либо правовых оснований. Наоборот, полицейское и судебное разбирательство должны основываться на правильном собственном варианте в толковании законов и их духа. В рамках таких «дискреционных» полномочий полиция может свободно принять решение об аресте или обыске, а прокурор может предъявить обвинение или «торговаться» о признании виновности обвиняемого. В более широком понимании концепция усмотрения охватывает любое решение принятое в ходе уголовного судопроизводства, будь то полицией или прокурором, судьей или присяжными⁹.

Таким образом, рассмотренные нами проблемы развития уголовно-процессуального законодательства США показывают, что наличная система борьбы с преступностью на протяжении длительного времени подвергалась изменениям и модификациям в зависимости от уровня преступности, степени ее общественной опасности, а так же общественного мнения в стране. При всех изменениях уголовно-процессуальное законодательство характеризуется надежными гарантиями соблюдения прав подозреваемых и обвиняемых, обеспеченных конституционными нормами, судебным контролем и развитыми институтами гражданского общества.

7 G. A. Ashdown: *Drugs, Ideology, and the Deconstitutionalization of Criminal Procedure*, «West Virginia Law Review», vol. 95, nr 1, 1992. С. 6.

8 J. Samaha: *Criminal Justice*, West Publ. Co., Minneapolis/St. Paul—New York—Los Angeles—San Francisco, 2004. С. 12.

9 Журнал «Власть» № 16–17 (819–820) от 27.04.2009. С. 12.

К ВОПРОСУ О ЗНАЧЕНИИ НЕКОТОРЫХ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ В УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ СФЕРЕ И ДРУГИХ ПРАВОВЫХ НАУКАХ

Т. И. Зинкевич,

кандидат юридических наук

(Гуманитарный университет транспорта и права им. Д. А. Кунаева, кафедра уголовного права, криминалистики и правоохранительной деятельности, доцент),

Л. М. Абдуллина,

кандидат юридических наук

(Гуманитарный университет транспорта и права им. Д. А. Кунаева, кафедра гражданско-правовых дисциплин, заведующий)

С позиций современных гуманитарных наук, нашедших свое прямое или косвенное выражение в ряде отраслей права (конституционное, уголовное и уголовно-процессуальное, криминалистика, криминология, гражданско-правовые и др.) каждый человек представляет собой высшую ценность как существо, наделенное разумом, волей и чувствами, т. е. качествами, которые выделяют его из окружающего мира. Достоинство человека понимается как этическая категория, в которую вкладываются группы свойств, черт, качеств, материальные и духовные, физические и нравственные, социальные и культурные ценности¹. Наличие у человека разума, т. е. разумного, рационального осмысления явлений и закономерностей материальной и духовной среды предполагает развитое осмысление диалектики происходящих событий и процессов. Данная проблема имеет не только познавательное, но и прикладное значение. В частности, алгоритмизация и программирование деятельности по расследованию преступлений требуют конструктивного анализа мышления, нахождения основных, принципиальных закономерностей. Для этого необходимо иметь формальное опи-

сание функций, выполняемых людьми, и на этой базе в процессе бесконечного последовательного приближения создавать все более точные и подробные функциональные модели².

В литературе по теории искусственного интеллекта и творческого мышления высказано много общих соображений относительно мышления вообще, и профессионального, в частности. Говорят, что человеческий разум способен «схватить весь комплекс явлений одновременно», «во всех взаимосвязях», «с различных точек зрения»³ и т. д. Все это содержит большую долю истины, но не проливает свет на внутреннюю сущность и механизмы мышления. Для алгоритмизации требуется эффективная модель, которую можно было бы — полностью или частично — преобразовать в логико-информационную программу и перевести на машинный язык ЭВМ⁴. С одной стороны, желательна максимальная простота моделей, с другой — необходимо правильное отражение реальной физической функции процесса. Модели, тождественно отражающие сам процесс на тре-

¹ Рамазанов И. Защита чести и достоинства — прежде всего // Правительственный вестник. — 1999. — № 8. — С. 38–40.

² Глушков В. М. Гносеологическая природа информационного моделирования // Вопросы философии. — 1963. — № 10.

³ Гаврилов О. А. Курс правовой информатики. — М.: НОРМА, 2000. — С. 419.

⁴ Математические модели информационных процессов и управления / под ред. проф. Л. А. Овчарова. — М.: Недра, 2001. — С. 247.

бумом уровне обобщения, называют оптимальными моделями. У оптимальной модели внешние характеристики и внешние связи основных блоков и модели в целом, должны соответствовать внешним характеристикам и связям моделируемых органов или систем. Задача использования информационных технологий в криминалистической сфере — помочь специалисту не только действовать, но и мыслить, в частности принимать оптимальные решения. И без допущения того, что процесс мышления можно в какой-то части смоделировать и воспроизвести, нам ничего не удастся сделать. По этой причине «разум» и «мышление» необходимо толковать расширительно. Первый элемент модели мыслительного аппарата — сознание. Информативность сознания довольно велика. По мнению некоторых исследователей, скорость сознательной обработки информации составляет 10^{10} – 10^{12} степени байт в секунду. Однако этого явно недостаточно, чтобы оперативно обрабатывать всю информацию, поступающую в мозг извне, от органов чувств, от внутренних органов и от памяти.

Известно, что первым «этажом» сознания является подсознание. Мы хорошо знаем, что все управление организмом, т. е. клетками, внутренними органами, привычными действиями (например, дыханием), рефлексам и реакциями, осуществляет подсознание. Для этого требуется огромная информативность. Чтобы отреагировать на резкое изменение внешней ситуации (например, на внезапное нападение преступника) и в течение долей секунды перестроить ряд функции организма вплоть до внутренней секреции, требуется переработать до 10^{14} степени бит информации. По некоторым данным, информативность подсознания достигает 10^{16} степени бит, но даже эта цифра представляется заниженной. Предполагается, что сознание функционирует более или менее равномерно и в период бодрствования здорового человека, колебания информационной нагрузки, не превышают 10–20%. Подсознание нагружено крайне неравномерно: здесь пиковая нагрузка может превосходить среднюю в тысячи и десятки тысяч раз. Сознание выключается, но во время сна подсознание всегда бодрствует. Сознание последовательно перерабатывает информацию: очень трудно следить за несколькими объектами и невозможно размышлять одновременно о нескольких предметах. Подсознание «автоматически» вынуждено осуществлять параллельную

обработку информации: одновременно контролировать все органы тела, управлять многими функциями, оценивать внешнюю обстановку и стимулировать реакции организма. Это дает основание полагать, что в подсознании могут отображаться одновременно многие информационные модели внешней обстановки, поступающие от различных органов чувств. Кроме того, одна и та же информационная модель (ситуация) может быть по-разному преобразована, в результате чего возникает несколько моделей ситуации (или предположений о ее развитии). Интересно заметить, что некоторые модели могут быть сформированы сознанием, «рассмотрены» внутренним зрением или «услышаны» внутренним слухом (так мы представляем себе вымышленные события или мелодии) и переданы в подсознание. Все модели в дальнейшем могут обрабатываться одновременно и сравниваться между собой. Параллельная обработка информации создает возможность как непрерывного преобразования информационных моделей, так и скачкообразного их изменения для проб и оценки. С наших позиций органы чувств тоже можно считать разумными: они мыслят и вычисляют. Органы чувств снабжены мощной нервной сетью, которая не только передаст информацию, но и способна обрабатывать большое количество информации для оценки обстановки и управления поведением. Глаз человека, в зависимости от ситуации, может реагировать на движущиеся объекты и не замечает неподвижных. Такая избирательность обеспечивается обработкой всей массы информации, поступающей в глаз. При анализе образов глазом значительная часть функции распознавания выполняется зрительным аппаратом: обнаружение контрастов, выделение контуров, оценка геометрического расположения, оценка топологии объекта и т. д. Показателен опыт, проведенный американскими психологами, в одной из полицейских школ. Он выглядит следующим образом. На стол кладется кучка спичек, которые нужно пересчитать. Процедура требует некоторого времени. После нескольких упражнений испытуемый замечает, что задолго до окончания подсчета у него возникает ощущение, что он знает число спичек, а последующая проверка показывает, что ошибки нет. Зрительная нервная сеть очень быстро осуществляет подсчет. Экспериментаторы полагают, что здесь имеет место не оценка на основании аналогии с прежними наблюдениями (поскольку

конкретная форма образа неповторима), а именно прямой подсчет.

На заочном отделении Гуманитарного университета транспорта и права им. Д. А. Кунаева мы попытались проверить некоторые возможности в этой части и получили следующие результаты. Тренированный офицер дорожной полиции «на глаз» оценивал скорость проезда автомобиля через перекресток с ошибкой не более 2–3% (контролировалось дорожным радаром). По схеме с места происшествия (убийства — изготовлена на кафедре криминалистики) опытным следователем мгновенно и точно определялось число объектов-доказательств обведенных красными кружками, если их не более 20. В обоих случаях обстановка искусственно усложнялась. Оказалось, что сравнительно легко можно научиться мгновенно оценивать основные элементы обстановки на шахматной доске: одноходовые угрозы, связки. Увеличение времени наблюдения свыше 1–2 сек (до 10–15 сек) не улучшало, а ухудшало результат: испытуемый начинал сомневаться и допускал ошибки. Только когда время наблюдения достигало величины, достаточной для сознательного подсчета или анализа, ошибки исчезали. (Подчеркиваем, что эксперименты проводились не на «новичках», а на опытных офицерах, специалистах-профессионалах).

Скорость сознательной выборки информации из памяти зависит от информационной производительности сознания и сравнительно невелика. Скорость подсознательной выборки намного больше. Подсознательная выборка может производиться большими массивами, о многих объектах одновременно. Все, что происходит в сознании и подсознании, запоминается, но на различное время и с различным временем выборки (по-видимому, в разных отделах памяти). Информация, связанная с безусловными рефлексам, помнится всю жизнь и передается из поколения в поколение. Информация же, связанная с изменением функционирования различных органов, по-видимому, запоминается частично либо вообще не запоминается. По крайней мере, такие выводы мы могли сделать по результатам проведенных экспериментов.

В основных чертах рассмотренная модель согласуется с практикой, хотя многие важные аспекты неясны. И, в частности, мы не представляем себе, каковы границы управления подсознанием со стороны сознания; по этому пункту существуют разногласия между учеными. Имеется немало

фактов, которые свидетельствуют об огромных возможностях стимулирования или подавления подсознания — вплоть до управления работой внутренних органов. Но, к сожалению, проверенными и систематизированными данными по этим вопросам наука располагает пока в недостаточном объеме. Поэтому взаимодействие сознания и подсознания мы вынуждены рассматривать как еще один «черный ящик», не пытаясь проникнуть в его сущность.

Другой важнейшей категорией, определяющей в значительной степени эффективность деятельности по защите прав человека, в раскрытии преступлений, их предупреждения и предотвращения правоохранительными органами является понятие «достоинства личности». Достоинство личности представляет собой высоко значимую социально-нравственную категорию и по определению, данному в толковом словаре русского языка, характеризуется как совокупность высоких моральных качеств и уважение этих качеств в самом себе⁵.

Этому определению соответствует мнение о том, что достоинство — это внутренняя самооценка своего общественного значения⁶ или осознания человеком своего положения в обществе⁷. Представляется, что эти определения характеризуют достоинство как субъективное понятие, то есть человек сам оценивает свои моральные качества или же определяет свое место в обществе. Поэтому, не отрицая приведенные определения, можно охарактеризовать их чувством собственного достоинства или субъективной стороной понятия достоинства. Вместе с тем достоинство может иметь и объективные характеристики. То есть, как бы человек не оценивал себя, общество и окружающие по его поступкам характеризуют его, определяют его место и значение для себя. С этим связано всеобщее признание и уважение личности. В этой связи следует вывод, что достоинство определяется субъективной и объективной характеристиками. Это качество человека равнозначно праву на уважение и обязанности уважать других.

Существует также мнение, на наш взгляд, дающее точное юридическое определение понятию «достоинство». Достоинство — это признание за

5 Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. — М., 1993. — С. 252.

6 Маленна М. Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. — М., 2001. — С. 58, 87.

7 Пчелинцев А. В. Свобода совести и злоупотребление свободой массовой информации: честь, достоинство и деловой репутации. — М., 1998. — С. 14.

человеком этой ценности, независимо от того, что он о себе думает и как его оценивают другие. Поэтому вне зависимости от того, как его оценивает общество и как он относится к себе, человек как личность имеет ценность в глазах государства и общества⁸.

Преамбула Всеобщей декларации прав человека начинается со слов о признании достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, равные и неотъемлемые права их являются основой свободы, справедливости и всеобщего мира. Подтверждением этого принципа являются нормы конституций стран СНГ: в статьях 17 Конституции Грузии и Казахстана закреплено положение о неприкосновенности достоинства человека, п. 1 ст. 15 Конституции Кыргызской Республики подчеркивает абсолютный характер чести и достоинства человека, ст. 21 Конституции Украины провозглашает свободу и равенство всех людей в достоинстве и правах. Ничто не может быть основанием для умаления достоинства личности. Ни преступление, повлекшее лишение свободы правонарушителю, ни обездоленность и нищета, заставляющие просить милостыню, ни тяжкая либо позорная, по общественным представлениям, болезнь и т. п. — не может служить основанием для умаления человеческого достоинства. Достоинство личности выступает источником всех прав и свобод. Поэтому оно не зависит от того, что человек думает о себе и каково мнение окружающих о нем⁹.

В конституциях многих стран достоинство закреплено как основное положение, направленное на признание и уважение человеческой личности. Оно достигается развитием личности, осознающей свою свободу, равенство и защищенность. Достоинство превращает человека из объекта воздействия в активного субъекта правового государства. Это государство дает человеку право на самооценку, «самоопределение» и охраняет его выбор жизненных ценностей. Достоинство конкретизируется в правах человека, защита которых составляет назначение государства. Поэтому можно сказать, что в наиболее общей форме цель государства состоит в охране человеческого достоинства. Таким образом, когда говорят, что «государство должно служить народу», то это, в первую очередь, означает, что государство должно обеспечить защи-

ту достоинства каждого человека. Не случайно многие конституции мира закрепляют принцип достоинства человека в одной «связке» с народным суверенитетом и основными обязанностями государства (ФРГ, Греция, Португалия и др.). Не составляют исключение и страны СНГ, в том числе Украина, закрепляющая в разделе Основные положения Конституции честь и достоинство наивысшей социальной ценностью; Таджикистан и Туркменистан, в Основах конституционного строя закрепляющие принцип неприкосновенности и защиты чести и достоинства человека.

Достоинство, если оно надлежащим образом защищено, — это опора демократии и правовой государственности. Если общество не признает и не защищает достоинство отдельного человека, то никакие юридические, экономические и политические меры не обеспечат прочный культурный и этический фундамент общества. Современный немецкий юрист П. Хеберле пишет: «О содержании понятия «достоинство человека» можно говорить применительно ко всей его жизни — от рождения до смерти. Но в ряде случаев этот конституционный принцип действует даже до и после упомянутых событий. Примерами могут служить защита личного достоинства умершего и дискуссия о правах плода во чреве матери»¹⁰.

Достоинство личности является одним из фундаментальных принципов, на основе которого осуществляется формирование правового государства. Принцип достоинства индивида — фундаментальная норма государственного строя. Более того, он образует основу конституционно-образованного общества и создает многомерное защищенное пространство, оберегающее его конституционно-правовое достояние от грозящих опасностей¹¹.

Уважение и защита человеческого достоинства рассматриваются как обязанность правового государства. В конституциях стран СНГ провозглашается принцип уважения человеческого достоинства, тем самым на передний план выдвигаются личные интересы каждого. Например, в п. 6 ст. 16 Конституции Кыргызской Республики подчеркивается: «Каждый имеет право ... на уважение и защиту чести и достоинства»; в ст. 28 Конституции Украины — «Каждый имеет право на уважение его достоинства». И если в вышеуказанных нор-

8 Конституция РФ: Научно-практический комментарий / под ред. А. Б. Топорнина. — М., 1997. — С. 187–188, 232.

9 Исакова Г. Права и свободы человека в странах СНГ и Казахстане: состояние, тенденции, перспективы // Правовая реформа в Казахстане. — 2002. — № 2. — С. 30–34.

10 Арановский К. В. Государственное право зарубежных стран. — М., 1998. — 488 с.

11 Государственное право Германии. — М., 1994. Т. 1. — С. 16.

мах закреплено право на уважение достоинства, то ст. 53 Конституции Беларуси, ст. 48 Конституции Армении вменяют в обязанность каждого, «уважать достоинство» наряду с правами, свободами, законными интересами других лиц. Конституция же Молдовы устанавливает обязанность уважения личности за государством (п. 1 ст. 16). Конституция Узбекистана в ст. 48, Конституция Кыргызской Республики в п. 1 ст. 13 вменяют в обязанность своих граждан наряду с соблюдением законов уважать честь и достоинство других людей. Уважение достоинства личности возможно только лишь с осознанием каждым человеком не только собственного достоинства, но и достоинства других.

Уважение прав человека в обществе неотделимо от признания права на честь и достоинство. Достоинство — реальная нравственная ценность. Это то, что возвышает человека, придает его деятельности и стремлениям высшее благородство. Достоинство личности — это не только внутренне психологическое сознание своей социальной значимости, но и общественное признание ее ценности. Поэтому достоинство должно воспитываться и охраняться обществом и государством. Уважение достоинства должно быть не фразой, не благим пожеланием, не очередным лозунгом, а реальным фактором отношений между государством и личностью, основанных на принципе свободы и взаимной ответственности, на нормах права и морали. Лишь взаимная ответственность государства и личности, взаимная ответственность сограждан создают тот политический и морально-психологический климат, при котором обеспечивается подлинное достоинство каждой личности.

Все формулировки норм конституции, представляют они права или вменяют обязанности, направлены на охрану достоинства каждого. Государством охраняется достоинство малолетнего и взрослого, душевнобольного и психически здорового, правонарушителя и законопослушного гражданина. Если достоинство человека защищается в государстве надлежащим образом, то это является основой демократии и правовой государственности. Если государство не признает и не защищает достоинство каждого человека, то никакие меры не обеспечат правового характера государственности.

Государство обязано охранять достоинство личности во всех сферах, чем утверждается приоритет личности и ее прав. Личность в ее взаимоотношениях с государством выступает как

субъект, который может защищать свои права не запрещенными законом способами и спорить с государством в лице любых его органов. Никто не может быть ограничен в защите судом своего достоинства, а также всех связанных с ним прав.

В соответствии со ст. 21 Конституции РФ «Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления»¹². Достоинство каждого человека подлежит защите независимо от его действительной социальной ценности. Принцип охраны достоинства имеет достаточно широкое содержание и включает в себя возможность обжаловать в суде действия (бездействия) и решения органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц и общественных объединений. Свое развитие указанная конституционная норма, а соответственно, и принцип охраны достоинства личности получают в уголовно-процессуальном и гражданско-процессуальном законодательстве.

Достоинство личности конкретизируется в правах человека, поэтому охрана достоинства государством выражается в четком определении оснований и форм ограничения неприкосновенности личной жизни граждан.

В настоящее время в странах СНГ особое внимание уделяется учреждениям уголовно-исполнительной системы в связи с вопросами обеспечения прав и свобод лиц, содержащихся в них. В соответствии со ст. 10 Международного пакта о гражданских и политических правах: «Все лица, лишённые свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности». Умаление достоинства, в той или иной степени, испытывают большинство осужденных. Это связано с проведением личного обыска осужденных; с жилищными условиями, в которых находятся осужденные; с одеждой единого образца; с отношением к ним персонала и рядом других моментов, вытекающих из условий ограничения свободы и правил обращения с заключенными. Что касается личных обысков, то они, конечно, необходимы для профилактики правонарушений. При проведении обыска нельзя причинять лишних моральных страданий.

В обращении с лицами, приговоренными к тюремному заключению или другой подобной мере наказания, следует стремиться, учитывая продол-

¹² Конституция Российской Федерации // Законодательство стран СНГ. Сайт компании «СоюзПравойИнфо».

жительность отбываемого ими срока, прививать им желание подчиняться законам и обеспечивать свое существование после освобождения. Обращение с ними должно укреплять в них чувство собственного достоинства и сознание своей ответственности. Неотъемлемым следствием наказания являются моральные и физические страдания, выливающиеся в ущемление достоинства личности. Таким образом, правильнее было бы говорить не об уважении достоинства осужденных, а об уважении их прав и свобод, которые, хотя и ограничены, но требуют такой же охраны и защиты, что и права и свободы других лиц.

Декларация ООН о правах инвалидов от 9 декабря 1975 года и Декларация о правах умственно отсталых лиц от 20 декабря 1971 года подчеркивают необходимость такого отношения к ним, которое основано на заботливом попечении и уважении их человеческого достоинства и помощи¹³.

Конкретизируя нормы конституций, законодательство об охране здоровья в странах СНГ предоставляет всем психически больным лицам право на уважительное и гуманное отношение, исключая унижение человеческого достоинства. Насилие является крайней мерой, применяемой в случаях, когда больной представляет опасность для себя или окружающих.

Конституция РФ (ч. 1 ст. 21), защищая достоинство личности, устанавливает абсолютный принцип: «Ничто не может быть основанием для умаления». Именно слово «ничто» несет в себе большую смысловую нагрузку. Особо стоит вопрос о защите достоинства тех лиц, положение которых определяется подчинением, определенной зависимостью: находятся в больнице, в армии, в тюрьме, в школе, на службе и т. д. Конечно, нет необходимости в принятии специального нормативного акта, закрепляющего гарантии защиты чести и достоинства лиц, находящихся в подчинении или иной зависимости. В этой связи встает важная проблема обеспечения тех гарантий, которые уже закреплены в нормативных актах. Данная проблема приобретает несколько иной аспект — это соблюдение должностными лицами принятых нормативно-правовых актов.

Кроме этого, принцип запрета умаления человеческого достоинства раскрывается через запрет подвергать пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обра-

щению или наказанию, а также без добровольного согласия медицинским, научным и иным опытам. Право на свободу от пыток признано рядом общих и специальных международных актов: Всеобщей декларацией прав человека 1948 г.; Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод 1950 г.; Международным пактом о гражданских и политических правах 1966 г., а также Декларацией о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г.; Стандартными муниципальными правилами обращения с заключенными 1984 г. и другими международными документами. Нормы ст. 26 Конституции Узбекистана, ст. 19 Конституции Армении, п. 2 ст. 24 Конституции Молдовы, ст. 21 Конституции Украины, ст. 25 Конституции Беларуси, ст. 17 Конституции Республики Казахстан в идентичной формулировке устанавливают запрет пыток, насилия или другого унижающего человеческое достоинство обращения. В п. 1 ст. 18 Конституции Кыргызской Республики оговаривается: «Ни один человек не может подвергаться пыткам, истязаниям или антигуманным унижительным наказаниям».

Понятие «пытка» в ст. 1 Международной Конвенции против пыток определяется как причинение человеку сильной боли или физических и нравственных страданий с целью получения признания, наказания или принуждения к какому-либо действию или сообщениям со стороны должностного или иного официального лица. При этом здесь не имеется в виду «боль или страдание, которые возникают лишь в результате законных санкций или вызываются ими случайно». То есть при наложении законных санкций допускается причинение боли и страданий и это не будет являться пыткой. Также Конвенция в ст. 15 предусматривала меры в отношении лиц, нарушивших предписания, для выявления которых была установлена необходимость расследования каждого случая насилия и пытки, отказ от выдачи другому государству лиц, которым в этом государстве угрожают пытки, заключение под стражу лиц, обвиняемых в жестокостях и насилии, выдача другому государству граждан, изблеченных в таких действиях и т. д.¹⁴.

В соответствии с нормами международных стандартов запрет пыток включается в Консти-

13 Карташкин В. А. Права человека в международном и внутригосударственном праве. — М., 1995. — С. 157.

14 Дженни М., Кэй Р., Брэдли Э. Европейское право в области прав человека: Практика и Комментарий. — М., 1997. — С. 144.

туции стран СНГ в качестве гарантии. Разновидностью насилия и жестокости являются принудительные медицинские, научные или иные опыты над людьми. В соответствии с нормами конституции в странах СНГ предусмотрен запрет подвергать медицинским, научным опытам без согласия индивида.

Целям защиты достоинства служат многие нормы конституции: право на достойную жизнь, неприкосновенность частной жизни, защита человеком своей чести и доброго имени, запрет сбора информации о частной жизни, запрет насильственного проникновения в жилище и др.

Каждый человек имеет право на то, чтобы никто не умалял его достоинство. Конституции стран СНГ гарантируют гражданам охрану достоинства личности. Эта гарантия дается любому человеку, т. е. конституция ставит знак равенства между понятиями «человек» и «личность». Охраняется достоинство не только взрослого и дееспособного человека, но и ребенка, а также душевнобольного.

Вместе с конституционными гарантиями охраны чести и достоинства весьма важными представляются и гражданско-правовые гарантии защиты чести и достоинства личности. Одной из основных гарантий является предъявление в суд иска о возмещении морального вреда, причиненного распространением порочащих человека сведений, и их опровержении. В гражданском законодательстве Российской Федерации, Казахстана, Украины и др. изложен порядок опровержения порочащих сведений: если они были распространены в средствах массовой информации, опровержение публикуется в том же средстве массовой информации, кроме того, сумма денежной компенсации определяется судом, исходя из материалов дела. Материальную ответственность несут и редактор (издательство) и автор.

Для обращения в суд за защитой чести и достоинства необходимо, чтобы сведения, во-первых, получили распространение (не имеет значения, письменный или устный способ распространения сведений); во-вторых, имели ложный характер (распространенные сведения не соответствуют действительности); в-третьих, имели порочащий характер (законодательство не закрепляет перечень порочащих человека сведений, предоставляя такое право суду); в-четвертых, имели утвердительный характер. В случае распространения

о человеке подобных сведений, единственным способом защиты нарушенного права на уважение чести и достоинства является опровержение. Кроме этого, охране подлежит и доброе имя, деловая репутация, квалифицируемые как нематериальные блага. Неимущественные права и блага, принадлежавшие умершему человеку, могут осуществляться и защищаться другими лицами, в том числе наследниками правообладателя. Для защиты чести, достоинства, деловой репутации граждан допускается право обращения и после его смерти.

Защита чести и достоинства часто сопрягается со свободой слова. Связанные с обеспечением конституционных требований уважения достоинства личности допустимые ограничения при использовании свободы слова строго очерчены Конституцией Российской Федерации и вытекают из предписаний ее ст. ст. 17 (ч. 3), 29 (ч. 2) и 55 (ч. 3). Из этих конституционных положений следует, что права и свободы, в том числе и свобода слова, не должны использоваться во вред основам конституционного строя, нравственности, правам и законным интересам других лиц, безопасности государства. При рассмотрении в судах общей юрисдикции дел о защите чести и достоинства подлежит установлению и оценке не только достоверность, но и характер распространенных сведений, исходя из чего суд должен решать: наносит ли распространение сведений вред защищаемым Конституцией Российской Федерации ценностям, возможно ли их опровержение по суду. Заботой о достоинстве человека пронизаны многие нормы уголовного права и уголовного процесса.

Так, в Уголовных кодексах РФ, Азербайджана и др. стран предусмотрены такие составы преступления, как клевета и оскорбление. Уголовно-процессуальный кодекс требует от следователя при производстве обыска принимать меры к тому, чтобы при этом не были оглашены выявленные обстоятельства интимной жизни лица, а личный обыск производился только лицом одного пола с обыскиваемым и в присутствии понятых того же пола. Правом на достойное обращение пользуются не только обвиняемые, но и осужденные, отбывающие срок наказания в местах заключения. Таких норм много, они существуют и в других отраслях права, отражая конкретную реализацию конституционного принципа охраны достоинства человека.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ СПОСОБА СОВЕРШЕНИЯ И СОКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Т. И. Зинкевич,

кандидат юридических наук

(Гуманитарный университет транспорта и права им. Д.А. Кунаева,
кафедра уголовного права, криминалистики и правоохранительной деятельности,
доцент)

Способы совершения и сокрытия факта преступления, его следов и личности преступника, сложное, и до настоящего времени все еще недостаточно изученное, социально-опасное явление. Пока еще нет общепризнанной научной концепции сокрытия, как нет и достаточно удовлетворительного объяснения закономерностей преступной тактики и техники некоторых способов сокрытия, превосходящих по своей жестокости, садизму, уловкам многие преступления и образующих новые тяжкие деяния. Социальная опасность сокрытия очень велика. Некоторые разновидности этих деяний образуют самостоятельные составы преступления, о чем будет сказано ниже, некоторые являются способами противодействия органам следствия в установлении истины по уголовному делу, собирании доказательств и выяснении состава преступления. Как правило, скрываются преступления, представляющие наибольшую общественную опасность: террористические акты, заказные убийства, экономические преступления, в том числе отмывание так называемых «грязных» денег, компьютерные преступления, хищения, кражи, изнасилования, разбойные нападения и другие. Однако сокрытие может быть элементом любого преступления, даже совершенного в условиях очевидности, например, грабежа или разбоя, не говоря уже о таких квалифицирован-

ных видах преступлений, как государственная измена, шпионаж, диверсия и др.

Знание сущности сокрытия, его форм, структуры, факторов, от которых оно зависит, а также способов его реализации имеет большое значение для разработки криминалистической тактики и методики, квалификации преступлений, определения их общественной опасности, принятия решения по уголовному делу, воспитательного воздействия на правонарушителя.

Не меньшее значение оно имеет и для предупреждения преступлений. Знание уловок — это не только ключ к раскрытию преступлений, но и одно из условий их предотвращения. Система разработанных специальной техникой и криминалистикой приемов предотвращения краж и обнаружения преступников основана на изучении способов совершения и сокрытия преступлений.

Знание способов сокрытия преступлений лежит в основе некоторых видов криминалистической регистрации, в частности, учетов по способу совершения и сокрытия преступлений (MOS). По времени формирования эти учеты были в числе первых (Германия, Англия, Италия, Франция, Россия) криминалистических учетов в XIX веке. В настоящее время, в связи с возрастанием объема организованной и профессиональной преступности должны быть разработаны более совершенные приемы регистрации на

основе компьютерных технологий, и они будут играть первостепенную роль в сфере уголовного сыска и предварительного следствия. Наблюдаемое сейчас ослабление поисково-эвристической функции этих учетов объясняется, с одной стороны — отсутствием, как уже было сказано, теоретических исследований относительно способов сокрытия преступлений и, с другой — недостаточным современным информационно-техническим и программным обеспечением. Думается, что оживление работы в этом направлении будет способствовать совершенствованию уголовной регистрации по системе Modus Operandi System, получившей на Западе в связи с развитием информационных технологий, принципиально новые возможности.

Наконец, нельзя отрицать значения научных положений о сокрытии преступлений для таких видов экспертизы как судебно-медицинская, судебно-психиатрическая, судебно-психологическая, трасологическая, почерковедческая, экспертиза технического исследования документов, пожарно-техническая, взрыво-техническая и некоторые другие. Знание способов сокрытия облегчает построение оперативно-розыскных, следственных и экспертных версий, выбор методики исследования и в конечном итоге, — решение поставленных следователем задач по раскрытию и расследованию преступления.

Вряд ли надо специально доказывать, что для работников МВД, Финансовой полиции, КНБ и др., знание криминалистических положений о способах сокрытия преступлений — это обязательное условие профессиональной подготовки. Данная работа, посвященная этой проблеме, построена на обобщении опыта работы полиции в некоторых западных странах, практического опыта правоохранительных органов Казахстана и России, научной литературы и тех исследований, которые уже проводились в этом направлении на кафедре криминалистики и судебной экспертизы университета им. Д. А. Кунаева, кафедре уголовно-правовых дисциплин Академии экономики и права в 1997–2002 гг. Определенная роль в этих исследованиях принадлежит студентам заочного отделения, которые, работая в правоохранительных органах республики, накапливали и предоставляли нам большой фактический материал, подвергнутый затем в нашем вузе научной обработке.

Изучение способов сокрытия преступлений, их следов и личности преступника носит проблемный междисциплинарный характер. В связи с чем в работе рассматриваются далеко не все вопросы, относящиеся к данной теме. Значимыми являются такие научные аспекты, как криминалистический, криминологический, оперативно-розыскной, уголовно-правовой, психологический и некоторые другие. Ясно, что в пределах данной работы мы можем только обозначить эти аспекты и сосредоточить главное внимание на одном из них — криминалистическом.

Такая направленность имеет не только научный, но и чисто учебный смысл. Учитывая, что научная литература по этой теме пока не богата, многие источники отсутствуют в учебных библиотеках, данная работа призвана восполнить этот пробел. Однако надо иметь в виду, что она не дублирует имеющиеся научные публикации и разделы учебников, наоборот делается попытка, опираясь на достигнутые уже знания, изложить некоторые обобщения казахстанской практики раскрытия преступлений в период 2000–2011 годов и соотнести их с существующими теоретическими разработками. Поэтому глубокое и всестороннее знание способов сокрытия преступлений требует изучения не только существующей научной и научно-методической литературы, но и непосредственных материалов оперативно-розыскной и следственной практики борьбы с современной преступностью.

Известно, что каждая наука, имеющая свой, объективно обусловленный потребностями практики предмет исследования, поддается логической и науковедческой систематизации. То есть она должна иметь свою системную логику, обеспечивающую внутреннюю структурную устойчивость при естественном процессе своего развития. Криминалистика, в рамках познания своего предмета, изучает также природу образующих его элементов и их собственных внутренних связей (в данном случае исследуется один из таких элементов — способ совершения и сокрытия преступления).

Системная структура одновременно служит некими рамками, обеспечивающими различение одной науки от другой и их междисциплинарные взаимосвязи. В противном случае мы будем иметь дело не с наукой, а с эклектикой, искусственным нагромождением фактов или сведений

из различных отраслей знаний. Л. А. Петрушенко пишет по этому поводу: «Если раньше ... упор в исследовании сущности явлений делался прежде всего на изучении самого явления, его природы, условий его существования и гибели, его собственных элементов, а его связи и отношения изучались преимущественно в рамках самого явления, то в настоящее время мы являемся свидетелями того, как осуществляется переход к исследованию «содержимого» совместно с «внешним окружением» изучаемого явления, т. е. совместно с его отношениями и связями с другими, самыми удаленными от него в пространстве и времени явлениями»¹.

Система криминалистики, как известно, складывается из четырех органически связанных частей (элементов): общей теории криминалистики, криминалистической техники, криминалистической тактики и криминалистической методик. Криминалистическая методика расследования отдельных видов преступлений, в свою очередь, имеет достаточно сложную внутреннюю структуру. Напомним, что под криминалистической методикой понимается «система научных положений и разрабатываемых на их основе рекомендаций по организации и осуществлению расследования и предотвращения отдельных видов преступлений»².

В криминалистической методике, как органической части системы криминалистики, выделяют «Общие положения» и «Методики расследования конкретных видов и групп преступлений» (частные методик). «Общие положения» в числе структурных элементов предусматривают изучение «понятия, сущности и значения», так называемой, «криминалистической характеристики преступлений». В «частных методиках» указанная «криминалистическая характеристика преступления», как предполагается, должна давать системные знания об особенностях конкретного вида преступлений, «имеющих наибольшее значение для расследования и обуславливающих применение криминалистических методов, приемов и средств»³.

К числу основных элементов криминалистической характеристики преступления чаще всего относят:

- уголовно-правовую и криминологическую характеристику данного вида преступлений;
- предмет преступного посягательства;
- способ совершения и сокрытия преступления;
- обстоятельства и условия подготовки и совершения преступления (время, место, условия охраны объекта и др.);
- характер и особенности оставляемых преступником следов или, другими словами, механизм следообразования;
- личность преступника и потерпевшего.

Таким образом, «способ совершения» и «способ сокрытия» преступления в рамках общепринятой в настоящее время криминалистической систематики, является одним из элементов «криминалистической характеристики преступления», который, в свою очередь, представляет собой системный элемент «общих положений» и «частных методик» четвертой части системы криминалистики — «Криминалистической методик».

Следует сказать, что, несмотря на внешнюю привлекательность и многообещающее название — «криминалистическая характеристика преступления», — помещение в рамки данной «характеристики» способа совершения и сокрытия преступлений не пошло последним на пользу. Криминалистическая научная и следственно-розыскная традиция еще со времен Древнего Рима рассматривала способ совершения и сокрытия преступления как прямой путь выхода на преступника. А Ганс Гросс в рамках научной систематики криминалистики отнес их к важнейшим элементам познания всего механизма преступления, как фактор, определяющий направление и выбор средств и методов его раскрытия и расследования⁴. В концепции же современной российской и казахстанской криминалистики способ совершения и сокрытия преступления низведен до уровня рядового элемента криминалистической характеристики, которая сама является одним из элементов криминалистической методик. Это, видимо, и послужило в последние 20–30 лет причиной потери интереса к основательному са-

1 Петрушенко Л. А. Единство системности, организованности и самодвижения (о влиянии философии на формирование понятий теории систем). — М.: Мысль, 1975. — С.32.

2 Белкин Р. С. Курс криминалистики: учебное пособие для вузов. — 3-е изд., доп. — М.: ЮНИТИ, 2001. — С. 727.

3 Криминалистика: учебник / под ред. А. Г. Филиппова и А. Ф. Волынского. — М.: Спарк, 1998. — С. 333.

4 Г. Гросс. Руководство для судебных следователей как системы криминалистики. Репринтное издание 1908 года / науч. ред.: В. В. Крылов. — М.: ЛексЭст, 2002.

мостоятельному изучению проблем способов совершения (и сокрытия) преступлений отдельных видов и категорий.

Что же обусловило такое положение вещей?

Дело в том, на наш взгляд, что с момента появления идеи о разработке криминалистической характеристики преступления (начало 70-х годов прошлого века), этому элементу — «криминалистической характеристике» — начали приписывать значение некоего чудодейственного средства, способного резко изменить результативность раскрытия и расследования преступлений. В любом научном исследовании, статьях, лекциях и методических разработках настойчиво подчеркивалась значимость и необходимость разработки криминалистических характеристик тех или иных видов преступлений. Возражать этому было сложно, поскольку само название было достаточно многообещающим и привлекательным, а идею поддерживали в то время виднейшие ученые криминалисты Советского Союза. Однако попытки практической реализации этой идеи наталкивались на значительные трудности, и большинство авторов пишущих на эту тему, в основном, ограничивались приведением схемы (или структуры) криминалистической характеристики преступления, либо приводили некоторый малосодержательный набор сведений общего плана о конкретном виде преступлений. Из сравнительно содержательных криминалистических характеристик можно указать некоторые работы Л. Г. Видонова⁵ и Г. А. Густова⁶.

Объясняется это тем, что преступление, как материально-деятельное и социальное событие, представляет собой явление сугубо индивидуальное, единичное и неповторимое, несмотря на то, что в целом, каждое преступление может быть классифицировано и отнесено к какой-то родственной группе: убийствам, грабежам, мошенничествам и т. д. Это значит, что действительно содержательная криминалистическая характеристика может быть составлена только по конкретному уголовному делу. Содержаться она будет в уголовном деле и в голове следователя, поскольку в деле не фиксируется вся криминалистическая информация, характеризу-

ющая преступление и обусловившая его успешное раскрытие и расследование. Попытка же выделить из массива расследуемых уголовных дел статистически значимую сумму типичных признаков, и на их основе составить криминалистическую характеристику вида преступлений, резко снижает степень конкретности и практической значимости такой характеристики. Она оказывается во многом абстрактной и не отвечающей действительной необходимости познания преступления, как первоосновы для организации всего процесса расследования. Б. Х. Толеубекова, детально исследовавшая компьютерную преступность, указывает на значительную вариативность способов их совершения в зависимости от типов и видов ЭВМ (ПК), решаемых задач, сферы производства и другими факторами. Это вынудило автора в своей работе давать не обобщенную криминалистическую характеристику компьютерных преступлений в целом, а дифференцировать ее применительно к конкретным составам: компьютерное мошенничество, программное пиратство, незаконное копирование информации и т. д. Но даже при таком подходе криминалистическая характеристика оказывается во многом схематичной. Поэтому характеризуя, например, программное пиратство, она указывает, что оно является способом совершения еще ряда других преступлений⁷. Следовательно, сама по себе задача разработки инструмента познания механизма преступления оставалась и остается актуальной, несмотря на то, что идея криминалистической характеристики не в полной мере оправдала возлагавшихся на нее надежды. Понимая это, И. Б. Зинкевич и В. П. Гмырко, еще в 1985 году, критически оценивая существовавшие тогда программы по криминалистике и вузовские учебники, писали: «В преподавании любой науки всегда имеется исходный пункт, обуславливающий и оправдывающий ее существование. Для криминалистики таким пунктом (базой) является преступление, взятое в его связях и развитии (возникновение умысла, подготовка, орудия преступления, преступные группы, совершение, сокрытие и т. д.). Отсюда логически следует направленность всех криминалистических знаний, средств и методов

5 Видонов Л. Г. Криминалистическая характеристика убийств и система типовых версий о лицах, совершивших убийства без очевидцев. — Горький, 1978.

6 Густов Г. А. Признаки хищений. — Л., 1971.

7 Толеубекова Б. Х. Компьютерная преступность: вчера, сегодня, завтра. — Караганда, 1995.

на познание преступления и установление всех его обстоятельств»⁸.

Неудовлетворительность предложенной модели и содержания криминалистической характеристики к середине 90-х годов стала очевидной. Развернутая ее критика впервые в криминалистической литературе была дана в работе группы белорусских авторов под общей редакцией проф. А. В. Дулова. Они, в частности, пишут: «Авторы криминалистических характеристик объявляли своей методологической основой системный подход. Вместе с тем в действительности реализовать этот подход при составлении криминалистических характеристик не удалось. В криминалистических характеристиках выделялись личность преступника, соучастников, потерпевших, цель и мотив преступления, способ совершения преступления, место и время его совершения, обстановка, которая складывается при совершении преступлений. В число элементов преступления включали уголовно-правовые, криминалистические, психологические, виктимологические признаки, что вносило путаницу, вело к практической невозможности использования таких характеристик. Таким образом, системой стали именовать искусственно определяемую совокупность разнообразных фактов, оценок, явлений, но в то же время не упоминались такие обязательные элементы преступления, как средства, орудия совершения преступления, специфические связи между элементами преступления.

При описании криминалистических характеристик отсутствовал единый системный стержень, который позволял бы во всех случаях строить исследование по единому плану.

Несостоятельность (подчеркнуто нами) криминалистических характеристик вытекает из следующих положений:

- 1) отсутствует не только общее определение, но и целостная концепция данного понятия;
- 2) нет четкого разграничения между криминалистической характеристикой и уголовно-правовым и криминологическим понятием преступления;
- 3) криминалистические характеристики не удовлетворяют принципам системного и деятельностного подходов;

⁸ Зинкевич И. Б., Гмырко В. П. Приблизить к нуждам практики. Советская милиция. — 1987. — № 6. — С. 43.

4) отсутствует методологическая основа составления криминалистических характеристик, недостаточно внимания уделяется методам изучения преступления.

Стало ясно, что криминалистические характеристики преступления не способны обеспечить полное криминалистическое изучение преступления»⁹.

Уничтожающую критику существующей модели криминалистической характеристики дал в одной из своих последних работ Р. С. Белкин. Он пишет: «Сложилось парадоксальное положение: сам по себе комплекс сведений о преступлениях, составляющих содержание криминалистической характеристики, ничего нового для науки и практики не давал. ... Если провести операцию по удалению из такой характеристики данных уголовно-правового и криминологического характера, то в ней окажется лишь один действительно криминалистический элемент — способ совершения и сокрытия преступления и оставляемые им следы»¹⁰.

Резюмируя свои выводы, Р. С. Белкин заключил: «Я убежден, что криминалистическая характеристика преступления, не оправдав возлагавшихся на нее надежд и ученых, и практиков, изжила себя, и из реальности, которой она представлялась все эти годы, превратилась в иллюзию, в криминалистический фантом»¹¹.

Таким образом, по мнению Р. С. Белкина, признанного крупнейшего современного авторитета в области криминалистики, только способ совершения и сокрытия преступления является «действительно криминалистическим элементом» познания преступления.

Аналогичного мнения придерживается другой известный ученый-криминалист В. А. Образцов. В его концепции познания преступления как криминалистического объекта, входит изучение системы событий, предшествующих преступлению (предкриминальные события), само преступление, события после совершения преступления (посткриминальные события) и события «параллельные»: как до преступления, так и после него¹².

⁹ Криминалистика / под ред. А. В. Дулова. — Минск: НКФ «Экоперспектива», 1996. — С. 72–73.

¹⁰ Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. — М.: Норма, 2001. — С. 221–223.

¹¹ Там же. С. 223.

¹² Криминалистика / под ред. В. А. Образцова. — М.: Юристъ, 1997. — С. 33.

В данной схеме преступление рассматривается как «динамичная, развивающаяся, обусловленная активностью преступника система», которая позволяет познать механизм преступления. В. А. Образцов подчеркивает, что «важным элементом данной системы является способ преступления. Он играет определяющую роль в формировании информации о содеянном, и лице, его совершившем. И поэтому познание способа совершения преступления можно рассматривать как метод практической деятельности, как один из путей установления по схеме — «от способа совершения преступления к его раскрытию»¹³.

Попутно заметим, что В. А. Образцов, также как и некоторые другие авторы, в отличие от Р. С. Белкина, не разделяет способ «совершения» преступления и способ его «сокрытия», рассматривая их в совокупности. То есть в науке налицо два методологических подхода в изучении такого, присущего преступной деятельности феномена, как «сокрытие» или тайная деятельность, применительно к поведению человека вообще в криминальной сфере. Мы, несмотря на то, что основным предметом нашего исследования является способ «сокрытия» преступления, на данном этапе считаем целесообразным определить с местом и значимостью способа совершения преступления в структуре его криминалистического познания, постоянно помня об указанном двойственном подходе в изучении способа «совершения» и «сокрытия». Во-вторых, все авторы, склонные рассматривать систему совершения и сокрытия в совокупности, делают это не потому что не придают значения способу сокрытия, а потому, что им представляется более рациональным изучать эти два элемента в рамках одной системы — способа совершения. В последующих частях нашей работы мы подробно остановимся на этих различиях.

Возвращаясь к проблеме места способов совершения и сокрытия преступления в криминалистике, следует сказать, что и другие ученые, независимо от избранной методики исследования, отводят им одно из центральных мест в арсенале познавательных средств. Так, Н. С. Полевой по этому поводу пишет: «Для криминалистов в способе совершения преступлений на первый план выступают те его информационные

стороны (черты), которые являются результатом проявления вонне закономерностей отражения основных свойств избранного способа достижения преступных целей. В этой связи большую ценность представляют следы, указывающие на то, каким образом преступник осуществил следующее: попал на место преступления, ушел с него, преодолел различного рода преграды, использовал свое служебное положение, выполнил намеченную преступную цель, какие поддельные документы, навыки, знания и физические усилия применил, пытался (или не пытался) скрыть следы совершенного деяния»¹⁴.

Обращает на себя внимание то, что в приведенном тексте дается описание признаков не только способа совершения, но и способа сокрытия преступления.

В зарубежной криминалистике традиционно отношение к способу совершения и сокрытия преступлений как к центральным ее проблемам. Причем, ни в какие дополнительные структурные элементы они не помещаются, поскольку считается, что способ является элементом двойственной природы: обладая суммой стабильных, устойчивых признаков, он, в тоже время, имеет тенденцию к различного рода модификациям, изменениям, развитию. Поэтому изучение способов совершения и сокрытия преступления — это процесс постоянный, обновляющийся во времени, сопровождающий все этапы борьбы с преступностью¹⁵.

Мало того, в ряде стран способ совершения и сокрытия преступления служит основанием для построения всей системы криминалистики, понимаемой и как теоретическая концепция, и как системообразующая структура учебного курса. Так, например, у известного польского (и европейского) ученого криминалиста Брунона Холыста, курс криминалистики (куда входит учебник объемом 1241 страница и учебная программа для университетов) построен по следующей схеме.

Часть 1. Введение в науку (предмет, задачи, связь с другими науками, нравственность и этика в деятельности полиции).

¹⁴ Криминалистика / под ред. Н. П. Яблокова. — М.: БЕК, 1995. — С. 49.

¹⁵ См.: Oevermann U., Schuster L., Simm A. Zum Problem der Perseveranz in delikttyp und modus operandi. Wiesbaden, 1985. С. 13, 37, 353–359.

¹³ Там же. С. 43.

Часть 2. Проблемы преступных методов (общие вопросы планирования преступления, его подготовки и совершения; затем в 17 главах рассматриваются способы совершения отдельных видов преступлений; отдельная глава посвящена способам сокрытия преступлений).

Часть 3. Проблемы следственных методов (в 34 главах рассматриваются вопросы криминалистической техники, тактики и методики расследования преступлений).

Часть 4. Проблемы криминалистических методов профилактики (6 глав)¹⁶.

Аналогичную, или близкую к ней, структуру науки криминалистики и учебных курсов, в ко-

торых способы совершения и сокрытия преступлений занимают важнейшее, системообразующее место, можно привести и по другим странам: Англия, США, Чехия, Италия, Германия и т. д.

Таким образом, завершая рассмотрение данной проблемы, мы можем сделать вывод, что в современной криминалистической науке обоснованно идет поиск единой концептуальной основы изучения преступной деятельности с криминалистических позиций. При различных подходах к решению данной проблемы, во всех предлагаемых концепциях, их важнейшим элементом является способ совершения и сокрытия преступления.

---

¹⁶ Brunon Hołyst. Kryminalistyka. Wyd. PWN, Warszawa, 2001.

ОСОБЕННОСТИ ЭВОЛЮЦИИ ПРИЧИН ПРЕСТУПНОСТИ В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ

В. А. Номоконов,
доктор юридических наук, профессор
(ФГАОУ ВПО «Дальневосточный федеральный университет»,
профессор)

В современном глобализирующемся мире серьезные трансформации происходят не только в позитивной сфере (экономической, политической и социальной жизни), но и в теневом мире, в котором наибольшую угрозу представляет преступность. Представляется, что изменения в «криминальной физиономии» общества — состоянии, структуре и динамике современной преступности — определяются главным образом особенностями ее причинного комплекса.

1. На мой взгляд, преступность причинно связана с определенными «дисгармоничными» противоречиями общественного развития — теми или иными деформациями, диспропорциями, дисфункциями и т. п. Общество на определенном этапе развития своими реально существующими деформациями закономерно порождает объективные предпосылки преступности в ее различных параметрах.

Есть деформации — «отклонения», и есть деформации — «несовершенства». Деформацией может быть и *нарушение баланса* в общественных отношениях, когда возникают чрезмерные возможности, произвол у одних субъектов этих отношений и ограниченность, ущербность статуса на стороне других. Общество в целом становится в результате несбалансированным, «скобоченым», ущербным.

С точки зрения данного подхода, причины преступности, в конечном счете, заключаются в глобальной или частичной ущербности социума. «Ущербность», как представляется, — это своеобразный интегративный показатель, прежде всего, состояния несбалансированности, острой конфликтности отношений и, соответственно, интересов граждан, социальных групп, общества и государства. Так, в Концепции национальной безопасности РФ (в ред. 2000 г.) справедливо говорилось о необходимости сбалансированности интересов личности, общества и государства.

Довольно расхожим в отечественной криминологии стало положение о том, что преступность — это «плата за свободу», что свобода «криминогенна» и т. п.¹ Однако преступность точнее было бы представлять как следствие не столько «свободы», сколько произвола, но прежде всего вопиющей социальной несправедливости, как своего рода *расплату за несправедливость*.

Не будем забывать, что преступность исторически возникла в эксплуататорском обществе с момента раскола общества на антагонистические классы. Основная историческая причина преступности — классовое и социальное расслоение общества, господство общественных отношений,

¹ См., напр.: Лунеев В. В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. — М., 2005. С. 860.

построенных на эксплуатации, неравенстве, угнетении, благополучии меньшинства за счет большинства.

Устойчивость любого общества определяется достижением оптимального соотношения, баланса социальных интересов, степенью реализации социальной справедливости как воздаяния «равным за равное», соответствия деяния и воздаяния, степени вины и наказания, заслуги и награды. Солидарность, сплоченность общества возникают на основе соблюдения баланса интересов, т. е. справедливости. Несправедливость разрушает общественные устои и плодит преступления.

Причины преступности, на мой взгляд, — это комплекс наиболее острых и глубоких деформаций экономического, социального, политического и духовного развития общества, который вызывает отчуждение определенной части населения от ценностно-нормативной системы государства и провоцирует нарушения уголовного закона.

2. Мировой процесс глобализации послужил объективной экономической основой, с одной стороны, соответствующей глобализации преступности, расширения масштабов транснациональной организованной преступности, а с другой — обострения экономической и криминальной ситуации во многих странах мира, и прежде всего, в развивающихся и посткоммунистических. Надо сказать, что сегодня весь мир оказался втянутым в масштабный финансовый и экономический кризис, во многом вследствие того, что спекулятивная финансовая система постепенно отделилась от реальной экономики. Как следствие, прогнозируется рост преступности в странах ЕС, СНГ и США.

Многие отечественные криминологи практически единодушны в оценках изначальной криминогенности общества рыночной экономики — капиталистического общества, ибо последнее основано на частной собственности с неизбежным присвоением результатов чужого труда капиталистом как «эксплуататором в законе», духом индивидуализма, социальным расслоением, погоней за наживой и т. п.². Однако нельзя не видеть, что и капиталистические страны сильно различаются по уровню, структуре и динамике преступности. Общеизвестно, что в Японии криминальная ситуация выглядит вполне благополучно, даже несмотря на негатив-

ные тенденции последних лет. Причины низкой преступности — в экономическом благополучии и небольшом уровне безработицы, в стабильности института семьи, социально-культурной и социально-психологической сплоченности общества, в четкой отлаженности сферы труда, трудолюбии, чувстве солидарности и взаимной заинтересованности в обществе и т. п.³.

3. Советское общество, как известно, отличалось также довольно высоким уровнем сплоченности народа. Но эта сплоченность, увы, достигалась нередко ценой принудительного «сплачивания», жесткого подавления прав и свобод граждан. Однако и современное российское общество, к сожалению, мало пока приблизилось к социальной гармонии. Если в свое время наша страна пережила период полного попрания прав человека тоталитарным режимом, то сегодня мы наблюдаем обратную картину, когда небольшая группа отдельных граждан так преуспела в реализации своих прав (точнее, в злоупотреблении ими), в защите своего бизнеса от государства, что, если еще не развалила, то пока только захватила (приватизировала) само государство.

Криминологи сегодня более активно пытаются исследовать связь деформаций в политической сфере общества (особенно современного) с преступностью. Специалисты отмечают, что нередко именно они (политические деформации — *В. Н.*) определяют и экономические, и социальные отношения, их негативные стороны, влияющие на преступность, в ряде случаев являются первичными⁴.

Нетрудно видеть, что критическая ситуация с преступностью в нашей стране закономерно предопределялась чудовищными деформациями, предшествовавшими развалу СССР и особенно возникшими в постсоветский период. И эти деформации затронули не только сферу экономики, но и выразились в прямой деградации политической власти в стране: это и развал СССР как общесоюзного государства после известного «парада суверенитетов», и резкое ослабление «вертикали власти» уже в России. Это и резкое усиление сепаратистских тенденций, приведших к войне

3 См.: Кан Уэда. Преступность и криминология в современной Японии. М., 1989.

4 См.: Кудрявцев В. Н., Эминов В. Е. Причины преступности в России. Криминологический анализ. — М.: Норма, 2006. С. 66; Эминов В. Е. Причины преступности в России: криминологический и социально-психологический анализ. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. С. 71.

2 См.: Курашвили Б. П. Страна на распутье. — М.: Юрид. лит., 1990. С. 82.

на Кавказе. Это и острая конфронтация ветвей власти, завершившаяся трагическим кровавым побоищем в центре Москвы в 1993 г.

Деформированность политической сферы российского государства выразилась не только в резком ослаблении государства. Основной деформацией постсоветской России стало установление в стране фактически криминально-олигархического режима, который утвердился под флагом либерализма. В результате произошло перерождение государства: реальная политическая власть в стране, как представляется, оказалась в руках небольшой, но сплоченной группы олигархов⁵.

Значительный криминогенный потенциал заложен в бюрократизации, закрытости и бесконтрольности властных структур, свертывании демократических институтов, отсутствии или пассивности элементов гражданского общества.

Самостоятельную криминогенную роль играют национально-этнические или религиозные конфликты политического характера, связанные с борьбой за власть на той или иной территории.

Совокупность перечисленных деформаций в политической сфере страны повлекла рост взаимного недоверия, отчуждение государства и его граждан друг от друга, что, естественно, не могло не повлиять и на рост преступности, особенно коррупционной направленности.

В целом само российское государство оказалось «приватизированным». В таком государстве функции, которые должны быть исключены из рыночного оборота (например, функции суда или армии), утрачивают характер общественного блага и становятся предметом купли-продажи⁶.

4. Глубоким изъяном экономической системы СССР была деформация отношений собственности, когда общественная собственность стала на деле «ничейной», отчужденной от производителя. В результате общество лишилось экономической свободы. Т. н. командно-административная система с ее внеэкономическим принуждением к труду постепенно привели экономику к стагнации, породили всеобщий дефицит и теневую экономику, призванную этот дефицит компенсировать.

5 См., напр.: Пискотин М. И. Россия в XX веке: неоконченная трагедия. — М., 2001. С. 21; Кодин М. И. Россия в «сумерках» трансформаций». — М., 2001. С. 73; Травин Д. Путинская Россия: от рассвета до отката. — СПб., 2008. С. 435.

6 См.: Клямкин И., Тимофеев Л. Теневая Россия: экономико-социологическое исследование. — М.: РГГУ, 2000. С. 12.

Масштабы теневой экономики неизмеримо выросли в постсоветские годы и теперь уже само ее наличие стало основной экономической причиной преступности, в особенности экономической, организованной и коррупционной⁷. Объем теневой экономики в России по различным оценкам, составляет от 30 до 50% ВВП. При этом наиболее вовлечены в теневую сферу: рыночная торговля (50–55% товарооборота), внешнеэкономическая деятельность (55–60%), добыча водных биоресурсов (до 75%)⁸.

Можно с уверенностью утверждать, что доля теневой экономики в экономической сфере государства прямо определяет уровень экономической преступности и коррупции. Специалисты говорят о появлении в стране феномена, именуемого не иначе как «коррупционная экономика»⁹.

Самостоятельной и достаточно весомой экономической причиной преступности в современной России, стала т. н. приватизация, которая по своему характеру, темпам и направленности носила явно криминогенный характер. Более 70% основных фондов страны при рыночной стоимости 400 млрд дол., были проданы по цене, в 80 раз дешевле. М. И. Пискотин расценил такие итоги приватизации как «самое крупное в истории преступление, совершенное государственной властью против имущественных интересов своей страны, своего народа»¹⁰.

Без сомнения, торопливая приватизация огромного массива государственной собственности за бесценок и использование власти для предоставления узкому слою людей возможностей для быстрого и легкого обогащения за счет государства и общества, стали одними из основных причин огромного роста преступности и коррупции.

В результате такой «приватизации» в нашей стране, по оценкам Всемирного банка, произошла чрезмерная концентрация собственности: 20 собственников контролируют 62% продаж, 30% за-

7 См.: Сухарев А. Я. Криминализация экономики и коррупция — угроза безопасности страны // Экономическая преступность и коррупция. — М., 2003. С. 6.

8 См. подробнее: Теневая экономика. М., 1991. С. 40; Гладких В. И., Юрмашев Р. С. О некоторых вопросах экономической безопасности Российской Федерации: понятие структура, противодействие // Российский криминологический взгляд. 2007. № 1. С. 161; Гамза В. А. Что такое российская теневая экономика и как с ней бороться // Государственная политика противодействия коррупции и теневой экономике. — М., 2007. С. 169.

9 См.: Хабибулин А. Г. Коррупция как угроза национальной безопасности // Журнал российского права. 2007. № 2. С. 48.

10 Пискотин М. И. Цит. соч. С. 277; Эминов В. Е. Причины преступности. С. 61–64.

нятости. В то время как в развитых странах доля оплаты труда наемных работников составляет в среднем 60–70%, в России этот показатель не превышает и 25%.

Высока криминогенная роль и таких факторов, как структурная деформация российской экономики, снижение инвестиционной активности, бегство капитала за границу, усиление импортной зависимости экономики и т. д. Так, эксперты полагают, что из России за 20 постсоветских лет было вывезено от 1,5 до 2 трлн долларов. К 2003 г. за рубежом было зарегистрировано более 100 тысяч оффшорных компаний (в том числе и на Кипре) с российским капиталом. По данным, опубликованным в СМИ, в оффшорах россиянами сегодня (2013 г.) укрыто примерно 780 млрд дол.¹¹ Как видим, массовое обнищание миллионов россиян оказалось синхронизированным с масштабным вывозом капитала за границу.

В результате, вместо цивилизованного регулируемого рынка в России была создана устойчивая система высоко криминализированных экономических отношений, которая и стала экономической основой роста преступности.

5. Истоки социального конфликта в нашей стране, увы, закладывались еще в советские годы существованием не афишируемой социальной прослойки — номенклатуры как правящего, привилегированного и по сути эксплуататорского класса¹².

Н. Ф. Кузнецова к главным источникам преступности в современной России не без оснований отнесла возрождение социально-классового антагонизма между «новыми богатыми» (в основном, криминального происхождения) и «новыми бедными»¹³.

Глубокое социальное расслоение в нашей стране, громадный разрыв в уровне жизни богатых и бедных, пожалуй, имеет мало аналогов в мире. Становление рыночной экономики в России сопровождалось гигантским ростом неравенства (в 8 раз быстрее, чем в Венгрии, в 5 раз — чем в Чехии), оно выше, чем в странах ЕС и ОЭСР¹⁴.

За 20 лет в постсоветской России была выражена сотня долларовых миллиардеров — больше, чем во всей Европе. Их состояние приближается к суммарному доходу всего остального населения страны. По этому показателю Россия находится в тройке мировых лидеров, а по т. н. «индексу развития человеческого потенциала» — всего лишь на 70 месте. Основными средствами производства у нас владеет 1% населения. И в этом отношении в России мы видим существенную специфику: если в развитых странах состоятельное население превышает бедное в три раза, то у нас, наоборот, преобладают бедные (на лето 2008 г. — 59%). По оценкам проф. С. Л. Сибирякова (2010 г.), 75–85% населения страны относится по уровню материальной обеспеченности к малоимущим или нищим¹⁵.

Основную деформацию социальной сферы российского общества существенно обостряют и множество других социальных изъянов. Это значительный дисбаланс в социально-территориальном развитии, нарастающий уровень безработицы, маргинализации, алкоголизации и наркотизации.

6. Советское общество при всей привлекательности социальных идеалов не было свободно от известных изъянов. Существовала жесткая цензура, практиковалась масштабная государственная система дезинформации населения, не допускалось проявлений инакомыслия.

Увы, в современной России духовная атмосфера оказалась еще более удушливой. Многие эксперты отмечают такие распространенные тенденции, как социальный пессимизм, нарастающее недоверие к власти, тревогу и неуверенность в завтрашнем дне, подозрительность и агрессивность, глубокий вакуум в правовых ценностях (правовой нигилизм). Психология коллективизма и солидарности все больше вытесняется психологией индивидуализма и отчужденности. Не случайно, как показал один из опросов граждан, почти половина (45%) опрошенных позитивно восприняла бы арест глав своих регионов¹⁶.

На фоне отсутствия внятной и разделяемой народом государственной идеологии образовавшийся вакуум стал заполняться сомнительной моралью общества потребления, духом всеобщей

11 См.: Экономическая безопасность России / под ред. В. К. Сенчагова. — М.: Дело, 2005. С. 528; Журенков К. Запредельные богатства // Огонек. 2012. 30 июля; Жуковский В. Запад начал «крестовый поход» против олигархов // НаканунеRu. 2013. 26 марта.

12 См. подробнее: Восленский М. Номенклатура. — Лондон, 1984.

13 См.: Криминология: учеб пособие / под ред. Н. Ф. Кузнецовой. — М.: ТК Велби, 2007. С. 77.

14 См.: Кувшинова О. Две России // Ведомости. 2011. 11 апр.

15 См.: Велетминский И., Гладунов О. Удвоение миллиардеров // Российская газета. 2006. 11 мар.; Новые Известия. 2011. 10 марта.

16 См.: Аслаханов А. А. Коррупция в России. Пути борьбы // Государственная политика противодействия коррупции и теневой экономике. — М., 2007. С. 37.

продажности. В основе этой деформации лежит признание денег, капитала, собственности главной ценностью, что ведет к превращению всего и вся в товар и разменную монету, к отчуждению личности от общества и государства и наоборот.

Немалую лепту в направлении духовно-нравственного растрепания людей сегодня вносят коммерциализированные СМИ и массовая культура.

Таким образом, причинный комплекс преступности в современной России — это совокупность деформаций, выступающих как своего рода «королевство кривых зеркал». Вместо социальной сплоченности и солидарности, российское общество обнаруживает — об этом убедительно пишет А. И. Долгова — серьезный раскол на «легальное»

и альтернативное «теневое» общество¹⁷. Ущербность социума проявляется в реальном наличии внутри него теневой власти, теневого «права», теневой экономики, теневых социальных сил и теневой идеологии.

В этой связи задача декриминализации общества и эффективной борьбы с преступностью может быть решена только системно и совместно всеми здоровыми силами общества на основе реальной демократизации политической системы, обеспечения высокого уровня и качества жизни населения, устойчивого и сбалансированного социально-экономического развития, гармонизации общественных отношений и социальной консолидации.

---

¹⁷ См.: Долгова А. И. Преступность, ее организованность и криминальное общество. — М.: Российская криминологическая ассоциация, 2003.

О ПРОЕКТЕ НОВОЙ РЕДАКЦИИ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

А. Х. Миндагулов,
доктор юридических наук, профессор
(Казахский национальный университет имени аль-Фараби
(Республика Казахстан, г. Алматы), главный научный сотрудник)

Основная идея разработки новой редакции Уголовного кодекса Республики Казахстан связана с пересмотром уголовной политики на основе Концепции правовой политики Республики на период до 2020 года. В частности речь идет о либерализации и гуманизации уголовного законодательства, о пересмотре системы уголовных наказаний в целях более широкого применения видов наказаний, альтернативных лишению свободы. Вера во всеислие кары уходит в прошлое. Отказ от концепции жесткого наказания в Европе произошел в 19 веке, а Казахстан только приступает к его решению. Стало очевидным, что применение наказания в виде лишения свободы было обусловлено в большей степени политическими соображениями, нежели поиском его эффективности.

Нет необходимости останавливаться на всех идеях и замыслах, нашедших отражение в Концепции, претворенной в новой редакции УК, большинство из них своевременны и заслуживают реального воплощения в новом УК. В целом соглашаясь с выводами и рекомендациями авторов Концепции и законопроекта, нельзя не отметить, что некоторые сохранившиеся нормы действующего УК и вновь выдвигаемые положения требуют внимательного изучения и критической оценки. Предметом особого внимания и более глубокого освещения, на наш взгляд, являются следующие вопросы.

Об уголовном правонарушении. Предстоящее кардинальное совершенствование уголов-

ного законодательства предполагает внесение изменений и дополнений в 57 действующих законодательных актов РК. В общей сложности число изменений и дополнений, связанных с вопросами совершенствования уголовного законодательства, составит 311. Первым в этом списке значится Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 30 января 2001 года. В него предполагается внести наибольшее число именно таких изменений и дополнений — всего 147. Но если быть точным, никаких изменений и дополнений в перечисленных законах и кодексах не произойдет, просто за редким исключением одно слово — «преступление» будет заменено другим словообразованием — «уголовное правонарушение».

Прежнее название Раздела 2 УК — **Преступление** (ст.ст. 9–37) будет заменено на **Уголовные правонарушения** (ст.ст. 10–39). Это понятие становится ключевым, оно употребляется практически во всех статьях УК, но при этом не дается его определение. Видимо, не случайно. Если бы такая попытка была предпринята, выяснилось бы, что уголовное правонарушение означает то же самое, что и преступление. Всегда считалось, что УК это и есть совокупность деяний, признанных преступными. Теперь получается, что уголовный кодекс есть совокупность уголовных правонарушений, которые в зависимости от степени общественной опасности и наказуемости подразделяются на преступления и уголовные проступки (ст. 10).

Преступлением будет считаться совершенное виновно общественно опасное деяние (действие или бездействие), запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания в виде лишения свободы или смертной казни. Других видов наказания за преступления не будет. Иные уголовно-правовые деяния, не связанные с лишением свободы, отныне будут называться не преступлениями, а уголовными проступками. А что означает уголовный проступок? Таковым будет считаться умышленное деяние (действие либо бездействие), не представляющее большой общественной опасности, причинившее незначительный вред либо создавшее угрозу причинения вреда личности, организации, обществу или государству, за совершение которого предусмотрено наказание в виде штрафа, исправительных работ, привлечения к общественным работам, ареста, а также деяние, наказуемое с применением административной преюдиции. Выходит, что **уголовные проступки хотя и не представляют большой общественной опасности, а потому не являются преступлениями, все же признаются противоправными деяниями, а потому должны быть запрещены уголовным кодексом под угрозой любого вида наказания, кроме лишения свободы.** Невольно напрашивается, что это за деяния, которые, не будучи преступлениями, тем не менее запрещаются уголовным кодексом (ч. 3 ст. 10)? Наконец, в ч. 4 ст. 10 говорится, что не является уголовным правонарушением (т.е. **ни преступлением, ни уголовным проступком**) действие или бездействие, формально и содержащее признаки какого-либо деяния, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности. Другими словами, не причинило вреда и не создало угрозы причинения вреда ни личности, ни обществу, ни государству. Эта норма практически полностью воспроизводит часть 3 этой же статьи. **Как в таком случае разграничить уголовный проступок (не представляет большой общественной опасности, ибо причинил незначительный вред), который признается противоправным деянием, от деяния, тоже не представляющего общественной опасности в силу своей малозначительности, но который не признается уголовным правонарушением?** В чем отличие незначительного вреда от малозначительного? Что произошло в итоге манипуляций с новыми правовыми понятиями, не поддается осмыслению.

С точки зрения семантики (происхождения и смыслового значения слов) нет совершенно

никакого различия в понятиях «преступление», «уголовное правонарушение» и «уголовный проступок». Их следует рассматривать как синонимы. Под словом «уголовный» (уголовное дело, уголовный суд, уголовный закон, уголовный кодекс) подразумевается именно преступление и ни что иное. Не случайно в справочной юридической литературе (словарях, энциклопедиях) нет понятий «уголовное правонарушение» и «уголовный проступок». Так что и уголовное правонарушение, и уголовный проступок — тоже преступления. Правда уголовный проступок представляет малозначительное деяние, в силу чего оно не признается преступлением (ст. 9, ч. 2 действующего УК РК). Полагаю, что нет необходимости искусственного включения в язык закона спорных терминов во избежание недопониманий.

Попытка внедрения в уголовный кодекс двусмысленных понятий внесет много путаницы. Согласно общей теории права преступления и проступки объединяются общим понятием «правонарушения». Преступление признается наиболее опасным для общества деянием, все иные правонарушения (проступки) признаются непроступными и их принято классифицировать по отраслям права: административные правонарушения, гражданские правонарушения, трудовые правонарушения, процессуальные правонарушения, международные правонарушения. Что касается юридической ответственности за проступки, то они подразделяются на административные и дисциплинарные. Разумеется, словом «проступок» можно обозначать любое незначительное противоправное поведение, в том числе и преступное, но при этом надо помнить, что уголовный проступок это и есть преступление, хотя и не представляющее большой общественной опасности.

Об административной преюдиции. Связь кодекса об административных правонарушениях с уголовным законодательством, безусловно, имеется. Дело в том, что в новой редакции УК сохранился правовой институт так называемой административной преюдиции (ст. 12 законопроекта нового УК, в действующем УК это ст. 10-1) В чем его суть? Оказывается, в случаях, предусмотренных Особенной частью настоящего Кодекса, уголовная ответственность за уголовное правонарушение (т.е. не только преступление, но и уголовный проступок), не представляющее большой общественной опасности, наступает, если деяние совершено в течение года после наложения административного

взыскания за такое же административное правонарушение. Согласно этому правилу административное правонарушение, повторно совершенное одним и тем же лицом в течение года, меняет свое качество — из административного оно автоматически преобразуется в уголовное правонарушение со всеми вытекающими отсюда последствиями. Вот почему именно в этот Закон (КоАП РК) предполагается внести наибольшее число изменений, дополнений и исключений — всего 147. Причем полностью исключаются 63 статьи Кодекса, а из 16 статей извлекаются 26 отдельных норм (частей). Можно сказать — радикальное преобразование административного кодекса под видом соответствия предстоящим изменениям уголовного кодекса. Создается впечатление, что эти усилия направлены на то, чтобы постепенно стереть грани между уголовным кодексом и кодексом об административных правонарушениях. Этому в немалой степени способствует попытка включения в уголовный кодекс новых понятий: «уголовное правонарушение» и «уголовный проступок». Апофеозом всех предполагаемых преобразований является, конечно, административная преюдиция.

Возникает вопрос, на каком основании повторное совершение административного правонарушения вдруг перестает быть таковым, а переходит в категорию уголовных проступков (преступлений)? Нет этому научного объяснения. Не может вторично забеременевшая львица родить тигренка. Тут произошло явное смешение предметов правового регулирования различных отраслей права и законодательства, а также неверное истолкование правового понятия преюдициальность. Когда факты и правоотношения, установленные вступившим в законную силу решением и приговором суда, являются обязательными для всех судов при рассмотрении других дел — преюдициальность очевидна. Но вряд ли оправдано использование этого правила по аналогии при формулировании текстов законов. Не случайно в научной литературе введение в уголовный кодекс правил административной преюдиции вызвало резко негативную реакцию и рассматривается как вопиющее нарушение принципа законности.

Таким образом, институт административной преюдиции является ошибочным и от него надо отказаться при разработке новой редакции уголовного кодекса. Точно так же считаю нецелесообразным включение в УК новых понятий: «уголовное правонарушение» и «уголовный просту-

пок. Соответственно следует пересмотреть целесообразность внесения предлагаемых изменений и дополнений в Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 30 января 2001 года и другие законодательные акты.

О категориях преступлений. В ст. 11 выделяются категории преступлений в зависимости от характера и степени их общественной опасности. Характер и степень общественной опасности деяния, в свою очередь, определяются через тяжесть совершенного преступления — небольшой и средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие. Другими словами, самая высокая степень общественной опасности деяния соответствует особо тяжким и тяжким преступлениям, а средняя и небольшая степень общественной опасности соответствует преступлениям средней и небольшой тяжести. Получается такая метаморфоза: чтобы определить характер и степень общественной опасности, мы должны установить, какова тяжесть совершенного преступления. А тяжесть преступления определяется в зависимости от степени общественной опасности деяния. Одно определяется другим и наоборот. Дальше — больше. Оказывается, тяжесть преступления зависит не только от степени общественной опасности, но и от меры наказания. Во второй части этой же статьи читаем: «Преступлениями небольшой тяжести признаются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное настоящим Кодексом, не превышает двух лет лишения свободы, а также неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное настоящим Кодексом, не превышает пяти лет лишения свободы». А преступления будут характеризоваться как средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие, если максимальное наказание не будет превышать соответственно пяти, двенадцати лет или свыше двенадцати лет лишения свободы. Логика подсказывает, что определить тяжесть преступления можно только после вынесения приговора и определения срока лишения свободы, и не иначе. Все, как говорится, поставлено с ног на голову. Сначала выносится приговор с определением срока лишения свободы (альтернативы нет). Срок лишения свободы позволяет определить тяжесть совершенного преступления. А по тяжести преступления мы определяем степень общественной опасности деяния.

Спрашивается, какой же критерий является определяющим при установлении категорий преступлений — степень общественной опасности

деяния, тяжесть преступления или срок наказания? Попытка классификации преступлений, как и прежде, по критерию степени их общественной опасности нам представляется крайне неудачной. Его высокий абстрактно-теоретический уровень не всегда позволяет решать конкретные практические задачи. Разумеется, опасность любого уголовно наказуемого деяния определяется тяжестью преступления. Однако оба этих критерия останутся научными абстракциями до тех пор, пока не будут опираться на конкретные основания, позволяющие считать совершенное деяние опасным и тяжким. Таким критерием следует признать характер и размер причиненного объекту уголовно-правовой охраны вреда. Именно причиненный вред позволяет судить о тяжести преступления. Следующий шаг — это определение меры наказания, которая должна соответствовать тяжести преступления. Из сказанного со всей очевидностью вытекает прямая зависимость между характером и размером причиненного вреда и тяжестью преступления.

Таким образом, реальным основанием оценки тех или иных деяний (своего рода мониторинг) как общественно опасных является размер нанесенного вреда, он и должен служить объективным критерием выделения различных категорий преступлений.

О разъяснении некоторых понятий, содержащихся в настоящем Кодексе (ст. 9). Генеральная прокуратура объясняет, что это необходимо в целях (внимание!) определения терминов. Что имеется в виду под определением терминов, не объясняется. Идет перечень статей (частей, пунктов) УК, совершение которых следует рассматривать как: а) коррупционные преступления; б) экстремистские преступления и проступки. А далее называются виды причиненного ущерба по степени его возрастания: а) незначительный ущерб (незначительный размер); б) значительный ущерб (значительный размер); в) крупный ущерб (крупный размер); особо крупный ущерб (особо крупный размер) и далее дается перечень статей УК, в которых конкретизируется тот или иной вид ущерба. Для чего это сделано, понять невозможно. Наконец, делается попытка дать определение ряда случайно подобранных понятий: наемник; эксплуатация человека; другие механические транспортные средства; семейно-бытовые отношения и т. д. Затем дается перечень лиц, правовое положение которых, надо полагать, будет иметь значение при решении задач уголовного законодательства. Сначала объясняется, что такое должностное

лицо. Вслед за этим дается определение еще пяти понятий: 1) лицо, уполномоченное на выполнение государственных функций; 2) лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации; 3) лицо, занимающее ответственную государственную должность, 4) лицо, приравненное к лицам, уполномоченным на выполнение государственных функций; 5) лицо, занимающее лидирующее положение. Создается впечатление, что и эти понятия оказались в законопроекте случайно.

В этой же статье говорится о множестве понятий, связанных с совершением преступлений в группе. Действительно, сегодня многие преступления совершаются в группе — не только террористические акты и экстремистские выступления, но и преступления экономического характера, корыстной направленности с применением насилия, мошенничества, в сфере экологии и т. д. и т. п. Совершая преступления в группе, больше шансов достичь преступных замыслов и уйти от ответственности в случае разоблачения, переложив ее на других, в т.ч. путем пресловутой сделки о признании вины, а по существу сделки с правосудием. Вот авторы законопроекта и решили внести свою лепту в понимание различных преступных сообществ. Здесь, справедливости ради, надо выразить упрек в адрес ученых, занимающихся выделением различных классов преступных сообществ: нет научно обоснованных критериев их классификации. Что же мы видим в законопроекте? Предлагается разграничивать понятия: 1) организованная группа; 2) преступная организация; 3) преступное сообщество; 4) транснациональная организованная группа; 5) транснациональная преступная организация; 6) террористическая группа; 7) незаконное военизированное формирование. Однако остается загадкой, по каким признакам (основаниям, критериям) выделены эти преступные группы. Оказывается, преступная организация — это означает то же самое, что и организованная группа, но только структурно оформленная. Получается, что преступная организация структурно не оформлена, хотя, как сказано, представляет собой устойчивую группу из двух или более лиц. А что такое преступная группа? Вряд ли кто догадается. Ничтоже сумняшеся, авторы законопроекта решили просто-напросто дать перечень уже названных преступных группировок, присовокупив к ним еще три: транснациональное преступное сообщество, экстремистская группа и банда. Всего получилось 10. Вот такая хитроумная головоломка предлагается

вместо правовой нормы. К слову сказать, в статье 32 законопроекта — Уголовная ответственность за уголовные правонарушения, совершенные группой (явная тавтология, которая порождена двусмысленностью этого нового понятия, о чем уже сказано выше) — дается перечень всех указанных десяти преступных групп. Почему в этой статье и не раскрыть содержание указанных понятий?

О рецидиве преступлений (ст. 15 УК). Не понятно, почему эта статья названа одним словом «Рецидив» (рецидив чего — правонарушений или только преступлений), но нам представляется, что речь идет о рецидиве преступлений, поскольку по всему тексту этой статьи речь идет исключительно об этом. То же относится к ст. 60, где речь идет о назначении наказания при рецидиве именно преступлений. Таким образом, все другие виды преступлений, не связанные с лишением свободы, которые авторы законопроекта предлагают называть проступками, теперь не будут считаться рецидивом, даже при неоднократном совершении аналогичных преступлений и наличии за них судимостей.

Если по действующему УК рецидивом преступлений признается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление, то по новому УК таковым предлагается считать совершение **тяжкого преступления, если ранее это лицо осуждалось с применением наказания в виде лишения свободы за совершение другого тяжкого преступления.** Этим самым авторы реализовали свою идею о признании рецидивом только повторное совершение тяжкого преступления. По мысли разработчиков законопроекта, такое решение позволит избежать излишнего ужесточения ответственности за преступления небольшой и средней тяжести. Конечно, можно подобным образом искусственно сузить рамки рецидивной преступности и говорить, что за пределами тяжких преступлений у нас нет рецидива. Но такой шаг был бы ошибочным. Разумеется, рецидив как повторение того, что было раньше, имеет место во всех видах преступлений; и чаще он происходит там, где законодатель и правоохранительные органы проявляют неэффективность своей работы. Другое дело, всякий ли рецидив заслуживает отягощения наказания? Авторы законопроекта остановились только на одном критерии — тяжесть преступления. На мой взгляд, этого недостаточно. Сегодня серьезной проблемой становится широкое распространение насилия над личностью, дорожно-транспортных,

коррупционных преступлений, преступлений в сфере экологии и т. д. Этот перечень можно продолжить. Распространенность отдельных видов преступлений, заодно их повторяемость (рецидив), обусловлена отсутствием надежной правовой защитой охраняемых ценностей: личности, собственности, окружающей среды. Подлинный гуманизм заключается не в искусственном сужении рамок рецидива преступлений, а в преодолении причин его распространения. Именно поэтому остаются сомнения в возможности реализации законопроектных решений. Во-первых, согласно п. а) ч. 1 ст. 55 законопроекта УК рецидив преступлений, несмотря на предлагаемые изменения, все-таки остается отягчающим обстоятельством, а эта норма пока сохраняется. Точно так же не планируется исключать из УК неоднократность преступлений (в законопроекте это ст. 12). Надо будет объяснить, почему рецидив преступлений должен быть подвергнут пересмотру с точки зрения смягчения наказаний, а неоднократность нет. Строго говоря, неоднократность преступлений — это тоже рецидив.

Во-вторых, все предлагаемые решения отнюдь не будут способствовать сокращению тюремного населения и нагрузке на бюджет, поскольку и опасный рецидив, и особо опасный рецидив — это тяжкие преступления, за которые предусмотрены сроки лишения свободы не менее 12 лет.

По новому УК предполагается, что рецидив преступлений признается опасным при совершении лицом тяжкого преступления, если ранее это лицо дважды приговаривалось к лишению свободы за совершение тяжкого преступления. Выходит, что если ранее это лицо уже осуждалось за тяжкое преступление и вновь совершило тяжкое преступление, то в такой личности еще нет опасного рецидива. Что касается особо опасного рецидива, то такового законодатель вообще не допускает, вероятно, руководствуясь гуманными соображениями.

Несколько замечаний по поводу назначения наказания при рецидиве преступлений (ст. 60 проекта УК РК). В части 2 этой статьи говорится, что срок и размер наказания при рецидиве не должен быть (в тексте законопроекта «не могут быть», что нам представляется неверным) ниже половины максимального срока и размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление. А при опасном рецидиве — не менее двух третей максимального срока и размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление.

С этой нормой можно было бы согласиться, учитывая опасность рецидива преступлений, если не одно «но». Дело в том, что это правило будет проигнорировано, если, к примеру, в процессе судебного разбирательства защита представит доказательства (надо полагать, это не вызовет для нее больших трудностей), что имеются исключительные обстоятельства, связанные с целями и мотивами деяния, ролью виновного, его поведением во время или после совершения преступления. Защита представит и другие обстоятельства, существенно уменьшающие степень общественной опасности деяния, в том числе приложит максимум усилий для заключения так называемого процессуального соглашения со стороной обвинения (или «сделки о признании вины» по американской терминологии), что будет расцениваться как активное содействие участника группового преступления раскрытию совершенных группой деяний. Именно об этом говорит ч.3 этой же статьи.

Когда речь идет о совершении вновь и вновь тяжких преступлений (новое определение рецидива), допустимо ли говорить об обстоятельствах, смягчающих его участь? Не перечеркивает ли это все усилия законодателя по борьбе с рецидивной преступностью? Думается, что в подобных случаях достаточно опираться на нормы ст. 56, где речь идет об обстоятельствах, смягчающих уголовную ответственность и наказание, в частности на п.п. л) и м) части 1 этой статьи.

Помимо уже сказанного, приходится еще раз обратить внимание на следующие обстоятельства. Принципиально невозможно исключить из уголовного кодекса общее определение понятия рецидива преступлений, это важнейший институт уголовного права.

Что касается мер наказания, то они существенно не изменятся, поскольку речь идет о совершении тяжких и особо тяжких преступлений. В принципиальном же плане вряд ли оправдано говорить о гуманизации наказаний в отношении опасных и особо опасных рецидивистов.

Об уголовном правонарушении, совершенном по неосторожности (ст. 22 УК). Уголовное правонарушение признается совершенным по самонадеянности, если лицо предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но без достаточных к тому оснований легкомысленно рассчитывало на предотвращение этих последствий.

На мой взгляд, пора в корне пересмотреть позицию, согласно которой преступная самонадеянность представляет собой форму неосторожного преступления. Какая же эта неосторожность, если человек предвидит, к каким тяжелым последствиям могут привести его действия и, тем не менее идет на риск их совершения? Легкомысленными называют людей, совершающих необдуманные шаги. Самонадеянность характеризуется прямо противоположными чертами — продуманными действиями по преодолению запретительных норм, созданию опасных ситуаций. Да, он проявляет чудеса ловкости, силы, изворотливости, благодаря чему порой удается избежать худшего. Но чаще всего последствия печальны. Когда речь идет об охране интересов общества, государства, личности, самонадеянность надо рассматривать не как смягчающее, а как отягчающее обстоятельство. Самонадеянность — черта, отнюдь не характеризующая человека с положительной стороны, самонадеянный — значит выражающий пренебрежение к другим. Вряд ли оправдано самонадеянность рассматривать как форму проявления легкомыслия. Между этими поведенческими реакциями человека, как принято говорить, дистанция огромного размера. Большинство автодорожных происшествий со смертельным исходом происходят исключительно из-за преступной самонадеянности водителей. Лесные пожары, взрывы складов с оружием, авиакатастрофы и кораблекрушения, разрушение зданий с человеческими жертвами — все это и есть следствие преступной самонадеянности.

Полагаю, что надо сохранить только одну форму преступной неосторожности — небрежность, при которой человек из-за невнимательности, легкомыслия, отсутствия предусмотрительности допускает своими действиями наступление общественно опасных последствий своих действий (бездействия).

Осуществление оперативно-розыскных мероприятий или негласных следственных действий (статья 36). Законодатель считает, что не является уголовным правонарушением причинение вреда охраняемым настоящим Кодексом интересам, совершенное при выполнении в соответствии с законом оперативно-розыскных мероприятий сотрудником уполномоченного государственного органа либо по поручению такого органа иным лицом, сотрудничающим с этим органом. То же относится к деяниям, направленным на предотвращение, выявление, раскрытие или расследо-

вание уголовных правонарушений, совершенных группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или преступной группой, а также если причиненный вред охраняемым интересам менее значителен, чем вред, причиняемый указанными уголовными правонарушениями, и если их предотвращение, раскрытие или расследование, а равно изобличение виновных в совершении уголовных правонарушений лиц не могли быть осуществлены иным способом.

С точки зрения юридической техники, диспозиция изложена довольно пространно и в ней не просто разобраться. Но в данном случае дело даже не в этом. На мой взгляд, эта статья совершенно лишняя. Закон об оперативно-розыскной деятельности для того и был принят, чтобы в нем были определены рамки и пределы такой деятельности, в том числе весь набор диспозиций, перечисленных в анализируемой статье. При превышении субъектом преступления этих пределов и ограничений, он должен нести ответственность, если не будет доказано, что действовал в пределах необходимой обороны или крайней необходимости, а также обоснованного риска. Вот и все. .

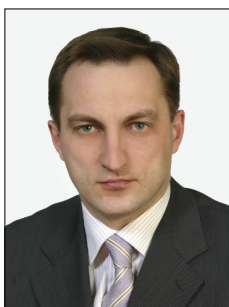
Об уголовной ответственности юридических лиц. В прежней редакции нового УК были нормы, посвященные уголовной ответственности юридических лиц. По всему тексту предлагалось использовать понятие «физическое лицо», чтобы разграничивать от другого понятия — «юридическое лицо». Было много путаницы и авторы обсуждаемого законопроекта отказались от этой затеи. Однако проблема привлечения к уголовной ответственности юридических лиц все же остается и ее надо решать. Хотелось бы высказать свои соображения по этой проблеме.

На Западе при решении вопроса о привлечении к уголовной ответственности юридических лиц, благополучно обходятся без очередного внесения изменений и дополнений в действующие законы, прежде всего, кодексы. Там принимается специальный закон с целевым назначением, и он работает. Мы же, всякий раз при возникновении новой проблемы, пытаемся ее решить в рамках действующих законов и кодексов. Но какова должна быть исходная позиция для привлечения юридических лиц к уголовной ответственности, нами до конца не продумана. В итоге все сводится к тому, чтобы во всех преступных деяниях имущественного характера, если они совершались с использованием возможностей хозяйственных организаций,

фирм, корпораций, т.е. юридических лиц, ставить вопрос и об уголовной ответственности последних. Юридическое лицо якобы тоже способно совершать преступления. Мы не должны допускать смешения двух разных вещей: совершение преступления и ответственность за совершенное преступление. Совершает преступление только человек, ответственность же за это может нести не только он, но и те структуры, которые он создает для достижения своих преступных замыслов. Это могут быть не только преступные сообщества (организованные преступные группы), но и юридические лица. Они, являясь субъектами гражданско-правовых отношений и находясь под надежной правовой защитой государства, концентрируют материальные ценности и финансовые ресурсы (движимое и недвижимое имущество) людей, их создавших. И если действия юридических лиц представляют общественную опасность для общества (загрязнение окружающей среды, нанесение имущественного вреда субъектам уголовно-правовых отношений), естественно, возникает вопрос об уголовной ответственности не только человека, совершившего преступление, но и юридического лица. Уголовная ответственность юридического лица носит опосредованный характер.

В принципиальном плане ставить и решать вопрос о привлечении к уголовной ответственности юридических лиц не подвергается сомнению. Все дело в том, каков должен быть подход к решению этой действительно важной проблемы. Попытка привлечения к уголовной ответственности юридических лиц путем внесения изменений и дополнений в действующие законы и кодексы (прежде всего, гражданский, уголовный и уголовно-процессуальный), следует признать неудачной из-за необходимости коренного пересмотра многих фундаментальных положений Общей и Особенной частей этих кодексов. Правильнее было бы принять самостоятельный Закон «Об уголовной ответственности юридических лиц». Но этому препятствует запрет принимать любой закон об уголовной ответственности вне рамок уголовного и уголовно-процессуального кодексов (ст. 1 УК РК и ст. 1 УПК РК). Выход только один, надо отказаться от этого ошибочного положения и такой запрет снять. Это позволило бы в дальнейшем избежать проблем систематического обновления УК и других кодексов и законов, технико-юридических трудностей из-за постоянного изменения нумерации глав и статей и т. д.

ОБЪЕКТИВНОЕ В НАКАЗАНИИ В РОССИИ И КАЗАХСТАНЕ

В. Н. Орлов,

кандидат юридических наук, доцент
(ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический
университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)», кафедра криминологии
и уголовно-исполнительного права, доцент;
РОО «Союз криминалистов и криминологов», ответственный секретарь)

Объект назначения уголовного наказания. Объект назначения наказания является обязательным элементом назначения любого наказания, т. е. любое назначение наказания является таковым, если в результате его назначения оказывается карательное воздействие на права, обязанности и законные интересы, определенные в уголовном законе для карательного воздействия. Без объекта назначения наказания нет и состава назначения наказания, поскольку как можно назначить уголовное наказание, если нет того, на что оно должно оказывать карательное воздействие. Объект назначения уголовного наказания позволяет отграничивать уголовное наказание от иных мер государственного принуждения, а также одно наказание от другого.

Под *объектом назначения наказания* следует понимать элементы правового статуса (положения) лица, признанного судом виновным в совершении преступления, т. е. права, обязанности и законные интересы, на которые в уголовном законе закреплена возможность карательного воздействия. При этом в перспективе в качестве объектов назначения наказания могут выступать не только права, обязанности и законные интересы физических, но и юридических лиц.

В юридической литературе было высказано предложение о необходимости «именно в законе определить юридические блага, которые ни при каких условиях не могут быть объектом уголов-

ного наказания»¹. К. А. Сыч таковыми объектами считал: здоровье человека; человеческое достоинство лица, виновного в совершении преступления; гражданство человека и его высылка за пределы страны. При этом, по мнению автора, представленный «перечень юридических благ, которые не могут быть объектом уголовного наказания, не является исчерпывающим и требует дополнительной научной разработки»². На наш взгляд, указанный перечень благ, которые ни при каких условиях не могут быть объектом уголовного наказания, следует дополнить еще некоторыми объектами: 1) право человека на жизнь; 2) свобода совести и вероисповедания; 3) право обращения осужденных; 4) право осужденного поддерживать связь с внешним миром.

Статью 43 УК Российской Федерации возможно дополнить частью четвертой, а ст. 38 УК Республики Казахстан — дополнить частью третьей следующего содержания: «Объектами назначения уголовного наказания не могут быть: право человека на жизнь; право человека на охрану здоровья; человеческое достоинство лица, виновного в совершении преступления; гражданство человека и его высылка за пределы страны; свобода совести и вероисповедания; право обращения

1 Сыч К. А. Уголовное наказание и его состав: теоретико-методологические аспекты исследования: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. — Рязань, 2001. — С. 306.

2 Там же. С. 306–307.

осужденных; право осужденного поддерживать связь с внешним миром».

Объекты назначения наказания, возможно, классифицировать: «по вертикали» — общий, родовой, видовой, непосредственный; «по горизонтали» — основной (или сущностный) и дополнительный (или содержательный).

Объект исполнения уголовного наказания. Под *объектом исполнения наказания* следует понимать элементы правового статуса (положения) осужденного, т.е. права, обязанности и законные интересы осужденного, определенные судом для карательного воздействия со стороны учреждения и/или органа, должностного лица, исполняющих уголовные наказания.

Проведенный анализ объектов исполнения уголовного наказания позволяет обозначить ряд проблем. *Во-первых*, права, обязанности и законные интересы, определенные судом для карательного воздействия, в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством могут изменяться учреждением и/или органом, исполняющим тот или иной вид наказания, что *прямо противоречит положению ч. 1 ст. 43 УК РФ*, согласно которой наказание заключается в предусмотренном настоящим Кодексом лишении или ограничении прав и свобод этого лица. *Во-вторых*, при исполнении уголовного наказания *объекты, определенные судом для карательного воздействия, могут не подвергаться данному воздействию*, что, несомненно, снижает карательный потенциал наказания. *В-третьих*, при исполнении уголовного наказания карательному воздействию со стороны учреждения и/или органа, должностного лица, исполняющих уголовные наказания, *могут подвергаться объекты, не определенные судом*. *В-четвертых*, проведенный анализ процесса исполнения некоторых видов уголовных наказаний показывает, что в соответствии с изменяющимися условиями *отдельные объекты исполнения уголовного наказания должны подлежать корректурке*.

Объекты исполнения наказания, как и объекты преступления, возможно классифицировать «по вертикали» и «по горизонтали». По вертикали, т.е. в зависимости от особенностей объектов исполнения наказания, возможно выделять *общий объект исполнения наказания* — это целое, на какую-либо часть которого посягает исполнение каждого наказания, т.е. совокупность прав,

обязанностей и законных интересов, определенных судом для карательного воздействия. *Родовой объект исполнения наказания* — это объект исполнения группы однородных наказаний, часть общего объекта исполнения наказания. К родовым объектам исполнения наказаний относятся, например, права, обязанности и законные интересы, связанные либо не связанные с изоляцией осужденного от общества. *Видовым объектом исполнения наказаний* является тот объект (права, обязанности и законные интересы), на который оказывается воздействие при исполнении отдельного вида наказания. К видовым объектам следует отнести, например, имущественные права, обязанности и законные интересы, которые подвергаются воздействию со стороны отдельных видов наказаний (в частности, штраф, исправительные работы и др.). *Непосредственный объект исполнения наказания* — это объект исполнения отдельного конкретного наказания, часть видового объекта исполнения наказания. Классификация объектов исполнения наказания «по горизонтали» относится прежде всего к непосредственному объекту исполнения наказания. В данном случае возможно различать основной (или сущностный) и дополнительный (или содержательный) объект исполнения наказания. Указанное разграничение проводится по связи с родовым, видовым объектом. Например, при исполнении исправительных работ основным объектом исполнения наказания являются имущественные и трудовые права, обязанности и законные интересы, а дополнительным объектом — иные личные права, обязанности и законные интересы.

Объект отбывания уголовного наказания. Под *объектом отбывания наказания* понимаются элементы правового статуса (положения) осужденного, т.е. права, обязанности и законные интересы осужденного, определенные судом для испытывания карательного воздействия со стороны учреждения и/или органа, должностного лица, исполняющих уголовные наказания.

Проведенный анализ объектов отбывания уголовного наказания, позволяет обозначить ряд проблем: *во-первых*, отдельные права, обязанности и законные интересы осужденного, определенные судом, могут не испытывать карательного воздействия; *во-вторых*, некоторые права, обязанности и законные интересы осужденного, определенные судом для испытывания карательного воздей-

вия, в соответствии с изменяющимися условиями подлежат корректировке.

Объекты отбывания наказания, т. е. права, обязанности и законные интересы осужденного, определенные судом для испытывания карательного воздействия со стороны учреждения и/или органа, должностного лица, исполняющих уголовные наказания, в зависимости от сферы правового регулирования, возможно классифицировать на три группы.

Первая группа — права, обязанности, законные интересы осужденного, закрепленные в Уголовном кодексе РФ. Например, право осужденного на вознаграждение за труд (ч. 3 ст. 50, ч. 2 ст. 51 УК РФ).

Вторая группа — права, обязанности, законные интересы осужденного, предусмотренные в уголовно-исполнительном законодательстве. В частности, право осужденного на отдых (ч. 4 ст. 104, ч. 6 ст. 40 УИК РФ).

Третья группа — права, обязанности, законные интересы осужденного, определенные в иных Федеральных законах. К примеру, *долг и обязанность гражданина РФ по защите Отечества* (ч. 3 ст. 23 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ), *право избирать и быть избранными* (ч. 4 и ч. 4.2 ст. 5 Федерального закона от 18.05.2005 г. № 51-ФЗ (в ред. от 28.12.2010 г.) «О выборах депутатов Государственной Думы Фе-

дерального Собрания Российской Федерации»), *право свободно выезжать за пределы РФ* (п. 4 ст. 15 Федерального закона от 15.08.1996 г. № 114-ФЗ (в ред. от 28.12.2010 г.) «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию»), *право на занятие педагогической деятельностью* (ст. 331 Трудового кодекса РФ от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ (в ред. от 29.12.2010 г.)).

Права, обязанности и законные интересы осужденного, определенные судом для испытывания карательного воздействия, в зависимости от специфики характера возможно классифицировать на *общие* и *специальные*.

Общими правами, обязанностями и законными интересами осужденного являются те, которые испытывают карательное воздействие при отбывании любого вида наказания. Например, право на неприкосновенность частной жизни (ч. 3 ст. 25, ч. 3 ст. 39, ст. 60, ч. 1 ст. 83, ч. 5 ст. 92 УИК РФ и др.), право гражданина свободно выезжать за пределы РФ (п. 4 ст. 15 Федерального закона от 15.08.1996 г. № 114-ФЗ (в ред. от 28.12.2010 г.)).

Специальные права, обязанности и законные интересы осужденного, определенные судом для испытывания карательного воздействия — это те, которые характерны для отдельных видов наказаний. В частности, право на повышение в должности и присвоения воинского звания (ч. 1 ст. 43 УИК РФ), право осужденного на отдых (ч. 4 ст. 104, ч. 6 ст. 40 УИК РФ).

НАКАЗАНИЯ, НАЗНАЧАЕМЫЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ: СНИСХОЖДЕНИЕ ИЛИ БЕЗНАКАЗАННОСТЬ?

Т. Г. Понятовская,

доктор юридических наук, профессор
(ФГБОУ ВПО «Московский государственный
юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)»),
кафедра уголовного права,
профессор)

В российской уголовно-правовой доктрине утвердилось мнение, согласно которому уголовно-правовая политика в отношении несовершеннолетних правонарушителей строится на началах гуманизма и снисхождения по отношению к неразвитой в социальном и правовом отношении личности несовершеннолетнего правонарушителя¹. Считается, что ограничения в видах наказаний, применяемых к несовершеннолетним, а также в их сроках (или размерах) может служить достаточным выражением этой политики. Таким образом, для проявления гуманизма достаточно ограничить уголовное наказание, являющееся формой реализации уголовной ответственности зрелой в правовом и социальном отношении личности.

Ограничения в видах наказаний, применяемых к несовершеннолетним по УК РФ, привели к созданию своеобразной системы наказаний в ст. 88 УК РФ. Хотелось бы охарактеризовать предусмотренный в ней перечень наказаний как специальную систему наказаний для несовер-

шеннолетних. Однако подобная характеристика не имеет под собой оснований. В указанном перечне наказаний нет ничего «специального», так как он составлен по остаточному принципу. Из общей системы наказаний (ст. 44 УК) исключены наказания, которые по тем или иным причинам (чаще — юридическим) не могут применяться к несовершеннолетним. Таким образом, на долю несовершеннолетних остались следующие наказания: 1) штраф; 2) лишение права заниматься определенной деятельностью; 3) обязательные работы; 4) исправительные работы; 5) ограничение свободы; 6) лишение свободы на определенный срок.

Частями 2, 3, 4, 5, 6 и 6¹ ст. 88 УК РФ определяются особенности размеров, сроков и порядков применения к несовершеннолетним наказаний, предусмотренных ч. 1 этой статьи. Эти особенности заключаются в либерализации общих порядков. Согласно ч. 2 ст. 88 УК, минимальный и максимальный размеры штрафа сокращены наполовину по сравнению с теми, которые предусматриваются ст. 46 УК и не зависят от категории преступления, за совершение которого назначается штраф².

¹ См.: Уголовное право России: Общая часть / под ред. А. И. Рарога. — М., 2010. С. 426; Российское уголовное право: в 2 т. Т. 1. Общая часть: учеб. / Г. Н. Борзенков и др.; под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, В. С. Комиссарова, А. И. Рарога. — М., 2006. С. 48; Уголовное право России / под ред. Ф. Р. Сундурова. — Казань, 2007. С. 583; Уголовное право России: учебник для вузов: в 2 т. / под ред. д. ю. н., проф. А. Н. Игнатова и д. ю. н., проф. Ю. А. Красикова. Т. 1. Общая часть. — М., 2005. С. 178 и др.

² Согласно общему порядку (ст. 46 УК), при назначении штрафа за тяжкое или особо тяжкое преступление минимальный размер штрафа увеличен в два раза. Согласно ч. 2 ст. 88 УК, штраф назначается несовершеннолетним независимо от наличия у них само-

Согласно ч. 3 ст. 88 УК, максимальный срок обязательных работ для несовершеннолетних сокращен в 1,5 раза по сравнению с аналогичным сроком этого наказания, применяемого в общем порядке (ч. 2 ст. 49 УК).

Максимальный срок исправительных работ, предусмотренный ч. 4 ст. 88 УК, составляет 1 год (минимальный срок этого наказания по общему правилу составляет 2 месяца). Он в два раза меньше, чем максимальный срок исправительных работ, предусмотренный ст. 50 УК.

Так же максимальный срок ограничения свободы, назначаемого несовершеннолетним, согласно ч. 5 ст. 88 УК, сокращен по сравнению с общим сроком этого вида наказания (ч. 2 ст. 53 УК) в два раза. По общему правилу, это наказание может назначаться как основное или как дополнительное. Несовершеннолетним оно назначается только как основное наказание.

Лицам, совершившим преступление в возрасте от 16 до 18 лет, лишение свободы назначается на срок не свыше десяти лет (ч. 6 ст. 88 УК). Этот срок вдвое меньше того, который предусмотрен ч. 2 ст. 56 УК. Лицам, совершившим преступление в возрасте до 16 лет, это наказание назначается на срок не свыше шести лет (ч. 6 ст. 88 УК). Однако за совершение особо тяжкого преступления этой категории несовершеннолетних лишение свободы может быть назначено и на срок до 10 лет (ч. 6 ст. 88 УК). Лишение свободы не назначается всем несовершеннолетним за совершение впервые преступления небольшой тяжести. Запрет на применение этого вида наказания к несовершеннолетним, совершившим преступление в возрасте до 16 лет, распространяется и на случаи, когда совершенное впервые преступление относится к категории средней тяжести. При осуждении за тяжкое или особо тяжкое преступление всем несовершеннолетним минимальный предел санкции, предусмотренной статьей Особенной части УК, сокращается наполовину.

Остается не выясненным, по какому критерию производилось это нормативное снижение сроков (или размеров) наказаний, почему одни сроки снижены в полтора раза, а другие — в два? Вряд ли есть смысл искать логического объяснения такому законодательному решению. Вернемся к реальной жизни, той ситуации, в которой суд при назна-

чении наказания несовершеннолетнему должен избрать конкретный вид наказания.

Как следует из п. 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1. (ред. от 09.02.2012) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», если несовершеннолетнему не может быть назначено наказание в виде лишения свободы, а санкция статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, по которой он осужден, не предусматривает иного вида наказания, подлежит назначению другой, более мягкий вид наказания с учетом положений ст. 88 УК РФ. В этом случае ссылки на ст. 64 УК РФ не требуется³. Как бы то ни было, суд в любом случае будет выбирать из тех видов наказаний, которые, согласно ст. 88 УК РФ, могут применяться к несовершеннолетним. Так что, речь может идти только о фактической применимости предусмотренных в ст. 88 УК РФ наказаний. Два вида наказания из имеющихся в перечне ст. 88 УК (штраф и лишение права заниматься определенной деятельностью) практически не применяются: лишение права заниматься определенной деятельностью — по причине его неактуальности в отношении лиц с неразвитым правовым статусом; штраф — по причине запутанности его сущности и порядка исполнения в отношении несовершеннолетних осужденных.

Суду остается выбирать вид наказания несовершеннолетнему между обязательными работами, исправительными, ограничением свободы и лишением свободы.

По данным наших исследований, исправительные работы назначаются несовершеннолетним крайне редко (0,2%). Исполнение приговора об исправительных работах применительно к несовершеннолетним на практике сталкивается с объективными препятствиями. Места отбывания этого наказания определяются органами местного самоуправления (по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями). В силу того, что заключение трудового договора с несовершеннолетним связано со многими обременениями для работодателя (требованиями законодательства о труде по обеспечению социальных гарантий несовершеннолетним, огра-

стоятельного заработка. По решению суда он может взыскиваться с их родителей (или иных законных представителей) с их согласия.

3 Бюллетень Верховного Суда РФ, № 4, апрель, 2011.

ничениями по использованию детского труда и пр.), определение места отбывания исправительных работ несовершеннолетним весьма затруднительно.

Кроме того, как показывает обобщение практики, применение этого вида наказания к несовершеннолетним оказывается неэффективным. Почти во всех случаях применения этого вида наказания имело место злостное уклонение несовершеннолетних осужденных от его отбывания с последующей заменой не отбытого наказания лишением свободы. Получается, что применение к несовершеннолетним исправительных работ в реальной действительности является своего рода стадией применения к ним лишения свободы (что также сопряжено с известными трудностями, законодательными ограничениями). Так что, для судьи, заинтересованного в исполнении вынесенного приговора, назначение несовершеннолетнему исправительных работ – нежелательное решение.

Практика применения к несовершеннолетним обязательных работ и ограничения свободы пока не внушает оптимизма. По данным наших исследований, исполнение обязательных работ в отношении несовершеннолетних сопряжено с трудностями, аналогичными тем, которые были отмечены выше. В применении ограничения свободы пока не выявлены тенденции, кроме одной — это наказание применяется к несовершеннолетним еще реже, чем исправительные работы (0,1% от всех осужденных несовершеннолетних). Как показывает практика, в повседневном применении этих наказаний суды сталкиваются со множеством препятствий, как юридического, так и практического свойства. Между тем, как отмечается в Концепции развития уголовно-исполнительной системы России до 2020 года, рационализация политики в области уголовного правосудия предполагает увеличение к 2020 году численности лиц, осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией осужденного от общества, за счет применения ограничения свободы и других видов наказаний. В этом контексте уместно задать вопрос: каких же именно «других видов наказаний», если по делам о преступлениях несовершеннолетних у суда и выбора почти нет? Нет выбора, поскольку система наказаний, применяемых к несовершеннолетним, составленная по остаточному принципу, изначально не была

приспособлена к реализации ответственности несовершеннолетних как особых субъектов.

Пока наш законодатель упорствует в проведении политики снисхождения к несовершеннолетним, приискивая пути ограничения их фактической наказуемости, статистика преступности тревожно меняется. Как отмечает Г. И. Чечель, статистика преступности в Российской Федерации в последние годы свидетельствует о наличии устойчивой тенденции роста преступлений, совершаемых несовершеннолетними. Лица несовершеннолетнего возраста являются наиболее криминальнопораженной категорией населения.

Следует отметить и то, что в среде несовершеннолетних стали распространенными преступления, которые в прошлые годы были характерны для взрослой категории преступников: убийства, разбойные нападения, бандитизм, захват заложников, притоносодержательство, сутенерство, истязания, глумление над личностью, торговля оружием и наркотиками, преступления экстремистской направленности. В общей структуре преступлений несовершеннолетних 73,6% составляют тяжкие и особо тяжкие»⁴.

Краснова К. А., Шиловская А. Л. отмечают также, что неработавших и неучившихся подростков из совершивших преступления в 2009 г. было 16651 человек. Совершили преступления в группе — 48,6% подростков, в состоянии алкогольного опьянения — каждый пятый подросток; ранее судимых среди подростков было выявлено 14100 человек (25,1% от общего числа осужденных несовершеннолетних)⁵.

Таким образом, политика развивается сама по себе, а жизнь течет своим чередом. Как справедливо отмечает Г. И. Чечель, создание атмосферы безнаказанности, безусловно, является условием, способствующим совершению преступления вообще и рецидива преступности в частности. Безнаказанность, в том числе и в отношении несовершеннолетних, во все времена выступала и выступает ничем иным, как поощрением преступления⁶.

4 Чечель Г. И. Спорные вопросы назначения наказания несовершеннолетним // Общество и право. 2011. № 3. С. 180.

5 Краснова К. А., Шиловская А. Л. Вопросы назначения наказаний в виде ограничения свободы и обязательных работ несовершеннолетним // Российская юстиция. 2011. № 11. С. 23.

6 Чечель Г. И. Спорные вопросы назначения наказания несовершеннолетним // Общество и право. 2011. С. 181.

А. Л. Шиловская сетует на низкую активность правоприменителя в использовании таких альтернативных инструментов, как принудительные меры воспитательного воздействия⁷. По нашим данным, применение принудительных мер воспитательного воздействия — едва ли ни единственный практический способ преодолеть те проблемы, которые создает правосудие непродуманная, непригодная для реализации ответственности несовершеннолетних система наказаний.

Однако и в этом направлении правосудие по делам несовершеннолетних оказывается в сложной ситуации. Правоприменителю легко принять решение об освобождении несовершеннолетнего от уголовного наказания, так как ст. 92 УК не определяют основания такого освобождения. Это предоставляет суду полную свободу в его усмотрении. С практической точки зрения, это освобождает суд и от обязанности привести в обвинительном приговоре мотивы освобождения от наказания, а также снимает поводы для опротестования необоснованного освобождения несовершеннолетнего от уголовного наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия. В такой ситуации наши представления о принципах уголовной ответственности превращаются в лишённые жизненной силы бесплодные мечтания.

Согласно ч. 1 ст. 90 УК, основанием для освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия является вывод суда о том, что исправление несовершеннолетнего может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия. Можем ли мы распространить указанные основания и на освобождение несовершеннолетних от уголовного наказания? С правовой точки зрения, положительное решение этого вопроса представляется недопустимым в силу различий в правовой природе, порядках и последствиях освобождения от ответственности и наказания.

Применительно к ч. 2 ст. 92 УК нивелирование различий в основаниях освобождения несовершеннолетних от ответственности и на-

казания не только расшатывает доктринальные устои, но и создает парадоксы практического свойства. Так, в порядке освобождения от наказания условием помещения несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа является осуждение его к лишению свободы за преступление средней тяжести или тяжкого (ч. 2 ст. 92 УК). Основания применения этой меры воспитательного воздействия законом не определяются. Однако в качестве условия ее применения выступает назначение несовершеннолетнему лишения свободы. Это ставит суд в ситуацию, неразрешимую законными методами. Суд не может принять решение о невозможности исправления несовершеннолетнего без изоляции от общества (при назначении ему лишения свободы) и при этом прийти к выводу о возможности его исправления путем применения принудительных мер воспитательного воздействия без известной доли притворства и манипуляций буквой закона.

Согласно ч. 2 ст. 92 УК, в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, суд может поместить несовершеннолетнего, нуждающегося в особых условиях воспитания, обучения и требующего специального педагогического подхода. Но разве есть несовершеннолетние преступники, которые в этом не нуждаются?.. Без определения уголовно-правовых оснований направления несовершеннолетних в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа применение ч. 2 ст. 92 УК, по существу, является апофеозом безнаказанности лиц, осужденных к лишению свободы за тяжкие преступления (или преступления средней тяжести).

Безусловно, содержание принуждения, применяемого к несовершеннолетним правонарушителям, может иметь значительный превентивный потенциал. Именно над этим потенциалом и следовало бы задуматься при решении вопроса о формах реализации уголовной ответственности несовершеннолетних, отличных от наказаний, применяемых к ординарным субъектам ответственности. Однако нельзя игнорировать того, что в контексте раздела V УК речь идет не о применении принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетним (*эти меры не выделены в качестве самостоятельной формы реализации уголовной ответственности*), а об освобождении их от наказания.

7 Шиловская А. Л. Оптимизация системы санкций в отношении несовершеннолетних, совершивших преступления // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2011. № 3. С. 22.

По этой причине отсутствие внимания к основаниям такого освобождения, с правовой точки зрения, не может означать ничего иного, кроме безнаказанности.

Практика показывает, что помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа является достаточно эффективной мерой воспитательного воздействия и государственного контроля над процессом социальной адаптации несовершеннолетних с отклоняющимся поведением.

Ученые отмечают, что характер лишений и ограничений осужденного в правах при применении к нему, как лишения свободы, так и помещения его в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, совпадают⁸. Сближению этих мер способствуют также изменения в УК, которыми устанавливаются последствия уклонения несовершеннолетнего от его пребывания в ука-

занном учреждении. Предусмотренная в ч. 2 ст. 92 УК принудительная мера воспитательного воздействия, по существу, и является специальным видом лишения свободы для несовершеннолетних. По форме и содержанию, накопленному опыту принудительного воспитательного воздействия она вполне организована и готова к исполнению функций наказания. Для ее легитимации в этом качестве достаточно внести соответствующие изменения в Уголовно-исполнительный кодекс РФ и ст. 44 УК. Представляется, что с решением этого вопроса мы избавимся от многих парадоксов, свойственных уголовной политике в отношении ответственности несовершеннолетних. В то же время, приступить к решению указанного вопроса — значит признать необходимость отступить от безответственной идеи снисхождения и начать формировать новые принципы уголовной ответственности несовершеннолетних.

⁸ Поводова Е. В. Проблемы теории и правового регулирования принудительных мер воспитательного воздействия. — Владимир, 2005; Сундуков Ф. Р., Бакулина Л. В. Лишение свободы и права осужденных в России. — Тольятти, 2000 и др.

О КОРРУПЦИИ И КАЧЕСТВЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

А. И. Рарог,

доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ (ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», кафедра уголовного права, заведующий)

Российские политики, социологи, юристы и рядовые граждане давно обеспокоены коррупционной ситуацией в стране, которая достигла «такого критического уровня, при котором уже возникает реальная угроза безопасности государства»¹. Важнейшими уголовно-политическими решениями относительно противодействия коррупции являются: Национальный план противодействия коррупции, утвержденный Президентом РФ 31 июля 2008 г., Указы Президента РФ: от 13 апреля 2010 г. «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010–2011 годы»; от 13 марта 2012 г. «О Национальном плане противодействия коррупции на 2012–2013 годы и внесении изменений в некоторые акты Президента РФ по вопросам противодействия коррупции» (в ред. от 19 марта 2013 г.). Эти документы исходят из признания коррупции одной из системных угроз безопасности Российской Федерации, а в числе основных направлений противодействия ей намечают дальнейшее развитие правовой основы противодействия коррупции.

Коррупция представляет общественно опасное, негативное социально-правовое явление, которое представляет угрозу национальной, общественной и экономической безопасности² не только отдель-

ных стран, но и системе межгосударственных связей. «Коррупционные преступные деяния являются преступлениями международного характера или, так называемыми, конвенционными, так как посягают не только на государственный, национальный правопорядок, но и на интересы других стран или международного сообщества»³. Поэтому борьба с коррупцией — это дело всего мирового сообщества, которое уделяет пристальное внимание согласованию антикоррупционных мер.

Важнейшими международными документами в сфере противодействия коррупции являются: Конвенция о борьбе с подкупом иностранных должностных лиц в международных коммерческих сделках Организации экономического сотрудничества и развития от 21 ноября 1997 года; Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 27 сентября 1999 года; Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 года; Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 года.

В Российской Федерации правовую основу противодействия коррупции составляют Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права и меж-

1 Номоконов В. А. Коррупция в современной России и перспективы борьбы с ней // Эффективность уголовного законодательства Российской Федерации и обеспечение задач, стоящих перед ним: в 2-х ч. Саратов, 2004. Ч. 2. С. 97.

2 См.: Анищенко В. Н., Еникеева А. Н., Яхимович Л. П. Коррупция как комплексное негативное социальное явление // Меры

противодействия коррупции: проблемы разработки и реализации. Барнаул, 2009. С. 86.

3 Лихолая В. А. Уголовная ответственность за коррупционные преступные деяния: действующая нормативная база и предполагаемые изменения // Уголовное право в XXI веке. М., 2002. С. 173.

дународные договоры Российской Федерации, федеральные законы, в частности Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», Федеральный закон от 7 августа 2001 года № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» и другие нормативные правовые акты, направленные на противодействие коррупции.

До конца 2008 г. в российском законодательстве не было определения коррупции, поэтому в научном мире и судебной практике также не было единства мнений относительно правовой трактовки коррупции⁴. В п. 1 ст. 1 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ коррупция определена как:

«а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами;

б) совершение деяний, указанных в подпункте «а» настоящего пункта, от имени или в интересах юридического лица».

Очевидно, что приведенное определение, которое носит, по сути, перечневый характер, не положило конец разногласиям в понимании коррупции, хотя все последующие теоретические определения теперь включают сформулированную в законе цель получения имущественной выгоды⁵.

4 См.: Долгова А. И. Определение коррупции и законодательство о борьбе с ней // *Коррупция и борьба с ней*. М., 2000. С. 4; Егорова Н. А. Уголовная ответственность за коррупционные преступления (сравнительный анализ Конвенции Совета Европы 1999 г. уголовного законодательства России). Волгоград, 2003. С. 6; Янович Е. Ю. Коррупция и борьба с ней // *Эффективность уголовного законодательства Российской Федерации и обеспечение задач, стоящих перед ним: в 2-х ч.* Саратов, 2004. Ч. 2. С. 228; Максимов В. К., Наумов Ю. Г. Коррупция (социально-экономические и криминологические аспекты). М., 2006. С. 28.

5 См., например: Землюков С. В. Законодательное обеспечение противодействия коррупции // *Меры противодействия коррупции: проблемы разработки и реализации*. Барнаул, 2009. С. 45; Овчинский В. С. Коррупция и кризис // *Организованная преступность и коррупция: результаты криминологическо-социологических исследований*. Саратов, 2009. Вып. 4. С. 71; Андрушко П. П. Понятие коррупционных преступлений и их предмет // *Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию*. М., 2011. С. 544–545; Марьяна Е. В. Правовые аспекты противодействия незаконному

Относительно уголовно-правовых средств противодействия коррупции в специальной литературе исписаны многие десятки тысяч страниц. Разумеется, подобные усилия не способны существенно повлиять на уровень коррупции в стране. Впрочем, эта задача не по силам и уголовному закону, который является лишь одним (хотя и важным) средством противодействия коррупционным явлениям. Эффективная борьба с коррупцией средствами уголовного права предполагает, во-первых, высокое качество уголовно-правовых норм, направленных на противодействие коррупции, а во-вторых, отсутствие коррупционности в самом уголовном законе.

Если сравнивать качество антикоррупционных норм УК России и Республики Казахстан, то последний УК выглядит более логичным и последовательным. За полтора десятилетия в его статье о взяточничестве внесены следующие новеллы: а) изменено название главы; б) расширен круг субъектов получения взятки (за счет лиц, уполномоченных на выполнение государственных функций, и приравненных к ним лиц); в) осуществлена дальнейшая дифференциация ответственности за взяточничество в зависимости от размера взятки; г) введены новые квалифицирующие признаки дачи взятки; д) внесены изменения в санкции.

Уголовно-правовую основу противодействия коррупции в России составляют нормы УК РФ о взяточничестве, коммерческом подкупе, злоупотреблении должностными полномочиями. Однако качество этих норм далеко не идеальное. Федеральными законами от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ, от 21 ноября 2011 г. № 329-ФЗ и от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ в эти статьи внесены существенные изменения, часть из которых ни социально, ни юридически не обоснованы.

1. Часть 5 ст. 290 УК РФ в ред. закона от 21 ноября 2011 г. предусматривает усиление наказания за деяния, предусмотренные частями 1, 3 и 4 этой статьи, если они совершены группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, а также с вымогательством взятки. А ч. 2 ст. 290 УК, предусматривающая получение взятки в значительном размере, в ч. 5 этой статьи не упоминается. Возникает вопрос, как же квалифицировать получение взятки в значительном размере, если она получена группой лиц по

обогащению как одной из форм коррупционной деятельности // *Уголовное право: стратегия развития в XXI веке*. М., 2011. С. 514–517.

предварительному сговору или организованной группой, либо была сопряжена с вымогательством взятки. По букве закона, его надлежит квалифицировать по ч. 2 ст. 290 УК, хотя по логике закона, ответственность за такое деяние должна наступать именно по ч. 5 данной статьи УК.

Для устранения отмеченного пробела в ч. 5 ст. 290 УК РФ следует дать ссылку на совершенные деяния, предусмотренного ч. 2 этой статьи при обстоятельствах, указанных в пунктах «а» и «б» ч. 5 ст. 290 УК РФ. Именно так решен вопрос в ч. 5 ст. 311 УК РК.

2. Федеральный закон от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ УК РФ дополнен статьей 291¹ (посредничество во взяточничестве), но сделано это с нарушением требований системности уголовного законодательства.

Во-первых, криминализовав посредничество во взяточничестве, законодатель не сделал того же применительно к коммерческому подкупу, хотя такое решение диктовалось целью системного совершенствования уголовно-правовых средств противодействия коррупции.

Во-вторых, при значительном размере взятки посредничество во взяточничестве почему-то наказывается строже (до 5 лет лишения свободы), чем собственно дача взятки (до 3 лет), которая, безусловно, опаснее посредничества, как любое исполнение преступления опаснее пособничества этому же преступлению.

В-третьих, при крупном размере взятки, посредничество во взяточничестве (как и получение взятки) наказывается лишением свободы на срок от 7 до 12 лет, тогда как дача взятки — лишением свободы на срок от 5 до 10 лет. Тем самым, законодатель оценил общественную опасность посредничества как более высокую, чем опасность дачи взятки и приравнивал ее к опасности получения взятки, что противоречит положениям института соучастия и явно не соответствует фактической опасности трех упомянутых преступлений.

В-четвертых, обещание или предложение посредничества во взяточничестве (независимо от наличия или отсутствия квалифицирующих признаков) наказывается лишением свободы на срок до 7 лет, тогда как реальное посредничество при отсутствии квалифицирующих признаков вообще не наказуемо, а при значительном размере взятки наказывается лишением свободы максимум на 5 лет.

Для устранения отмеченных недостатков следует:

а) установить уголовную ответственность за посредничество в коммерческом подкупе;

б) скоординировать размеры наказания за посредничество во взяточничестве, чтобы наказание за него не превышало наказания за получение и дачу взятки;

в) предусмотреть ответственность за посредничество во взяточничестве при отсутствии значительного размера взятки;

г) скоординировать наказание за обещание или предложение посредничества во взяточничестве, чтобы оно не превышало наказания за дачу взятки при аналогичных обстоятельствах.

Эффективное использование уголовно-правовых средств борьбы с коррупцией невозможно, если в самом уголовном законе заложена возможность совершения коррупционных действий сотрудником правоохранительных органов или судьей. Федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» в ред. от 21 ноября 2011 г. определяет, что «коррупциогенными факторами являются положения нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов), устанавливающие для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, а также положения, содержащие неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям и, тем самым, создающие условия для проявления коррупции» (ч. 2 ст. 1). Между тем, отмеченные положения имеют место в Уголовном кодексе РФ. Можно привести в пример немало подобных положений, но из-за небольшого объема статьи ограничимся лишь тремя.

1. Одним из фундаментальных положений российского уголовного права является дифференциация наказания в зависимости от отсутствия или наличия квалифицирующих признаков, которое является *принципиальным направлением* уголовно-правовой реформы. И вот после 15 лет действия УК РФ законодатель передал суду право изменения категории преступления, что вызвало обоснованную критику со стороны научной общности.

Ученые справедливо указывают на то, что реализация предоставленного суду права на изменение категории совершенного преступления несовместима с принципом законности, что обуславливаемая новелла противоречит ст. 71 Конституции РФ, в которой четко определено единство уголовного законодательства на всей территории России, а также требование единообразия его применения⁶. Наделение суда правом изменять категорию преступления нарушает принцип законности и лишает уголовный закон качества правовой определенности, что создает угрозу подмены судьейского усмотрения судьейским произволом и порождает предпосылки для принятия коррупционных решений. *Для исключения такой возможности необходимо исключить часть 6 ст. 15 УК РФ.*

2. Грубым нарушением принципа законодательной дифференциации наказания является и снятие минимальных границ наказаний во многих санкциях норм Особенной части УК РФ. В результате сложилась такая ситуация, при которой за получение предмета коммерческого подкупа (ч. 4 ст. 204 УК РФ) суд вправе назначить и 2 месяца (минимальный предел), и 12 лет (максимальный предел) лишения свободы, а за применение запрещенных средств и методов в вооруженном конфликте — любое наказание в диапазоне от 2 месяцев до 20 лет лишения свободы. И любой подобный приговор будет формально законным, поскольку наказание назначается в пределах, предусмотренных санкцией. Подобное расширение пределов судьейского усмотрения также граничит с судьейским произволом, несовместимо с принципом дифференциации наказания и включает в себе явную коррупционную потенцию⁷.

6 См.: Пудовочкин Ю. Е. О грядущих изменениях уголовного закона (в порядке доктринального заключения на проект Федерального закона № 559740 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации») // Современные проблемы уголовной политики. Т. 1. Краснодар, 2011. С. 74–75; Иногамова-Хегай Л. В. Концепция реформирования уголовного законодательства // Современная уголовная политика: поиск оптимальной модели. М., 2012. С. 89. Кибальник А. Г. О новой редакции УК РФ // Современная уголовная политика: поиск оптимальной модели. М., 2012. С. 95. См. также: Крылова Н. К вопросу о гармонизации и гуманизации уголовного закона // Уголовное право. 2011. № 6. С. 26–34; Голик Ю. Очередная модернизация Уголовного кодекса // Уголовное право. 2012. № 2. С. 29–34; Егорова Н. Реформа Уголовного кодекса (декабрь 2011 г.): проблемы применения новых норм // Уголовное право. 2012. № 3. С. 18–22.

7 См., например: См.: Лопашенко Н. А. Что происходит с уголовным наказанием в России? // Актуальные проблемы уголовного

Для устранения возможности принятия судом коррупционных решений следует возвратиться к законодательной практике установления минимальных размеров наказания за тяжкие и особо тяжкие преступления.

3. Элемент коррупционности заложен и в существующем порядке освобождения от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным ст.ст. 75 и 76 УК РФ. В проекте постановления Пленума Верховного Суда РФ, посвященном практике освобождения от уголовной ответственности, сформулированы некоторые рекомендации, направленные на сужение рамок судьейского усмотрения, однако эти рамки должны быть установлены законодателем. Если виновный, впервые совершивший преступление небольшой или средней тяжести, примирился с потерпевшим и загладил причиненный ему вред, его освобождение от уголовной ответственности не должно ставиться в зависимость от усмотрения правоприменителя. Точно так же должно быть обязательным освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, когда лицо выполнив все позитивные действия, указанные в ч. 1 ст. 75 УК, перестало быть общественно опасным. Между тем, наличие в законе формулировки «может быть освобождено» предоставляет правоприменителю право решать вопрос об освобождении по своему неограниченному усмотрению, поэтому не исключена возможность принятия им решения на основе своей личной материальной заинтересованности⁸.

Для исключения возможности принимать коррупционное решение необходимо в ст.ст. 75 и 76 УК РФ слова: «может быть освобождено» заменить словом «освобождается».

В заключение можно повторить основную мысль: для эффективного противодействия коррупции уголовно-правовыми средствами необходимы, с одной стороны, высокое качество антикоррупционных норм, а с другой стороны, отсутствие в самом уголовном законе коррупционного потенциала в виде возможностей принимать правоприменителем произвольные решения.

права, криминологии, уголовного процесса и уголовно-исполнительного права: теория и практика. Тамбов, 2012. С. 23–25.

8 См.: Кошаева Т. О. Коррупция и закон: перспективы развития. Уфа, 2013. С. 88.

СИСТЕМА ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В УГОЛОВНОМ КОДЕКСЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН (НОВАЯ РЕДАКЦИЯ)

З. А. Умирбаева,

доктор юридических наук

(Институт судебной экспертизы по городу Алматы, директор)

Природа — это наша мать, все мы родились от нее и уходим из этого мира тоже в нее. Человек всегда являлся частью природного мира, и не может просуществовать без нее, тогда как природа может обойтись и без человека. Природа и человек тесно взаимодействуют между собой.

Общепризнано, что в настоящее время среди жизненно важных приоритетных направлений, стоящих перед человечеством, особое место принадлежит задачам преодоления экологического кризиса, достигшего планетарных масштабов, оздоровления окружающей среды, восстановления утраченных природных ресурсов.

Не зря экологическая доктрина целого ряда государств созвучна, она провозглашает, что только при условии сохранения природных систем и поддержания соответствующего качества окружающей среды возможно высокое качество жизни и здоровья ее населения, а также устойчивое развитие страны в целом.

Если последствия конкретных преступлений имеют свои границы, то последствия экологических преступлений не имеет границ. Глобальные последствия нарушения среды обитания затронули все страны, так как экологические проблемы «не признают» государственных границ. Так, например, Аральское море высыхало на протяжении пятидесяти лет, вызвав для моря и всего региона множество экологических и экономических проблем, которые распространились не только в рамках одной страны, но и на уровне стран СНГ и Европы. Так ученые-экологи Франции, приезжавшие в Казахстан, озабочены и этой проблемой, коснувшейся экологии этой страны.

С этих позиций, многие положения Концепции экологической безопасности Республики Казахстан на 2004–2015 годы в Республике Казахстан не отвечают требованиям сегодняшнего дня, а некоторые из них почти не реализованы. Отдельные положения Концепции, касающиеся охраны окружающей среды, не нашли отражения и в Экологическом Кодексе Республики Казахстан. Хотя, с момента ее принятия произошли серьезные перемены в общественном развитии. Разработаны стратегические документы развития государства, создана основа природоохранного законодательства, подписан ряд международных конвенций по вопросам охраны окружающей среды, создана система управления природоохранной деятельности.

Обострение экологической обстановки на современном этапе развития государств, вызывает необходимость усиления средств уголовно-правовой защиты.

Однако, следует отметить, что потенциал действующего уголовного законодательства и проект Уголовного Кодекса РК не позволяет в полной мере решать поставленную перед обществом уголовно-политическую задачу.

Так, в условиях постоянно меняющегося, не в полной мере кодифицированного и не всегда совершенного экологического законодательства, сложные по технике описания бланкетные диспозиции практически всех статей как главы 13 УК РК (новой редакции), не дает ясности в понимании основных признаков преимущественной части составов экологических преступлений, что обуславливает множество нерешенных уголовно-правовых вопросов, с которыми сталкиваются правоприме-

нители. Кроме того, в результате вышеуказанного, нет единого понимания относительно объема противоправных посягательств, которые могут расцениваться как экологические преступления, остаются неразрешенными многочисленные коллизии составов экологических преступлений между собой, а также со смежными составами преступлений.

Как известно, одной из целей создания нового Уголовного кодекса является усиление уголовно-правовой защиты экономического развития. Но при этом необходимо понимать, что при разработке экономической политики и в ходе ее осуществления, в каждом секторе экономической жизни необходимо обеспечить гармоничное сочетание между экономикой и окружающей средой. Если не будет благоприятной экологии и не будет процветающей экономики.

С учетом этого, определение составителями проекта нового Уголовного кодекса экологических преступлений в главе 13, на наш взгляд, не отражает серьезного отношения государства к экологической безопасности, которое отражено в Концепции экологической безопасности, Концепции правовой политики. Необходимо предусмотреть экологические преступления в одной главе с экономическими преступлениями, либо закрепить главу экологических преступлений вслед за главой экономических преступлений. Это, несомненно, подчеркнет высокую степень общественной опасности данных видов преступлений и положительно отразится в обеспечении экологической безопасности при растущих темпах экономики.

Подходы к проекту УК РК в целом следует признать обоснованными. Иными словами, почти все намерения отечественного законодателя, касающиеся изменений в уголовном законодательстве, являются правильными по сути. Особо хочется упомянуть как позитивные новаторские шаги:

- 1) введение понятия «уголовный проступок» (ст. 10 и др.);
- 2) новые способы дифференциации уголовной ответственности и наказания (ст. 58 и др.);
- 3) новые подходы к определению наказания в виде конфискации имущества (ст. 53 и др.).

С другой стороны, некоторые положения проекта УК в части экологических уголовных правонарушений вызывают некоторые вопросы, требующие обсуждения.

Так, в проекте УК РК общественно-опасные деяния, предусмотренные ч. 1 ст. 330 «Наруше-

ние экологических требований при обращении с экологически потенциально опасными химическими или биологическими веществами»; ч. 1 ст. 331 «Нарушение экологических требований при обращении с микробиологическими или другими биологическими агентами или токсинами», согласно ст. 10 относятся к уголовным проступкам, т. е. умышленным деяниям (действием либо бездействием), не представляющим большой общественной опасности, причинившее незначительный вред либо создавшее угрозу причинения вреда личности, организации, обществу или государству, за совершение которого предусмотрено наказание в виде штрафа, исправительных работ, привлечения к общественным работам, ареста, а также деяние, наказуемое с применением административной преюдиции. Как известно, степень общественной опасности от экологических деяний неизмеримо высока: причиняемый окружающей среде вред не оценим и невосполним. Поэтому отнесение законодателем данных составов к умышленным деяниям, не представляющим большой общественной опасности, на наш взгляд, недопустимо.

Ст. 336 называет такие общественно опасные последствия нарушения экологических требований:

- угроза причинения смерти человеку; причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью человека; крупный ущерб (ч. 1);
- смерть человека; массовое заболевание людей; особо крупный ущерб (ч. 2).

В схожем, по многим признакам, составе преступления, предусмотренного ст. 337, к общественно опасным последствиям отнесены:

- угроза причинения тяжкого или средней тяжести вреда здоровью человека; значительный ущерб (ч. 1);
- угроза причинения смерти человеку; причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью человека; крупный ущерб (ч. 2);
- смерть человека; массовое заболевание людей; особо крупный ущерб (ч. 3).

Подобные положения существуют и во многих других статьях главы 13 «Экологические уголовные правонарушения». По нашему мнению, не следует ставить в один ряд такие последствия, как смерть человека и материальный ущерб, каким бы крупным он ни был. Неясно, что означает слово «массовое» и почему речь идет лишь о заболевании, а не о заболелении, травматизме и отравлении, например?

Представляется, что законодательное закрепление понятия экологических преступлений в самостоятельной статье Уголовного кодекса РК будет способствовать исключению субъективности толкования данного понятия, подчеркнет его значимость и расширит возможность совершенствования практики применения уголовно-правовых норм.

Предлагается главу 13 проекта УК РК открыть дефиницией, закрепляющей понятия экологического преступления в следующей редакции: ст. 329 УК РК «Понятие экологического преступления»:

«Экологическими преступлениями признаются предусмотренные настоящей главой общественно опасные деяния, нарушающие правила охраны природы, а также посягающие на обеспечение экологической безопасности путем негативного воздействия на природную среду, если эти деяния причинили или создали угрозу причинения существенного вреда охраняемым социально-экологическим отношениям».

Уголовно-правовая норма, предусмотренная ч. 1 ст. 210 проекта УК РК нуждается в совершенствовании. Природные комплексы, взятые под охрану государства, не должны предусматриваться в качестве предмета рассматриваемого преступления, так как указанные отношения находятся за пределами сферы действия данной нормы. Охрана же государственных природных заповедников, государственных национальных природных парков, заказников и т. д. подпадает под сферу действия ст. 347 проекта УК РК «Нарушение режима особо охраняемых природных территорий». Безусловно, подобная тавтология в уголовном законе недопустима.

В связи с чем, предлагается словосочетание «природных комплексов или объектов» из ч. 1 ст. 210 УК РК исключить, что четко обозначит объект данного преступления (собственность).

В диспозиции ст. 336 УК РК «Нарушение законодательства о континентальном шельфе Республики Казахстан и об экономической зоне» причинение вреда природной среде в указанной норме не предусмотрено. Поскольку цель создания данной уголовно-правовой нормы заключается в охране суверенитета Республики Казахстан и законодатель говорит о нарушении правил строительства, эксплуатации, охраны сооружений на указанных объектах и т. д. В такой ситуации сле-

дует говорить об охране экономических интересов Республики Казахстан. В этой связи состав преступления, предусмотренный ст. 336 проекта УК РК из главы «Экологические уголовные правонарушения», следует исключить и предусмотреть его в главе «Уголовные правонарушения в сфере экономической деятельности».

При этом, в случае, если ст. 336 проекта УК РК будет предусмотрена в главе 8 проекта УК РК, можно будет говорить о правильной оценке объекта данного преступления и защите экономических интересов Республики Казахстан. В тех случаях, когда в процессе нарушения законодательства об указанных природных объектах, вред будет причинен природной среде, то будет требоваться квалификация по совокупности данной нормы и, в зависимости от характера вреда, нормы, расположенной в главе «Экологические уголовные правонарушения».

Учитывая высокую степень общественной опасности экологических уголовных правонарушений, характер общественно-опасных последствий в виде ущерба окружающей среде, который в большинстве случаев совершения экологических преступлений не может быть восполнен, а также желание законодателя пересмотреть систему уголовных наказаний в целях более широкого применения видов наказаний, альтернативных лишению свободы, считается целесообразным применение такого вида наказания как штраф, и акцентировать внимание законодателя на условиях возмещения вреда. При применении уголовного наказания в виде лишения свободы остаются без удовлетворения вопросы возмещения причиненного вреда. При широком применении штрафов за экологические преступления, этот вопрос был бы решен, в случае трехкратного возмещения вреда, установленного в соответствии с экологическим законодательством.

Таковы замечания, которые на наш взгляд требуют специального обсуждения, и их устранение в проекте УК РК положительно отразится на правоприменительной практике, и в целом в обеспечении экологической безопасности.

В завершение, хотелось бы заметить, что разработка и принятие нового Кодекса всегда является сложной и амбициозной задачей, и, безусловно, является важным шагом на пути оптимизации казахстанской уголовной политики.

ЗНАЧЕНИЕ ПРЕВЕНТИВНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДЛЯ ПРАКТИКИ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ В ГЕРМАНИИ¹

У. Хелльманн,
Dr. Iur. Habil., профессор
(Потсдамский университет (Германия), юридический факультет,
кафедра уголовного и экономического уголовного права, заведующий)

Основываясь на результатах криминологических исследований, заключающихся в том, что исполнение уголовного наказания в виде лишения свободы приговоренных зачастую не исправляет, а наоборот, предоставляя им «предмет для подражания» в лице сокамерников, не редко обосновывает «криминальную карьеру» лиц, совершивших преступление впервые или лишь по случайности, в Германии еще в 60-е годы XX века был сделан вывод о необходимости, по возможности, заме-

нить наказание в виде лишения свободы назначением денежных штрафов. Поэтому по сравнению с общим числом зарегистрированных полицией преступлений и произведенных прокуратурой предварительных уголовных расследований, среднегодовое количество не условно (т. е. без отсрочки на испытательный срок) назначенных уголовных наказаний в виде лишения свободы представляется весьма небольшим, как это показывает предоставленная Вашему вниманию диаграмма.

¹ Перевод с немецкого: Павел Головненков, Dr. iur., assessor iuris, главный научный сотрудник кафедры уголовного и экономического уголовного права юридического факультета Потсдамского университета (Германия).

В 2011 году в отношении 5 990 679 зарегистрированных полицией преступлений², по которым было установлено 2 112 843 подозреваемых³, было произведено 4 587 467 прокурорских предварительных расследований и 786 762 уголовных судебных процесса⁴. При этом денежный штраф представляет собой «типичное наказание», которое выносят уголовные суды Германии в отношении взрослых подсудимых. Примерно 82% всех уголовных приговоров предусматривали в 2011 году эту санкцию (579 290 уголовных дел), 12,5% подсудимых было условно приговорено к лишению свободы с отсрочкой исполнения наказания на испытательный срок (88 618 уголовных дел). И лишь 5,3% всех приговоров предусматривали исполнение наказания в виде лишения свободы (37 732 уголовных дел). По состоянию на 31 марта 2011 г. в немецких учреждениях исполнения наказаний содержались 58 073 заключенных⁵. Около 2 000 заключенных отбывают пожизненное лишение свободы. Уже в течении нескольких лет сокращается число лиц, в отношении которых исполняется наказание в виде лишения свободы. Так, с 2007 года число заключенных сократилось на 6 627 человек.

Хотя и в Германии после публикации информации об особо тяжких преступлениях время от времени слышны требования об ужесточении наказаний, уголовные суды (во всяком случае статистически очевидно) до сих пор не поддались этому влиянию. Общественность также неизменно признает, что денежный штраф является типичным наказанием в Германии и что относительно редко, как правило, лишь за совершение тяжких преступлений, назначается наказание в виде лишения свободы сроком свыше двух лет, исполнение которого не может быть отсрочено на испытательный срок. По моему мнению, для этого существует несколько оснований.

Во-первых, правовое регулирование назначения денежного штрафа делает эту форму уго-

ловного наказания «реальной» альтернативой лишению свободы.

Действенное применение денежного штрафа предполагает, что эта форма уголовного наказания в принципе одинаково ущемляет экономическую свободу любого преступника, независимо от его материального положения. Поэтому в составах преступного деяния, предусматривающих денежный штраф в качестве уголовно-правовой санкции, не установлена определенная денежная сумма. Вместо этого, уголовное наказание в виде денежного штрафа назначается в соответствии с так называемой системой дневных ставок. На первой ступени этой системы суд определяет количество дневных ставок в зависимости от неправомерности конкретного деяния и степени виновности исполнителя. На второй ступени устанавливается денежный коэффициент каждой дневной ставки. Как правило, он соответствует чистому дневному доходу конкретного преступника. Денежный коэффициент каждой дневной ставки составляет в зависимости от дохода преступника сумму от одного до 30 000 евро. Таким образом, общая сумма денежного штрафа за совершение, например, среднего дорожно-транспортного уголовного проступка, за которое, как правило, назначается денежный штраф в размере 90 дневных ставок, может составлять для безработного получателя социального пособия 90 евро, а для председателя правления предприятия с соответствующим крупным заработком — 2 млн 700 тыс. евро. Если приговоренный не оплачивает назначенный ему денежный штраф, он должен отбыть наказание в виде лишения свободы сроком, соответствующим количеству назначенных ему дневных ставок. Однако на основании установления размеров денежного штрафа по системе дневных ставок, эта форма уголовного наказания представляет собой действенную санкцию также в отношении лиц, имеющих лишь малый доход. Ведь адаптация размера дневной ставки к действительной платежеспособности приговоренного исключает необходимость замены денежного штрафа лишением свободы лишь в силу того, что приговоренный не способен оплатить назначенный ему денежный штраф.

Во-вторых, многочисленные положения немецкого Уголовного уложения ведут к тому, что лишь треть всех назначенных наказаний в виде лишения свободы действительно подлежат исполнению в тюрьмах.

2 Bundeskriminalamt (Hg.) [Федеральное управление уголовной полиции], Polizeiliche Kriminalstatistik Bundesrepublik Deutschland [полицейская статистика по уголовным делам ФРГ], Berichtsjahr 2011, Wiesbaden 2012. S. 36.

3 Bundeskriminalamt [Федеральное управление уголовной полиции] (см. выше). S. 30.

4 URL:<https://www.destatis.de/DE/ZahlenFakten/GesellschaftStaat/Rechtspflege/Gerichtsverfahren/Tabellen/Gerichtsverfahren.html>.

5 Statistisches Bundesamt [Федеральное статистическое ведомство], Fachserie 10 Reihe 3, Rechtspflege Strafverfolgung 2011, Wiesbaden 2012, S. 12. URL:https://www.destatis.de/DE/Publikationen/Thematisch/Rechtspflege/StrafverfolgungVollzug/Straf_vollzug2100410127004.pdf?__blob=publicationFile S. 12.

Короткие сроки лишения свободы, т. е. сроки до шести месяцев, суд может назначить в отношении взрослых подсудимых, только если это необходимо для оказания воздействия на преступника или для защиты правопорядка. Поэтому короткие сроки лишения свободы назначаются относительно редко (в 2011 году — в 39 259 приговорах). В отношении исполнения наказания в виде лишения свободы на срок до одного года суд принимает решение об условной отсрочке, если ожидается, что сам факт назначения наказания окажет на приговоренного предупредительное влияние. Исполнение наказания в виде лишения свободы сроком до двух лет может подлежать условной отсрочке на испытательный срок, если в результате совокупной оценки деяния и личности осужденного выявлены особые обстоятельства. В соответствии с буквой закона, условная отсрочка исполнения наказания в виде лишения свободы на срок от одного до двух лет должна представлять собой, в принципе, исключение, на практике же многочисленные приговоры, содержащие эти санкции (около 73%), также исполнению не подлежат⁶.

В-третьих, необходимым условием для обширного отказа от назначения наказаний в виде лишения свободы, которые действительно исполняются в соответствующих учреждениях, является приемлемость общественностью ограничений исполнения наказания в виде лишения свободы лишь случаями особо тяжкой преступности. По моему мнению, для этого существует также ряд факторов.

Одной из предпосылок признания общественностью данного положения является всеобъемлющее снижение суровости наказаний, которое, в первую очередь, должно касаться верхней границы наказаний. В Германии чрезвычайно важным обстоятельством для этого развития являлась отмена смертной казни еще в 1949 году, закрепленная в ст. 102 Основного закона ФРГ. В отношении особо тяжких преступлений против жизни в Германии на смену смертной казни пришло наказание в виде пожизненного лишения свободы, которое в настоящее время предусмотрено законом в обязательном порядке только за тяжкое убийство, геноцид, определенные преступления против человечности и военные преступления. Важно отметить, что назначение наказания в виде пожизненного лишения свободы вовсе не означает, что осужденный должен до конца

своей жизни действительно содержаться в тюрьме. В соответствии с § 57a Уголовного уложения ФРГ через пятнадцать лет отбытия пожизненного наказания, как правило, проверяется, насколько возможно условно-досрочное освобождение с назначением испытательного срока. И лишь в случае, если суд в приговоре установил особую тяжесть вины осужденного, условно-досрочное освобождение через пятнадцать лет отбытия пожизненного наказания невозможно. Но и в этих случаях осужденный может, посредством применения правового института помилования, быть условно-досрочно освобожден на испытательный срок, что, как правило, принимается во внимание через примерно двадцать лет отбытия пожизненного лишения свободы. Поскольку в случае назначения наказания в виде лишения свободы на определенный срок, условно-досрочное освобождение на испытательный срок возможно по отбытию двух третей (а при определенных обстоятельствах и по отбытию половины) назначенного срока наказания, общая суровость наказаний в Германии значительно снижена. Таким образом, при пожизненном лишении свободы срок действительного заключения составляет, как правило, 15 или 20 лет; назначение наказания в виде лишения свободы на 15 лет в действительности означает 10 лет лишения свободы и т. д.

Однако понимание и признание общественностью этой практики снижения суровости наказаний требуют, чтобы относительная мягкость наказаний не распространялась на особо опасных для общества преступников. В Германии наказание в виде лишения свободы не совсем пригодно для этой цели, поскольку является относительно кратким. Поэтому наиважнейшим средством для достижения этой цели является превентивное заключение опасных преступников, которые даже после отбытия наказания, назначенного в соответствии с тяжестью содеянного и виной, остаются опасными для общества. Число лиц, содержащихся в превентивном заключении, составляло в 80-х и 90-х годах прошлого столетия — 180 человек. До 2010 года наблюдалось резкое увеличение количества заключенных, а за последние два года их число вновь резко сократилось. По состоянию на 31 марта 2012 года в превентивном заключении содержались 466 осужденных⁷.

Поскольку Европейский суд по правам человека счел некоторые нормы, касающиеся превентив-

⁶ В отношении указанных данных см. Statistisches Bundesamt [Федеральное статистическое ведомство] (см. выше). S. 152 f.

⁷ Statistisches Bundesamt [Федеральное статистическое ведомство] (см. выше). S. 12.

ного заключения, противоречащими Конвенции, а Федеральный Конституционный суд ФРГ (под влиянием этого решения Европейского суда по правам человека) признал все регулирование превентивного заключения противоречащим Конституции ФРГ, немецкий законодатель отрегулировал в 2012 году правовой институт превентивного заключения вновь⁸. Данное новое регулирование вступит в законную силу с 1 июня 2013 года. Новый закон приводит превентивное заключение в соответствие с жесткими требованиями Федерального конституционного суда ФРГ⁹, которые заключаются в следующем:

1) необходимость проведения строгой проверки соразмерности данной меры, а также соблюдение жестких требований к исполнению превентивного заключения;

2) избежание обременения содержащихся в превентивном заключении в большей степени, чем это необходимо для лишения «внешней» свободы, а также создание такой формы исполнения превентивного заключения, которая была бы ориентирована на последующее освобождение и проведение терапевтических мер, и ясно отображала бы как для заключенного, так и для общественности чисто превентивный характер данной меры безопасности;

3) развитие и нормативное регулирование общей концепции превентивного заключения;

4) создание законодательно установленных правил, которые не предусматривают передачу основополагающих решений в руки исполнительной или судебной власти, а, наоборот, определяют их действия по всем основным вопросам.

Следующим, с моей точки зрения, наиважнейшим условием приемлемости общественностью ограничения лишения свободы случаями тяжкой преступности, является необходимость убедить население в правильности отмены смертной казни, отсечения исполняемых наказаний в виде лишения свободы и достаточности уголовно-правового воздействия посредством иных правовых последствий. В Германии этот процесс продолжался многие десятилетия. Отмена смертной казни, необходимая для снижения общего уровня наказуемости, а также относительная мягкость уголовного

наказания являются в Германии в настоящее время общепризнанной действительностью.

Однако важную роль в данном контексте играют и средства массовой информации. Если они «крикливо» информируют об определенных преступлениях и требуют при этом введения более строгих наказаний, то подобные действия могут существенно подорвать общественное согласие. Так, несколько месяцев назад британский министр юстиции Кен Кларк обвинил английские средства массовой информации в том, что они якобы несут ответственность за то, что за последние 15 лет число заключенных в Англии удвоилось¹⁰. Что касается исполнения наказания в виде лишения свободы, в Германии такой тенденции не наблюдается, наоборот, численность отбывающих сроки лишения свободы сокращается из года в год. Однако некоторый рост количества преступников, приговоренных к превентивному заключению, объясняется, с моей точки зрения, этим самым публичным давлением. Кроме того, с недавнего времени опасность для общественного согласия проистекает также из возможностей, предоставляемых интернетом. Время от времени эти возможности используются для призывов к самосуду. В некоторых случаях лицам, отбывшим наказание за совершение половых преступлений, предоставляется защита полицией, потому что у их домов собираются люди, желающие изгнать их из жилищ¹¹. Имена и место жительства освобожденных из заключения лиц часто распространяются посредством интернета.

III. Заключение

Оттеснение, с моей точки зрения, вредоносной тюремной изоляции требует создания системы уголовно-правовых санкций, которая позволяет с одной стороны, назначение наказания, соответствующего вине преступника, но по возможности обходящегося без действительного исполнения лишения свободы, а с другой стороны, обеспечивает безопасность общества при оттеснении вредоносного помещения в учреждения исполнения наказания в виде лишения свободы. При условии, что превентивное заключение соответствует требованиям обеспечения прав человека и гражданина, эта мера исправления и безопасности может внести вклад к усилению приемлемости низкого уровня наказуемости.

8 BT-Drucks. 17/9874, в редакции постановления, рекомендованного комитета по правовым вопросам, BT-Drucks. 17/11388.

9 BVerfG от 04.05.2011. URL:http://www.bverfge.de/entscheidungen/rs20110504_2bvr236509.html.

10 URL:<http://www.welt.de/politik/ausland/article106370059/Minister-Presse-schuld-an-ueberfuellten-Gefangnissen.html>.

11 URL:<http://www.freitag.de/autoren/der-freitag/letzte-ausfahrt-insel>.

ИНФОРМАЦИОННАЯ СИСТЕМА: ПОНЯТИЕ, СОДЕРЖАНИЕ, МЕСТО В СИСТЕМЕ МЕХАНИЗМА ТРАНСПОРТНОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ

А. И. Чучаев,

доктор юридических наук, профессор
(ФГБОУ ВПО «Московский государственный
юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)»),
кафедра уголовного права, профессор)

Деятельность управляющего субъекта на транспорте (под ним мы понимаем лицо, выполняющее функции, связанные с обеспечением безопасности движения или эксплуатации воздушного, железнодорожного, в том числе метрополитена, водного и автомобильного транспорта; в широком смысле — оператора) характеризуется тем, что он в трудовом процессе взаимодействует с объектом управления (например, с транспортным средством) не непосредственно, а опосредованно — с помощью получаемой информации и средств управления. Оператор судит о состоянии технической системы, об эффективности управляющего воздействия на объект по показаниям индикаторов. При этом сведения имеют закодированный вид — показания приборов, звуковых и световых сигналов. Таким образом, управляющий субъект имеет дело не с самим транспортным средством, а с его информационной моделью.

В простейшем случае информационные массивы могут содержать информацию о простых перемещениях рабочих элементов (например, о положении дверей электропоезда), в более сложном — сведения о последовательности, типе и особенностях выполняемых операций, образующие программу функционирования транспортных средств.

Чтобы понять состояние технической системы и осуществить нужные действия (узнать, напри-

мер, скорость, и с ее учетом проложить маршрут), управляющий субъект должен переработать соответствующую информацию, соотнести ее с теми знаниями об управляемом объекте и динамике процессов, которые сформированы в его сознании на основании прошлого опыта.

Следовательно, человек с его органами чувств, будучи включенным в транспортную систему в качестве управляющего субъекта, превращает ее в систему с обратной связью. Оператор получает информацию о состоянии системы и, принимая на ее основании решение, воздействует на транспортное средство. Таким образом, исходным для управляющего воздействия является полученная информация. Содержание действия, естественно, обусловлено ее качеством, в частности: компактностью — информация должна быть сосредоточена на небольшом, легко воспринимаемом информационном поле; интегральностью — выдача показаний не отдельных, частных, а обобщенных параметров как результата функционального преобразования частных; видом представления информации; оперативностью — вызов нужной в данной ситуации и быстрое «гашение» ненужной; надежностью; совмещением показаний индикаторов с визуально наблюдаемой обстановкой.

Наряду с получаемой информацией большое количество сведений работник транспорта —

управляющий субъект вынужден хранить в памяти (так называемая внутренняя информация). Кстати, это обстоятельство психофизиологи относят к одной из самых тяжелых особенностей деятельности работника транспорта¹.

Таким образом, безаварийную работу транспорта обеспечивают два массива информации — внешний, получаемый управляющим субъектом, во-первых, лично (наблюдая за информационной моделью транспортного средства и окружающей обстановкой, например, воздушным пространством, состоянием путей и дорог, сигнализацией, метеусловиями и т. д.) и, во-вторых, от другого оператора (например, штурмана, диспетчера и т. д.); внутренний — имеющийся в памяти управляющего субъекта.

Логично предположить, что аварийность транспорта может быть обусловлена сведениями, как добытыми оператором лично, так и полученными им. Обмен информацией и высокая информационно-логическая нагрузка создают базу для неполного обобщения сведений или их искаженного восприятия из-за ограниченных возможностей управляющего субъекта, что порождает ошибки в принятии решения и его реализации. Например, по данным, приведенным В. К. Гуциным, 6–7% летных происшествий обусловлено недостатками радиотехнического обеспечения (надо заметить, что в это число у автора вошли и недостатки медицинского обслуживания)².

Нарушения информационной системы приводят, как известно, к невозможности требуемого функционирования технических систем, несмотря на рабочее состояние их элементов («аппаратурную надежность», как говорят специалисты). Природа этих нарушений отлична от природы нарушений работоспособности технической системы. Это и привело в теории надежности к необходимости выделения двух сторон работоспособности технических систем: аппаратурной и специфической, информационной.

Ю. Г. Фомин, впервые выделивший это свойство технической системы, определяет информационную эксплуатационную способность как «состояние средств программного обеспечения

и других массивов информации, создающее условия для требуемого функционирования технических средств по оговоренной в нормативно-технической документации совокупности решаемых задач и параметров информационных массивов»³. Согласно выводам автора, она может быть нарушена, во-первых, из-за аппаратурных сбоев, встречающихся довольно часто и, хотя причинами их возникновения являются процессы, протекающие не в информационных массивах, а в аппаратуре (например, кратковременное нарушение контактов), восстанавливать приходится информационную работоспособность; во-вторых, из-за ошибок персонала, приводящих к повреждениям информационных массивов в процессе функционирования системы; в-третьих, из-за ошибок в программном обеспечении или информационных массивах.

В отличие от теории надежности в исследованиях, посвященных правовым проблемам безопасности транспорта, информационная система как элемент механизма преступления не выделяется, ее место в системе детерминантов аварийности не определяется. Правда, в некоторых работах она упоминается. Так, В. В. Лукьянов, рассматривая дорожное движение, говорит о трех видах информации: первый — информация, воспринимаемая от автомобиля как таковая и позволяющая оценивать исправность отдельных его систем (тормозной, рулевой и т. д.); второй — информация о дорожных условиях (геометрические параметры дороги, состояние проезжей части и т. п.); третий — информация, отражающая взаимосвязь автомобиля и дороги (расположение автомобиля относительно проезжей части, других транспортных средств и предметов, находящихся на дороге).

Выделив указанные виды информации, автор, по нашему мнению, пришел к верному выводу: «Необходимым условием для осуществления человеком водительских функций, а следовательно, и для процесса дорожного движения является информация не только о состоянии самого автомобиля, но и о дорожных условиях, о характере взаимосвязи автомашины и дороги»⁴. Но несмотря на это, информационную систему он не включил в схему механизма дорожно-транспортного происшествия⁵.

1 В печати приводились сведения, согласно которым летчик бомбардировщика Су-24 во время полета должен был контролировать около 2400 параметров состояния самолета (см.: Комсомольская правда. 1989. 17 окт.).

2 См.: Гуцин В. К. Безопасность полетов летательных аппаратов. Рига, 1979. С. 5.

3 Фомин Ю. Г. Оператор — технические средства: обеспечение надежности. М., 1985. С. 62.

4 Лукьянов В. В. Проблемы квалификации дорожно-транспортных происшествий. М., 1979. С. 9.

5 См.: Там же. С. 166.

Непоследовательность В. В. Лукьянова здесь очевидна. Коль скоро информация является обязательным условием «осуществления водительских функций», т. е. выступает необходимым самостоятельным элементом системы, обеспечивающей безопасность автотранспорта, то ее нарушения (искажение, «выпадение» и т. д.) могут дезорганизовать систему.

Следовательно, информационная система играет свою, присущую только ей роль в обеспечении безаварийного функционирования транспорта. Вот поэтому-то и необходимо ее выделять в механизме транспортного преступления. Однако, в отличие от теории надежности, на наш взгляд, следует изучать не вопросы надежности информационной системы — они лежат в иной плоскости знаний, а влияние информационного обеспечения на принятие решений. Это тем более важно, поскольку дефекты решений являются одним из детерминантов аварийности транспорта.

Психофизиологи, изучающие систему «человек-машина», ее качество, в первую очередь, связывают с информационной конгруэнтностью — структурно-информационной организацией. Применительно к оператору, информационная конгруэнтность определяется соответствием информационной модели технической системе, а также организацией переработки информации во времени и в пространстве. В основе этого лежат свойства органов чувств, центральной нервной системы рече-двигательного аппарата, психологические преобразования информации человеком. Наряду с этим выделяется и базовая конгруэнтность. Она определяется функционированием сердечно-сосудистой и дыхательной систем (в целом — вегетативных систем организма), а также психическими состояниями, определяющими уровень активности человека⁶.

Деятельность управляющего субъекта обусловлена характером взаимоотношений процессов, определяемых информационной и базовой конгруэнтностью. При нормальном физиологическом и психологическом состоянии работник транспорта — оператор технической системы способен воспринимать в широчайших пределах варьирующие сигналы, поступающие на пульт, преодолевать нагрузки на органы управления,

и даже, несмотря на довольно значительные изменения базовой конгруэнтности, может поддерживать трудовую деятельность. По мере ухудшения условий переработки информации меняется и ее способ: от репродуктивных (мыслительных) реакций управляющий субъект переходит к реакциям прямого замыкания, причем в случаях недостатка информации осуществляет стохастическое реагирование, сначала по каждому виду сигнала, затем — по среднеоптимизирующей⁷.

Информация, поступающая оператору, может «запаздывать», в этом случае она в какой-то степени неточно отражает существующие реалии. Характерной чертой реагирования при нарушении временной конгруэнтности является взаимобусловленность ошибок; возникающая ошибка сразу не исправляется, что влечет за собой ряд других ошибок.

По объему поступающая управляющему субъекту информация должна соответствовать выполняемой задаче и возможностям оператора. Как дефицит, так и избыточность информации отрицательно сказываются на принятии решений, могут обусловить нетранзитивное поведение работника транспорта.

Неопределенность как состояние информационной системы может быть обусловлена внешними обстоятельствами (например, существенным изменением метеоусловий). Иногда она возникает из-за нетранзитивного поведения оператора, например, если авиадиспетчер дает пилоту противоречивые или непоследовательные указания.

Я. З. Цыпкин выделяет три основных вида неопределенности: неопределенность обстановки, в которой нужно принять решение; неопределенность требований, которые должны учитываться в принимаемом решении; неопределенность или случайность самого решения⁸.

Первый вид неопределенности довольно часто встречается в числе детерминантов аварийности. Он обусловлен неполными знаниями внешних воздействий, естественных ограничений, свойств технической системы в тех или иных условиях эксплуатации и т. д. Эта неопределенность является объективно существующей, и в механизме преступления определяется как ситуация. Таким

7 См.: Зараковский Г. М., Медведев В. М. Указ. соч. С. 11.

8 См.: Психологические проблемы взаимной адаптации человека и машины в системах управления / под ред. Б. Ф. Ломова, В. Ф. Венды, Ю. М. Забродина. М.: Наука, 1980. С. 128.

6 См.: Зараковский Г. М., Медведев В. М. Психофизиологический аспект исследования и оценки эффективности системы «человек-машина». Л., 1971. С. 7.

образом, дефицит информации в первую очередь характеризует ситуацию совершения преступления. Он же обуславливает особенности деятельности управляющего субъекта.

Неполная или противоречивая информация может породить ошибки: заключающиеся в неправильном восприятии информации; допущенные при ее обработке и анализе; в оценке ситуации и принятии решения; в реализации принятых решений и контроля результатов своих действий.

Избыточная информация несет в себе два противоречивых начала. Во-первых, она способствует повышению надежности. Поэтому на транспорте применяется дублирование каналов информации, различие сигналов не по одному, а по нескольким признакам. Однако, во-вторых, в ситуациях, когда уровень сигнала превышает уровень помехи, избыточность ведет к уменьшению объема переработки информации, а это, в свою очередь, может обусловить дефектность принятия решения и как результат — аварийность транспорта⁹.

К проблеме неопределенности и дефицита информации примыкает и проблема риска. Для деятельности транспорта она особо актуальна. Несмотря на достижения науки и техники, остаются объективные опасности, поэтому эксплуатация транспортных средств всегда сопряжена с определенным риском¹⁰.

Криминологию должно интересовать, на наш взгляд, два момента: во-первых, место риска в детерминации аварийности (в более широком плане — место риска в этиологии противоправного поведения); во-вторых, субъективные источники риска (впрочем, этот аспект скорее комплексный, затрагивает и психологию). Изучение особенностей принятия решения в условиях риска помогает лучше понять механизм преступления.

В психологии распространена теория, согласно которой отношение лица, принимающего решение, к риску определяется прежде всего его стремлением к успеху. Эта теория исходит

из анализа направленности, силы, устойчивости деятельности человека. Предполагается, что лицо, принимающее решение, в тех случаях, когда у него стремление к успеху сильнее, чем желание избежать неудачи, предпочтет средний уровень риска. В тех же случаях, когда желание избежать неудачи сильнее, чем стремление к успеху, будет предпочтаться низкий или, наоборот, высокий уровень риска. Это объясняется следующим. Если человек хочет, прежде всего, добиться успеха, то он принимает решения с расчетом, чтобы во всех случаях застраховать себя от неудач. Речь, таким образом, идет о гарантированном успехе. Если же человек, прежде всего, хочет избежать неудач, то он принимает такое решение, при котором либо совсем нет риска, либо риск настолько велик, что он сможет объяснить свой провал трудностью задачи¹¹.

Решения с большой степенью риска принимаются людьми с сильной потребностью в преобладании, самоутверждении и более агрессивными. Осторожные решения с небольшим риском характерны для лиц, обладающих сильной потребностью в независимости и большой настойчивостью в действиях. Потребность в независимости удовлетворяется тем, что исключается влияние случайностей. Настойчивость же дает возможность, несмотря на малый успех при каждом отдельном действии, добиться в конечном счете надежного результата.

Анализируя связь между чертами личности и роли интеллектуальных способностей при поведении в условиях риска, психологи пришли к выводу: лица, способные выдвигать значительное число альтернативных решений, обычно обладают такими качествами, как вера в собственные силы, низкий уровень тревоги, установка на внешнее окружение и пр. С другой стороны, противоположные качества — неуверенность в себе, высокий уровень тревоги, интравертность — не благоприятствуют альтернативности решений.

Важным психологическим фактором для действий, связанных с риском, является оценка лицом, принимающим решение, источника управления. Применительно к этой оценке всех людей модно разделить на две группы: лиц с внутренней и внешней стратегией. Первые считают, что их успехи и неудачи определяются, прежде

9 См. об этом подробно: Белокобыльский Н. Н., Чучаев А. И. Механизм транспортного преступления. Саратов, 1991.

10 Помимо юридической литературы, риск рассматривается в работах по: исследованию операций (см.: Вентцель Е. С. Исследование операций. М., 1972); теории игр (см.: Воробьев Н. Н. Приложение теории игр. Вильнюс, 1977); психологической теории решения (см.: Козелецкий Ю. Психологическая теория решений. М., 1979).

О понятии и признаках риска см.: Абчук В. А. Теория риска в морской практике. Л., 1983; Альгин А. П. Риск и его роль в общественной жизни. М., 1989; Котик М. А., Емельянов А. М. Ошибка управления. Психологические причины. Таллинн, 1985.

11 См.: Абчук В. А. Указ. соч. С. 53–63.

всего, личностными качествами: способностями, волей, уровнем интеллекта и т. п. Люди этого типа обладают большей ответственностью, более целеустремленны при поиске информации в неопределенной обстановке, лучше ведут себя в сложных, меняющихся условиях. Они чаще принимают решения со средним уровнем риска и реже — с наиболее высоким. Это объясняется тем, что они в основном рассчитывают на свои силы и способности, и стремятся не принимать решений, при которых приходится уповать, главным образом, на случай (действия «на авось»). Следует отметить, что эти качества оптимальны для работы на транспорте, управления личным автотранспортом.

Лица с внешней стратегий, напротив, исходят из того, что их поражения и победы, главным образом, зависят от внешних факторов, на которые они не могут воздействовать¹².

По мнению А. Р. Ратинова, не критическое отношение к риску обусловлено: надеждой на счастливый случай, порождаемой известными примерами из жизни, литературы и т. д.; успешностью прошлых действий субъекта (склонность к риску в этом случае возрастает); групповым влиянием, укрепляющим готовность идти на риск (индивидуальные решения обычно более благоразумны, так как в группе растворяется личная ответственность); «рисковостью» как свойством личности правонарушителя, выражающейся в тяге к острым ощущениям; признание риска неизбежным «фатом жизни»¹³.

Общепризнанной является зависимость склонности к риску от половых и возрастных факторов¹⁴. Предпочитают риск и недооценивают опасность молодые операторы; пожилые, наоборот, являются, как правило, более осторожными.

Вероятно, существует зависимость и между стажем работы на транспорте, опытом и склонностью к рискованным действиям.

Различия, связанные с полом, менее отчетливы и зависят от типа ситуации. Общеизвестно, что женщины являются более осторожными водителями, чем мужчины.

Особо сложная зависимость между склонностью к риску и другими личностными качествами. Лица, эмоционально неуравновешенные, тревожные, с преобладанием защитных тенденций, избирают в ситуациях риска неадекватную стратегию поведения. Они либо чрезмерно осторожны и консервативны, либо проявляют тенденцию к генерализации — рискуют даже в тех случаях, когда неудача очевидна. И наоборот, индивиды с низким уровнем тревожности и защитных тенденций ведут себя более адекватно. Их поведение обуславливается типом ситуации, в зависимости от которой они либо рискуют, либо избирают стратегию осторожности.

Как для мужчин, так и для женщин характерна зависимость между импульсивностью и склонностью к риску. Тревожные лица ориентируются на цели, либо заведомо заниженные по сравнению с их способностями, либо, наоборот, столь высокие, что вероятность их достижения, а следовательно, и провала отодвигается на неопределенный срок и оказывается практически нулевой¹⁵.

Коротко резюмируем изложенное. Информационная система, являясь органической частью транспорта, образует самостоятельный элемент механизма транспортного преступления, выступает в качестве условия совершения преступления, причина же и в этом случае кроется в личностных свойствах оператора.

12 См.: Абчук В. А. Указ. соч. С. 63.

13 См.: Ратинов А. Р. Психология личности преступника. Ценностно-нормативный подход // Личность преступника как объект психологического исследования. М., 1979. С. 32.

14 См.: Богомолова С. Н. О принятии решения в ситуациях неопределенности и риска // Личность преступника как объект психологического исследования. М., 1979. С. 114.

15 См.: Там же. С. 117.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРИЗЫВ К САМОСУДУ В СООТВЕТСТВИИ С УГОЛОВНЫМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ГЕРМАНИИ¹

Д. Штаге,

(Потсдамский университет (Германия), юридический факультет, кафедра уголовного и экономического уголовного права, научный сотрудник)

I. Введение

Под самосудом, называемым также судом Линча, понимается незаконная расправа с действительным или предполагаемым преступником, которая в большинстве случаев приводит к его смерти. Подобные расправы происходят без суда и следствия и исполняются одним человеком или же разгневанной толпой («народный самосуд»)². Самосуд посягает на государственную монополию в сфере уголовного преследования и наказания и допускается лишь в узких границах, как например, при задержании на месте преступления в соответствии с § 127 УПК Германии [StPO]³. Полномочием на назначение наказания обладает исключительно суд!⁴. Поэтому в соответствии

с немецким уголовным законодательством не только самосуд, но и призыв к самосуду, представляющий собой по сути публичное подстрекательство к самосуду, влечет за собой уголовную ответственность.

II. Уголовная ответственность за призыв к самосуду

Прежде чем подробнее рассмотреть предпосылки уголовной ответственности за призыв к самосуду, хотелось бы привести пример, наглядно поясняющий тему доклада.

1. «Убийство на крытой стоянке»⁵

В марте 2012 года на одной из крытых стоянок в г. Емдене, небольшом городе на севере Германии, был обнаружен труп 11-летней Лены. По подозрению в совершении данного преступления был вскоре задержан 17-летний ученик профессионального училища из Емдена, который однако был, как выяснилось позже, непричастен к преступлению. Вечером того же дня, когда 17-летний подозреваемый был задержан, молодой человек 18-ти лет начал призывать по Facebook к штурму отделения полиции, где находился подозреваемый, и захвату предполагаемого преступника. Надпись на его доске объяв-

¹ Перевод с немецкого Евгении Линк, студентки юридического факультета Потсдамского университета (Германия).

² Creifelds (Hrsg.), Rechtswörterbuch [Юридический словарь], 20. издание. 2011 г., Lynchjustiz [саморасправа, самосуд].

³ Ostendorf/Frahm/Doege, NStZ 2012, S. 529, 530 и след.; см. также Schneider, MüKo-StGB [Мюнхенский комментарий к Уголовному Уложению], 2. издание 2012 г., § 211 № 94, 97 и след.

⁴ § 127 (абз. 1) УПК Германии (StPO) гласит: „Если кто либо застигнут при совершении преступного деяния или преследуется по горячим следам, каждый уполномочен задержать его также без постановления суда, если существует подозрение, что он попытается скрыться или его личность не может сразу быть установлена. Установление личности прокуратурой или чиновниками полицейской службы регулируется § 163 (абз. 1).“, см. Головенков/Спица, Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германия (StPO), Научно-практический комментарий и перевод текста закона, 2012, стр. 209.

⁵ Ostendorf/Frahm/Doege, NStZ 2012, S. 529, 531. Подробнее об определении и осуществлении государственного воздействия, применяемого к лицу, совершившее преступление см. Beulke,

Strafprozessrecht [Уголовно-процессуальное право], 12. издание 2012 г., № 3 и след.

⁵ Ostendorf/Frahm/Doege, NStZ 2012, 529 f. m. w. N. Хронология событий описана: <<http://www.ndr.de/regional/niedersachsen/oldenburg/emden587.html>>.

лений в Facebook была следующего содержания: «Мятеж! Все к полицейским ищейкам! Будем брать штурмом! Забьем до смерти эту свинью!». Следуя этому призыву около 50-ти человек собрались вечером перед полицейским участком в Емдене. Они стояли там до утра и всю ночь требовали выдачи задержанного 17-летнего ученика. Возбужденная толпа до утра скандировала такие лозунги, как «Повесьте его! Забросайте его камнями!». Однако в течении всего этого времени конкретной опасности для жизни и здоровья 17-летнего подозреваемого или для полицейских чиновников все же не возникло⁶. Несколько дней спустя 17-летний подозреваемый в тяжком убийстве был освобожден, а настоящий убийца 19-летнего возраста взят под стражу.

2. Уголовно-правовая оценка

В ноябре 2012 года в отношении 19-летнего убийцы Лены был вынесен обвинительный приговор за совершение тяжкого убийства (§ 211 УУ ФРГ) и по назначению суда он был помещен в психиатрическую клинику⁷.

Темой данного доклада является все же не тяжкое убийство маленькой Лены, а правовая оценка событий, произошедших после (в конечном итоге необоснованного) задержания 17-летнего ученика профессионального училища: какие правовые последствия в соответствии с немецким уголовным законодательством влечет за собой призыв к самосуду, сделанный, например, в интернете, как это произошло в приведенном выше примере.

Опережая правовую оценку, хотелось бы привести решение суда в данном случае: Автор призыва был приговорен за публичный призыв к совершению преступных деяний по § 111 (абз. 2) УУ ФРГ и предупрежден судом⁸; кроме этого, суд назначил исполнителю две недели ареста в соответствии с Законом о судопроизводстве по делам несовершеннолетних⁹.

6 NDR.de от 18.05.2012: „Polizeichef: Kein Lynchmob in Emden“ [„Шеф полиции: В Емдене не будет линчевания“], источник в интернете: <<http://www.ndr.de/regional/niedersachsen/oldenburg/lynchjustiz101.html>>.

7 Focus Online от 7.11.2012: „Brutaler Parkhausmord in Emden, Lenas Mörder kommt für lange Zeit in die Psychiatrie“ [„Жестокое убийство на закрытой парковке в Емдене. Убийца Лены направлен надолго в психиатрическую больницу“], источник в интернете: <http://www.focus.de/panorama/welt/brutaler-parkhausmord-in-empden-lenas-moerder-kommt-fuer-eine-lange-zeit-in-psychiatrie_aid_855016.html>.

8 Ostendorf/Frahm/Doege, NStZ 2012, 529, 531.

9 Holzhausen, NDR.de от 31.5.2012: „Lynchaufruf: 18-Jähriger zu Arrest verurteilt“ [„Призыв к линчеванию: 18-летний обвиняемый приговорен к аресту“], источник в интернете: <<http://www.ndr.de/regional/niedersachsen/oldenburg/lena813.html>>.

§ 111 УУ ФРГ «Публичный призыв к совершению преступных деяний» гласит:

(1) Кто публично, на собрании или путем распространения письменных материалов (§ 11 абз. 3) призывает к совершению противоправного деяния, подлежит наказанию наравне с подстрекателем (§ 26).

(2) Если призыв остается безрезультатным, то наказанием является лишение свободы на срок до пяти лет или денежный штраф. Наказание не может быть тяжелее, чем наказание, которое предусмотрено в случае достижения призыва своего результата (абз. 1); положение, указанное в § 49 (абз. 1 № 2), подлежит применению¹⁰.

В последнее время положениям, установленным в § 111 УУ ФРГ, имеющим скорее небольшое практическое значение¹¹, все чаще уделяется внимание, особенно в связи с призывами по интернету¹². Данное положение представляет собой особую форму подстрекательства¹³. Объективным признаком состава § 111 УУ ФРГ является (кроме других) публичный призыв к совершению противоправного деяния. В приведенном выше примере целью 18-летнего исполнителя являлось убийство подозреваемого, находящегося в отделении полиции, т.е. совершение самосуда. Следовательно имеет место преступное деяние, имеющее непосредственную связь с призывом, наличие которого необходима для выполнения состава деяния по § 111 УУ ФРГ. В данном случае таким необходимым преступным деянием могут быть убийство (§ 212 УУ ФРГ) или, при наличии дополнительных признаков, тяжкое убийство (§ 211 УУ ФРГ)¹⁴. Учитывая те обстоятельства, что исполнитель в своем призыве поименно назвал жертву и описал деяние (взять штурмом полицейское отделение, забить до смерти жертву), представляется обоснованным вывод, что

10 Головинков П. В., Уголовное Уложение Федеративной Республики Германия [StGB], Научно-практической комментарий, 2. издание 2012 г., стр. 131.

11 Ostendorf/Frahm/Doege, NStZ 2012, 529, 531; Paeffgen, NK-StGB, том 2, 4-е издание 2013 г., § 111 № 9. Подробно Bosch, MüKo-StGB [Мюнхенский комментарий к Уголовному Уложению], том 3, 2-е издание 2012 г., § 111 № 4.

12 См. напр. VG Aachen, BeckRS 2011, 52272; OLG Stuttgart, NStZ 2008, 36 ff.

13 Bosch, in: MüKo-StGB [Мюнхенский комментарий к Уголовному Уложению], том 3, 2-издание 2012 г., § 111 № 2; Paeffgen, NK-StGB, том 2, 4-е издание 2013 г., § 111 № 1.

14 Ostendorf/Frahm/Doege, NStZ 2012, 529, 532.

основное преступное деяние было достаточно описанно и конкретизировано¹⁵.

Действием в диспозиции § 111 УУ ФРГ является призыв, т.е. оглашение желания, выраженное явно или таким образом, который позволяет сделать определенные выводы о его содержании. Адресатом призыва является любое третье лицо, а сам призыв должен содержать требование к третьему лицу противоправно выполнить состав преступного деяния¹⁶. Высказывание призывающего должно быть распознаваемо направленно на мотивацию третьего лица непосредственно и противоправно выполнить состав преступного деяния¹⁷; следовательно оглашение желания должно представлять собой так называемое «воззвание» к совершению преступления¹⁸. Поэтому недостаточным является лишь выразить, что совершение преступного деяния приветствуется, является необходимым или неизбежным либо лишь абстрактно одобрить совершение преступлений¹⁹. В отличие от этого достаточным для выполнения данного состава является призыв, производящий впечатление серьезности²⁰. Поэтому для определения, имеет ли место призыв в контексте § 111 УУ ФРГ, необходимо рассмотрение всех деталей каждого конкретного случая. Так, в горячих спорах и не всегда по существу ведущихся в интернете дискуссий, как правило, отсутствует признак серьезности призыва²¹. В рассматриваемом нами деле, призыв, опубликованный на доске объявлений в Facebook, по меньшей мере, создавал впечатление серьезности.

В отличие от подстрекательства по положениям § 26 УУ ФРГ, в рамках которого исполнитель склоняет другое лицо к совершению

умышленного противоправного деяния, призыв в соответствии с § 111 УУ ФРГ должен быть публичным, т.е. обращен к не к кому либо лично и не к определенному кругу адресатов²². Несмотря на то, что публикация в интернете представляет собой типичный случай публичного сообщения, признак публичности призыва требует более подробного рассмотрения. Во всяком случае, то обстоятельство, что при использовании социальной сети Facebook круг получателей был ограничен и в него входили лишь пользователи этой социальной сети, не препятствует наличию признака публичности. Хотя получателями призыва являлись исключительно пользователи Facebook, это не представляет собой фактического ограничения доступа к призыву, поскольку численность пользователей социальной сети не ограничена и может достигнуть неопределенное количество. Ведь для получения доступа в социальную сеть достаточно обычной регистрации²³. Однако в социальной сети Facebook существует и возможность исключить доступ широкой публики к своей странице. Таким образом, «призыв via Facebook» может, в принципе, происходить как публично, так и ограничено определенным кругом лиц²⁴. В данном случае не представляется возможным однозначно установить наличность признака публичности, так как публикации в средствах массовой информации о данном происшествии противоречивы²⁵. Во всяком случае, суд пришел к выводу, что этот признак имел место.

Поскольку суд не смог доказать, что кто-либо последовал призыву 18-летнего исполнителя²⁶, применению подлежит § 111 (абз. 2) УУ ФРГ. Картина событий, представленная средствами массовой информации, не совсем соответствовала действительности, так как при расследовании дела не удалось точно выяснить, кто из собравшихся возле полицейского участка дей-

15 Ostendorf/Frahm/Doege, NStZ 2012, 529, 532. См. также Paeffgen, NK-StGB, Band 2, 4-е издание 2013, § 111 № 15 f.

16 Bosch, MüKo-StGB [Мюнхенский комментарий к Уголовному Уложению], том 3, 2-е издание 2012, § 111 № 6; Paeffgen, NK-StGB, Band 2, 4-е издание 2013, § 111 № 12.

17 OLG Stuttgart, NStZ 2008, 36, 37; Bosch, in: MüKo-StGB [Мюнхенский комментарий к Уголовному Уложению], Band 3, 2-е издание 2012, § 111 № 6; Paeffgen, NK-StGB, том 2, 4-е издание 2013, § 111 № 12.

18 KG, NStZ-RR 2002, 10; Eser, Schönke/Schröder, StGB, 28-е издание 2010 г., § 111 № 3; Paeffgen, NK-StGB, том 2, 4-е издание 2013 г., § 111 № 12 с дальнейшими ссылками.

19 BGHSt 32, 310, 311; BGHSt 28, 312, 314; Bosch, MüKo-StGB [Мюнхенский комментарий к Уголовному Уложению], том 3, 2-е издание 2012 г., § 111, № 8; Paeffgen, NK-StGB, том 2, 4-е издание 2013 г., § 111 № 12.

20 BGHSt 32, 310; Eser, Schönke/Schröder, StGB, 28-е издание 2010 г., § 111 № 6.

21 Ostendorf/Frahm/Doege, NStZ 2012, 529, 532.

22 Bosch, in: MüKo-StGB [Мюнхенский комментарий к Уголовному Уложению], том 3, 2-е издание 2012 г., § 111 № 11; Eser, Schönke/Schröder, StGB, 28-е издание 2010 г., § 111 № 4; Paeffgen, NK-StGB, том 2, 4-е издание 2013 г., § 111 № 13 f.

23 Ostendorf/Frahm/Doege, NStZ 2012, 529, 532; vgl. Bosch, MüKo-StGB [Мюнхенский комментарий к Уголовному Уложению], том 3, 2-е издание 2012 г., § 111 № 18.

24 Ostendorf/Frahm/Doege, NStZ 2012, 529, 532.

25 Того же мнения Ostendorf/Frahm/Doege, NStZ 2012, 529, 532.

26 Holzhausen, NDR.de vom 31.5.2012 „Lynchaufruf: 18-Jähriger zu Arrest verurteilt“ [„Призыв к самосуду: 18-ти летний обвиняемый приговорен к аресту«], <<http://www.ndr.de/regional/niedersachsen/oldenburg/lena813.html>>.

ствительно был готов применить насилие а кто лишь наблюдал за происходящим²⁷. Кроме этого, не было и покушения на совершение убийства или тяжкого убийства, к которому призывал исполнитель, потому что никто не пытался взять штурмом полицейский участок²⁸ с целью захвата предполагаемого убийцы ребенка. В итоге, призыв 18-летнего подозреваемого к совершению преступного деяния остался безрезультатным²⁹, что свидетельствует о выполнении состава § 111 (абз. 2) УУ ФРГ.

Кроме этого, предстает обоснованным отклонить уголовную ответственность 18-летнего подозреваемого за нарушение общественного спокойствия путем угрозы совершения преступных деяний³⁰ в контексте § 126 УУ ФРГ³¹.

III. Вывод

Рассмотренный нами случай призыва к совершению самосуда via Facebook иллюстрирует проблематичное развитие в обществе, которое выражается не только в беспечном, но и в легкомысленном и наивном обращении с интернетом,

а в особенности с такими социальными сетями как Facebook. Судья, рассматривающий обсуждаемое дело, справедливо потребовал проявлять больше осмотрительности и благоразумия при использовании социальных сетей в интернете³².

Публичный призыв к самосуду, не только посредством интернет, но и в общем, не может быть одобрен и заслуживает наказания исполнителя. Особая опасность такого призыва состоит в его публичности, а именно, в опасности возникновения массовой преступности³³. Кроме того, установление и общественное признание государственной монополии в области уголовного права является одним из наиболее значимых культурно-исторических достижений человеческой цивилизации³⁴. Лица, призывающие к совершению самосуда, и тем самым к убийству, самочинно продолжают применение «смертной казни», т.е. санкции, которая отменена³⁵ в Федеративной Республике Германия еще в 1949 году (ст. 102 Основного Закона ФРГ)³⁶.

27 Holzhausen, NDR.de vom 31.5.2012 „Lynchaufruf: 18-Jähriger zu Arrest verurteilt“ [„Призыв к самосуду: 18-ти летний обвиняемый приговорен к аресту“], <<http://www.ndr.de/regional/niedersachsen/oldenburg/lena813.html>>.

28 Holzhausen, NDR.de vom 31.5.2012 „Lynchaufruf: 18-Jähriger zu Arrest verurteilt“ [„Призыв к самосуду: 18-ти летний обвиняемый приговорен к аресту“], <<http://www.ndr.de/regional/niedersachsen/oldenburg/lena813.html>>.

29 Vgl. Paeffgen, NK-StGB, том 2, 4-е издание 2013 г., § 111 № 39.

30 Dazu Ostendorf/Frahm/Doege, NSTZ 2012, 529, 533.

31 § 126 УУ (StGB) гласит: «(1) Тот, кто способом, пригодным для нарушения общественного спокойствия угрожает совершением [...] 2. тяжкого убийства (§ 211), убийства (§ 212) [...], накаивается лишением свободы на срок до трех лет или денежным штрафом», см. Головенков П. В., Уголовное Уложение Федеративной Республики Германия [StGB], Научно-практической комментарий 2. издание 2012 г., стр. 136 и след.

32 Holzhausen, NDR.de vom 31.5.2012 „Lynchaufruf: 18-Jähriger zu Arrest verurteilt“ [„Призыв к самосуду: 18-ти летний обвиняемый приговорен к аресту“], <<http://www.ndr.de/regional/niedersachsen/oldenburg/lena813.html>>.

33 Vgl. Eser, Schönke/Schröder, StGB, 28-е издание 2010 г., § 111 № 2.

34 Ostendorf/Frahm/Doege, NSTZ 2012, 529, 530; Schneider, MüKo-StGB [Мюнхенский комментарий к Уголовному Уложению], 2. издание 2012 г., § 211 № 94.

35 См. Schneider, MüKo-StGB [Мюнхенский комментарий к Уголовному Уложению], 2. издание 2012 г., § 211 № 94.

36 Ст. 102 Основного Закона ФРГ (GG) гласит: «Смертная казнь отменена».

СТЕНОГРАММА

СТЕНОГРАММА

«круглого стола» о проекте Положения о диссертационном совете (29 ноября 2011 г., Московская государственная юридическая академия имени О. Е. Кутафина)

Председатель Игорь Михайлович МАЦКЕВИЧ

Уважаемые члены диссертационного совета и все присутствующие, имеющийся кворум позволяет начать работу совета.

Вопросы у нас сегодня животрепещущие, поэтому я хочу сразу предупредить всех, кто желает выступить, излагать свои мысли более концентрированно. Это первое.

И второе. Будет вестись стенограмма, которую мы приложим к материалам, направляемым в Департамент Министерства образования и науки, поэтому просьба ко всем выступающим обязательно включать микрофон.

Мы приступаем к работе.

Вы знаете, что летом этого года, а точнее 20 июня были приняты два основополагающих нормативных акта. Это Положение о порядке присуждения ученых степеней и Положение о Высшей аттестационной комиссии. И в развитие этих документов сейчас идет обсуждение Положения

о диссертационном совете. Положение о диссертационном совете, в отличие от двух предыдущих документов, которые принимаются Постановлением Правительства, будет принято приказом Министра. Но это ни в коей мере не умаляет этот важнейший документ. Он уже достаточно давно размещен на сайте Министерства образования и науки. Все желающие уже дали свои предложения. И, насколько я могу судить, концептуальная идея этого документа сверстана, и документ готов к принятию. Но, тем не менее, я должен сказать слова благодарности С. А. Комарову, который предложил в рамках «круглого стола» провести такое заключительное обсуждение для того, чтобы мы могли какую-то свою консолидированную позицию высказать.

Теперь мы можем перейти к обсуждению. И я хотел бы для развития дискуссии предоставить слово профессору С. А. Комарову.

Сергей Александрович КОМАРОВ (Юридический институт, г. Санкт-Петербург)

Уважаемые коллеги!

В четверг состоялось обсуждение Положения о диссертационном совете в Министерстве образования и науки. Это был «вечер вопросов и ответов». Поэтому мы с Игорем Михайловичем решили провести обсуждение с правовой точки зрения, чтобы мы не отвечали друг другу на те или иные вопросы, а чтобы каждый высказал свою позицию по тому или иному пункту статьи соответствующего Положения. Поэтому я сразу перехожу к делу.

В первую очередь, я думаю, что все Вы знакомы с этим Положением, поэтому я сразу буду останавливаться на тех «болевых» точках, кото-

рые, как мне представляется, могут быть обсуждаемы.

«Организация, в которой создается совет, должна обеспечить создание и поддержку сайта диссертационного совета». Целесообразность. Я считаю, что это не целесообразно. В организации имеется свой сайт, в котором можно выделить отдельную страничку, и совершенно спокойно выставить и профессоров, и авторефераты, и т. д.

Пункт 8. «Диссертационные советы создаются в соответствии с разрешениями Министерства образования и науки». Но, простите, скорее всего, разрешение — это приказ Министерства образования и науки.

Далее. Относительно ходатайства о создании совета, пункт 9. «Обоснование необходимости гарантии, при наличии приводятся сведения о действующих в организации аспирантуре и докторантуре». Раньше было четко сказано, что обязательно представить сведения об аспирантуре, теперь и о докторантуре. Здесь лежит очень хороший «камушек». Есть очень много вузов, которые не имеют докторантуры по соответствующей специальности. Поэтому сейчас соответствующие заявления пойдут в Департамент об открытии таких докторантур.

Игорь Михайлович не даст мне соврать, что они вели очень большую борьбу с количеством диссертационных советов. И вот вам, то самое основание, по которому Министерство может сказать: «Ребята, у вас нет диссертационного совета, потому что у вас нет докторантуры по этой специальности. Есть аспирантура — открывайте кандидатский совет». И я считаю то, что мы отказались от кандидатских советов, это по большому счету удар по нашей сети диссертационных советов, особенно за Уралом. По юриспруденции, по теории государства и права за Уралом, за Екатеринбургом нет ни одного диссертационного совета. А вы представляете, что значит приехать из Хабаровска в Москву, из Владивостока в Москву.

Система Антиплагиат. Я думаю, что это не проблема для наших вузов.

Теперь относительно 11-го пункта о том, что в рамках диссертационного совета есть еще возможность принимать кандидатские диссертации. Это экономия? Я считаю, что этого не нужно делать. Докторский совет — докторский, кандидатский — кандидатский.

Далее, относительно численности членов совета. Количество увеличили до 19 человек. Я считаю, что если диссертационный совет создается по одной специальности (и я ярый сторонник такого подхода), он должен быть по одной специальности. И тогда в совете вполне хватает 15 человек. И при этом качественное содержание защиты увеличивается в разы. Я, конечно, понимаю, что потом Экспертный совет, который состоит из 5 человек по этой специальности, высказывает свое мнение, после чего начинаются проблемы. Но я думаю, что эту проблему мы решили. В Постановлении Правительства написано, что если выносится отрицательное решение ВАК и положительное решение диссертационного совета, то

этот вопрос решает специалист Министерства образования и науки. Таких специалистов у нас пока нет. Это проблема, и ее нужно решать.

Как они сейчас выходят из положения? Все отправляют в Экспертный совет. Но они уже приняли отрицательное решение. Значит должен быть, так называемый, третий человек. Это может быть «белый» оппонент, «черный» оппонент, это может быть кто угодно, но это должен быть специалист именно по этой специальности. Это моя позиция.

Далее. Относительно трех или четырех специальностей. Очень странно, когда диссертационный совет включает в себя «тройку», «пятнадцатую» и «первую». Я понимаю, что первая специальность может быть с любой наукой. Поэтому, если мы хотим говорить о качестве советов, то давайте мы все-таки перейдем к одной специальности. У нас первая специальность — это и теория, и история. Причем и всеобщая, и отечественная, и российская, и история политических и правовых учений. Это четыре науки, по большому счету. И плюс — у нас гражданское право, у нас гражданский процесс. И все мы свои люди и прекрасно знаем, как решаются такие вопросы. «Сегодня идет единица, я распишусь, так и быть, я проголосую “за”». Но когда пойдет моя специальность, пожалуйста, будьте добры, меня поддержите».

Теперь относительно основного места работы. Я считаю, что это была борьба с диссертационными советами по их количеству. Этого не должно быть. Я считаю, что я как доктор наук, и любой из вас имеет право работать в трех советах. Три — это много. Если выполнить все те условия, которые сейчас обозначены: аудио- и видеозапись, 100%-е присутствие — это очень тяжело. Поэтому, два совета вполне достаточно. Но профессор должен выбрать сам.

А если диссертационный совет по одной специальности? Что у нас получается? Пять человек, а остальные все приходящие. Я «за», я только «за».

19 человек, поэтому здесь можно будет подумать. Я бы записал так: **«Там, где создается диссертационный совет по одной специальности, количество должно быть не менее 15 человек»**. Это мое предложение.

Теперь относительно критериев работы членов диссертационного совета. Они просто смешные.

Одна публикация в рецензированном издании. Давайте скажем так: то первое предложение, которое было выдвинуто, оно интересное. Но опять-таки, там нужно представить за последние 2 года список работ в рецензируемых научных журналах. Я против этого. Я считаю, что нужно в качестве приложения давать основные научные работы членов диссертационного совета. Поэтому есть такие монографии, которые изданы еще в 1969 году, но они до сих пор являются такими работами, от которых, извините, никто не откажется. **Поэтому основные научные работы.** Статьи — это все «фигня на постном масле». Извините за непарламентское выражение.

Относительно руководства аспирантом. Я не знаю у нас такого доктора наук, который бы не руководил хотя бы одним аспирантом. Поэтому, это такой критерий, который не будет работать.

Далее. Объединенный диссертационный совет. Я за объединенный диссертационный совет, потому что теперь есть возможность в рамках субъекта ли, города ли ... По крайней мере, раньше было хорошее положение: если в субъекте нет докторского совета, открывайте кандидатский. Если это будет объединенный совет, то нужно будет определить где он будет в субъекте ли, или на какой-то иной территории. Потому что, если, например, в Питере, то там есть такие вузы, с которыми вполне спокойно можно объединиться.

Далее. Разовые защиты.

Я за разовые защиты. Потому что бывают такие ситуации, особенно в теории государства и права, когда написать диссертацию только по теории очень тяжело. Приходится привлекать и «третью» специальность, и «четырнадцатую», и «вторую» особенно. Здесь стык очень прозрачный. Поэтому я за разовые советы. Пусть даже это будет по решению Экспертного совета ВАК.

Далее, 21 пункт: «При отсутствии председателя, заместителя председателя или Ученого секретаря, выполнение их обязанностей возлагается организацией, на базе которой создан диссертационный совет с указанием сроков, на членов совета».

Если все трое отсутствуют. Все, кто работал в диссертационном совете, знают, что это за работа. Это норма очень плохая. Хотя бы один из трех обязательно должен быть. Или председатель, или заместитель председателя. А Ученый секретарь это основная фигура.

Относительно комиссии, которая создается диссертационным советом для ознакомления с диссертацией. У этой комиссии всего лишь два положения. Во-первых, члены комиссии смотрят соответствие диссертации специальности, во-вторых, это полнота изложения материала. Это было и это осталось. Я думаю, что для того, чтобы повысить качество, записать пожелания, или может быть рекомендательные нормы. Желательно направлять диссертацию, которая идет со стороны на заключение соответствующей кафедры, или соответствующего сектора. Я думаю, что это делается, но, тем не менее, это надо будет предусмотреть.

Пункт 34. Есть определенное противоречие. Здесь говорится, что зачитывается отзыв на диссертацию и поступившие отзывы на автореферат. А потом в пункте 4-м говорится, что после выступления официальных оппонентов соискатель опять отвечает на отзывы, поступившие на автореферат.

Я думаю, что сложившаяся практика вполне нормальная: ведущая организация и отзывы на автореферат, а потом уже все остальное. Во втором случае пункт 4-й надо будет убрать.

Теперь относительно документов, которые подаются в Минобрнауки. Здесь отзывы официальных оппонентов были, оппонировавшая организация была, отзывы научного руководителя или научного консультанта, и отзывы, поступившие на диссертацию и автореферат. Я считаю, что это утяжеляет первое дело. Вполне можно оставить так, как было по-старому.

Аудио- и видеозапись. Я за это. Но могу сказать, что я смотрел аудио- и видеозапись некоторых советов в Питере (не буду их называть): одна камера работает на трибуну, другая камера работает на председателя. Мы не видим, как работает диссертационный совет. А как работают диссертационные советы, вы лучше меня знаете. Я не буду об этом говорить.

Дальше. Пункт 66 о прекращении деятельности совета. «В случае присуждения диссертационным советом ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук по результатам защиты диссертации, не соответствующей критериям, установленным Положением о присуждении ученых степеней».

Пункт абстрактен. Эта ситуация сопряжена с пунктом 70 «в случае принятия диссертацион-

ным советом двух необоснованных решений». Что такое два необоснованных решения? А я объясню. Это те два кандидата наук, или два доктора наук, которым на Экспертном совете не утверждают их диссертации. Я задаю вопрос: а причем здесь диссертационный совет? Министерство доверило этим 17 или 22 членам совета, оно уверено в их научной состоятельности, а это эксцесс исполнителя. У меня был аспирант, который настолько растерялся, что его пришлось Игорю Михайловичу за руку выводить, и говорить: «Ты тут стой. Мы потом дадим тебе возможность передать эти книги членам Экспертного совета». Это эксцесс исполнителя. Особенно это бывает, когда мы принимаем диссертации со стороны. Со стороны очень часто бывают ситуации, когда диссертационный совет не имеет к этому отношения. Поэтому я считаю, что здесь должен быть другой критерий. Тут есть он, что диссертационный совет прекращает свою деятельность, если нарушена процедура, если нарушен ход защиты. Но это привязывать к диссертантам я считаю абсолютно неправильным. Это привело к тому, что некоторые диссертационные советы, например, МГИМО, уже в течение двух лет не принимают диссертации к защите. Их приостановили, и они молчат. Они сидят и ждут.

Я здесь высказываю свою позицию. И еще, последнее.

«Организация, на базе которой функционировал совет, может вновь обратиться через 5 лет». Извините, но за 5 лет у нас столько изменений

Игорь Михайлович МАЦКЕВИЧ

Я думаю, мы вопросы зададим потом. Мне бы хотелось, чтобы максимальное количество профессоров выступило.

Кантемир Николаевич ГУСОВ (МГЮА имени О. Е. Кутафина)

Я председатель диссертационного совета по четырем специальностям: 12.00.03, 12.00.05, 12.00.06 и 12.00.15.

По поводу Вашего предложения, что диссертационный совет не может работать по общей теории права. А мне кажется, что тот не юрист, кто не знает проблем общей теории права, какую бы он диссертацию не защищал: по теории, по административному праву. Поэтому, если в вашем диссертационном совете есть квалифицированные доктора юридических наук по 01-й специаль-

ности, а там история и теория вместе, то почему такой совет не может функционировать. Почему его нужно привязывать к «тройке», к административному праву, к финансовому праву? Я думаю, что это довод не совсем обоснованный.

Вы сказали, что знаете, как советы работают: «Сегодня я за тебя расписался, завтра ты за меня распишешься». Сегодня здесь присутствует Г. К. Дмитриева — член нашего докторского совета, и присутствует А. М. Куреной, который очень часто выступает официальным оппонентом

произойдет. Год я еще понимаю, это вполне понятно, потому что все документы, которые приходят в Министерство образования, они у нас в общей сложности как минимум полгода ходят. И еще один момент, на который я хотел бы обратить внимание. Сейчас создан новый Департамент. Дай Бог, чтобы он работал не так, как работало управление при Рособрнадзоре. Во-первых, ответов на письма не дожدهшься. Даже, когда диссертанты присылают письма в Экспертный совет, что они не могут быть на заседании совета, потому что они в командировке или больны, это не учитывают. А потом в ответах пишут, что диссертант по неизвестным причинам не явился на заседание Экспертного совета.

Я должен сказать, что мое личное присутствие на заседании Экспертного совета по праву привело к тому, что мне пришлось в Постановление Правительства вносить норму о том, что теперь на заседании Экспертного совета имеют право присутствовать: научный руководитель, научный консультант, официальные оппоненты, представитель ведущей организации. Это гласность.

И еще. Если уж мы говорим об аудио- и видеозаписи работы диссертационного совета, то и Экспертный совет тоже должен вести стенограмму и тоже должен вести видеозапись, чтобы можно было пожаловаться. Но это будет не общественная структура, это будет решение, которое издается по Министерству образования и науки.

Благодарю за внимание.

Кто желает выступить?

по нашим диссертациям в нашем диссертационном совете. В нашем диссертационном совете никто не расписывается друг за друга. И пока не будет кворума, я никогда не начинаю заседания диссертационного совета. Поэтому говорить о том, что советы плохо работают, что они не функционируют в соответствии с требованиями, это не совсем так. Я считаю, что не нужно открывать много диссертационных советов, их нужно открывать в тех ведущих научных учреждениях, где есть научный потенциал соответствующих научных специальностей. Тогда совет будет работать объективно.

Теперь по поводу того, что человек не может явиться на заседание Экспертного совета. Я тоже был Председателем Экспертного совета ВАК России. И когда человек полтора года не является по предложению Экспертного совета ВАК на заседание Экспертного совета, как можно это расценивать. Он или не знает своей диссертационной работы, или он чего-то боится. Можно не приехать раз — человек заболел, мы все живые люди, можно не приехать два — он был в командировке. Но когда полтора года Экспертный совет приглашает соискателя явиться, а он этого не делает, вывод может быть только однозначный: либо он не сам писал диссертационную работу, либо он не знает ее содержания в достаточной степени. И вот с таким диссертационным советом действительно надо разбираться. Я считаю,

Александр Михайлович КУРЕНОЙ (юридический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова)

В нашем диссертационном совете 5 специальностей: «тройка», «пятерка», «шестерка», пятнадцатая специальность и еще одна — сейчас не помню какая. И еще я заместитель председателя диссертационного совета в Академии народного хозяйства и в РАГС.

Я бы хотел обратить внимание на два момента.

Первое. С одной стороны, хорошо, что восстанавливается статус кандидатских советов. Сергей Александрович, Вы выросли в МГУ, Вы прекрасно знаете, как много у нас аспирантов. И, если мы лишим права докторский совет принимать к рассмотрению кандидатские диссертации, это будет абсолютно неправильно. Я, например, работаю в МГУ и в кандидатском, и в докторском советах. Давайте просто жестко отслеживать количество советов. Может быть даже три много, может быть нужно два.

что неясно в Экспертный совет ВАК, это отрицательное поведение самого соискателя. Если он не является несколько раз, его вопрос вообще можно снять с рассмотрения Экспертного совета ВАК и Президиума ВАК.

Что касается нескольких научных специальностей, здесь я тоже не совсем согласен с Вами. Когда в диссертационном совете присутствуют представители материального права — «тройки», гражданского права, международного частного права, хозяйственного права, и когда есть процессуалисты — честь и хвала такому диссертационному совету, когда воедино работают процессуалисты и цивилисты. Я думаю, что это хорошо, а не плохо. Это не отрицательный фактор для диссертационного совета. Самое главное, чтобы в диссертационном совете выдерживались требования — 5 штатных профессоров. А что сейчас творится? Приходишь в диссертационный совет и смотришь, а где же у вас 5 штатных докторов юридических наук по данной специальности? Их просто нет. Я знаю, что в Институте государства и права по нашей специальности два доктора наук. Совет функционирует успешно, проходят докторские и кандидатские диссертации. Но мне кажется, что такое формирование диссертационного совета не должно иметь место.

А со многими Вашими предложениями я согласен, солидарен и поддерживаю их.

И я тут же перехожу ко второму вопросу как трудовик. Я вообще не понимаю этого термина «основное место работы». С одной стороны, есть штатный преподаватель. Я сам «нес крест заместителя» восемь лет, будучи деканом факультета госслужбы ВНХ, и одновременно, заведую кафедрой трудового права на родном факультете. Но я заведовал ею на полставки.

И потребовалось специальное решение ВАК для того, чтобы меня признали работающим по основному месту работы.

Поэтому давайте ограничивать количество советов. МГУ это как раз не касается, это было исключение из исключений. Если есть классный совместитель, а он штатный работник, вы просто посмотрите, чтобы он не был в шести советах, дайте два. Это даже не обсуждается: два или три — это на ваше усмотрение. Но понятие

«штатный» и «основное место работы» — это (на мой взгляд) абсолютно неграмотный подход даже с точки зрения трудового законодательства. В конце концов, мы же не можем игнорировать то, что уже действует.

И по поводу статей. Совсем недавно начали собирать информацию, кто и сколько из членов совета написал статей, да еще и в рецензируемом ВАКом журнале. У Игоря Михайловича лежит журнал «Трудовое право в России и за рубежом». Это журнал Ассоциации юристов России — единственный теоретический журнал по трудовому праву в стране. Каждый считает за честь в нем опубликоваться. Он отвечает всем требованиям ВАК. Ну и что. И есть журнал «Кадровик автомобильного предприятия». Он рецензирован в ВАКе. Я условно говорю, не именно этот.

Сергей Александрович прав. Либо есть монография 1969 года. Если бы сейчас Н. Г. Алек-

сандров — наш с Кантемиром Николаевичем учитель, — был в нашем совете, его монографии 1948 года «Трудовое правоотношение» было бы более чем достаточно на всю оставшуюся жизнь. И никакие статьи ему в жизни больше писать не надо было. Либо мы берем крупных серьезных специалистов, которых все знают, либо я вам напишу этих статей по разным мелким журналам и выполню это требование. Мне кажется, не дело ни Министерства образования и науки, ни других инстанций определять значимость журналов, во-первых, и, во-вторых, мой рейтинг на сегодня. У меня было в этом году три журнала. Но я должен был просить внешних рецензентов — профессора МГЮА А. И. Шибанову, Г. С. Скачкову. И они по моей нижайшей просьбе давали рецензию. Зачем? Кто Шибанову не знает? Кто не знает Шибанову, тогда надо диссертационный совет закрывать.

Благодарю за внимание.

Евгений Борисович ХОХЛОВ

(юридический факультет Санкт-Петербургского государственного Университета)

Уважаемые коллеги!

Я член пяти диссертационных советов в Санкт-Петербургском государственном университете.

Сергей Александрович КОМАРОВ

Решение еще не принято.

Евгений Борисович ХОХЛОВ

Будет принято, надо полагать, без нашего участия.

И второе. Меня удручает то, что мы воспроизводим ошибку, которая существует в нашей стране уже порядка 40 лет. Я думаю, что надо обсуждать не то, как организуется диссертационный совет, а нужно обсуждать саму идею диссертационного совета при вузе. С учетом этого замечания, мы придем к обычной формуле: «Хотели как лучше, а получилось известно как». В любом случае, потому что изначально порочна идея.

На мой взгляд, нужно вернуться к идее, которая существовала до начала 70-х годов в СССР, а до этого благополучно в вузах Российской Империи. **Ученую степень должен присваивать не совет при вузе, а совет вуза.**

Но, правда, в вузе может существовать два совета: административный совет, куда входят вся-

кого рода завхозы, библиотекари и т. д., и Ученый совет, в который по должности входят профессора этого вуза — доктора наук. Уже само по себе это является свидетельством качества уровня этого совета, который будет присуждать степень. И, кстати говоря, тем самым этот Ученый совет принимал бы на себя ответственность за принятое решение.

Тут возникло два мнения. Одно мнение — за то, чтобы диссертационный совет был моноспециальным, другая точка зрения, что он может быть полиспециальным.

Поскольку я участник пяти советов, могу сказать, что именно в полиспециальных советах проводится более активная дискуссия. Настоящая, без дураков активная дискуссия. Причем задавались очень интересные вопросы, и это действительно было обсуждение. И когда Ученый совет вуза принимал бы решение, он бы и принимал на

себя ответственность за то или иное решение по той или иной степени.

Если мне скажут: «А как же быть со специальностями»? На самом деле должно быть 5 докторов наук по специальности защищаемой диссертации. А в вузе только два. Эта проблема, по-моему, решается очень просто. Нужно принимать разовое решение с санкции ВАК, или другой вышестоящей инстанции о кооптации на разовых началах специалистов нужной специальности с правом решающего голоса. И все.

Ведь проблема нынешнего совета при вузе заключается в том, что, во-первых, не собрать кворум. И даже, если не придет член совета — работник этого вуза, сомнительно, что его можно за это наказать в дисциплинарном порядке. Он же на общественных началах в этом совете присутствует. А тем более ответственность человека — члена диссертационного совета, который присутствует на общественных началах, например, из Конституционного Суда, у них там много дел, они имеют право не присутствовать на заседании Ученого совета. В результате проблема кворума превращается либо в фикцию, либо становится реальной проблемой. Не собрать совет реально. Я это переживаю. Я же заместитель председа-

Александр Михайлович КУРЕНОЙ

Во-первых, мне будет очень жалко, если меня лишат права сидеть с цивилистами в одном совете, поскольку это меня как специалиста сильно обогащает. Надеюсь, что в какой-то степени это обогащает и их. Это первое.

Александр Гаврилович ЗАЛУЖНЫЙ

(Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ)

Я постараюсь очень коротко сказать, а остальное могу написать.

А предложение хочу произнести от многих членов совета, и одно свое.

Что касается предложения от многих членов совета, то здесь эта проблема уже частично понималась. Наверное, все эти общественные начала, не оплачиваемые при том росте требований, которые предполагается предъявлять к членам совета, они совершенно не обоснованы. Я думаю, что при таких требованиях (а нас тут минут 15 «запугивали» на одном из советов, как мы теперь будем работать), нужно поставить вопрос о том, что члены совета должны работать

тебя одного из этих диссертационных советов. Профанация же получается, и она будет дальше продолжаться, какое бы решение мы не приняли относительно диссертационного совета при вузе.

В свое время в конце 60-х годов решение о создании специализированных советов было принято во избежание давления руководства вуза на принимаемое Ученым советом решение. Но, извините, это как получится. С одной стороны, и на диссертационный совет при вузе, по тем критериям, которые были названы Сергеем Александровичем, можно оказать давление: «Если вы не проголосуете, мы диссертацию не примем». А, с другой стороны, у нас же есть возможность избежать такого давления, ведь тайное голосование существует. Поэтому те соображения, которые легли в основу самой идеи создания специализированных советов при вузе, они порочны, они не оправдали себя. Надо возвращаться к идее Ученого совета вуза, принимающего научное решение, как во всем мире, кстати говоря, или в большей части, так называемого цивилизованного мира. Ученый совет должен принимать научно обоснованное решение, присуждая степень достойным. Вот как. А не при вузе.

Спасибо.

И, во-вторых, эти пять докторов. Это иногда приводит к тому, что мы «за уши» тащим людей в профессора.

на платной основе. Я думаю, что меня в этом отношении поддержат многие члены советов, и уже поддержали.

Второе предложение. В пункте 12 написано по поводу Ученого секретаря совета, что в виде исключения Ученым секретарем совета может являться кандидат наук. В виде исключения — это чисто коррупционный фактор сразу. Любая экспертиза сразу на него покажет пальцем. Как выйти из этой ситуации? У меня есть предложение, хотя оно может показаться слишком радикальным. Но я об этом долго думал, и мне кажется, что оно достаточно разумное. Работы у Ученого секретаря совета больше, чем у любого члена со-

вета. И даже больше, чем у председателя совета. И мне кажется, что нужно ввести штатную оплачиваемую должность Ученого секретаря совета. И конкретно можно записать, что это может быть кандидат наук, или не ниже кандидата наук. Вот тогда, если это будет штатный человек, с него

можно будет спросить за эту работу. А сейчас мы этих секретарей меняем «как перчатки», а работы на самом деле нет, вечно они сделают что-то не так. Вот такие мысли мне хотелось высказать, а остальное готов изложить в письменном виде. Спасибо.

Юрий Алексеевич ЛЯХОВ (Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону)

Я бы не стал отнимать ваше внимание, если бы услышал, что новое Положение повысит качество наших диссертаций. К сожалению, я об этом ничего не услышал. Здесь очень многое можно сделать, потому что это главное из-за чего мы можем принимать новое Положение. А если мы в Положение ничего не записываем о научном руководстве диссертациями, то мы имеем то же самое, что сегодня имеем.

Посмотрите, кто у нас сегодня руководит кандидатскими диссертациями. Это далеко не профессора, доктора наук. Либо это «холодные» профессора, которые, на мой взгляд, не должны руководить кандидатскими диссертациями, либо это кандидаты наук, которым ученые советы вузов дали разрешение руководить кандидатскими диссертациями.

Я защищал кандидатскую диссертацию давно. И в то советское время, насколько я помню, разрешение шло через Министерство. И, конечно, такого обвала, как сегодня, руководителей диссертаций тогда не было. А ведь это очень сказывается на качестве работ.

Здесь говорили, что закрытие диссертационного совета надо увязать только с процедурными нарушениями. А мне кажется, что если совет присудил ученую степень кандидата или доктора наук, а диссертация плохая, то увязать закрытие совета надо в любом случае с качеством диссертационной работы. Это элементарно.

Если же мы будем обращать внимание только на процедурные вопросы, то это не самое главное.

Валентина Владимировна ДОЛИНСКАЯ (МГЮА имени О. Е. Кутафина)

Господа, мне кажется, что мы упускаем, наверное, самое важное: а с какой точки зрения мы рассматриваем все эти проблемы. Ведь, когда готовится любой документ, а тем более документ, касающийся науки, здесь сталкиваются две позиции. Первая позиция чиновников — ведомства. И сегодня нам ее уже озвучили: сократить число диссертационных советов. Один мой коллега, который является сейчас уже за-

Да и советов, которые допускают процедурные нарушения, у нас не так уж много.

Конечно, то, что касается объединенных советов, сократить количество диссертационных советов. Но мне кажется, что это все равно не достаточно для нашей страны. И если говорить о политике, то надо резко сократить количество диссертационных советов. Если верить тому, что Кирпичников написал в своей последней статье, то в стране сейчас 3600 советов. Можно себе представить, сколько кандидатов и докторов наук появляется. И, конечно, надо, чтобы наши докторские диссертационные советы создавались в основном при солидных вузах.

Есть диссертационный совет при Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова. Я поинтересовался, сколько же защит докторских диссертаций было по «девятке», «восьмерке». И мне сказали: «Одна за год». Ну что это такое? А знаете, почему это происходит? Да потому, что у нас есть еще 3500 советов в других местах, где проще защититься, и туда все идут. А если советов будет гораздо меньше, диссертанты пойдут в самые лучшие вузовские центры. Тогда и в МГУ будет не одна докторская защита в год. Как вчера Суханов сказал: «Кто из цивилистов пойдет защищаться в Московском государственном университете?».

Вот то, что я хотел добавить к тем выступлениям, которые здесь прозвучали.

местителем председателя диссертационного совета, а не Ученым секретарем, несколько лет назад с обидой меня спрашивал: «Валентина Владимировна, а что за пределами Садового кольца науки не существует?» Очень похоже становится на это. А ведь в регионах (как некоторые презрительно говорят «в провинции») есть ученые, которые нам дадут 100 очков вперед. Им советы не нужны. Пожалуйста, как Ло-

моносов, собирай котомочку и в Москву пешочком топай. Так?

Позиция ученых. А что нужно нам? Нам нужно побольше защит, в том числе докторских? А может быть нам все-таки нужно не количество, а качество? И поскольку я рядовой доктор наук, рядовой член диссертационных советов, то, естественно, я буду говорить с позиции ученых, научных руководителей, членов диссертационного совета и тех, кто защищается, так как я достаточно серьезно переживаю за своих детей.

Первое. Мы в последние годы говорим о диссертационных советах только при вузах. А научно-исследовательские организации мы забыли? А какие-то правоприменительные организации мы вообще, извините, не принимаем в расчет.

Общественная палата нашла выход — создать практически при себе диссертационный совет. Скажите, а, например, при вас, или при Верховном Суде диссертационный совет не котировался бы? Или им просто некогда было этим заниматься? Мне кажется, что котировался бы. И, возможно, тогда не возникало бы предубеждения, что практикующий юрист не может написать хорошую диссертацию. Может! Наряду с теми, кто покупает себе диссертации у «негров», есть те практикующие юристы, которые отказывают себе в выходных, в отпусках и пишут работы. И таких мы знаем.

Далее. Сколько должно быть членов совета. Мы уже привыкли к требованию, что должно быть 5 штатных. Скажите, вы уверены, что это не много, если речь идет не о докторском, а о кандидатском совете. Опять-таки, если регион за Уралом, Сибирь. Я знаю, что район Петропавловска-Камчатского, или Южного Сахалина не сможет набрать даже трех докторов наук. Мы будем плодить количество объединенных диссертационных советов, или может быть для кандидатских диссертаций мы все-таки сократим количество профессоров до трех. Пусть это будут умные члены совета. Но не 5 штатных.

С одной стороны, объединенный совет это хорошо, но с другой стороны, есть проблемы с заседаниями, есть проблемы с оплатой проезда, и т. д. Кто это будет финансировать? Нужны ли нам такие затраты на организационно-техническое обеспечение науки?

Требования. Здесь, простите, Сергей Александрович, при всем моем уважении к вам, я не

согласусь. Да, список работ нужен обязательно. Есть работы, которые вечны. Мы с коллегой сейчас сидели и обсуждали, она говорит: «Не надо это озвучивать вслух». Но я все-таки озвучу. Мне кажется, что публикации нужны, не важно сколько и в течение какого периода. Главное, чтобы человек подтвердил, что у него еще не старческий маразм, что он работающий «игрок», а не только тренер. Поэтому плюс к основным работам в подтверждение того, что ты еще говоришь и пишешь, это нужно.

Специальности в совете. Полностью согласна с Кантемиром Николаевичем Гусовым, что должно быть несколько специальностей. Только, пожалуйста, не объединяйте уголовное право и гражданское право. Мы крайне редко находим точки соприкосновения. А теория, гражданское право, гражданский процесс, трудовое право — да, мы родственные души, мы друг друга понимаем. И без поддержки одних, и критики со стороны невозможно развивать науку дальше.

Сайт. Сайт не организации, а именно сайт диссертационного совета нужен. Побродите по сайтам организаций. Часть из них (я никого не хочу оскорблять, и уверена, что профессор Мацкевич прекрасно это знает) не размещает авторефераты вовсе. А часть просто блокирует. Сколько ты не нажимай, ты не попадешь на сайт и ничего не прочитаешь. Не только мои дети, но и я с этим сталкивалась. Все знают, о чем идет речь. Так что сайт не организации, а сайт совета нужен. И плюс, чтобы не было тайны, кто находится в этом диссертационном совете. И может быть это еще одна возможность искоренить систему двух-трех трудовых книжек и нескольких основных мест работы.

Совмещение докторских и кандидатских советов необходимо. Это экономия труда. Иначе у нас будет совет, который принимает всего одну диссертацию в течение года. Пусть она будет очень хорошая, но не слишком ли это расточительно.

Документы в Министерство. Я считаю, что все документы, которые записаны в этом проекте, надо посылать. Почему? Неоднократно наблюдала, не знаю, ущербную ли работу Ученого секретаря, или сознательное искажение, когда в отзывах на автореферат есть вопросы, и вопросы достаточно острые, а их не замечают или обходят. Или отзывы на автореферат ненадлежащим

образом заверены, и т. д. Лучше пусть все дело находится в Министерстве.

И практически я в этом Положении, также как и в предыдущем, не заметила четкой организации работы диссертационного совета.

Во-первых, как мне кажется, надо повысить требования к комиссии по выпуску диссертаций к защите и к Ученому секретарю.

Господа, я думаю, что вы тоже видите авторефераты, в которых в лучшем случае цель сформулирована таким образом: что-нибудь «поисследовать», что-нибудь «поанализировать». Философию ребенок явно не изучал. Он не знает, что исследование и анализ это методы, а не цель исследования. Впрочем, современные дети, вероятно, книгу Генриха Гессе «Игра в бисер» не читают и не знают, что такое «искусство ради искусства». Но мы-то помним, что это такое — это тупиковый вариант. Задач иногда не бывает вовсе. Положения, выносимые на защиту, сформулированы таким образом... Напомню недавнее прошлое. Защищается диссертация по гражданскому законодательству субъектов Российской Федерации. (Смех в зале). Вы напрасно смеетесь. За счет научного руководителя диссертация была

защищена. Это я привела самый яркий пример для нас, для цивилистов. А таких примеров масса. Где комиссия? Подписывают готовый отзыв. Где работа Ученого секретаря?

Далее. Авторефераты. Помимо рассылки, не во всех советах авторефераты кладутся на стол. Техническая проблема. Но, наверное, о технике работы нужно говорить в Положении.

И еще об одном, что касается технического вопроса. Сколько защит в день может пропустить нормальный совет, и сколько защит в месяц. Насколько я в курсе (профессор Мацкевич поправит меня, если я не права), сейчас уже Экспертный совет стал вмешиваться, и ограничивать некоторым слишком активным советам (не в научном плане) такую работу. Вы же прекрасно понимаете, что если совет рассматривает 6 защит за день 4 дня подряд это не работа, это уже откровенная халтура. А я напому определение, которое Николин в свое время записывал: «Халтура — самоубийство с целью наживы». И я призываю вас, господа, отказаться от наживы, даже если будет платная работа для членов диссертационного совета, а все-таки вспомнить о нуждах науки.

Благодарю за внимание.

Владимир Павлович КАМЫШАНСКИЙ
(Кубанский государственный аграрный университет)

Я уже 10 лет Ученый секретарь диссертационного совета при Кубанском государственном аграрном университете. Мы объединились с Южным федеральным университетом и работаем вместе уже около 10 лет. За это время замечаний от ВАК не поступало. Могу доложить, что работаем мы добросовестно. У нас две специальности: 12.00.03 и 12.00.01. Считаю, что это идеальное сочетание. Конечно, мы мечтали о 15-й специальности, у нас есть 2 доктора наук по 15-й, но в силу сложившихся реалий, когда общая тенденция идет на сокращение советов, конечно, нам не удалось открыть совет по 15-й специальности. Хотя, как мне представляется, это было бы идеальное сочетание.

Сегодня в зале в основном поднимается два вопроса. Первый (главный) — это больше или меньше советов. И второй — как их сократить и как повысить качество их работы.

Согласен, что качество это такая категория, которая не имеет верхних пределов. Но, тем не менее, надо, наверное, исходить из того, сколько

у нас сегодня ученых в России, какой возраст этих ученых, какова динамика за последние 5 лет. Мне попала такая цифра. По сравнению с 1991 годом в России осталось всего 37% ученых, которые были. Не знаю, насколько эта цифра верна.

Далее. Мы знаем, что ученых больше умирает, чем нарождается, если говорить о вузовской науке. Мы, конечно, должны думать о научных школах. Вчера Суханов выступал и говорил, что мы занимаемся очень серьезным делом — пытаемся пролоббировать новую редакцию Гражданского кодекса. Но вдруг появилась новая группа в виде корпоративных юристов, которые буквально за месяц предложили альтернативный вариант, и процесс принятия застопорился. «Мы просим вас поддержать». Вот сидим мы в зале на секции гражданского права, какая-то аморфная масса (человек 50–60) «Вы нас поддержите» — говорит Суханов. Ну, поддержали мы. А кто? Вот если бы это были научные центры в пределах Садового кольца, или научные центры в Екатеринбурге, Саратове, в Томске, Санкт-

Петербурге, или Московские научные школы, тогда, наверное, сложнее было бы той группе корпоративных юристов на уровне рабочей группы продвигать свои узко-корпоративные интересы. Поэтому есть заинтересованность в том, чтобы научные школы были, и их надо всячески поддерживать.

Я понимаю, конечно, что у Кантимира Николаевича на кафедре 11 докторов наук по 12.00.05, и у него нет проблем, чтобы иметь совет по этой специальности. А как быть нам? У нас объединенный совет. На сегодня ситуация такова, что у нас должно быть, согласно Положению, 60% своих — из этих двух вузов, и 40% приглашенных. А по новому Положению мы должны иметь все 100% профессоров из этих организаций-учредителей, т. е. из Южного федерального университета и из нашего университета. Должно быть 19 или 17 докторов наук. Мне кажется, что эта норма бьет «ниже пояса» тех, кто хочет заниматься наукой. Это первое.

Второе. Когда мы говорим о том, что советы надо сокращать, кто подумает об аспирантурах, которые открываются в каждом вузе. Это, как правило, талантливая молодежь, которая пишет диссертации, выходит на защиту, а защищать негде. Каждый год мы рапортуем, как о большой победе, что закрыто столько советов, столько приостановлено, и мы это рассматриваем как большую победу. А что делать молодежи? Она уходит, и мы ее теряем. А это та молодежь, которая в начале своего жизненного пути остается ни с чем, и понимает, что государство ее обмануло. Это второй момент, на который я хотел обратить ваше внимание.

Лилия Фанисовна ИВАНОВА (Южно-Уральский государственный университет)

Во-первых, не очень правильно я сегодня слышала в адрес ученых секретарей какие-то претензии. Хотелось бы отметить, что цель, положения и задачи, которые, как нам иногда кажется, не совсем верно изложены в автореферате, — это претензии не к Ученому секретарю, а, в первую очередь, к самому соискателю и к его научному руководителю, который должен автореферат хотя бы прочитать.

Но сегодня мне хотелось говорить не об этом, а о Положении, которое в перспективе, видимо, уже примут.

Вопрос о докторантуре настолько животрепещущий. И он состоит не столько в том, нужна ли

Дальше. Что касается членства на постоянной, на переменной основе. Здесь я полностью разделяю озабоченность профессора Куренного, который, как мы знаем, трудовик от Бога. Что я могу сказать: на постоянной или переменной основе, трудовая книжка есть или нет. А почему бы в Положении не изложить право самому профессору определять, что я в этом совете на постоянной основе работаю, а в этих двух я согласен работать в качестве приглашенного, а не доказывать, что моя трудовая книжка здесь. Я 10 лет как пенсионер, какая мне разница, где моя трудовая книжка. Я получаю свои 9 тысяч пенсии. Но, тем не менее, мне говорят: «Ты ни в коем случае не обманывай». А мне может быть в том коллективе гораздо интересней.

Что касается докторантуры и аспирантуры. Как мне кажется, докторский совет должен иметь право принимать и кандидатские диссертации. Докторская диссертация — это явление в науке, их 1–2 в год. А как быть с молодыми кандидатами наук? Зачем создавать разные советы под кандидата?

Что касается докторантуры. У нас на сегодня нет докторантуры. Но тот совет, который действует и уже поработал, может быть ему дать какой-то период для того, чтобы он мог пройти все «круги ада», и открыть докторантуру там, где есть все основания для ее открытия, но, чтобы совет не прекращал свою деятельность. А те советы, которые будут открываться, может быть есть смысл в качестве условия сказать, что если вы открываете докторский совет, тогда было бы логично, чтобы у вас была докторантура.

Благодарю за внимание.

докторантура при открытии совета, или не нужна. Речь идет немножко о другом. Административный регламент об открытии докторантуры 2008 года в принципе устанавливает те же критерии — наличие штатных докторов при вузе. Но там есть один момент, и этот момент достаточно сложный. В открытии докторантуры отказывают, если соотношение аспирантов и докторантов менее 17. Я себе представляла, что значит должно быть 17 аспирантов и один докторант. Но есть такая информация, что недавно в Томске не открыли докторантуру, потому что Минобрнауки решило, что на одного доктора должно быть не менее 17 аспирантов и не менее одного докторанта. Конечно, если такие

вещи, то это большой «камень преткновения» для открытия как докторантуры, так и советов.

И второй вопрос, о котором мне хотелось бы сказать. Здесь все юристы. В юриспруденции есть такие понятия, как «состояние наказанности», «повторность», в уголовном процессе — «погашение», «снятие» (не будем говорить о судимости в данном случае). Почему в проекте не установлен, не предполагается какой-то срок от одного замечания до другого? Это может быть одно замечание в 2010 году, другое — в 2019, и совет будет все время трясти.

Мне кажется, что если совет обратится в судебные органы, то, наверное, на соответствие

Анна Максимовна РАБЕЦ (Российский государственный социальный университет)

У нас в совете три специальности: 01, 02 и 03. Мне кажется, что мы очень слажено и хорошо работаем. Но я не об этом.

Суть заключается в том, что вызывает недоумение, как мог попасть в Положение о диссертационном совете этот очень странный пункт, что необходимо публиковаться (пусть хотя бы захудалая статья) обязательно в рецензируемом журнале. А вы знаете, как сейчас эти рецензируемые журналы работают. Они настолько упростили и удорожили свою работу, так свободно принимают эти статьи, что о качестве ученого, который публикует статьи в этих журналах, просто трудно судить. Эти рецензируемые журналы наводнили аспиранты, которым это очень нужно. Я думаю, что мы все единодушно и резко должны высказаться против этого пункта.

Мне представляется, что советы с моноспециальностью действительно не жизнеспособны не потому, что не могут работать, а потому, что просто их не наберется столько, чтобы обеспечить необходимый минимум притока кандидатов и докторов в нашу науку. Потому что невозможно

Игорь Михайлович МАЦКЕВИЧ

Уважаемые коллеги, я вижу, что мы начинаем повторяться в своих высказываниях. Может быть нам на этом прекратить прения? И, если будут

Лидия Алексеевна ВОСКОБИТОВА (МГЮА имени О. Е. Кутафина)

Один технический вопрос, но я не очень просмотрела его в проекте Положения. Мы столкнулись с принятием нового Положения

законодательству могут быть большие проблемы по отношению к положениям этого приказа о диссертационном совете.

Мне кажется, Сергей Александрович, здесь можно говорить не о 5 годах, и говорить, что это неправильно, а может быть установить срок от одного замечания к другому. То есть какие-то погашения могут быть. Ну, простите совету, если у него за три следующие года больше нет замечаний. Простите то замечание, «погасите» его. Если замечания бывают каждый год, то бог с ним с таким советом, пусть он 5 лет не работает.

Вот такие мои пожелания.

Благодарю за внимание.

обеспечить советы и в регионах, и в Москве только моноспециальностью.

Я считаю, что докторские советы могут и должны принимать к рассмотрению кандидатские диссертации. Зачем заставлять одних и тех же профессоров работать и в кандидатском, и в докторском совете, и все это делать на общественных началах.

Мне не понравилась фраза одного коллеги о резком (причем несколько раз было повторено это слово «резкое») сокращении диссертационных советов. Это резкое сокращение диссертационных советов ударит, прежде всего, по регионам — во-первых.

Во-вторых, вы же знаете, что совет совету рознь, как правильно здесь было сказано, и это резкое сокращение диссертационных советов ведет еще к чему-то. Особенно трудно будет приезжать в Москву диссертантам из регионов. Это надо, конечно, учитывать.

Я очень одобряю то, что если мы принимаем диссертацию со стороны, то она обязательно должна проходить заключение кафедры. У нас в совете так оно и делается.

Спасибо.

вопросы ко мне, или к Сергею Александровичу, мы готовы будем на них ответить.

Есть ли что-то принципиальное?

о защите, и поняли, что когда принимается какой-то новый нормативный акт, но недостаточно четко прописаны переходные положения, то дис-

сертанты в этой ситуации оказываются самыми крайними.

Поэтому убедительная просьба при доработке этого проекта тщательно пропишите все воз-

Игорь Михайлович МАЦКЕВИЧ

Лидия Алексеевна так внимательно на меня смотрела, но дело в том, что я, и вообще Экспертный совет, никакого отношения к этому Положению не имеем. Не мы разработчики. Мы сейчас высказываем только свои предложения. Я хочу на всякий случай вам пояснить, что и к Положению о порядке присуждения ученых степеней, и к Положению о ВАКе члены Экспертного совета никакого отношения не имеют.

Дело в том, что очень часто представители регионов все свои беды видят в Экспертном совете. Экспертный совет никогда никакого решения не принимает, он дает рекомендации, а решения до последнего времени принимала Высшая аттестационная комиссия, а сейчас будет принимать Департамент Министерства образования и науки. Но это не значит, что мы отказываемся от своей ответственности. Задача Экспертного совета заключается только в одном, чтобы постараться обратить внимание диссертационных советов, и постараться, чтобы они качественно работали.

И, кстати говоря, Сергей Александрович здесь сказал, что в новом Положении прописано, что на заседания Экспертного совета должны приглашаться руководители советов, научные руководители, оппоненты и т. д. Экспертный совет в последние несколько лет, начиная с того времени, когда еще был председателем Гусов, всегда эту практику вводил. За редким исключением, если только председатель диссертационного совета сам не приезжал.

Коллеги, у меня к вам просьба такого порядка. Мы расшифруем стенограмму нашего заседания, отправим ее в Департамент. Если у кого-то еще появились какие-то мысли, пожалуйста, заходите на сайт и там написано, куда это можно отправить. Можете направить непосредственно разработчикам, а можете направить в Департамент подготовки научных и научно-педагогических кадров Нечаевой. На сайте все эти данные есть.

Я даже могу упростить вам задачу. Если у вас появятся какие-то предложения до конца этого

возможные ситуации с переходными положениями, и четко определите, когда и что.

Спасибо.

дня, то вы их можете оставить руководителям ваших секций, а они передадут мне. Я сам их аккумулирую и отправлю.

Еще раз повторю, что мы не являемся разработчиками этого проекта Положения.

И хотел бы сказать следующее.

Что касается списков ВАКовского журнала. Должен сказать, что вот уже два года мы проводим совещания в Саратовской академии права для руководителей диссертационных советов. Рассылаем информацию всем руководителям диссертационных советов. Во всяком случае, мы рассылаем всю информацию, которая находится в Министерстве образования и науки. Других данных у нас нет. Не знаю, доходит ли до вас эта информация, но в 2011 году в Саратов приехало намного больше людей, чем в 2010 году. И там мы совершенно открыто обсуждаем работу Экспертного совета и диссертационных советов. И все претензии, которые есть друг к другу, к Экспертному совету, к ВАКу, к Министерству и т. д., можно высказать. Очень жаль, что не все руководители диссертационных советов приезжают. Информация о результатах этого совещания регулярно публикуется в журнале «Институты законодательства и сравнительного правоведения» при Правительстве России и в журнале «Юридическое образование». Вы можете их посмотреть, эти данные открыты. Там, кстати говоря, опубликованы и статистические данные. Хотя это не входит в наши обязанности, но я считаю, что это главное, чем должно заниматься экспертное сообщество, а именно анализом ситуации. Потому что ответственность за работу все-таки лежит на диссертационных советах, и никуда от этого не деться. Хорошо будут работать диссертационные советы — будут хорошие ученые, плохо будут работать — будут плохие ученые. По-другому не может быть. Экспертный совет не может исправить эту ситуацию.

Что касается этих данных. Я приведу вам только две цифры. В год докторские диссертации по юридическим наукам защищают чуть больше 90 человек. Для сравнения — экономисты в месяц

защищают порядка 200 докторских диссертаций. Судите сами, хорошо это или плохо. У юристов докторских диссертаций защищается меньше, чем у медиков.

Я все данные говорить не буду, но по специальности 12.00.01, где больше всего защищается диссертаций? В Южном регионе. Ни в Москве, ни в Саратове, ни в Екатеринбурге, ни в Питере нет специалистов по единице. Все специалисты в Южном регионе.

Поэтому, когда претензии высказываются, кому-то, надо, прежде всего, на себя посмотреть.

И еще один очень важный момент. **Когда мы так тщательно критикуем этот проект Положения, не надо забывать, коллеги, что это проект Положения не только для юридических специальностей. Это же для всех.** Поэтому тщательная регламентация здесь просто невозможна. Не надо забывать об этом.

Я с этой проблемой столкнулся, когда мы готовили проект новой номенклатуры специальностей. Каждый боролся за свою специальность. А всю картину ни один из тех, кто давал предложения — не дал. Каждый давал только в рамках своей специальности. И здесь то же самое: мы юристы, значит Положение только для нас. Но ведь это Положение для всех, а не только для юристов.

По поводу видеозаписи. Я, как и большинство здесь присутствующих, гласности не боюсь, я только «за». Честно говоря, я боюсь другого. Я знаю, как работают диссертационные советы: не по тому, как они принимают решение, а по результатам. Вы поверьте, информация стекается разная о работе диссертационных советов. Иногда диссертант рассказывает такие вещи о том, как он защищался, что волосы просто «встают дыбом». Не хочется всю эту информацию, все «нижнее белье» в отличие от журналистов, выплескивать сюда.

Но, тем не менее, видеозапись — это деньги. Мы сами говорим о том, что нужно дать возможность работать диссертационным советам, и тут же... Видеозапись это дорогое удовольствие. Это, во-первых.

И, во-вторых. Сергей Александрович сам сказал: «Ну, будут постановочные фильмы делать». А дальше-то что? Что это принципиально изменит? Мне кажется, что здесь, в первую очередь, все от ученого зависит, а не от оформления этого

всего. Тем более мы юристы, вы сами знаете, напишем так, что все будет хорошо.

Что касается диссертационных советов. Вот пошла практика приглашения на Экспертный совет не потому, что Экспертный совет плохой или хороший, а потому, что было принято такое решение Высшей аттестационной комиссией — приглашать практиков. Причина понятна — их очень много. И потом Цапок — кандидат социологических наук, этот краснодарский убийца. Он вроде бы ученый. Вот пошла эта практика, и тут же диссертационные советы что делают, вместо того, чтобы проявлять жесткость (опять-таки не про всех говорю, а про многие диссертационные советы), каждого практика сделали преподавателем. Ну, каждый! Предприниматель — преподаватель. Иногда просто доходит до абсурда. Смотрим место проживания — Москва, преподает в Питере.

И, конечно, речь не идет о том, что практик не может защищаться. Такой постановки вопроса не было никогда. Никто никогда в жизни не говорил, что практику не разрешено защищать диссертацию и заниматься научной деятельностью. Это абсолютно исключено.

Но мы столкнулись с другой проблемой. У научного руководителя ученики по всей стране. Я думаю, что большинство здесь присутствующих руководят диссертантами и знают, что это такое. Я с трудом себе представляю, как, находясь в Москве, можно руководить диссертантом, который проживает в Оренбурге. Ведь нужно общение. А у нас есть такие научные руководители, у которых это не исключение, а практика. Кто-то в Челябинске, кто-то в Оренбурге, кто-то во Владивостоке — везде ученики. И все один и тот же человек. Это же все видно.

По поводу приглашения на Экспертный совет. Здесь это звучало как упрек Экспертному совету. Мы приглашаем не более 6% соискателей от всех защищенных диссертаций. Это мелочь. И, конечно, мы стараемся быть очень точными. Поэтому, прежде чем приглашать соискателей на Экспертный совет, мы очень внимательно смотрим работу, очень внимательно смотрим документы. Всегда сомневаемся. Нет такой задачи у Экспертного совета, не рекомендовать принять отрицательное решение по диссертации. И те, кто работает в диссертационных советах знают, что мы очень часто направляем на дополнительное экспертное заклю-

чение, сомневаемся. Но, как правило, в большинстве случаев приходит отрицательное дополнительное заключение, а значит мы не ошибаемся. Например, педагоги вызывают всех, просто всех на Экспертный совет по педагогике. Но я считаю, что Экспертный совет, конечно, это не Цербер, он не создан для того, чтобы подменять собой работу диссертационного совета. Главное и основное,

Сергей Александрович КОМАРОВ

Уважаемые коллеги, большое спасибо всем, кто принял участие в работе нашей секции.

Я хочу сказать буквально два слова.

Я согласен с тем, что должен быть список опубликованных работ, но основных работ. Не нужно туда писать рецензии и т. д. Эта мысль у меня была. **Список основных работ.**

Теперь создание советов при органах государственной власти. Мне понравилась эта идея. Но я представляю, какая будет реакция ВАК, когда в аппарате Государственной Думы будет создан диссертационный совет. Кстати, это единственный государственный орган, который не имеет ни одной научной или учебной организации. Все остальные имеют. Сколько раз мы об этом Грызлову писали, парламентский институт хотели создать. Нет, и все. Нет денег. Я за создание такого совета. Но я думаю, что оно не будет воспринято органом исполнительной власти.

Теперь относительно кворума.

Игорь Михайлович МАЦКЕВИЧ

Кстати, последнее, что хочу сказать, что к списку ВАК Экспертный совет тоже не имеет ни-

чтобы работал диссертационный совет. А наша задача в том, чтобы нам помочь, или (правда, у нас нет таких полномочий) заставить, хотя это неправильно.

Коллеги, я все сказал. Кто еще желает выступить? Нет желающих.

Тогда слово для заключения предоставляю Сергею Александровичу.

Коллеги, здесь вот такая идея появилась. Каждый член совета получает автореферат. Предположим, он не может присутствовать на совете по уважительной причине, но ведь он может дать отзыв.

Относительно отзывов, которые поступают на автореферат. Сейчас авторефераты кандидатских диссертаций тоже выставляются на сайте. Поэтому каждый может прислать свой отзыв, но с гербовой печатью, с соответствующей подписью. Пусть он будет прислан по email, мы его можем учесть.

Относительно неявки на заседание Экспертного совета. Этот вопрос уже решен. Либо рассмотрение диссертации откладывается, либо рассматривается в отсутствие соискателя. Это уже не проблема.

И в целом, если есть какие-то идеи, соображения, пожалуйста, сайт Министерства образования и науки есть, можно подать свои соображения.

Спасибо за внимание.

какого отношения. Все эти журналы попадают в список, минуя Экспертный совет.

Председатель

доктор юридических наук, профессор *И. М. Мацкевич*

СТЕНОГРАММА

круглого стола «Качество уголовно-процессуального закона» (5 июня 2013 г., Академия управления МВД РФ, Зал ученого совета)

С вступительным словом выступил заместитель начальника Академии управления МВД России, Почетный сотрудник МВД России, кандидат юридических наук, генерал-лейтенант полиции Быкадоров Василий Алексеевич

Рад приветствовать присутствующих в стенах Академии управления МВД России на 10-м юбилейном заседании Союза криминалистов и криминологов. Передаю низкий поклон от начальника Академии, доктора юридических наук, профессора, Заслуженного юриста Российской Федерации, генерал-полковника полиции Гордиенко Влади-

мира Васильевича, который в связи с пребыванием в командировке в г. Санкт-Петербург, не смог присутствовать на заседании Союза. Передаю слово Президенту Союза криминалистов и криминологов, Заслуженному деятелю науки, доктору юридических наук, профессору Мацкевичу И. М.

Президент Союза криминалистов и криминологов (СКК), профессор Мацкевич И. М.

Благодарю руководство Академии МВД за приглашение провести очередное заседание Союза в стенах вашего учебного заведения. Тема круглого стола: «Качество уголовно-процессуального закона». Представляю основного докладчика по указанной теме — заведующую кафедрой уголовно-процессуального права ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)», доктора юридических наук, профессора Воскобитову Лидию Алексеевну. Также представляю содокладчика — профессора кафедры уголов-

но-процессуального права ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)», доктора юридических наук, профессора Масленникову Ларису Николаевну.

Перед началом нашего заседания позвольте вручить членские билеты нового образца Союза следующим членам:

— первому президенту Союза криминалистов и криминологов, Заслуженному юристу РФ, доктору юридических наук, профессору Эминову Владимиру Евгеньевичу.

Профессор Эминов В. Е.

Воспользовавшись случаем, позвольте вручить членский билет действующему президенту Союза

криминалистов и криминологов — Игорю Михайловичу Мацкевичу.

Президент СКК, профессор Мацкевич И. М.

— заведующей кафедрой уголовно-процессуального права ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)», доктору юридических наук, профессору Воскобитовой Лидии Алексеевне;

— заведующему кафедрой уголовного права ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)», доктору юридических наук, профессору Рагогу Алексею Ивановичу;

— профессору кафедры уголовного права ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)», доктору юридических наук, профессору Понятовской Татьяне Григорьевне;

— Заслуженному деятелю науки, доктору юридических наук, профессору Побегайло Эдуарду Филипповичу;

— Заслуженному деятелю науки Российской Федерации, почетному работнику высшего профессионального образования Российской Федерации, доктору юридических наук, профессору, академику Российской академии естественных наук, действительному члену Международной ассоциации по идентификации (IAI USA) — Россинской Елене Рафаиловне;

— начальнику кафедры уголовного права университета МВД России, доктору юридических наук, профессору Кадникову Николаю Григорьевичу;

— Заслуженному деятелю науки РФ, Главному научному сотруднику ВНИИ МВД России, ведущему научному сотруднику Государственного на-

учного центра социальной и судебной психиатрии им. В. П. Сербского, доктору юридических наук, профессору Антоняну Юрию Мирановичу;

— ответственному секретарю Союза криминалистов и криминологов, доценту кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)», кандидату юридических наук, доценту Орлову Владиславу Николаевичу;

— помощнику Президента Союза криминалистов и криминологов, доценту кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)», кандидату юридических наук, доценту Антонян Елене Александровне;

— профессору кафедры административного права ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)» доктору юридических наук, профессору Нечевину Дмитрию Константиновичу.

Президент СКК, профессор Мацкевич И. М.

Предлагаю рассмотреть вопрос об открытии первых трех филиалов.

1. В Краснодарском университете МВД России председатель — заместитель начальника по научной работе, доктор юридических наук, профессор, полковник полиции Ильяшенко Алексей Николаевич,

2. В Хабаровской государственной академии экономики и права председатель — ректор ака-

демии, Почетный работник высшего профессионального образования Министерства образования и науки РФ, член Российской академии юридических наук, кандидат юридических наук, доцент Плесовских Юрий Гертурович,

3. В Потсдамском университете (Германия) председатель — профессор Уве Хелльманн, Dr. iur. Habil, заведующий кафедрой уголовного права и экономического уголовного права.

После вступительной части был объявлен перерыв, в ходе которого участники круглого стола сфотографировались и приняли участие в экскурсии по Академии управления МВД России, посетили кафедру информационных технологий, кабинет психологической разгрузки.

Президент Союза криминалистов и криминологов Мацкевич И. М.

Предоставляю слово основному докладчику — заведующей кафедрой уголовно-процессуального права ФГБОУ ВПО «Московский государствен-

ный университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)», доктору юридических наук, профессору Воскобитовой Лидии Алексеевне.

Профессор Воскобитова Л. А.

Тема моего выступления — «Качество уголовно-процессуального закона».

Сегодня стоит серьезная научная и практическая проблема, связанная с качеством уголовно-процессуального закона. На качество последнего влияют самые разнообразные факторы: как внешнего поряд-

ка, так и внутреннего, как объективного, так и субъективного. Уголовно-процессуальная политика государства — один из наиболее важных факторов влияющих на качество уголовно-процессуального закона. Я остановлюсь на правовых, юридических факторах, влияющих на качество закона.

Если вести речь об уголовно-процессуальном законе, первое что следует четко позиционировать — это разведение уголовно-процессуального закона и уголовно-процессуального права. В современной российской юридической науке применительно к уголовно-процессуальному праву эти два понятия очень часто сливаются воедино. В ряде учебников по уголовно-процессуальному праву, под уголовно-процессуальным правом понимают законодательные нормы, установленные государством, либо изредка упоминается, что данные нормы являются санкционированными, дозволенными и разрешенными государством. В этой связи, возникает вопрос и проблема: если уголовно-процессуальный закон не качественный, значит и уголовно-процессуальное право не качественно? Значит уголовно-процессуальное право — это не какая-то объективно формируемая, объективно существующая нормативная реальность для уголовного судопроизводства, а это нечто, на что можно влиять как угодно. Если законодатель профессиональный, ему удастся качественное уголовно-процессуальное право формировать, а если не очень профессиональный, значит право, как легло, так оно и легло. Это представляется совсем не так.

Уголовно-процессуальное право и уголовно-процессуальный закон — это принципиально разные вещи, хотя содержательно органически связанные друг с другом. Уголовно-процессуальное право — это совокупность всех норм, регулирующих уголовно-процессуальную деятельность, как установленных законодательством, так и иных норм, которые в современном уголовном процессе приобретают невероятно важное значение.

Статья 15 Конституции Российской Федерации говорит об общепризнанных нормах международного уголовного права, в связи с чем, можно сказать, что это положение относится и к нормам закона. Если обратится к практике формирования указанных норм, то можно увидеть, что существенное влияние на формирование права стали оказывать позиции Конституционного Суда, однако последний не является законодательным органом и не формирует правовую норму, но он формирует правовую позицию. В этой связи Конституционный суд не формирует законодательное предписание, но существенно влияет на формирование права. В отдельных случаях, указанная правовая позиция, а не текст закона, может брать за смысл нормы.

Аналогичная ситуация возникает с использованием практики Европейского суда. Европейский суд, признавая те или иные действия нарушением закона, тем самым расширяет наше представление об уголовно-правовом регулировании, тем самым показывает нам, что нельзя уголовно-процессуальное регулирование свести к закону, но еще и к не всегда профессиональному толкованию закона. Не всегда правовая норма есть в тексте закона. Поэтому необходимо понимать, что право — некая конструкция, которая шире по объему, и соответственно более значима, чем текст закона.

Нормы уголовно-процессуального права должны быть четко определены. С точки зрения юридической техники, законодатель должен быть дисциплинированным, поскольку это отношения публичные, связаны с вторжением в частные интересы и права человека, законодатель должен относиться с полным пониманием к праву, и правовую норму изложить так в тексте закона, чтобы не возникало противоречий и пробелов.

Под категорией уголовно-процессуальный закон мы, прежде всего, понимаем уголовно-процессуальный кодекс. Но мы должны понимать, что этот кодифицированный закон является не единственным в системе уголовно-процессуального права. И поэтому применение этого закона должно быть соотнесено с правом в целом, и оценка качества этого закона не может проходить вне контекста уголовно-процессуального права, как более широкой правовой категории. Поэтому содержание статей уголовно-процессуального закона вовсе не исчерпывает уголовно-процессуального регулирования и уголовно-процессуального права. Поэтому, если говорить о том, что должно быть регулятором уголовно-процессуальных отношений и уголовно-процессуальной деятельности, то эту функцию должно выполнять уголовно-процессуальное право.

Правовыми факторами, влияющими на качество уголовно-процессуального закона, являются природное содержание уголовно-процессуального права, а также соотнесение закона и уголовно-процессуального права. В этом мы должны выделить соотнесение закона, как он регулирует общественные отношения, а также природу и содержание тех общественных отношений, которые регулируются этим законом.

Качество закона определяется системой, совокупностью всех норм уголовно-процессуального

права. Кроме того, я выделяю собственные критерии качества уголовно-процессуального закона. Эти собственные правовые критерии соотнесены с природой уголовно-процессуальных отношений и с объемом уголовно-процессуального права.

Какие характеристики уголовно-процессуальных отношений объективно им присущи, выделяющие их, как особый вид общественных отношений, влияют на качество закона и должны учитываться законом, как факторы, предопределяющие качество? Уголовно-процессуальные отношения возникают только в связи с совершенным преступлением. Поэтому когда возникает вопрос применения установленной уголовно-процессуальным законом формы к отношениям еще не ясным (уголовно-правовым, преступным, либо еще каким-либо другим), то тут возникают серьезные вопросы к качеству уголовно-процессуального закона. Качество закона должно быть соотнесено с этим. Уголовно-процессуальная форма, наполненная публичным содержанием и публичным целеполаганием снабжена достаточно серьезными возможностями, позволяющими вторгаться в частную жизнь, затрагивать права и свободы человека и мерами принуждения, когда государственные органы, должностные лица этим, к сожалению, пользуются не умело. Поэтому эта принудительная процедура, характерная для уголовно-процессуального закона может применяться только к общественным отношениям, связанным с преступностью. Раздел между преступным, и не преступным должен закладываться в качество самого закона, чтобы законодатель этот раздел достаточно четко регулировал, а правоприменитель понимал, когда нужно пользоваться этой формой, этим принуждением, этими публично-правовыми нормами. Публично-правовой характер проявляется и в том, что в данном случае возникают отношения между гласными субъектами (органы государственной власти, исполнительной, судебной, должностные лица). Публично-правовой характер объясняет, почему эти органы имеют право принуждения и пределы этого принуждения. Публично-правовой характер закладывает целенаправленность уголовно-процессуального закона. Задачи уголовного права, сформулированные в ст. 2 УК РФ, преломляются в уголовном процессе в форме публичного характера общественных отношений. Есть система ценностей, которые охраняются уголовным правом

и уголовно-процессуальный закон, обеспечивающий применение уголовного права, ориентирован на эти ценности и обеспечивает реализацию норм уголовного права для защиты и охраны этих ценностей. Но особенность уголовно-процессуальных отношений в том, что, например, в отличие от законодательной власти в них участвует активно судебный процесс, и они становятся настолько активными участниками, авторами этих действий, этих общественных отношений, что от их прав и возможности реализовать свои права, порой возникает необходимость скорректировать публичный интерес. Право публичного интереса и содержание публичного интереса здесь вполне естественно может вступать в конфликт с частными интересами, в противоречие, и тогда качество закона должно быть сориентировано на такую заведомо возможную конфликтную ситуацию.

В качестве закона должны быть заложены какие-то правовые механизмы, которые ориентируют уголовное судопроизводство на признание правомерности такого конфликта и противоречий, на поиск баланса этих интересов, на принятие обоснованного решения, когда мы отыскиваем этот баланс, и субъекты, будучи наделенной властью, обязаны объяснить, почему они действуют так, а не иначе, почему в той или иной ситуации приоритет отдается публичному интересу, а не правам, свободам человека, интересам частного лица, интересам субъектов уголовного процесса. Такая природа самих отношений является ориентиром для формирования законодательства, и качество закона оценивается с точки зрения природы этих общественных отношений. И эта присущая общественным отношениям характеристика становится серьезным фактором при формировании уголовно-процессуального законодательства.

Следующая характеристика — это правоприменительная природа уголовного процесса. Этой характеристике присущи два момента, которые должны учитываться при оценке качества уголовно-процессуального закона. Первая — уголовный процесс становится единственной допустимой и возможной формой реализации уголовно-процессуального права путем применения этого права. Никакой иной процедуры для действия уголовного права, как регулятора общественных отношений, не существует. Нормы уголовного права могут быть реализованы путем их соблюдения, исполнения этих предписаний, но применить

можно только в этой процедуре и никак иначе. И итогом уголовно-процессуальных отношений всегда становится индивидуальный поднормативный правоприменительный акт. Этой характеристикой, индивидуальным актом, выявляется еще одно важнейшее качество, которое присуще уголовно-процессуальному регулированию и закону как одной из форм его регулирования. Вроде бы — это абсолютная ситуационность.

Когда уголовное судопроизводство завершается актом власти — этот акт должен отражать индивидуальные особенности и поднормативное регулирование — это регулирование базирующееся на правовых нормах.

Применительно к уголовно-процессуальному праву вряд ли можно использовать теоретическую конструкцию естественных прав человека в чистом виде. Эта сфера правового регулирования требует нормативности, и поэтому я исхожу из нормативного понимания самого права, и поэтому индивидуальный правоприменительный поднормативный акт ориентируется не только на закон, но и на право в целом. Право всегда четко определено.

Уголовно-процессуальное право исходя из вышеизложенного озадачено целым рядом проблем и должно давать ответы на эти проблемы. Уголовно-процессуальное право должно быть таким, чтобы регулировать успешность, эффективность правоприменительной деятельности и правоприменительного процесса. Это установление фактической основы, и отыскание юридической основы, в том числе во всем объеме уголовно-процессуального права с правом толкования, с правом усмотрения и т. п. Это и обеспечение правосудности законности, обоснованности, а иногда и справедливости процессуальных актов, которые применяются в этой деятельности. Но, кроме этого, современное уголовно-процессуальное право сориентировано на защиту прав и законных интересов личности, на защиту охраняемых уголовным правом ценностей государства и общества, и поэтому, сегодня проблема регулирования процесса поиска, нахождения обоснования баланса интересов, если они входят в противоречие — это тоже требование, которое современные отношения предъявляют к уголовно-процессуальному праву.

Таким образом, качество уголовно-процессуального закона обеспечивается соответствием

природы и содержанием общественных отношений, соответствием не только Конституции РФ, но и всей совокупности норм уголовно-процессуального права и собственными критериями уголовно-процессуального закона, которые не только содержательно связаны с этим законом, но и связаны с юридической техникой, т. е. каким языком написан закон, как смонтированы, как кодифицированы законодательные акты.

Вопрос о критериях качества уголовно-процессуального закона не достаточно исследован юридической наукой и многие ругают уголовно-процессуальный закон, что является хорошим тоном в научных исследованиях. Критика возведена в высокую степень достоинства, хотя далеко не всегда определены её объективные основания. Объективные основания критики лежат в практике, в каких-то фактических обстоятельствах, в какой-то фактологической и эмпирической базе, только тогда можно ставить под сомнение правомерность того или иного регулирования. Нельзя вкусовыми методами оценивать качество уголовно-процессуального закона, например: «мне не нравится текст статьи, я хочу это слово заменить на другое». Закон — это очень тонкий инструмент и с ним нельзя обращаться таким образом. Закон лежит на каких-то объективных основаниях.

Поэтому к числу собственных критериев качества уголовно-процессуального закона я отношу следующие:

— достаточность правового регулирования. Достаточность в смысле беспробельности, ясности, последовательности и полноты регулирования общественных отношений;

— последовательность и непротиворечивость закона;

— системность закона в его единстве и целостности, как регулятора уголовно-процессуальных отношений.

Проблемы, которые сегодня возникают при обсуждении уголовно-процессуального закона, по моему мнению, лежат в плоскости вышеуказанных критериев.

Первая проблема: соответствует ли уголовно-процессуальный закон этим критериям? Вторая проблема: соответствуют ли таким критериям все законодательные инициативы?

Применительно к уголовному праву и уголовно-процессуальному праву можно сказать, что существует безграничная, постоянная и не

системная работа этих двух законодательных актов, которая подрывает национальную безопасность нашего государства. Правотношения — это вещь достаточно консервативная. Правосознание и основанное на правосознании обыденная, профессиональная и общественная практика поведения формируется десятилетиями. Если уголовно-процессуальный кодекс действует с 1808 года до 20-го века, то можно понять, что там сформированы стандарты человеческого поведения, и это стало достоянием обыденного правосознания. И когда уголовно-процессуальное законодательство меняется с периодичностью в 2–3 месяца, то правосознание не успевает сформироваться даже у профессионалов. Даже профессионалы не успевают осознать, понять, истолковать ту или иную новеллу, как уже следует ей на смену другая — это одна ситуация.

Вторая ситуация — это оторванность изменений от объективных характеристик уголовно-процессуальных отношений и даже от объективного содержания уголовно-процессуального права. Каждый раз, когда мы получаем очередную порцию изменений в уголовно-процессуальное законодательство, мы понимаем, что это какие-то личные амбиции, какие-то конъюнктурные, высказанные высокими должностными лицами идеи, которые с точки зрения политики, могут быть уместны и разумны, но с точки зрения объективной характеристики этих отношений не работают.

Как работают вышеназванные критерии и как их нужно применять при оценке качества уголовно-процессуального закона?

Когда мы говорим о достаточности правового регулирования, достаточность должна обеспечить его, чтобы не было каких-то пробелов в правовом регулировании. Недавние изменения в ст. 144 УПК РФ, устанавливающие, что сегодня на стадии возбуждения уголовного дела следователь, дознаватель имеют право прибегать к значительно большому объему проверочных следственных действий, и могут в частности назначать экспертизу или проводить исследование предметов и документов. У практиков наверняка возникает вопрос: когда можно ограничиться исследованием трупа, а когда необходимо обязательно назначать экспертизу трупа? И если мы рядом ставим эти два принципиально разных действия, то тогда законодатель обязан разъяснить, в каких случаях

проводится исследование, а в каких экспертиза, или в каких случаях можно отказаться от какого-то из них. В этих ситуациях проявляется недостаточность правового регулирования. В ст. 144 УПК РФ появляются совершенно новые для нас вещи, в обиходе они понятны, но в контексте правового регулирования публичных отношений с применением серьезных мер принуждения, хотелось бы понимать, что законодатель под этим имел в виду.

Насколько недостаточным является регулирование, если мы хотим чтобы права человека здесь не нарушались, чтобы правоприменительная деятельность была в соответствии с конституцией и международными нормами, то придется серьезно работать над этими пробелами в законодательстве, формировать правосознание следователей, объяснять к чему может привести неправильное толкование.

Последовательность и непротиворечивость. Эти критерии перекликаются с критерием достаточности правового регулирования.

Если закон недостаточен, то скорее всего, речь необходимо вести также и о непоследовательности. Если закон непоследователен, то правовое регулирование недостаточно. Сегодня в науке ведется серьезная дискуссия по поводу состоятельности уголовного процесса. Статья 15 УПК РФ определила функциональное построение уголовно-процессуальных отношений, и это очень значимая новелла уголовно-процессуального законодательства, которая до настоящего времени не получила до конца должного принятия, понимания и признания. Мы не можем противоречить конституции, общепризнанным принципам и нормам международного права, и когда законодатель формулирует функциональное построение уголовного процесса, то достаточность предполагала бы более четкое определение задач и содержания для каждой функции обвинения и защиты разрешения дела. На сегодня мы знаем, что есть функция обвинения и на этой стороне выступает целый ряд субъектов процесса. Среди них прокурор. Никто прокурора из субъектов, стоящих на стороне обвинения не исключал, но последователен ли законодатель? Сначала законодатель полагал, что принадлежность прокурора к стороне обвинения требует таких необычных полномочий, как например, согласие на возбуждение уголовного дела. Очень серьезный вопрос, который ровно

противоречит всей логике процессуальной деятельности, который подрывает оперативность реагирования на выявленное нарушение, не позволяет проводить неотложные следственные действия не возбудив уголовное дело. В 2007 году прокурора вообще лишили права возбуждать уголовное дело. У прокурора никто не отнял надзорные полномочия, среди направлений прокурорской деятельности никто не исключил такую деятельность, как обеспечение законности прав и законных интересов граждан. Но что делать прокурору, который проверяя жалобу человека на действия полиции, выявляет признаки преступления в действиях должностного лица? Он должен написать просьбу к этому же должностному лицу о возбуждении уголовного дела. Тут имеет место вопрос последовательности. Если бы прокурора назвали субъектом на стороне обвинения, то необходимо последовательно прописать полномочия прокурора в уголовном процессе. Закон не может быть не последователен, он не должен содержать серьезных противоречий.

Показатели достаточности, последовательности и противоречивости — это те объективные критерии, по которым можно оценивать качество уголовно-процессуального закона, это те объективные критерии, по которым обязан законодатель оценивать любое законодательное предложение, касающееся изменений, уточнений, вносимых в уголовно-процессуальное законодательство.

Системность — это наиболее существенное качество уголовно-процессуального закона. Системность как критерий оценки качества закона и его показатель имеет разные аспекты. Мы можем говорить о системности самого текста, как он выстроен, как он положен, каково место каждой нормы. Изменения и дополнения в главу 40¹ УПК РФ установили особенности судебного разбирательства или судебного судопроизводства. Почему законодатель указанную главу поместил именно в указанное место, а не в конец уголовно-процессуального производства, где перечислены три особых производства и где текст закона лежит системно? Есть некие общие правила, а есть особенности производства по делам о несовершеннолетних. Очевидно, что этот блок правового регулирования должен был лежать в ином месте. Это касается системности текста. Системность изменений связана с системностью регулирования самих общественных отношений.

Второй аспект — это системность уголовно-процессуального закона в системе права в целом. Когда мы говорим о системности права, то мы включаем сюда значительно больший объем правовых норм и не сводим это только к уголовно-процессуальному законодательству. Поэтому, когда мы выделяем такое качество как системность закона, то содержательно положения закона должны быть соотнесены со всей системой уголовно-процессуального права. И если положения закона не регулируют каких-то вещей, то начинает действовать уголовно-процессуальное право целиком.

Любимый вопрос студентов: независимость судей является принципом уголовного процесса? Глава 2 УПК РФ этого не предусматривает. Но мы начинаем обращаться к праву, и понимаем, что конституционные нормы не что иное как принципы уголовного судопроизводства, и, следовательно, этот принцип действует напрямую — его мы встречаем и в актах международного права. В связи с этим, это вся совокупность начинает работать как система. И тогда, какие бы то ни было императивные предписания, которые мы включаем в закон, должны быть как-то соотнесены с правом в целом. Когда наиболее важным является понимание системности закона внутри уголовно-процессуального права? Когда правоприменитель сталкивается с пробелами в законе? Когда закон допускает принятие решения по усмотрению? Когда может быть применено диспозитивное решение или устанавливаться дистанционные полномочия? Возникает вопрос об уровне регулирования общественных отношений и соответственно возникает задача для правоприменителя понимать, что регулирование является многоуровневым и зависит от конкретной ситуации. Иногда в зависимости от ситуации правоприменитель может ограничиться только первым уровнем, когда это стандартная ситуация и УПК четко прописал как необходимо действовать. Но как только мы сталкиваемся с нестандартной ситуацией, то правовое регулирование начинает разворачиваться и может включать нормы не только УПК РФ, но и Конституции РФ, постановления Конституционного суда РФ, разъясняющие смысл и содержание той или иной нормы. Нельзя вопреки Конституции РФ и постановлениям Конституционного суда РФ ссылаться только на текст УПК РФ, утверждая, что в УПК РФ этого же нет. Оказывается что регулирование значительно сложнее!

Сегодня возникает задача объединить все источники уголовно-процессуального права в единую концепцию уголовно-процессуального права как некоего объемного регулирования этих правовых отношений. Нужно дополнить положения о так называемом «мягком праве», с которым работают международники. Последние понимают, что нормы международного права сегодня формируются не только общепризнанными международными актами, конвенциями, которые приняты и подпи-

Президент СКК, профессор Мацкевич И. М.

Слово предоставляется содокладчику, профессору кафедры уголовно-процессуального права ФГБОУ ВПО «Московский государственный

Профессор Масленникова Л. Н.

За 11 лет действия УПК РФ было внесено множество изменений и дополнений, более 70 различных законов, которыми они были внесены. Употребляя термин «законодатель», необходимо отметить, что как такового «законодателя» не существует. Есть сложнейшие законодательные процессы, в основе которых лоббирование различных интересов, в том числе, и ведомственных интересов, и соответственно в результате этого процесса мы и видим те законы, которые были приняты и вступили в действия за указанный период. Если из этого огромного количества убрать те дополнения и изменения, которые корректировали имеющиеся огрехи в уголовно- процессуальном законе и посмотреть какова же направленность этих законов, зачем они вносились и какую цель преследовали, мы неизбежно придем к выводу, что большинство этих законов касались перераспределения полномочий между представителями государственной власти, которые делили свою власть как в стадии возбуждения уголовного дела, так и в стадии расследования, перекидывали от ведомства дела по подследственности, разделили прокуратуру и выделили следственный комитет, отнимали различные полномочия.

Осознав, что, по сути, в стране не действует ни судебный контроль, ни прокурорский надзор, ни ведомственный надзор, то часть полномочий стали возвращать. Да и мыслимо ли, чтобы руководитель следственного органа осуществлял процессуальный контроль. У него иные задачи и он не может контролировать производство по каждому уголовному делу, поэтому происходит это формально.

саны большинством государств, сегодня правовое регулирование жизни государства находится под влиянием, в том числе, и иных международных актов, не являющихся нормативно-правовыми. Это — различного рода соглашения, декларации. Сегодня в уголовно-процессуальное право начинают вторгаться нормы «мягкого права».

Сегодня, ведя разговор о качестве уголовно-процессуального закона, необходимо понимать, что такое уголовно-процессуальное право.

университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)», доктору юридических наук Масленниковой Ларисе Николаевне.

Эти изменения и дополнения не коснулись практически процессуальных статусов, в частности, в отношении лиц, которые вовлекаются в сферу уголовного судопроизводства. Эти изменения не предоставили дополнительных процессуальных гарантий, которые обеспечивали бы достоверность доказательств, гарантий, позволяющих достигнуть назначение уголовного судопроизводства, т. е. защитить потерпевшего от преступления, не допустить незаконного и необоснованного привлечения к уголовной ответственности. Над качеством уголовно-процессуального закона люди не задумываются, хотя в результате они не защищены, ни как потерпевшие, ни как обвиняемые, поскольку практически каждый приговор обжалуется, проходит все инстанции, а также Европейский суд.

Я лично выделяю источники уголовно-процессуального права для законодателя, и источники для правоприменителя. Поэтому развивающиеся общественные отношения реализовываются в правовых ценностях, которые нашли свое выражение, в том числе в декларациях, конвенциях, чтобы решить, как жить в правовом мире правильно. Большинство — это источники для законодателя.

Возник вопрос при принятии нового УПК РФ: достаточно ли в закон внести новые прогрессивные институты, если они практически в течение 11 лет не применялись на практике? Сегодня институт недопустимых доказательств не применяется, несмотря на то, какие бы нарушения не были. Судьи в судебных заседаниях откладывают разрешение этого вопроса.

Лоббирование различных интересов, межведомственная борьба, внутриведомственная борьба — находят выражение в законах, которые мы сегодня имеем. Кто сегодня несет ответственность за то, чтобы достигалось назначение уголовного судопроизводства, чтобы потерпевший был защищен, и при этом не было необоснованных привлечений к уголовной ответственности? Ответа на этот вопрос я дать не могу. Почему до начала расследования в момент возбуждения уголовного дела мы со всех СМИ слышим, что человек совершил преступление? Он уже виновен? Эти резонансные дела ставят еще до начала расследования человека не просто в положение подозреваемого, а уже предрешают его судьбу.

Федеральным законом от 04.03.2013 г. внесены изменения и дополнения в УПК РФ, которые, по сути, изменили все досудебное производство. Каким в настоящее время будет досудебное производство на практике зависит не только от указанной законодательной модели, но и от политики, которая в скором времени проявится в ведомственных указаниях, в постановлениях Пленума Верховного суда РФ и решениях Конституционного суда РФ.

Раньше мы говорили, что есть стадия возбуждения уголовного дела и стадия предварительного расследования в форме следствия и дознания. Сегодня мы так говорить не можем. Сегодня есть 4 вида производства. Первое — вроде бы в рамках стадии возбуждения уголовного дела, но по своему фактическому содержанию, это расследование, поскольку не уточнен круг лиц, которые могут быть сюда привлечены, круг действий, которые можно применить, в том числе и таких действий, которые обеспечиваются принуждением, и соответственно нет сроков, поскольку эта деятельность может происходить бесконечно долго. Самое недопустимое, на мой взгляд, входящее в противоречие с действующим законодательством в области доказывания — это все, что будет получено на этой стадии вне процессуальной формы, которым соответствуют доказательства,

что может быть признано частью следствия и соответственно доказательствами. Где гарантия достоверности той информации, которую сообщило одно и то же лицо в разных правовых режимах?

Вторая стадия — это стадия возбуждения уголовного дела. Две формы дознания — сокращенное, вторая форма — обычного дознания. В первоначальной редакции УПК РФ было сокращенное дознание, которое было возможно, если известно лицо, совершившее преступление. Что же мы делаем с публичной природой уголовного судопроизводства? Прежде всего, это интерес всего общества, включающий защиту и потерпевшего, и любого лица, включенного в данную сферу. Здесь нет частного интереса. Возникает вопрос: как же можно было наложить на волеизъявление лица, в отношении которого ведется сокращенное дознание, изменение формы? Например, вели дознание по сокращенной форме, дело поступило в суд, но до того как пойти в совещательную комнату, обвиняемый передумал, и требует полного расследования. Все начинается сначала. А, кто-нибудь, когда-нибудь считал, какие силы, резервы, финансы тратятся на всю эту деятельность?

Таким образом, досудебное производство сегодня усложнено. На практике это используется лишь для того, чтобы обосновать, почему так долго уголовное дело не возбуждалось.

Мы должны сегодня понимать, что общественные отношения развиваются независимо от нашего желания. К сожалению, не всегда по воли ученых развивается законодательная система, но от воли правоприменителя зависит очень много.

Если закон плох, но правоприменитель нравственен и хорош, он откорректирует его своим правильным и справедливым решением. Но какой бы не был закон хороший, если правоприменитель безнравственный, и если он боится принимать самостоятельное решение, то и положительный результат будет ожидать очень сложно. Положительный результат — это тот результат, который устраивает все общество.

Президент СКК, профессор Мацкевич И. М.

Предлагаю перейти к свободной дискуссии и предоставить слово Заслуженному деятелю

Профессор Побегайло Э. Ф.

Мой вопрос к Воскобитовой Лидии Алексеевны, касающийся качества уголовно-исполнитель-

науки, доктору юридических наук, профессору Побегайло Эдуарду Филипповичу.

ного закона. Как вы относитесь к проблеме рассмотрения этого вопроса в рамках более широких

социальных подходов, не только с позиции правоприменения, но и с позиций экономического,

политического, социального, духовного и нравственного развития общества?

Профессор Воскобитова Л. А.

Профессор Побегайлов Э. Ф. совершенно правильно поставил вопрос о том, что сегодня к проблемам уголовно-процессуального закона и уголовно-процессуального права должно быть привлечено как можно более широкое внимание. И безусловно, социальный контекст, те перемены в социальных отношениях, которые сегодня мы даже не всегда фиксируем, они меняют содержание и природу уголовно-процессуального права. Например, права человека регулируются только «рамочно», а каждый человек переживает их аб-

солютно субъективно. И когда мы говорим, что закон должен отражать некие закономерности в общественных отношениях, в процессе регулирования проявляются случайности. Каждый следователь, проводя расследование, всегда должен быть готов к тому, что право человека проявится неожиданно для него. Но уголовно-процессуальное право не в теории, не будучи выраженным в законе, пока вообще не сориентировано на случайности. Это и есть социальная проблема и проблема юридической науки в целом.

Профессор Побегайло Э. Ф.

Какую роль уголовное судопроизводство играет в борьбе с преступностью?

Профессор Воскобитова Л. А.

Уголовный процесс работает со штучным явлением, а преступность — явление социальное, глобальное. Уголовный процесс не может выходить на решение глобальных проблем. Точно так

же как и судебная власть решает «штучный» спор. Нельзя уголовный процесс рассматривать как уникальное средство борьбы с преступностью.

Президент СКК, профессор Мацкевич И. М.

Слово предоставляется экс-президенту Союза криминалистов и криминологов, Заслуженному

юристу РФ, доктору юридических наук, профессору Эминову Владимиру Евгеньевичу.

Профессор Эминов В. Е.

В статьях 21 и 68 УПК РСФСР было строго регламентировано: обязанность суда, прокуратуры, следствия, дознания — выявлять причины и условия, способствующие совершению преступления и принимать меры, которые бы антикриминогенно воздействовали на него реальным практическим образом. Когда создавался новый УПК РФ, указанные нормы отсутствовали. Однако при участии ведущих криминологов все-таки данную норму в ст. 73 УПК РФ внесли, но она остается безликой, так как законодатель использовал фразу «подлежат выяснению причины и условия...». Сам же механизм

в нормах не прописан, что является недостатком. Мы сегодня достигли того уровня преступности и уровня антикриминогенного воздействия, к сожалению малоэффективного, который требует не просто возрождения этой системы, а создание той государственно-ориентированной системы воздействия на профилактическую работу, которая связана с новой экономикой, с новыми проблемами.

Поэтому в рамках беседы о качестве уголовного процесса, неплохо упомянуть пусть маленькую, но важную практическую составляющую борьбы с преступностью.

Профессор Масленникова Л. Н.

В УПК исключено слово «обязанность». Это было предметом дискуссий в рабочей группе по созданию нового УПК РФ. При отсутствии данного слова «обязанность», по моему мнению, вообще разрушаются общественные отношения в сфере

уголовной юстиции. В связи с чем, в законе появились безликие слова «не в праве являться», «приведенный пример». Поэтому не просто слово «обязанность», а возложение обязанности должно в законе иметь место быть.

Президент СКК, профессор Мацкевич И. М.

Слово предоставляется Гаврилову Борису Яковлевичу, начальнику кафедры управления органами расследования преступлений Академии

Профессор Гаврилов Б. Я.

Благодарю Воскобитову Л. А. за блестящий доклад. Предлагаю добавить к названным Воскобитовой Л. А. критериям качества уголовно-исполнительного закона еще один критерий — «архи язык закона». Под языком закона я имею ввиду более широкое представление. К сожалению, Россия сегодня такова, что в принятии закона немалая роль принадлежит конкретной личности. Поэтому необходимо исследовать механизм принятия ряда законов.

Профессор Воскобитова Л. А. правильно указывала на системность уголовно-процессуального закона. Системность зачастую отсутству-

Президент СКК, профессор Мацкевич И. М.

Слово предоставляется Федорову Александру Вячеславовичу, заместителю председателя След-

Профессор Федоров А. В.

Когда мы говорим об уголовно-процессуальном праве и уголовно-процессуальном законе, и их качестве, необходимо исходить из подходов этой оценки. У следователя будут одни подходы к этой оценке (следователь право и закон отождествляет, для него право — это УПК РФ). Законодатель на это смотрит через призму уголовно-процессуальной политики, по его мнению, закон и право должны отражать социально-экономические реалии. Третья точка зрения о законе, праве и их качестве — у научной общественности — ученых. И поэтому, когда мы собираемся и начинаем говорить, то никак эти три составляющие не могут объединиться в единое целое, и видимо перспективы такого объединения не будет. Поэтому необходимо исходить из понимания,

Профессор Воскобитова Л. А.

Когда мы обсуждаем право, то мы всегда должны понимать, что это ничто иное, как инструмент для регулирования реальных общественных отношений. И поэтому мы начинаем обращаться с правом как с вещью, которая сама по себе ценна.

управления МВД России, доктору юридических наук, профессору, генерал-майору юстиции в отставке.

ет, однако необходимость в этом в некотором роде есть.

Правоприменителю сегодня нужно конкретное решение, а то, что мы по прежнему продолжаем критиковать УПК РФ и доводить эту критику до сведения этого правоприменителя, то наши реальные предложения по совершенствованию не будут восприниматься.

Призываю ученых к выработке и реализации тех предложений, которые у нас есть — рассмотреть вопрос отказа от института возбуждения уголовного дела, как это имеет место в ряде европейских стран. Тем самым мы увидим реальный уровень преступности в стране.

ственного комитета РФ, кандидату юридических наук, профессору.

что такое качество закона и права. Для следователя — это юридическая техника, чтобы все было понятно, последовательно и доступно, не было никакой пробельности и можно было этот закон однозначно понимать и применять. Для политика качество закона — чтобы закон объективно отражал те потребности развития общества, которые существуют на данный момент. Следующий подход — научный. Здесь сколько ученых — столько и мнений. Каждый будет вырабатывать свою теорию качества закона. Главное прийти к такому выводу, чтобы закон больше работал на человека, на защиту его прав, как индивидуальных, так и общественных, чтобы права одного не нарушали прав всех остальных. Необходимо искать золотую середину — общественный договор.

Давайте мы введем новую статью в уголовный кодекс? Давайте, а что с этим делать? Мы забываем, что право связано с общественными отношениями неразрывными живыми нитями. И всякий раз, когда мы критикуем и обсуждаем уголовно-процес-

суальный закон, мы должны его критиковать не с позиции того, кто «протащил» то или иное решение. Причем здесь профессионализм конкретного законодателя — Иванова, Петрова, Сидорова, если есть объективные отношения, требующие регулирования, давайте выявлять объективные отношения, давайте просить законодателя регулировать так, как объективные отношения этого требуют. Вот тогда право будет регулятором.

Президент СКК, профессор Мацкевич И. М.

Благодарю всех присутствующих за работу. Считаю, что мы поработали плодотворно и эффективно. Как обычно резолюцию по нашему заседанию мы доведем до сведения представителей органов государственной власти и всех заинтересованных лиц. Хотелось бы в очеред-

Присутствующими были посещены зал истории Академии управления МВД России, а так же картинная галерея художника, члена Московского

Почему сегодня возникает такой разрыв: наука сама по себе, законодатель сам по себе, а право-применитель сам себе? Законодатель решил, что он самый главный, какую норму написал, так вся жизнь «пляшет» под эту норму. Нет, не пляшет, жизнь идет так, как она идет, и пока законодатель этого не поймет, он будет формулировать такие правовые нормы. Закон — это не текст, не фраза, это — регулятор.

ной раз подчеркнуть, что мы собираемся не для того, чтобы поговорить и обменяться мнениями, а чтобы сделать нашу жизнь лучше. Как говорят наши германские коллеги, в России, к сожалению, профессоров не слушают. Постараемся изменить эту ситуацию.

союза художников, члена Союза русских художников — Андрея Дарева.

Президент Союза криминалистов и криминологов,
доктор юридических наук, профессор *И. М. Мацкевич*

КРИМИНОЛОГИЯ

МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКАЯ ДИАЛЕКТИКА И КРИМИНОЛОГИЯ: ВОЗМОЖЕН ЛИ КОМПРОМИСС?

Е. С. Жигарев,

доктор юридических наук, профессор,
почетный член (академик) Российской академии естественных наук (РАЕН)
(Московский университет МВД России,
кафедра криминологии, профессор)

У истоков материалистической диалектики, как известно, стояли К. Маркс и Ф. Энгельс, которые, отбросив идеалистическое содержание диалектики Гегеля, построили диалектику на основе материалистического понимания происходящих процессов развития природы и общества. Марксизм как монистическое учение пропагандирует не только единство строения различных видов материи, но и наличие единого основания у разнородных образований¹, какими являются природа, общество и мышление, или, по-другому, физический, социальный и психический миры. Марксистская диалектика, по определению В. И. Ленина, — самое всестороннее и глубокое учение о **развитии**. Причем имеется в виду развитие, имеющее всеобщий характер, включающее процессы, совершающиеся в природе, обществе и мышлении. Само же диалектическое развитие, по представлению классиков марксизма, выражено в процессах перехода от одного состояния в другое, более совершенное, перехода от старого качественного состояния к новому качественному состоянию. Диалектическое развитие, по их утверждению, есть движение материи от простых ее форм к более сложным, от низшего уровня к высшему, и так до бесконечности; ибо краеугольным камнем диалектического материализма является

воззрение, что в мире нет ничего, кроме материи и законов ее движения и изменения², что материя вечна и бесконечна.

Итак, одно из главных содержаний материалистической диалектики, на которое я хочу обратить внимание читателя, — это однозначное утверждение, что буквально все в мире развивается по объективным универсальным законам и по восходящей линии, обозначающей поступательное движение вперед.

Криминология советского и постсоветского периодов своей методологией признает исключительно материалистическую диалектику. Об этом прямо говорится в первом учебнике «Криминология», изданном в 1966 г. в СССР, что «...метод советской криминологии состоит в применении положений диалектического и исторического материализма... Советская криминология строит свою методологию таким образом, чтобы преступность и ее причины исследовались в не посредственной связи с общими закономерностями общественного развития...»³ (выд. курс. мною. — Е. Ж.).

В приведенном тезисе я выделил указанные слова неслучайно. Этим я сразу же хочу отметить явное непонимание автора, что «закономерности общественного развития» не могут иметь ничего

¹ См.: Материалистическая диалектика: Краткий очерк теории / П. Н. Федосеев, И. Т. Фролов, В. А. Лекторский и др. — 2-е изд., доп. — М.: Политиздат, 1985. С. 41.

² См.: Философский словарь / под ред. М. М. Розенталя и П. Ф. Юдина. — М.: Политиздат, 1963. С. 129.

³ Герцензон А. А. Метод советской криминологии // Криминология. — М.: Юрид. лит., 1966. С. 11.

общего с преступностью. Ибо диалектические законы развивают общество поступательно вперед, т. е. ведут к прогрессу, а преступность есть регресс, т. е. движение назад к простому, к низшему. В таком случае диалектические законы развития вступают в непримиримое противоречие (антагонизм) с другими законами, тормозящими поступательное движение общества к коммунизму.

Следовательно, авторам указанного учебника нужно было бы применить иную методологию исследования преступности, чтобы обнаружить и вскрыть механизм и причины сопротивления человека ному, передовому.

А теперь возьмем учебник «Криминология» сегодняшнего образца, 2010 года издания, который также, как и первый, рекомендован Министерством образования РФ в качестве учебника для студентов, обучающихся по специальности «Юриспруденция», и допущен МВД РФ в качестве учебника для курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России юридического профиля. Авторы данного учебника, опираясь на прошлую (советскую) криминологическую теорию, утверждают: «Для теории ... характерно, что она ... как правило, пользуется прежним доверием, даже если сталкивается с противоречащими ей примерами»⁴. Для подтверждения своей правоты авторы даже сослались на некий *функциональный закон преемственности*⁵. Преемственность же, действительно, ими была соблюдена, и в первую очередь, в применении всеобщего метода познания, выраженного наиболее общими законами развития природы, общества и мышления, пропагандируемых диалектическим и историческим материализмом⁶.

Авторы учебника утверждают важный, по их мнению, постулат, что криминологические исследования (теоретические или эмпирические — неважно) есть специфическая творческая деятельность (естественно, это так). И осуществление этой деятельности возможно лишь на основе определенной методологии⁷. И этой методологией, как отмечено выше, является марксизм с его материалистической диалектикой, которая выступает и в каче-

стве всеобщего метода познания, и как научная теория применяемых в познании частных научных методов. Потому что, по мнению марксизма, в основе всех методов познания все равно лежат объективные законы действительности. Объективную основу диалектического метода составляют, опять же, наиболее общие законы развития материального мира. Этот метод является общей философской основой и выступает в качестве орудия познания во всех областях научных знаний⁸.

Как бы мы ни переставляли слова в этих тезисах, все равно суть не изменится, потому что марксизм свел содержание методологии к трем сформулированным универсальным законам: 1) переход количественных изменений в качественные; 2) единство и борьба противоположностей; 3) отрицания отрицания⁹.

Но главная загвоздка заключается в том, что марксизм выдвинул эти законы априори, предположительно. Поэтому, когда апологеты этого учения захотели хотя бы как-то обосновать их действие в физическом мире, они тут же попали в силки своих же положений. Оказывается, весьма трудно, если вообще невозможно, доказать их реальность. Давайте вместе убедимся в этом.

1. Возьмем первый закон: *переход количественных изменений в качественные* и проследим его интерпретацию советскими философами и криминологами.

Классики марксизма применили этот закон для объяснения процесса развития природы и общества. Апологеты этого учения представляли развитие природы в виде лестницы качественных ступеней: «мелкие, накапливающиеся количественные изменения в рамках данного вида приводят со временем к образованию нового вида. Затем идет опять количественное развитие этого вида, которое приводит снова к качественным превращениям в *другой вид* и т. д.»¹⁰ (выд. курс. мною. — Е. Ж.).

Криминологи, подхватив это абсурдное положение диалектического материализма, по аналогии стали считать, что «при определенных усло-

8 См.: Философский словарь. С. 268.

9 Гегелевские субъективные законы (или законы мышления) звучат так: закон перехода количества в качество и обратно; закон взаимного проникновения противоположностей; закон отрицания отрицания (см.: *Энгельс Ф.* Диалектика природы. — М.: Политиздат, 1969. С. 44).

10 Князев Н. А. Диалектика количественных и качественных изменений // Диалектический материализм: учеб. пособие / под ред. А. П. Шепгулина. — М.: Высш. школа, 1974. С. 240.

4 См.: Криминология: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. Г. А. Аванесова [и др.]. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. С. 39–40.

5 См.: Там же. С. 94.

6 См.: Там же. С. 110, 116.

7 См.: Криминология / под ред. Г. А. Аванесова. С. 112.

виях один вид преступности порождает другой (другие) или влияет на них»¹¹.

Но главное значение для классиков марксизма этот закон приобрел при обосновании естественной основы социально-политических революций. Они старались доказать объективный характер революций количественными изменениями в развитии производительных сил, приводящих к постепенным обострениям противоречий между производительными силами и производственными отношениями, а также между противоположными классами.

Классикам было понятно, что этот закон надуман и поэтому манипулировать им они могли сколько угодно и как угодно. И в первую очередь, они видоизменили его действие при социализме. «С изменением условий общественного развития законы диалектики проявляются в специфической форме. Так, при социализме переход количественных изменений в качественные (скачки) утрачивает форму политических революций, социальные изменения здесь осуществляются постепенно, путем отмирания старого и нарастания элементов нового»¹².

А обратный переход качества в количество объясняется так: при социализме более быстрый рост производительных сил, науки и культуры, иная общественная активность трудящихся; все это — новое качество, приводящее к новому количеству¹³.

В криминологии закон перехода количественных изменений в качественные внедрен в теорию преступности. Качество этого социального явления зависит от количества и видов самостоятельных явлений — отдельных, независимых друг от друга, преступлений. Криминологи отмечают, что помимо количественной оценки, нужна еще и качественная ее оценка, которая видится авторами в ее социальной сущности, в системе общественных отношений. «Оценивая отдельное преступление изолированно от преступности в целом, т. е. вне системы общественных отношений, мы можем получить об этом только абстрактное представление... Оценивая же преступность в целом независимо от отдельного преступления,

мы теряем возможность увидеть то основание, на котором возникают и изменяются определенные общественные отношения»¹⁴.

В этом тезисе заключен однозначный смысл, что оценивая и конкретное преступление, и оценивая преступность в целом, мы все равно упрямся в общественные отношения, которыми они связаны между собой в диалектическом единстве. Поэтому далее по тексту криминологи заявили: для того, чтобы изменить человека, совершающего преступления, нужно «преобразовать общественные отношения, в которых он живет»¹⁵.

Но общественные отношения¹⁶, в которых мы все живем, а не только преступники, зависят в первую очередь от производственных, экономических отношений, что позволило Марксу посвоему объяснить ход человеческой истории. Этот призыв криминологов, как я полагаю, высказан по Фрейду, бессознательно, поэтому и оставим его без дальнейшего внимания.

Однако хочу отметить, что интерпретация преступности в качестве самостоятельного социального явления необходима криминологам для того, чтобы обосновать ее развитие законами материалистической диалектики. В противном случае они непременно подошли бы к личности, к ее психическим законам — истинным источникам преступности.

2. Закон *единства и борьбы противоположностей*, сущностью которого является диалектическое противоречие противоположных сторон, моментов каждого объекта физического мира назван Лениным «ядром диалектики»¹⁷. Действие этого закона марксизм объясняет следующим образом: «Борьба противоположностей означает, что противоречие внутри сущности предмета непрерывно разрешается и столь же непрерывно воспроизводится, а это ведет к *превращению старого*

14 См.: Криминология / под ред. Г. А. Аванесова. С. 193.

15 См.: Там же. С. 289.

16 Общественные отношения настолько абстрактная категория, которой манипулировать не представляется никакого труда. Но в то же время известный журналист и политолог Леонид Радзиховский в статье «Труп», посвященной 60-летию со дня смерти Сталина, сущность общественных отношений выразил тремя словами: «вера в подавление, корысть и ложь» (см.: Радзиховский Л. Труп // Рос. газета. 2013. 5 марта. С. 11). Я, пожалуй, соглашусь с этой мыслью. Видимо, и авторы данного учебника также считают, поэтому и пишут, что «преступность обусловлена общественными отношениями...» (см.: Криминология / под ред. Г. А. Аванесова. С. 208). Если общественные отношения пропитаны корыстью, ложью и подавлением, тогда действительно, можно поверить авторам, что они порождают преступность.

17 См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. В 55 тт. 5-е. изд. Т. 29. — М.: Изд-во полит. лит., 1973. С. 203.

11 Долгова А. И. Преступность как объект криминологического изучения // Криминология: учебник для юрид. вузов / под общ. ред. докт. юрид. наук, проф. А. И. Долговой. — М.: ИНФРА-М-НОРМА, 1997. С. 85.

12 См.: Философский словарь. С. 343.

13 См.: Князев Н. А. Указ. параграф. С. 240.

*предмета в новый»*¹⁸ (выд. курс. мною. — Е. Ж.). Этим законом марксизм объясняет внутренний, объективный источник всякого движения, не прибегая ни к каким посторонним связям и силам, и представляет движение как самодвижение.

Другими словами, самодвижение (или саморазвитие) есть непрерывный процесс развития объектов и явлений материального мира за счет внутренней борьбы их собственных противоположностей, единство которых относительно, но борьба абсолютна.

Естественно, подобное замысловатое объяснение не может внести хотя бы толику ясности, раскрывающей механизм действия этого закона, а, наоборот, усугубляет его непонимание. Ведь предметы физического мира никогда не превращаются в новые их виды, а лишь, старея, навсегда исчезают с лица земли.

А когда Маркс положил этот закон в основу товарных отношений, он вынужден был исключить волю людей. Действительно, если вдуматься и осмыслить знаменитый «Капитал», то можно предположить, что его написал неисправимый выдумщик. Представьте себе книгу, в которой люди полностью лишены воли, и, как марионетки, подчинены товару, зарплате, стоимости, доходу, которые бессовестно и жадно манипулируют ими. На самом же деле все названные экономические категории — производны людьми. Может быть, поэтому главный труд Маркса «Капитал» его современники оценили как «сатирическую мрачную фантастику в духе Свифта»¹⁹.

Советские идеологи — апологеты марксова учения — тоже не могли доходчиво объяснить действие этого закона. Действительно, невозможно даже умозрительно представить внутренние (сущностные) противоположности, борьба которых преобразует предмет в другой вид. Поэтому они, не мудрствуя лукаво, противопоставили между собой реальные, дополняющие друг друга, противоположности. Например, такие: верх и низ предмета, темное и светлое время суток, северный и южный полюсы; сложение и вычитание, умножение и деление; а в социальном мире — производство и потребление, эксплуататорские и эксплуатируемые классы, личность и общество²⁰.

Разумеется, эти противоположности не вступают между собой в борьбу, а выполняют свои строго определенные функции. Даже личность, совершая преступления, не находится в противоречии с обществом, как полагают криминологи²¹. Потому что противоречия есть борьба с обществом, без которого человек не может полноценно существовать. Противоречие противоположностей, повторяю, должно быть раскрыто как внутренняя структурная характеристика исследуемого предмета в его сущности, в его внутренней основе.

Криминологи, рассматривая преступность через действие закона единства и борьбы противоположностей, также представили ее наподобие физического предмета, саморазвивающегося без участия посторонней силы, а за счет внутренней борьбы. Например, А. И. Долгова пишет, что преступность в целом *саморазвивается* и самодетерминируется как самоуправляемая система²² (выд. курс. мною. — Е. Ж.). И авторы упомянутого учебника также в унисон констатируют: «Преступность обладает самостоятельной формой движения»²³.

Но что удивительно — даже апологеты материалистической диалектики так до конца и не смогли разобраться, в чем выражается это противоречие, что оно из себя представляет. И как умели, убеждали нас, что возвышение одной противоположности сопровождается падением, принижением другой, тем самым обостряется противоречие, а явления и предметы, развиваясь, переходят в новые качественные состояния, даже превращаются в другие виды.

Может быть, и не говорили бы сегодня криминологи о саморазвитии преступности, если бы советские идеологи не привили в их головы догму о пресловутом противоречии, которому, кстати сказать, они придали иное значение. Диалектическое противоречие, повторю еще раз, работает на прогресс, на развитие всего нового, передового, а криминологическое противоречие олицетворяет упадок, движение назад, т. е. регресс. Но все равно «для криминологии важно, — пишут авторы данного учебника, — познать *противоречия*, возникающие и существующие

18 См.: Философский словарь. С. 144.

19 См.: Кудряшов К. Фантаст Карл // АиФ. № 18. 2013. С. 15.

20 См.: Оруджев З. М. Противоречие. Противоположности. Закон единства и борьбы противоположностей // Диалектический материализм. С. 281.

21 См.: Криминология / под ред. Г. А. Аванесова. С. 291.

22 См.: Долгова А. И. Указ. глава. С. 89.

23 См.: Криминология / под ред. Г. А. Аванесова. С. 201.

в любой сфере общественных отношений...»²⁴ (выд. курс. мною. — Е. Ж.).

Но, как представляется, противоречий ни в физической, ни в социальной действительности быть не должно по определению. Ведь «каждая противоположность, — по мысли З. М. Оруджева, — стремится как бы свести к нулю другую противоположность...»²⁵, т. е. уничтожить. Поэтому противоречие, согласно гипотезе марксизма, должно возникать только между противоположными сторонами самого предмета, но не между предметами, как это представляют криминологи.

Если внутреннее взаимодействие гипотетически предполагает противоположности, то внешнее социальное взаимодействие весьма эффективно и продуктивно только между людьми со сходными взглядами, позициями, с непротиворечивой точкой зрения. Взаимодействие же противоположных сил, интересов, наоборот, приводит к разрушению, и никакого диалектического развития здесь нет. Поэтому разговор, что причины преступности первого класса связаны с негативными социальными противоречиями²⁶, по крайней мере не соответствует учению марксизма и ничего общего не имеет с диалектическим противоречием. Можно сказать, что криминологи используют терминологию материалистической диалектики бездумно. Да и марксизм термины «противоположность» и «противоречие», взятые им из гегелевской идеалистической философии, умышленно объединил и внедрил в предметы физического мира, чтобы хотя бы гипотетически обосновать их саморазвитие без всякого постороннего воздействия, чтобы исключить участие духа в развитии видимого мира.

Следовательно, говорить о негативных социальных противоречиях — это нонсенс, все равно что выражаться «масло масляное». Мы, и это нужно открыто признать, постоянно боремся с негативными социальными явлениями, которые есть результат соответствующих действий и поступков самих же людей. Пора уже прекратить криминологам опираться на экономическую теорию Маркса и выбрасывать на обочину социальной жизни самих людей с их свободной волей. Только тогда мы сможем очистить криминологию от подобных странностей.

3. Закон *отрицания отрицания* — один из трех законов материалистической диалектики. Согласно марксизму, отрицание есть условие, момент развития с *удержанием всего положительного и необходимого, что было в старом*, для дальнейшего поступательного развития²⁷. Классики марксизма этот закон органически (внутренне) связывают с законом единства и борьбы противоположностей. Ибо разрешение противоречия происходит через отрицание старого, отжившего. Этот закон, согласно интерпретации З. М. Оруджева, не предусматривает сохранения отжившей противоположности, а, наоборот, сводит ее к нулю, что означает полное ее уничтожение. А закон отрицания отрицания, по мысли классиков марксизма, предполагает преемственность и непрерывность развития с удержанием положительного в старом. (Вместе с тем для поступательного развития характерна и прерывность, как указывается здесь же в словаре).

Эта своеобразная коллизия между двумя органически связанными объективными законами возникает тогда, когда апологеты пытаются подогнать под их действие и физические предметы, и социальные явления. Мы видим, что социальное, зависящее от сформированного мировоззрения, часто не совпадает с законами объективной реальности. Потому что социальный мир развивается людьми, имеющими свою индивидуальную психику (т. е. психические, можно сказать, законы).

Однако, нужно еще сказать и об особенностях закона отрицания отрицания, на которую обращают внимание классики марксизма и его апологеты. Речь идет о двойном отрицании: отрицания отрицания. Специфическое содержание этого закона не сводится к характеристике отношений между двумя непосредственно следующими друг за другом фазами процесса развития. «Дело в том, — рассуждают авторы «Материалистической диалектики», — что стадия, следующая за данной (отрицающая ее), в определенное время сама подвергается отрицанию со стороны новой стадии развития. *Двойное отрицание (отрицание отрицания) не может не вести к своеобразному восстановлению некоторых черт исходной стадии в составе ... качественно иного целого...*»²⁸ (выд. курс. мною. — Е. Ж.).

24 См.: Криминология / под ред. Г. А. Аванесова. С. 227.

25 Оруджев З. М. Указ. параграф. С. 283.

26 См.: Криминология / под ред. Г. А. Аванесова. С. 231.

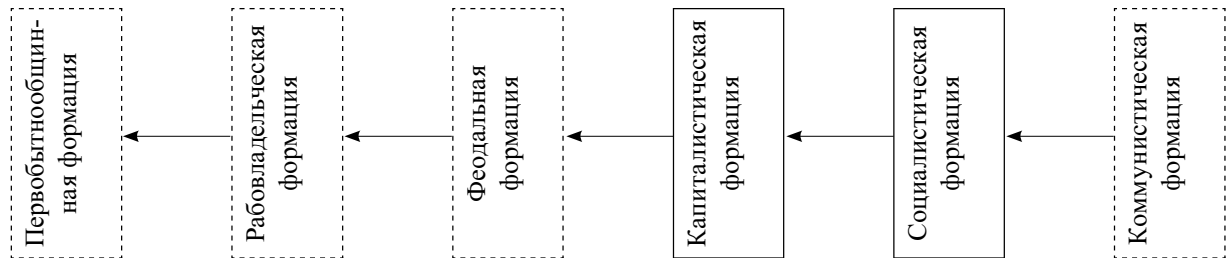
27 См.: Философский словарь. С. 333.

28 См.: Материалистическая диалектика. С. 67.

Объяснение авторами двойного отрицания настолько витиевато, что мне сложно «расшифровать» содержание этого тезиса. Поэтому ста-

дии развития общества я хочу изобразить схематически, чтобы это выглядело нагляднее для читателя.

Схема действия закона отрицания отрицания

Я привел цепочку социально-экономических формаций, сменивших друг друга на протяжении всей человеческой истории. Первые три формации ушли, как говорится, в небытие. Накануне революции (скачка) 1917 г. на исторической арене развивался капитализм, с его крайней формой империализмом. В нашей стране насильственным путем были упразднены капиталистические общественные отношения, большевики принялись строить новое социалистическое общество.

Согласно утверждению авторов приведенного текста, социализм, следующий за капитализмом и отрицающий его, в то же время и сам воспринимает отрицание капитализма (его сопротивление). Однако двойного отрицания (имеется в виду и со стороны коммунизма) он не испытал, поэтому, видимо, и рассыпался, как карточный домик.

Моя ирония, поверьте, не злая; я просто хочу, чтобы криминологи (молодая часть ученых) наконец-то поняли очевидное: нельзя до бесконечности верить в абсурд.

Однако, придерживаясь марксовского тезиса, что «ни в одной области не может происходить развитие, не отрицающее своих прежних форм существования»²⁹, криминологи, не обращая внимания на тот факт, что речь идет о диалектическом развитии, а не о регрессе, с которым связана преступность, продолжают утверждать, что и в преступности всегда существует противоречие³⁰. Но конфликт (они его отождествили с противоречием) нового со старым разрешается, согласно диалектике марксизма, отрицанием, т. е. уничтожением одной из противоположных

сторон предмета другой. Но что это за стороны, никто до сих пор не объяснил.

Но противоречие и конфликт — это не одно и то же: противоречие — универсальная диалектическая категория, а конфликт — это серьезное разногласие между людьми, т. е. категория психологическая. Поэтому, как я считаю, отождествление конфликта с диалектическим противоречием здесь неуместно.

Кроме того, по мнению авторов, «внутренний конфликт в преступности преследует цель сближения противоположностей»³¹ (выд. курс. мною. — Е. Ж.). Тут авторы снова радикальным образом подправили закон, сделав его не дееспособным. Убрав из него «борьбу противоположностей» и включив в закон «сближение противоположностей», которое не связано со стремлением уничтожить старую противоположность новой, криминологи, по существу, применили теорию мирного сосуществования противоположностей.

И последнее замечание. Авторы, объявив, что преступность внутренне противоречива, однако, никакими доводами свою позицию так и не обосновали. Потому что этот гипотетический тезис невозможно подтвердить, ибо сама преступность есть совокупность зарегистрированных преступлений, по значительному числу которых даже не установлены лица, их совершившие, представляющие собой детерминанты противоправных деяний. Сама преступность, представляющая собой, по мысли этих криминологов, социальное явление, не может в принципе иметь «противоречие», так как в ней нет диалектических противоположных сторон или моментов, вступающих

²⁹ Цит. по: Конкин М. И. Отрицание. Закон отрицания отрицания // Диалектический материализм. С. 295.

³⁰ См.: Криминология / под ред. Г. А. Аванесова. С. 245.

³¹ См.: Там же.

естественным путем в борьбу между собой. Но утверждать, что преступность сама по себе конфликтна, пожалуй, можно.

Итак, рассмотрев три универсальных закона материалистической диалектики, невольно приходишь к мысли, что каждый из них повторяет одну и ту же функцию: деятельность каждого направлена на развитие. Например, закон отрицания отрицания проявляет себя благодаря внутреннему противоречию, а противоречие возникает, когда количество накопившихся признаков в предмете приводит к качественному его изменению. Собственно, вся эта цепочка происходящих друг за другом процессов и есть единый закон развития. Ведь понятие закона, согласно мнению классиков марксизма, близко к понятию сущности, которая одна. Следовательно, и закон должен быть один. Но тут возникает еще один конфуз. Гипотетически изложив теорию диалектического развития, классики марксизма не подтвердили ее практикой, которая выше теоретического познания

(по В. И. Ленину). А криминологи, продолжая бездумно ссылаться на эти законы, так запутались в материалистической диалектике, что делают умозаключения совершенно иные, не соответствующие этой теории.

Тем не менее мы все же подошли к ответу на поставленный в заголовке статьи вопрос. Ответ мой будет однозначным: никакого компромисса с диалектическим материализмом не должно быть. И не потому, что классики марксизма и его апологеты сами запутались в объективной диалектике, а в первую очередь, из-за того, что марксистская монистическая теория обходит стороной главный продуцент преступности — личность³².

Заканчивая изложение своей точки зрения, я хочу напомнить слова академика РАН В. Н. Кудрявцева, сказавшего, что путь к истине разнообразен, и достижения в научной области «не становятся ущербными и неприемлемыми для нас, если они получены методами, отличными от марксистских»³³.

32 См. об этом: Жигарев Е. С. Теория личности преступника в контексте исторического материализма и православной антропологии // Российский криминологический взгляд. №4. 2009. С. 247–262; Жигарев Е. С., Захарьян О. Ю. Теория личности преступника: экзистенциальный опыт // Российский криминологический взгляд. № 1. 2010. С. 323–330; Жигарев Е. С. Криминологическая теория личности преступника: анализ материалистической концепции // Российский криминологический взгляд. № 3. 2011.

33 Кудрявцев В. Н. Роль науки в обновлении общества // Правда. 1990. 22 марта.

О РАЗВИТИИ КЛАССИЧЕСКОЙ, НЕКЛАССИЧЕСКОЙ И ГЛОБАЛЬНОЙ КРИМИНОЛОГИИ

В. Н. Фадеев,

доктор юридических наук, профессор
(ФГКОУ ВПО «Московский университет Министерства внутренних дел
Российской Федерации», кафедра криминологии, профессор)

Прежде чем развертывать представления о новой версии криминологии, нужно объяснить с читателем, какой смысл вкладывается в каждое из трех этих понятий и каковы соотношения между ними. Это необходимо в принципе, но еще и потому, что автор ни в коей мере не отрицает классическую версию науки о преступности и борьбе с нею, но предпринимает попытку сформулировать такие ее версии, которые лишь отталкиваются от нее, а по сути, содержанию и форме очень сильно, можно сказать, принципиально отличаются от своей прародительницы.

Опубликовано много работ, в которых определяется понятие криминологии. Наиболее подходит в качестве отправной концепция В. В. Лунеева, который понимает криминологию как науку о выживании в условиях постоянно растущей криминализации общественных отношений («Курс мировой и российской криминологии, том 1, с. 27»). Основной контекст этого представления криминологии состоит в том, что криминализация и даже учтенная преступность развивается за последние десятилетия более чем в 5 раз быстрее, чем растет численность населения. Если все пойдет так, как это происходит сейчас, то не за горами время, когда абсолютные значения этих показателей сравняются, и криминал просто захлестнет этот мир. Законы вообще утратят смысл, девиантное поведение станет нормой общественного поведения и в обществе

окончательно восторжествуют бесправие и беспредел.

Есть, правда, в этой перспективе и нечто положительное. Ведь сейчас, по образному выражению М. А. Волошина, на которого ссылается В. В. Лунеев, «... есть два класса, которые живут вне закона, — уголовный и правящий». Причем — во время революций, перестроек общественного устройства и т. п. они обычно меняются местами, так что с точки зрения законов, общественной морали и правил поведения у власти в обществе и в собственно криминальном мире все время находятся преступники. Просто-таки постоянно действующая криминальная вахта с одними и теми же вахтенными и смотрящими за ними и за паствой. Только эполеты меняются и названия...

Если же дальнейшее развитие нашей цивилизации пойдет по сценарию все более нарастающего опережения числа преступников по сравнению с ростом численности населения, то к «сладкой жизни вне закона» сможет приобщиться гораздо большая часть населения, к чему оно, кстати говоря, и стремится, что и фиксируется как рост преступности. Во истину — «Нет худа без добра, а добра — без худа», как говорится в народе. Особенно, если этот рост идет вверх по экспоненте...

В. В. Лунеев пишет далее о преступности и ее росте и развитии, что «Человеческое общество смирилось с этой петлей на шее, демонстрируя свою нетерпимость к ней лишь в ничтожно малой

доле реально наказанных преступников, на большее у него нет ни сил, ни возможностей, а иногда и политической воли. В связи с этим криминологическое выживание в новом тысячелетии выходит на одно из первых мест».

Совершенно аналогична по характеру и сути позиция другого крупного ученого-криминолога Ю. М. Антоняна и целого ряда других ученых, которые публиковали свои работы ранее, в том числе — в безвозвратно минувшее советское время. Общий смысл этих работ сводится к утверждению, что современному обществу придется принять некий «цивилизованный уровень преступности».

Подчеркнем факт, который стоит за строками определения криминологии как науки о выживании в условиях нарастающей криминализации общественных отношений, и напомним также, что криминализации подвергаются все стороны жизни общества — от бизнеса и политики, до обыденной жизни и деятельности экономических «киллеров». Этот факт состоит в том, что общество развивается, находясь в пассивно-охранительной позиции, притом — в отношении не только к своему криминалу, но и к своей жизни и будущему в целом.

По содержанию, предмету и форме неклассическая и глобальная версии криминологии отличаются друг от друга, и мы далее оговорим эти различия. Но в концептуальном отношении они обе являются активно-конструктивными по характеру и по сути, поскольку претендуют на опережение преступности с ростом численности населения, а не наоборот, как это констатировала классическая криминология, выразив тем самым позицию общества в отношении к криминалу и его росту.

Общий зачаток всех версий криминологии, включая и эти две новые, — жизненное (социальное) постижение общественно вредных действий, выраженных в криминальной информации, с которыми желательно бороться. Конкретная статистическая информация о негативных изменениях, происшедших в России, относится к другим странам и народам только в структурном отношении и при сравнении с аналогичными данными об их ситуации.

Самое главное, чего добивается автор, состоит в том, чтобы вся эта информация о параллельно нарастающих негативных изменениях и жизне-

способности России вызвала не просто временный подъем внимания, а адекватную реакцию на эти события. Статья — это еще не набат, но ситуация тревожная и реагировать на нее нужно именно адекватными действиями.

Чтобы совершенно конкретно представить и понять логику этих действий и характер реакции на негативную информацию, напомним читателю потрясший в свое время публику японский фильм «Легенда о Нараяме»¹, в которой в страшном мраке жизни заброшенной японской деревушки позапрошлого века показана расправа жителей с вором и его семьей за украденный им у соседей вилок капусты. Жители этой деревни — бесконечно далекие от криминологии как науки о преступности — узнав, что этот прохиндей украл капусту, послали к нему домой человека, который застал семью вора за ее поеданием и завел с ними ласковую беседу, в то время как в деревне шла какая-то непонятная интенсивная работа — плели какую-то сеть, готовили длинную палку вроде оглобли, копали большую яму и т. д., притом — молча и сосредоточенно. Наконец, показан момент, когда большая группа людей ворвалась в этот дом, все круша и ломая на своем пути. Они начали хватать всех членов семьи вора, включая маленьких детей. Все они были брошены в эту свежесплетенную сеть, которая была подвешена на длинную палку, и быстро-быстро на плечах понесли весь этот истошно орущий живой груз через всю деревню к той яме, вокруг которой их ждали человек 15–20 с лопатами. Сетка с семьей вора была спущена с оглобли в приготовленную яму, и вся эта группа начала быстро закапывать в нее всю семью вора. Еще некоторое время из нее слышались истошные крики и предсмертный вой, затем все стихло и было слышно только постукивание лопат и сосредоточенное дыхание работающих... Через несколько минут работа была закончена и люди молча разошлись по домам...

В сцене был интересный момент, когда неудачливый воришка кормит украденной капустой своего ребенка, любовно и ласково глядя ему в глаза... Наверное, точно так же сейчас смотрят в глаза своим чадам все вольные и невольные воры и коррупционеры, поскольку коррупция — это то же самое воровство, которое охватывается понятием «социальный паразитизм» — жизнь

¹ URL: <http://1kinobig.ru/drama/6984-legenda-o-narayame-1983.html>

в социуме за счет труда и доверчивости других людей. Экологический паразитизм — это другая его форма, которое можно назвать паразитическим отношением к природе планеты, хотя и в нем есть.

Надо еще раз подчеркнуть, что жители той японской деревни были бесконечно далеки от криминологии, как науки о преступности и преступлениях, но уже тогда они знали цену социальному паразитизму и его способности к распространению и преемственности, так что ни у кого не дрогнула рука при беспощадной расправе с этим явлением даже в отношении к малым детям пойманного паразита. Но именно в этом и просматривается естественное и здоровое начало, основа логики глобальной криминологии, поскольку это была реакция не столько на сам поступок (все-навсего — вилок капусты), сколько на его негативный характер, то есть — на действие темных сил в сознании и поведении вора по отношению к обществу.

Конечно, — это только фильм, снятый не с натуры, благо события, показанные в нем, происходили в XVIII веке. Но это — не выдумка автора сценария, а реальное отношение его и его нации к социальному паразитизму во всех его формах, включая самую простую, показанную в фильме, и кончая цивилизованными формами современной преступности, включая, разумеется, банковские проценты при кредитовании разных видов деятельности.

И надо сказать, что это беспощадное наказание имеет глубокую объективную почву и резон, поскольку паразитизм одного человека за счет других людей как некоего их объединения — это нарушение закона контрадикции², действующего во всей живой природе и жестко регламентирующего взаимоотношения между видом и индивидуумом в пользу первого.

Это объективное условие, соблюдение которого необходимо и достаточно для выживания вида как множества однородных индивидуумов, так что все формы социально-экологического и экономического паразитизма, сложившиеся в человеческом обществе за последние, а особенно, за два последних века, говорят о противоестественной манере развития человечества как вида, и долж-

ны быть закопаны в яму истории, пока оно еще само — целиком и бесповоротно — не угодило в нее в полной мере. Космические законы, установленные для жизни на Земле, человеческому обществу нужно выполнять в полной мере. Не будет этого, — рано или поздно будет расплата.

Точно такое же отношение к паразитизму в отношении к природе и обществу лежит в основе этой статьи, так что оно распространяется автором на отношения между человечеством, с одной стороны, и средой его обитания — экологией, экосферой и т. д., — с другой. Совершенно негативный по характеру материал, представляющий и состояние среды, и жизнеспособность человечества на примере России и ее народа, однозначно говорит о том, что темные силы успешно работают, и процесс расплаты за это уже пошел.

Иное дело, — по какой логике строить отношение к конкретным паразитам от человечества, и в какой форме его выражать по конкретным поводам, именуемым экологическими или социальными преступлениями.

В примере, который показан в фильме, логика проста. Фактически это проявление инстинкта самосохранения вида по отношению к индивиду, который дал для этого повод. Типичное проявление закона контрадикции и очень простая форма выражения отношения к вору — индивидууму со стороны вида — убить и все! Притом — всех, включая детей вора и вообще — всю его семью, поскольку они тоже представляют собой опасность для всей деревни как общежития индивидов. Закопать в землю — это просто удобное и однозначное по результатам орудие расправы, которое избрала деревня, чтобы разом покончить с этим злом в ее жизни.

* * *

Так называемая «цивилизация» вообще и европейского типа, в особенности, уже давно отошла от естественного отношения к паразитизму как злу и поставила между паразитом в его отношении к обществу и природе и их защитой от его деяний совсем другую логику и гораздо более мягкое отношение к такому индивиду со стороны вида «Homo sapiens».

Почему так получилось в истории, — это второй вопрос, но в результате этого попустительского безобразного отношения к природе и обществу, то есть — социально-экологический паразитизм

² Контрадикция (лат. contra — против + dictio — высказывание) — логически противоречивое суждение; высказывание, нарушающее законы формальной логики.

буквально расцвел за последние столетия, а особенно — за минувший век, во время которого развернулась научно-техническая революция и связанный с нею бизнес на ресурсах и развитии потребления и производства.

Разные формы игнорирования общих интересов отдельными людьми и пренебрежении ими себе во благо стали чуть ли не нормой поведения, и, уж во всяком случае, — не способствовали выстраиванию нормальных отношений человечества с Природой. Напротив, — выстроились параллельно друг с другом паразитическая по способу формирования система ценностей и соответствующая ей иерархическая структура общества с финансовой олигархией на самом вершине. Одно только положение США как потребительского общества в отношении ко всему прочему миру чего стоит в этом плане!

Больше того, — вместо сохранения жесткого отношения общества к негодям, вора, бандитам и т. д., которое было бы естественным в своей основе и оградило бы и человечество, и среду его обитания от всех форм паразитизма и неразумных действий, общество разработало множество кодексов и статей, а главное — наплодило огромное количество адвокатов и прочих юристов, которые теперь живут и процветают, благодаря развитию социально-экологического паразитизма и росту числа преступлений и преступников. Произошла подмена сути формы и фактов — информацией о них, и именно в этом теплом болоте недопонимания или непонимания, обмана и самообмана в отношении к реальности и в оценке взаимоотношений своей собственной и с внешней природой пребывает сейчас большая часть человечества, стран и народов.

Случай с простым воровством, показанный в фильме «Легенда о Нарояме» и описанный ранее, наглядно показывает зачаточную форму криминологии как защитную и необходимую именно для выживания в условиях, когда одни пытаются это сделать за счет других. Именно из этого «зачатка» вырастают разные формы социального паразитизма и даже паразитической концепции человечества в отношении к природе планеты, равно как и попытки защититься от этой напасти.

Понятно, что криминализация межчеловеческих отношений нарастала и нарастает вместе с ростом численности населения и к настоящему времени воплотилась во множество форм

и проявлений. Соответственно, — классическая криминология тоже росла вместе с нею и ныне оформилась как самостоятельная и комплексная наука о преступности, ее причинах, предупреждении и борьбе с нею.

Не будем детализировать здесь проблему более или менее полного соответствия и несоответствия множества форм преступных деяний множеству статей в разных кодексах и наоборот. Укажем лишь на факт, имеющий прямое отношение к теме данной статьи.

Криминология (будем при этом иметь в виду все ее прошлые и мыслимые версии) — это, действительно, — относительно самостоятельная и комплексная наука. «Но ее комплексность», как там же пишет В. В. Лунеев, «не ограничена «стыком: социология — уголовное право, хотя он является важным и даже основополагающим. Она вынуждена дополнительно опираться еще на экономику, демографию, политологию, науку управления, общую и социальную психологию, педагогику, уголовный кодекс» (там же, с. 27).

Вот за этой «дополнительностью» и скрыто основание для перехода от пассивно-охранительной манеры развития общества, одним из проявлений ущербности которой является его беспомощность перед нарастанием криминализации общественных отношений, к активно-конструктивной концепции в отношении к природе. К своей собственной, в первую очередь — к проблемам развития сознания и осознания миссии человека на Земле, и к внешней по отношению к человеку и человечеству, то есть — к планете как к космическому телу и части системы мирового разума.

Классическая криминология — это часть классической науки вообще, и смена концептуальных основ с пассивной на активную должна произойти не только в криминологии. Тем более что она уже добрый век тому назад началась и на его протяжении произошла в области физики, которая включает классическую и неклассическую версии представлений о мире. Опыт ее развития и даже терминология, логика, названия и т. д., учтенный во многом автором, значительно опередил аналогичное качественное развитие криминологии и всех названных В. В. Лунеевым наук, равно как и соответствующих им социальных институтов.

Во всех них в самое ближайшее время должна будет произойти трансформация концептуальных основ и возникнуть качественно новые практи-

ческие возможности. И тот факт, что следование за современной физикой в переходе от классической версии к неклассической начинается с криминологии, как предлагается в настоящей статье, весьма показателен и не может не воодушевить не только ее корифеев, но и ту — *большую* часть общества, которая страдает от преступности и ее роста.

Суть аналогии между классическими и неклассическими версиями современной физики и новых версий криминологии можно передать просто. Классическая версия физики (конкретно — классическая механика) описывала наблюдаемое движение объектов, не учитывая их взаимодействие с пространством, в котором происходит это движение, поскольку оно представлялось чисто математическим, а не физическим полем сил.

Неклассическая версия физики сосредоточила все внимание именно на этом поле и выявила природу сил, действующих в микромире, в том числе — их значение при взаимодействии поля и материальных макрообъектов, начиная с микрочастиц, которые подобны макрообъектам — в силу обладания исчезающе малой, но все-таки — массой. Так возникла и развилась современная физика и соответствующее ей новое мировоззрение, в котором основную роль играют представления о микромире, а классическая физика с ее макромиром выступает как частный случай, когда определяющее значение физических полей можно не принимать во внимание. Что дал миру этот скачок в научном плане и в мировоззрении за XX век, известно всем, поскольку это стало не только революцией в физике, но и основой всего научно-технического и технологического прогресса человечества.

Беспомощность криминологии и общества перед нарастающей криминализацией всей его жизни и разных форм деятельности аналогична беспомощности классической механики перед движением макрообъектов в условиях действия не только гравитационного поля, открытого И. Ньютоном, но и электромагнитного поля мирового физического пространства, о котором классическая физика не имела никакого понятия и не могла принимать его во внимание. Эта наука была далека от понимания того, что свет дуален и что фотон обладает массой, так что его распространение в пространстве в принципе не может

происходить по прямым линиям и с бесконечной скоростью, как она предполагала.

Подобно этому ни криминология, ни общество не рассматривают девиантное поведение человека в устанавливаемом ими правовом поле как нормальное и объясняемое тем, что *оно устанавливается не в соответствии с природой, потребностями и разумом человека, а не в соответствии с ними, а то и противоположно им*. То есть — подобно сложно устроенному физическому миру, который уже в значительной мере понятен и описан в современной физике, обществу предстоит выяснить, по каким законам и как нужно строить свою жизнь, чтобы его члены не только не нарушали устанавливаемые в нем правила поведения в отношении друг к другу, но и следовали им как естественным, а не надуманным.

Лазоревая мечта (по выражению Ю. М. Антоняна) человека и общества — жить по естественным законам человеческого общежития, а не по понятиям правящего и криминального классов, благо и в России, и в мире в целом они все более переплетаются друг с другом и образуют новую по отношению к известным в истории — насквозь коррумпированную и, следовательно, — просто по определению криминальную общественную формацию. Ее декриминализация становится все более проблематичной, а необходимость этого все менее понятной все большему числу членов такого общества!

Переход к нормальной жизни, свободной от криминала возможен только как создание принципиально новой системы жизнеустройства и жизнеобеспечения, которая будет естественным образом служить человеку и человечеству, а не использовать их в качестве рабочей силы или источника наживы. И это — тоже лазоревая мечта всех утопистов, марксистов, коммунистов и т. д., которые, однако, никогда не выдвигали такой социальной технологии, которая по-настоящему захватила бы сознание масс и стала настоящей материальной силой, обеспечивающей нормальную жизнь.

Насколько можно понять, в частности, идея строительства светлого счастливого будущего, то есть — коммунизма, претендовала на роль такой идеи, но не была обеспечена активно-конструктивной доктриной общественного развития и методологией достижения отдаленных целей. По сути, — это технико-технологические вопросы, которые уже давно имеют решение, а не поли-

тические, которые решения не имеют и иметь не могут. Даже тогда, когда вроде бы шло строительство этого светлого счастливого будущего, и это происходило на единой идеологической основе под руководством КПСС, — такой методологии в стране не было и в помине, ею располагали и пользовались только США.

Теория научного коммунизма, на основе которой вроде бы было начато, пошло и постепенно завалилось его строительство, — это просто детские игрушки по сравнению с возможностями американской системы PATTERN (Planning Assistance Through Technical Evaluation Relevance Number — Помощь планированию посредством относительных показателей технической оценки или иначе — метод планирования и прогнозирования научных работ (М. М. Лопухин, Советское радио, 1971)). Этот вариант системно-целевого подхода был применен для создания наднационального Проекта «Достижения военно-политического превосходства США над всем миром» за 30 лет, который был блестяще реализован к началу 90-х годов минувшего века практически без отклонений от сценария.

Вот так и надо было строить коммунизм, а не выдумывать пятилетние планы, которые никогда не выполнялись, а корректировались вместе с пресловутой генеральной линией КПСС.

Но лучше поздно, чем никогда, и поскольку единственной радикальной мерой и альтернативой криминализации общественных отношений является именно строительство светлого и счастливого будущего для современного человечества и его поколений, — и к этой идее, и к этому строительству нужно возвращаться, притом — на принципиально новой концептуальной, научной и технико-технологической основе.

На практике это означает, что к перечню наук и их приложений, которые называет В. В. Лунеев как «партнеров» по борьбе с криминализацией общественных отношений, нужно добавить еще несколько направлений мысли и деятельности, а главное — еще раз подчеркнуть принципиальную ущербность их пассивности в отношении к происходящей с ними деградации под давлением криминала, взяточничества, коррупции и т. д. Этим же объясняется и их отставание не только от уровня миропонимания современной физики, но и от тех идеалов, которые были провозглашены в нашей стране в начале минувшего века как

контуры коммунистического будущего. В основе всех наук бывшего СССР были заложены эти идеалы, но в силу засилья Шариковых в руководстве страной они не могли быть поняты и реализованы в полной мере.

Стало быть, если под давлением роста преступности и в порядке самозащиты общества от растущего вала преступности именно в полной мере возвратиться к идее строительства светлого счастливого будущего на новой основе и больше близко не подпускать к власти и управлению класс малообразованных бездельников и воров, то все должно получиться, притом — за 25–30 ближайших лет. Нужно создавать Глобальный проект такого строительства и приступать к его реализации.

Конкретно должно получиться изменение отношения общества к своей жизни на планете и к будущему с пассивно-охранительного варианта в активно-конструктивный, с одной стороны, а с другой — быстрое развитие всех названных наук и их приложений следом за физикой из их классических версий в неклассические. **Ближе всего к этому находится именно криминология**, поскольку здесь уже многое ясно, сфера охраны здоровья (не включена, кстати, в список «партнеров» криминологии В. В. Лунеевым), образование, в котором в силу его «ущербного» характера уже сложились осязаемые классические тупизм и тупик, и другие науки и их приложения. В целом довольно активно начнется преобразование наук о природе в науки о человеке и наоборот, так что формой знания станет **естество-человечко-знание**. Это — глобальная перспектива всех преобразований, которые ждут человечество и которые будут реально запущены именно глобальной криминологией, почему она так и называется.

Таким образом, подытоживая сказанное о соотношении классической, неклассической и глобальной версий криминологии, как «...изучении выживания в условиях постоянно нарастающей криминализации общественных отношений», можно сказать следующее.

Стадию формирования неклассической версии криминологии и ее использования пройти придется, притом — начать это можно будет практически сразу — в процессе создания ее теоретической и методологической базы. Объясняется это тем, что в ней должны быть предложены логические инструменты, которые, с одной стороны, — дав-

но и основательно ей знакомы, ибо в принципе отрабатывались в рамках именно классической версии, а с другой — представлены в совершенно новом качестве — как стиль мышления и инструменты для осуществления общественно-криминологической экспертизы предыстории человечества и особенно — России.

Эти же инструменты могут быть полезными в других областях науки и практики, являющихся партнерами криминологии в предупреждении и борьбе с преступностью и криминализацией жизни общества. Что же до криминологии, то ее неклассическая версия может стать аналогом изучения микромира, открытого физикой вне человека, но лишь по форме. По сути же и содержанию *это будет микромир человеческого — планетарного и космического сознания, в том числе — преступного*, чем, собственно, и определяется ее отношение и с классической версией нашей профессии, и с ее партнерами — психологией, антропологией, педагогикой, социологией и т. д.

Глобальный характер самой крупномасштабной версии криминологии, которая будет формироваться параллельно с неклассической и опираясь на нее, объясняется тремя обстоятельствами.

Во-первых, именно криминология располагает наиболее полной информацией об альтернативе подлежащих реализации по проекту общечеловеческих идеалов, поскольку в ее базе данных сосредоточен весь горько-соленый и кровавый опыт борьбы человечества за выживание и сохранение этих идеалов в условиях постоянно нарастающей криминализации общественных отношений.

Во-вторых, — один из ее новых логических инструментов, (криминологический «шаблон» — семеричная логика с двумя временными компонентами)³ позволяет буквально «взрыть» человеческую предысторию и отношения человечества

с экологией планеты, а главное — полностью разобраться с фальшивомонетным денежным обращением и с тем, что с его помощью наделано за последние 20 лет с Россией, ее экономикой и коренным населением.

Третье обстоятельство состоит в том, что методология PATTERN, который может быть использован и для ретроспективного анализа крупных криминальных событий, и для проектирования и строительства системы жизнеустройства и жизнеобеспечения, освобождающих общество от криминала, имеет глобальное значение. Эта методология может применяться во всех областях науки и практики, но, в первую очередь, это предполагается сделать именно в рамках глобальной криминологии для остановки вала преступности и поворота финансовых потоков и усилий общества на строительство нормальной жизни, освобождающей ее от груза криминогенности и криминала. Исходя из изложенного о соотношении классической, неклассической и глобальной криминологии предлагается следующий понятийный аппарат:

Классическая криминология — наука о преступности, личности преступника, а также причинах и условиях, обуславливающих преступность в реальных земных формах, рассматривающая их в целях ее снижения и предупреждения.

Неклассическая криминология — новое понятие, обозначающее метафизическое поле взаимодействия Темных и Светлых сил, которое выражается в инакомыслии человека и общества и их девиантном поведении в отношении к жизни на Планете и в Космосе.

Глобальная криминология — наука о выживании человечества на Планете в условиях неблагоприятной социально-экономической — экологической ситуации и быстро нарастающей криминализации всех общественных отношений⁴.

3 См.: Фадеев В. Н. Логическое обоснование предмета неклассической криминологии // Российский криминологический взгляд. № 3. 2012.

4 За основу этого определения взято определение криминологии, данное В. В. Лунеевым, — «... изучение выживания в условиях нарастающей криминализации общественных отношений» в книге «Курс мировой и российской криминологии». Том 1, с. 27.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ

В. Е. Эминов,

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист России (ФГБОУ ВПО «Московская государственная юридическая академия имени О. Е. Кутафина», кафедра криминологии и уголовно-исполнительного права, заведующий)

1. Предупреждение дорожно-транспортных происшествий

Безопасность дорожного движения относится к числу важнейших проблем, имеющих общемировое значение. Высокая аварийность на дорогах во многих странах расценивается как национальное бедствие. Научно-технический прогресс в области автомобилестроения, постоянное увеличение парка автомашин привели к резкому увеличению числа происшествий,

тяжесть последствий которых постоянно возрастает. Ежегодно на дорогах страны происходят сотни тысяч происшествий, число погибших исчисляется десятками тысяч, сотни тысяч серьезно травмируются, из них многие остаются калеками на всю жизнь (таблица 1). На мировом уровне в результате дорожно-транспортных происшествий ежегодно погибает около одного миллиона человек и более пяти миллионов получают увечья различной степени тяжести.

Таблица 1

Динамика дорожно-транспортных происшествий и численность пострадавших (2001–2012)

Год	Количество дорожно-транспортных происшествий	Количество погибших, тыс.	Количество раненых, тыс.
2001	164 403	30 900	187 700
2002	180 000	32 200	171 100
2003	204 267	35 600	243 900
2004	208 558	34 500	251 300
2005	223 442	33 900	274 800
2006	229 140	32 700	285 300
2007	233 809	33 300	292 200
2008	218 322	29 900	27 800
2009	203 618	26 000	257 000
2010	199 431	26 500	250 600
2011	199 868	27 900	251 800
2012	203 597	27 991	258 618

подавляющее большинство происшествий связано с грубейшими нарушениями правил безопасности дорожного движения. Уголовная ответ-

ственность за указанные преступления предусмотрено в случаях нарушения лицами, управляющими транспортными средствами, правил безопасно-

сти движения, повлекшего определенные вредные последствия, при управлении транспортными средствами в состоянии опьянения, при выпуске и эксплуатации технически неисправных транспортных средств (ст. 263, 266 УК РФ).

Преступное нарушение правил безопасности дорожно-транспортного движения, недоброкачественные технический осмотр, ремонт техники происходят в результате различных ненадлежащих действий или в результате несовершенства действий (бездействия), которые необходимо было обязательно произвести в соответствии с установленными правилами.

К наиболее типичным нарушениям правил безопасности применительно к противоправному поведению водителя относятся: превышение скорости, нарушение правил обгона, маневрирования и рядности; выезд на встречную полосу движения; нарушение правил проезда перекрестков; неосторожный проезд мимо остановок общественного транспорта; несоблюдение дистанции; нарушение правил перевозки людей; ослепление светом фар; нарушение правил движения по железнодорожным переездам; управление неисправным транспортным средством, угрожающее безопасности движения. Следует отметить, что в отличие от большинства объектов статистических данных, официальный учет количества транспортных происшествий и их последствий (жертв), относится к числу наиболее точных и полных, что практически исключает латентную составляющую.

Самыми распространенными видами нарушений являются: управление транспортом без прав или несоответствие права на вождение его категории (42,0%), превышение скоростного режима (20,9%), нарушения правил обгона и выезд на полосу встречного движения (18,9%). Из года в год растет число нарушений, совершаемых водителями, находящимися за рулем в состоянии алкогольного или наркотического опьянения (14–15%). Ежегодно по вине пьяных водителей совершается более двенадцати тысяч дорожно-транспортных происшествий, число погибших составляет более двух тысяч. В 2012 году по вине пьяных водителей произошло 12 843 дорожно-транспортных происшествий, 2103 человек погибло.

Последствием дорожно-транспортных происшествий, как правило, является значительный материальный ущерб, связанный с повреждением

(уничтожением) транспортных средств, имущества, наземных сооружений.

Наиболее тяжкие последствия — смерть людей, причинение телесных повреждений, психических травм.

Кроме того, в результате происшествий возможны и вредные воздействия на окружающую среду (аварии транспортных средств, перевозящих взрывоопасные, токсичные и радиоактивные вещества).

Причины дорожно-транспортных происшествий и условия, им способствующие, можно определить как совокупность объективных и субъективных факторов (обстоятельств), противоречащих общественной безопасности и связанных с возникновением опасной ситуации, социально-психологическими дефектами личности правонарушителя, социально-правовыми и организационно-техническими недостатками.

В отношении дорожно-транспортных происшествий, вызванных нарушением правил безопасности, определяющей является взаимосвязанная, взаимообусловленная система «человек — транспортное средство — дорога». От того, насколько совершенны эти основные компоненты (включая, безусловно, и такой элемент, как управление, регулирование движения), зависит качественный уровень обеспечения безопасности дорожного движения.

Главный компонент процесса дорожного движения — водитель транспортного средства. Судебная практика показывает, что подавляющее большинство всех дорожно-транспортных происшествий происходит по вине водителей. Основная причина происшествий на дорогах — грубейшие нарушения правил безопасности в силу безответственности, недисциплинированности, легкомысленной невнимательности.

В 2012 году более 100 тысяч происшествий (около 50%) произошло из-за нарушения правил водителями транспорта, принадлежащего физическим лицам.

Среди правонарушителей большинство — мужчины. Женщины составляют менее 2%. Связано это главным образом с преобладанием мужчин среди водителей транспортных средств. Однако дело не только в этом. Судебная, следственная и административная практика свидетельствует, что женщинам-водителям свойственно больше дисциплинированность, аккуратность,

редки случаи управление автомобилем в нетрезвом состоянии. Смертность от дорожно-транспортных происшествий по вине мужчин в 5–6 раз выше, чем по вине женщин.

Среди правонарушителей преобладают лица в возрасте 18–24 лет. В возрасте 40 лет и более численность правонарушителей снижается.

Большое значение имеют **профессиональная подготовка и водительский стаж**. Наибольшее число правонарушений приходится на лиц, имеющих стаж от одного до двух лет (свыше 32%) и соответственно недостаточные профессиональные навыки и опыт работы. Среди правонарушителей высок удельный вес лиц, ранее привлекавшихся к административной (80%) и уголовной (12%) ответственности. Характерно в этом отношении и распределение лиц, для которых дорожно-транспортное преступление оказалось повторным в зависимости от рода занятий: работники предпринимательской сферы — 21,8%, рабочие — 3,7, сельскохозяйственные работники — 5,3, служащие — 5,8, пенсионеры — 3,7, неработающие — 2,7, иные — 15%.

Уровень образования у правонарушителей мужчин и женщин примерно одинаков. Большинство правонарушителей имеет неполное среднее образование, меньше всего их среди лиц с высшим образованием.

Один из важных показателей социально психологической позиции нарушителей правил дорожного движения — **мотивы и цели их поведения**, приведшего к аварии. Большинство из них приходится на лихачество (73%), стремление проявить неоправданную удалость, смелость, силу (65%). Значительному числу правонарушителей свойственно пренебрежительное отношение к правилам безопасности и другим правовым нормам (42%). Нельзя не отметить легкомысленное стремление любыми способами как можно быстрее выполнить работу, задание и т. п. (35–40%).

Опрос значительной группы осужденных за дорожно-транспортное преступление выявил следующие их нравственно-психологические свойства: беспечность, легкомыслие, излишняя самоуверенность, неумение правильно оценить ситуацию, явная неосторожность. Выявление негативных свойств личности позволяет определить лежащие в их основе социальные потребности, ценностные ориентации для организации профилактической деятельности.

Дорожно-транспортным происшествиям способствуют и различные объективные **организационно-технические, организационно-правовые и организационно-управленческие недостатки**.

В число первых входит крайне неудовлетворительное состояние дорог, что характерно для всей страны. С плохим состоянием дорог из года в год связано около 12–15% дорожно-транспортных происшествий. Для многих транспортных средств характерны серьезные конструктивные недостатки, далеко не все они оснащены универсальными средствами безопасности.

Слабое знание участниками движения правил безопасности, неудовлетворительная организация их изучения и контроля образуют круг условий организационно-правового характера. К ним следует отнести недостатки нормативных документов, регламентирующих безопасность дорожно-транспортного движения.

К недостаткам организационно-управленческого характера относятся недостатки технического обслуживания и ремонта транспортных средств, а также высокая стоимость этих услуг и запчастей. Подобное положение вынуждает многих водителей эксплуатировать транспортные средства с серьезными дефектами. Несовершенна система профессионального отбора и обучения водителей.

К условиям, способствующим нарушениям правил безопасности, следует отнести и недостатки в осуществлении надзора за движением. Далеко не все факты безопасности выявляются. Нельзя не отметить низкий уровень технического оснащения органов государственной автомобильной инспекции, недостаточную нормативную отрегулированность всего комплекса вопросов, касающихся обеспечения безопасности дорожного движения, пробелы в системе профессионального отбора сотрудников и т. п.

Наибольший удельный вес среди жертв дорожно-транспортных происшествий составляют сами водители — 34% и пешеходы — 38%. В последние годы происходит беспрецедентное неконтролируемое увеличение отечественного автопарка. Наряду с новыми, в пользования находится большое количество изношенных автомобилей, контроль за техническим состоянием которых не обеспечивается в должной мере.

Рассмотрим **общие и специальные меры предупреждения**. Многообразие причин дорожно-

транспортных происшествий и условий, им способствующих, определяет множественность мер их предупреждения.

Они могут иметь общий или специальный характер. По содержанию предупредительные меры связаны с решением ряда проблем: социально-экономических, социально-правовых, организационно-технических, медицинских, технологических и др.

Большое предупредительное значение имеет деятельность служб автомобильной инспекции дорожного строительства по обеспечению дорог информационно-указательными знаками, соответствующими ограждениями и другими средствами, способствующими безопасному движению транспорта.

Важнейшее направление профилактики — высококачественная подготовка водителей, своевременное повышение их квалификации. Этот важнейший фактор безопасности особенно актуален. В условиях, когда можно без малейшего труда «купить» права, оформить любые документы, заказать любые удостоверение и печать значительное число водителей управляют транспортными средствами часто не имея не только прав, но и элементарной подготовки к эксплуатации источника повышенной опасности. Не может быть положительных результатов в борьбе с дорожно-транспортными происшествиями без совершенствования конструкции транспортных средств, внедрение средства «пассивной безопасности» (ремни безопасности, травмобезопасные стойки дорожных знаков, повышение эффективности послеаварийных действий и т. п.).

Специальные меры профилактики предусматривают прежде всего эффективный контроль за соблюдением правил безопасности. Особую роль здесь играет ГИБДД. На нее возложены следующие задачи: регулирование движения транспорта и пешеходов; выявление и пресечение нарушений правил дорожного движения; участие в выявлении и задержании уголовно-преступных элементов и угонщиков транспортных средств; оказание помощи в розыске угнанных автомобилей; контроль за содержанием дорожной сети; надзор за техническим состоянием транспорта; регистрация и учет автомототранспортных средств; учет и анализ дорожно-транспортных происшествий; выявление причин и условий, способствующих дорожно-транспортным происшествиям, и разработка про-

филактических мер; применение к нарушителям установленных законом мер воздействия; организация и проведение воспитательной и агитационно-пропагандистской работы среди населения и др.

Серьезную помощь могут оказывать специализированные добровольные дружины, внештатные сотрудники и т. д. Эта важная профилактическая составляющая в постперестроечный период российской действительности практически прекратила существование.

Немалый вклад в предупреждение дорожно-транспортных происшествий вносит своевременное и квалифицированное расследование преступлений и происшествий. Помимо общей профилактической направленности, деятельность следственных органов имеет и конкретную направленность, связанную с реальной возможностью выявлять причины и условия, способствующие дорожно-транспортным происшествиям, и вносить представления по конкретным уголовным делам.

Следует, правда, отметить, что если в прошлом эта деятельность строго регламентировалась уголовно-процессуальным законом (ст. 21, 68 УПК СССР), то в настоящее время в ст. 73 УПК имеется конкретно никого не обязывающее положение, в котором содержится безликое и весьма скромное упоминание о том, что «подлежат выявлению также обстоятельства, способствующие совершению преступлений», что вряд ли можно рассматривать как строгое и обязательное профилактическое предписание конкретным правоохранительным и судебным органам.

Вероятно, необходим также закон о дорожном движении, в котором четко должны быть определены конкретные ведомства, организации, ответственные за порядок на дорогах.

2. Предупреждение катастроф, крушений и аварий на железнодорожном и воздушном транспорте.

Развитие современного транспорта связаны не только с ростом объема перевозок, и с постоянным увеличением интенсивности движения, повышением скоростей локомотивов, воздушных, морских и речных судов.

В этих условиях большое значение приобретает усиление борьбы с преступными нарушениями правил безопасности движения, эксплуатации железнодорожного, воздушного и водного транспорта, а также недоброкачественным ремонтом транспортной техники.

Таблица 2

Общее количество зарегистрированных преступлений по ст. 263 УК РФ

Год	Преступления по ст. 263 УК	Проведено предварительное расследование	Направлено в суд уголовных дел	Лица, совершившие преступления
2008	39	30	15	32
2009	46	36	17	26
2010	44	40	30	43
2011	76	34	21	40
2012	60	46	36	55

Технический прогресс резко сократил число транспортных происшествий, вызываемых конструктивными недостатками, и в то же время возросло число крушений, катастроф и аварий, причиной которых является человек. По данным мировой статистики, из каждых трех происшествий на транспорте два обусловлены человеческим фактором. На протяжении длительного времени эта пропорция сохраняется. Анализ уголовных дел показывает, что доля транспортных происшествий, причина которых — нарушения правил безопасности — постоянно колеблется в пределах 60–80% их общего числа.

Очевидное своеобразие преступных нарушений правил безопасности движения и эксплуатации транспорта предопределяет необходимость исследования присущей им системы причин и условий, отражающей специфику социально-экономических, социально-правовых, организационно-технических, психологических и иных факторов. Другими словами, аналитическому обобщению подлежит механизм указанных правонарушений.

Рассмотрим наиболее типичные криминальные ситуации, включающие характерные картины преступных правонарушений определенных видов, содержащих объективные и субъективные факторы, определяющие аварийные события в целом.

На железнодорожном транспорте:

1) локомотивная бригада, грубо нарушая правила подготовки к рейсу (недостаточный отдых, употребление накануне спиртных напитков и т. д.), отвлекается от управления локомотивом (нередко засыпает), приезжает запрещающий сигнал светофора;

2) дежурный по станции или диспетчер неудовлетворительно руководит движением поездов, маневровой работой (отвлекается, плохо ориентируются в оперативной обстановке, покидает рабочее место и т. д.), отправляет поезд на занятый путь;

3) работники службы пути, средств сигнализации и связи, локомотивного и вагонного хозяйства проводят недоброкачественный ремонт, либо, обнаружив при осмотре дефекты, не принимают необходимых мер к их устранению.

Наиболее распространенные причины крушения на железных дорогах являются: естественный и физический износ технических средств, нарушение правил эксплуатации подвижного состава, постоянное усложнение технологий, а также значительное увеличение численности мощности и скорости транспортных средств. Так, неисправность пути является причиной крушения в 41% происшествий, неисправности вагонов и техники — в 27%, ошибки локомотивных бригад — в 25%. Чаще всего происходят сходы состава с рельс — 25%, наезды поездов на автомобили, дрезины, велосипедистов на неохраняемых переездах.

3 марта 1992 года на Октябрьской железной дороге скорый пассажирский поезд № 4 Рига—Москва столкнулся с грузовым поездом встречного направления. 41 человек погиб, 16 получили тяжкие увечья. Крушение произошло из-за проезда на запрещающий сигнал светофора локомотивной бригады пассажирского поезда, в связи с небрежным исполнением своих обязанностей¹.

На воздушном транспорте:

1) при эксплуатации самолетов большой пассажировместимости:

а) экипаж не выполняет (чаще всего в целях экономии времени, горючего и т. д.) какие-либо обязательные действия, предусмотренные пра-

¹ В последние годы получило распространение в среде несовершеннолетних и молодежи опаснейшее увлечение экстремальной ездой на крышах вагонов скоростных железнодорожных составов и в метро.

В связи с отсутствием надлежащего противодействия этому смертельно опасному увлечению молодых экстремалов, получившему названия «зацепинг» или «руфрайдинг», количество погибших и раненых увеличивается из года в год. Так, в 2012 г. результате подобных и иных грубых нарушений правил безопасности поведения на железнодорожных путях и в поездах погибло более 2,5 тысяч человек.

вилами безопасности (например, заход на второй круг при неблагоприятных условиях посадки, точное и полное исполнения всех операций в полете, особенно при взлете и посадке);

б) экипаж намеренно допускает перегруз воздушного судна, особенно в сфере нерегулярных (чартерных) перевозок, как грузовых, так и пассажирских;

в) диспетчер отвлекается, не успевает выполнить обязательно операции (например, развести самолеты по разным эшелонам, дать вовремя точные координаты местонахождения воздушных судов);

2) при использовании легких самолетов и вертолетов:

а) игнорируя правила безопасности, экипаж совершает самовольный вылет (без подготовки, учета прогноза погоды);

б) при неблагоприятном прогнозе экипаж, не считаясь с опасными метеоусловиями, совершает вылет;

в) при выполнении полета (по заданию или самовольно) экипаж, пренебрегали правилами безопасности, допускает лихачество (полет ниже предельной высоты в опасных зонах, выполнение недозволенных виражей, нередко в нетрезвом состоянии).

Так, при расследовании причин катастрофы самолета Т-134А под Петрозаводском 20 июня 2011 года были установлены грубейшее нарушение правил безопасности, связанные с непринятием экипажем необходимого решения об уходе на второй круг в сложных метеоусловиях и снижении самолета ниже установленной минимальной безопасной высоты. В результате погибло 47 человек. Как установило расследование, пилоты находились в состоянии легкого алкогольного опьянения.

Большой общественный резонанс вызывают также катастрофы при эксплуатации легких самолетов и вертолетов.

Так, 28 апреля 2002 г. по причине грубых нарушений правил безопасности потерпел катастрофу вертолет МИ-8, на борту которого находился и погиб губернатор Красноярского края Александр Лебедь. Оставшиеся в живых командир экипажа и пилот были осуждены по ст. 263 УК РФ.

20 августа 2009 г. в 150 км от Петропавловск-Камчатского разбился вертолет МИ-8. Погибли 20 человек, в том числе губернатор Сахалинской

области Игорь Фархутдинов. Причины этого трагического происшествия также были связаны с нарушениями правил безопасности полетов.

Анализ причин преступных нарушений правил безопасности движения на транспорте невозможен без исследования социально-психологического механизма индивидуального поведения. Причем в каждом конкретном случае результат взаимодействия «ситуация — личность» зависит от содержания факторов, лежащих в основе элементов указанного взаимодействия.

В одних случаях определенную и провоцирующую роль в противоправном действии (бездействии) индивида играют его ценностные ориентации и другие психологические особенности. В других лидирующим фактором могут быть внешние обстоятельства. Таким образом, в ходе транспортного происшествия взаимодействуют **факторы объективные (окружающая среда, техника, производственное задание, правила безопасности) и субъективные (оператор, его состояние)**. При этом степень общественной опасности самого действия (бездействия) и личности правонарушителя в значительной степени определяется соотношением ситуационных и личностных факторов в каждом конкретном транспортном происшествии.

Разработка эффективных профилактических мер требует углубленного изучения и анализа личностных свойств правонарушителей, в частности, данных о мотивах поступка, приведших к нарушению правил безопасности. Результаты криминологических исследований показывают, что в основе мотивации этого рода могут быть самые разные интересы и потребности, в том числе антисоциальные. Наиболее типичными мотивами действий при нарушениях правил безопасности движения и эксплуатации транспорта могут быть:

1) эгоизм, установка на достижение личных целей, обеспечение собственного благополучия (самовольная эксплуатация транспортных средств; отклонения от заданных маршрутов по собственному желанию);

2) стремление скрыть другие нарушения, допущенные по небрежности. При этом нередко сознательно игнорируется возможность наступления тяжких последствий, субъект легкомысленно рассчитывает на их предотвращение. Здесь к наступившим последствиям имеет отношение преступная самонадеянность;

3) ложно понятое производственные интересы, так, нередко экипаж нарушает правила, стремясь выполнить рейс в любых сложных условиях, даже когда правила безопасности категорически это запрещают (например, неблагоприятные погодные условия, сильный шторм, бальная облачность);

4) проявление правового нигилизма, когда субъект игнорируют нормативные требования только потому, что считает их формальными либо излишними в конкретной ситуации, при этом он полагает, что нарушения правил не повлекут тяжких последствий;

5) неправильное понимание коллективизма или безволие, например, член экипажа, локомотивной бригады нарушает правила вместе с руководителем (командиром), подчиняясь его власти и авторитету;

б) корыстно-собственнические мотивы поведения (особенно характерные для последнего времени), когда транспортные средства используются в целях наживы.

Наряду с исследованием личности правонарушителей серьезного внимания заслуживает проблема криминогенного воздействия социально-экономических и организационно-технических факторов на обеспечение безопасности транспортного движения. Политическая и экономическая система при нестабильном ее развитии может порождать криминогенные обстоятельства, способствующие совершению неосторожных преступлений, особенно в сфере взаимодействия человека с техникой (источником повышенной опасности).

В гражданской авиации, например, следует обратить внимание на такую негативную особенность «переходного периода», как неоправданный и безудержный рост количества эксплуатантов (авиакомпаний), особенно заметный в период 1992–1997 гг., когда их насчитывалось более 350. В настоящее время их более 150. Вышеупомянутая бурная деятельность авиационно-транспортной отрасли совпала с практически полной дезорганизацией системы государственного надзора и регулирования работы воздушного транспорта. Это негативным образом отразилось на обеспечении безопасности полетов. Так, если в период 1982–1991 гг. имели место две-три катастрофы на 1 миллион часов полета, то ныне — пять-шесть. При этом доля чартерных пассажирских рейсов растет и превысила 15% от общего объема пас-

сажирооборота. Сопоставление относительных показателей аварийности в сфере нерегулярных и регулярных перевозок показывает, что безопасность полетов при чартерных перевозках существенно ниже (примерно в 10 раз), чем при регулярных. Если при регулярных пассажирских перевозках люди гибнут в одном из шести авиaproисшествий, то в сфере чартерных перевозок катастрофические последствия наступают фактически в каждом втором. Чартерные рейсы осуществляют в основном небольшие авиакомпании, эксплуатирующие, наряду с традиционными пассажирскими лайнерами, наспех переоборудованные грузовые самолеты. Указанные компании не имеют необходимого опыта и соответствующей материально-технической базы, что при недостаточно жесткой системе контроля, как на государственном уровне, так и на уровне авиакомпаний, не может не сказываться негативным образом на обеспечении безопасности полетов.

Безопасность движения на железнодорожном, воздушном и водном транспорте — один из индикаторов, по которому общество оценивает качественное состояние социально-экономической сферы.

Несмотря на существенно меньшие тяжкие последствия от аварийности на железных дорогах, в воздухе, на воде, по сравнению с последствиями дорожно-транспортных происшествий (в частности, по числу погибших), авиакатастрофы, кораблекрушения, железнодорожные аварии имеют неизмеримо больший общественный резонанс и воспринимаются в большей степени как яркий и исключительно тревожный пример социального и экономического неблагополучия. Обеспечение безопасности движения на железнодорожном, воздушном и водном транспорте довольно устойчиво формирует негативную общественную оценку положения дел в хозяйстве страны.

Большое значение приобретает своевременное и адекватное совершенствование форм, методов и средств контроля за безопасностью на транспорте и условиями его функционирования.

Предупреждение транспортных происшествий — сложный, но управляемый социальный процесс, требующий реализации комплекса экономических, технических, правовых, культурно-воспитательных, психологических и иных мер, являющихся частью общей системы социальной профилактики правонарушений. Эта система

включает меры общего, специально-криминологического и индивидуального характера.

Важнейшие условия эффективной профилактики транспортных происшествий — взаимодействие ведомственных, межведомственных и правоохранительных органов.

Рассмотрим основные направления профилактики транспортных происшествий.

1. Разработка и реализация долгосрочных программ по предупреждению происшествий, предусматривающих меры социально-экономического, социально-правового, организационно-технического характера. Включение в эти документы социальных мер по воспрепятствованию неконтролируемых и неоправданных образований и роста частных транспортных предприятий (компаний), не способных обеспечить надлежащую безопасность в сфере пассажирских и грузовых перевозок. В частности, реализация международной концепции, разработанной Международной организацией гражданской авиации ИКАО по государственному управлению безопасности полетов. Другими словами, **не разбираться с последствиями крушений, катастроф и аварий, а максимально предупреждать их, осуществлять на постоянной основе все возможные и необходимые превентивные меры.** Эта деятельность должна последовательно и постоянно вестись в отношении всех видов наземного и воздушного транспорта.

2. Совершенствование законодательных и нормативных актов, регламентирующих уголовную, административную и дисциплинарную ответственность за нарушения безопасности движения и эксплуатации транспорта, а так же документов, регулирующих служебное расследование транспортных происшествий. Необходимо отметить, что в ст. 236 УК РФ, в отличие от ст. 85 УК РСФСР, не предусмотрена соответствующей частью ответственность за деяния, которые не повлекли, но заведомо создавали угрозу наступления вредных последствий. В подобных случаях теперь предусмотрена ответственность в дисциплинарном или административном порядке.

Указанные изменения оказались неоправданными и не отвечающими требованиям времени. В условиях разбалансирования государственной транспортной системы, значительного снижения

уровня безопасности, движения и эксплуатации транспортных средств, превращения отраслей транспорта в конгломерат полугосударственных и нередко сомнительных фирм и компаний, отсутствия надлежащего государственного и общественного контроля за их деятельностью, сохранение упомянутых положений в действующем законе, несомненно, могло бы иметь более эффективное профилактическое воздействие на неблагоприятные аварийные ситуации. В прошлом так оно и было. По ч. 2 ст. 85 УК РСФСР практически никого не осуждали, однако само ее существование и обязательно проводимые по фактам инцидентов служебные и процессуальные расследования имело огромное превентивное значение.

3. Постоянное совершенствование практики расследования и судебного уголовного дел о транспортных происшествиях.

4. Совершенствование прокурорского надзора за исполнение законов, регламентирующих безопасность движения и эксплуатации транспорта, а также за расследованием происшествий (как уголовно-процессуальным, так и служебным).

5. Повышение уровня профессиональной подготовки как работников транспорта, так и следователей, прокуроров, специалистов межведомственных органов, связанных с расследованием транспортных происшествий и обеспечением безопасности движения и эксплуатации транспорта.

6. И, что абсолютно очевидно и многократно подтверждено печальной, нередко трагической практикой катастроф, крушений, аварий в перестроенной России, незыблемая роль государства и его органическая ответственность в обеспечении безопасности транспорта — одного из самых устойчивых источников повышенной опасности — не при каких политических, экономических и хозяйственных реформах не может и не должна быть второстепенной и размытой.

В этом отношении весьма показателен пример кровавого террористического акта в Московском аэропорту «Домодедово» 24 января 2011 года, где погибло 37 человек и ранено более 180. На простой вопрос государственной власти о том, кто является владельцем аэропорта, где были выявлены самые серьезные недостатки и просчеты в организации охраны, долгое время четкого и конкретного ответа получить не удавалось.

КРИМИНАЛИСТИКА

РОССИЙСКАЯ КРИМИНАЛИСТИКА ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XXI ВЕКА: ГЛАВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

Е. П. Ищенко,

доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ (ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)»), кафедра криминалистики, заведующий)

Наука криминалистика, изучаемая в российских вузах уже более 100 лет, переживает в последние полтора десятилетия период активного развития и совершенствования. Застойные явления, которые предшествовали распаду СССР, и состояние дезориентации, последовавшее после появления на постсоветском пространстве СНГ, российскими криминалистами были успешно преодолены.

В начале XXI века резко активизировалась научная работа отечественных криминалистов: был издан ряд солидных учебников, монографий, учебных пособий и лекционных курсов, были защищены докторские и многочисленные кандидатские диссертации практически по всем разделам криминалистики, возобновилось проведение научно-практических конференций, в том числе международного уровня. В последнее время их бывает до 5–10 в год, причем география проведения очень сильно расширилась.

Мощным стимулом к развитию стали обновление и постоянные изменения уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Криминализация ряда составов преступлений потребовала от криминалистов разработки методик их выявления и расследования. Прежде всего, это преступные посягательства на собственность, реализуемые в резко изменившихся экономических условиях, банковские, налоговые, компьютерные, экологические и другие преступ-

ления. Возникла необходимость в доработке, уточнении, корректировке ряда традиционных методик расследования преступлений против свободы и неприкосновенности личности. Это заказные убийства, терроризм, захват заложников, международный наркобизнес и множество других преступлений, затронувших в последние годы большой круг граждан страны.

Криминалистика, как никакая другая юридическая наука, испытывает на себе мощное влияние научно-технического прогресса, который в XXI веке стал чрезвычайно быстрым и интенсивным. И дело тут не только в том, что в ней предусмотрен специальный раздел — криминалистическая техника, материальная составляющая которой является специфическим ответвлением общей техники. Влияние научно-технического прогресса испытывает не только криминалистическая техника, но и все остальные разделы криминалистики, включая ее методологические основы.

Так, широкое внедрение в практику борьбы с преступностью нанотехнологий должно привести к существенному усовершенствованию теории криминалистической идентификации, резкому расширению круга объектов, могущих быть идентифицированными однозначно. Это окажет мощное влияние на методики и результативность криминалистических и вообще судебных экспертиз, сильно повлияет на тактические

приемы и результаты осмотра места происшествия, трупа, предметов, документов, тактику производства освидетельствования, обыска, других следственных действий, расширит понятие «следа» за счет микронаслоений, а также тех следов, которые образуются в виртуальном пространстве. Все это, в свою очередь, повлияет на методики расследования большинства преступлений, в том числе совершаемых в сети Интернет.

Процесс внедрения достижений научно-технического прогресса в отечественное уголовное судопроизводство должен быть непрерывным. Изменения в технической оснащенности следователей, применение новых технических средств и методов при производстве судебных экспертиз, а также в оперативно-розыскной деятельности должно повлечь соответствующие изменения в тактике их использования. Однако криминалистическая и специальная техника находятся в органичной связи и взаимообусловленности не только с тактико-организационными приемами применения средств этой техники, но и с тактикой производства отдельных следственных действий, с методикой расследования преступлений различных категорий.

Так, развитие наук физико-химического цикла привело к разработке и постепенному внедрению в криминалистику высокоточных спектрометров для анализа поверхности и объема исследуемых объектов методами ионной, электронной, фотонной и рентгеновской спектроскопии. Эти спектрометры характеризуются ничтожностью анализируемого участка, способностью выявления всех видов атомов в объекте с неизвестным составом. Особо точные спектроскопические методы позволяют анализировать даже легкие контактные взаимодействия предметов, при которых их поверхности обмениваются следами толщиной всего в один атомный слой.

Поскольку стало возможным послойное считывание информации с определением как основного вещества, так и микропримесей в нем, возникших в результате изготовления, эксплуатации, хранения, использования предмета при совершении преступления (а это уже нанотехнологии), на этой основе появилась возможность отождествлять не только традиционные трасологические объекты, но и те, которые ранее в число идентифицируемых не включались. Применение этих методов

позволяет отождествить большинство объектов любой природы.

Интересные перспективы спектроскопические нанотехнологии открывают в плане исследования наркотических средств, психотропных и взрывчатых веществ, выделений человеческого организма, других биологических и физических объектов. Так, становится реальной возможность замены сложного и дорогого ДНК-анализа спектроскопическим исследованием биообъектов по их микрокомпонентам, что существенно расширит идентификационные возможности экспертных исследований, резко увеличит доказательственный потенциал следственных органов¹.

Современная преступность отличается организованностью и хорошей технической оснащенностью, поэтому противостоять ей можно лишь с помощью последних научно-технических достижений. В этой связи актуальнейшим направлением развития криминалистики является учет и анализ усиливающегося влияния на процесс раскрытия и расследования преступлений новых информационных технологий.

Следует признать, что информационные процессы и взаимодействия составляют основу огромного многообразия современных явлений материального мира, интеллектуальной сферы общества, жизни каждого цивилизованного человека. Признание этого важного факта стало крупным достижением научной мысли начала XXI века. С другой стороны, насыщение окружающей действительности компьютерными и телекоммуникационными сетями не только заметно повлияло на преступность, но и открыло новые подходы к расследованию преступлений, в том числе совершаемых в киберпространстве.

Интернет необходимо рассматривать как некий феномен, оказывающий самое непосредственное влияние на характер и структуру современной преступности. В качестве такового он обладает рядом специфических свойств, криминалистический анализ которых позволяет глубже понять насущные проблемы расследования сетевых преступлений, связанных с противоправным использованием компьютерных технологий.

В то же время ресурсная база Интернета может быть использована: а) как источник опе-

¹ См. об этом подробнее: Плоткин Д. М., Ищенко Е. П. Новейшие методы исследования вещественных доказательств в криминалистике: научно-практическое пособие. — Рязань, 2005.

ративной информации; б) как информационный канал для оперативной связи с населением; в) как средство влияния на население в интересах раскрытия и расследования преступлений; г) как средство влияния на лиц, совершивших преступление, с целью побудить их к явке с повинной или к совершению ошибочных действий, способствующих их задержанию правоохранными органами².

Бурное развитие цифровых технологий, широкое внедрение современных средств видео- и звукозаписи, а также фотосъемки и мобильной связи привело к тому, что следователи в последнее время постоянно сталкиваются с новой средой отражения преступлений — виртуальным киберпространством, образованным носителями информации, представленной в дискретном виде. Ярким положительным примером грамотного использования такой информации для быстрого раскрытия особо тяжкого преступления может послужить установление лица, виновного во взрыве в Минском метро в апреле 2011 г.

Характерная особенность киберпространства состоит в том, что взаимодействующие в нем объекты (файлы данных и программ), которые участвуют в процессе отражения (следообразования), не имеют внешнего строения. Весь арсенал средств и методов работы со следами, накопленный трасологией, здесь оказывается практически бесполезным. И тем не менее, приемы обращения с виртуальными следами до сих пор не нашли надлежащего отражения в действующем законодательстве, фигурируя лишь в виде отдельных криминалистических рекомендаций.

Новые информационные технологии расширили не только следовую картину преступлений, но и круг предметов и документов — вещественных доказательств. Появилась группа таких доказательств — носителей компьютерной информации — особая в силу свойственной им электронной специфики. Одними из основных носителей этой информации стали различные типы устройств внешней памяти.

Появление около 20 лет назад средств мобильной телефонной связи и ее последующее

очень широкое распространение среди всех слоев населения существенно повлияли и на организованную преступность, и на методы работы правоохранительных органов. Мобильный телефон, вследствие своего удобства и общедоступности, сразу же был взят на вооружение преступными группировками всех направлений, в том числе транснациональными. Вместе с тем особенности функционирования мобильной связи представляют следственным и оперативным органам дополнительные возможности по раскрытию и расследованию преступлений, при организации и совершении которых она использовалась.

Каждый мобильный телефон — это миниатюрная приемо-передающая станция, оснащенная специализированным процессором с необходимым объемом электронной памяти, в которой хранятся служебные данные и информация его владельца (список телефонов, ежедневник, фотоснимки, «электронный кошелек», видеокадры и др. — в зависимости от модели аппарата).

Мобильные телефоны имеют собственные электронные серийные номера, кодируемые в микрочипе аппарата при его изготовлении. Этот номер указывается на корпусе телефона под аккумулятором. Каждый владелец мобильного телефона при подключении к сотовым линиям связи получает сим-карту, которая, в свою очередь, содержит сведения, необходимые для аутентификации: идентификационный номер и алгоритм, с помощью которых подтверждается подлинность абонента³.

Наиболее криминалистически значимой представляется биллинговая и коммуникационная информация. Первая содержит сведения о количестве и длительности звонков, осуществленных в местной сети и междугородних, позволяет судить об интенсивности и широте круга общения владельца мобильного телефона. Вторая содержит данные о входящих и исходящих звонках, включая номер абонента, дату и время начала соединения, его длительность и др.

Регистрация и долговременное (обычно не менее 3 лет) хранение основных параметров всех телефонных соединений, наличие жесткой взаимосвязи абонента и базовой станции,

2 См. об этом: Ишин А. М. Некоторые аспекты использования информационных технологий в ходе раскрытия и расследования преступлений // Современные проблемы информационно-криминалистического обеспечения расследования и его оптимизация: Материалы междунар. науч.-практ. конф. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2011. С. 16–22.

3 См. подробнее: Лазарева И. В., Мерещкий Н. Е. Расследование преступлений в сфере мобильной связи. Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2007.

а также технические возможности современных компьютерных средств и систем управления базами данных позволяют весьма оперативно обрабатывать колоссальные объемы биллинговой и коммуникационной информации и получить сведения, облегчающие расследование преступлений⁴.

Поэтому одним из весьма перспективных направлений приложения усилий криминалистов представляется изучение и использование в сфере борьбы с преступностью виртуальных (электронных) следов, оставляемых в различных информационных телекоммуникационных системах средствами мобильной связи, кредитными, дисконтными банковскими картами, проездными документами, снабженными магнитным кодом, персональными компьютерами, подключенными к сети Интернет, и другими электронными средствами. Выявление, фиксация, расшифровка таких следов, становящихся в последние годы массовым явлением, будет способствовать раскрытию и расследованию самых различных преступлений. В этой связи нельзя не отметить то обстоятельство, что в последние годы происходит стремительный рост числа пользователей российского сегмента сети Интернет.

По данным статистических центров, на конец 2012 года по всему миру было зафиксировано 2,2 млрд пользователей электронной почты. Ежедневно расходится около 144 млрд электронных писем. Рынок мобильной связи уже давно неразрывно связан с Интернетом, число пользователей которого на конец 2012 г. составило 2,4 млрд, а число подключений к сервису мобильной связи — 6,7 млрд. В этой связи следует подчеркнуть большую информационную ценность смс-сообщений, которые автоматически фиксируются и накапливаются на сервере операторов сотовой связи. У этих операторов можно получить распечатку перечня телефонных звонков и текстов смс-сообщений. В 2002 году изучение и анализ смс-сообщений позволили обезвредить организованную преступную группу, которая в Харькове, Киеве, Запорожье и ряде других городов Украины при помощи изощренных мошеннических действий шантажировала состоятельных людей

4 См. подробнее: Ищенко Е. П., Ищенко П. П. Современные компьютерные технологии в борьбе с организованной наркопреступностью // *Lex russica*. Научные труды МГЮА имени О. Е. Кутафина. 2012. №1. С. 102–116.

и в течение нескольких лет получала огромные суммы денежных средств⁵.

Весьма перспективно изучение и использование другой разновидности электронных следов, фиксируемых камерами систем видеонаблюдения, получающих в России все более широкое распространение. Система видеонаблюдения — «это комплекс оптико-электронных средств для получения, хранения и передачи визуальной информации об объектах и территориях с целью оценки их состояния, регистрации посторонних объектов и реконструкции событий, происходивших на них»⁶.

Если до их внедрения фиксация на фото- или видеопленку самого преступного события и его участников была из ряда вон выходящим событием, то теперь такие факты становятся обыденным явлением. Особенно характерно это пока для Великобритании, где в одном только Лондоне функционирует более четырех миллионов следящих телекамер, в поле зрения которых входит абсолютное большинство объектов преступных посягательств и мест, где они совершаются. Видеофиксация действий правонарушителей, в том числе крупным планом, дает в руки оперативно-розыскных и следственных органов уникальный материал для розыска злоумышленников, доказывания их виновности в содеянном.

Думается, что технические и тактические аспекты выявления, изъятия, использования и экспертного исследования материалов применения систем видеонаблюдения, устанавливаемых в Москве и других крупных российских городах в жилых микрорайонах, банках, государственных и частных предприятиях, в торговых центрах, на вокзалах, рынках, стадионах, в подземных переходах, на станциях метро и т. д., весьма актуальны. Тактико-технические рекомендации криминалистов по использованию таких «образных» следов должны учитываться в методиках расследования грабежей, разбойных нападений, изнасилований, заказных убийств,

5 См.: Авдеева Г. К. Инновационные приемы противодействия преступлениям в сфере использования информационных технологий // Проблемы законодательного регулирования интернет-ресурсов и правового разрешения конфликтов с участием интернет-сообщества: материалы междунар. науч.-практ. конф. — Белгород: ИД «Белгород», 2013. С. 10.

6 Колотушкин С. М. Современные возможности использования систем видеонаблюдения в правоохранительной деятельности // Проблемы раскрытия и расследования преступлений: сборник материалов межвуз. «круглого стола». — Хабаровск: ДВЮИ МВД России, 2011. С. 157.

террористических актов и других преступлений, подготовка, совершение и сокрытие следов которых оказались запечатленными с помощью систем видеонаблюдения⁷.

Новый импульс для развития получили в этой связи и такие старейшие разделы криминалистической техники, как «Отождествление человека по признакам внешности» и «Криминалистическая регистрация». Последняя, будучи компьютеризированной, недавно пополнилась несколькими новыми учетами, перечень которых благодаря использованию биометрических технологий будет расширяться за счет фиксации радужки и сетчатки глаз, рисунков папиллярных узоров, особенностей голоса, речи, мимики, геномных портретов, веноскопии тыльных участков ладоней, рентгенограмм туловища и др.

Эти современные регистрационные технологии позволяют не только учитывать преступников по широкому кругу внешних и внутренних (соматических) признаков личности, но и использовать последние в следящих системах контроля и безопасности, монтируемых в аэропортах, на железнодорожных вокзалах, станциях метрополитена, на стадионах, рынках, в других местах большого скопления людей. Это позволяет своевременно выявлять в людских потоках ранее зарегистрированных и иных подозрительных субъектов, пресекать террористические акты, другие тяжкие преступления.

Все вышесказанное настоятельно побуждает разобраться в методологических и методических основах науки криминалистики, определиться в ее предмете. Представляется, что последний должны составлять современные закономерности собирания, проверки и реализации субъектами уголовного преследования доказательственной и иной уголовно-релевантной информации, а также разрабатываемые на основе познания этих закономерностей информационные модели методов, приемов, средств и технологий выявления, раскрытия и расследования преступлений.

Вышеизложенное свидетельствует, что возможности науки криминалистики в деле обеспечения органов следствия и суда достоверной доказательственной информацией, гарантиру-

ющей объективное разрешение уголовных дел, постоянно расширяются.

В то же время следует отметить, что весь современный комплекс достижений технических и естественных наук не может быть использован в юриспруденции без предварительного анализа и приспособления к решению специфических правовых задач. Этим занимается только криминалистика. По мере развития и совершенствования криминалистических средств, приемов и методов выявления, фиксации, исследования и использования доказательственной и иной значимой информации роль криминалистики в судопроизводстве постепенно возрастает. И процесс этот с каждым годом ускоряется вместе с интенсификацией научно-технического прогресса, использованием его достижений в противоправной и правоохранительной деятельности

С учетом сказанного современную криминалистику можно рассматривать как специальную методологию межпредметного юридического исследования, основную форму использования достижений научно-технического прогресса в интересах правосудия. Все это однозначно свидетельствует, что криминалистика давно переросла традиционные уголовно-правовые и уголовно-процессуальные рамки и в настоящее время представляет собой специальную методологию «межпредметных правовых исследований и судебного доказывания»⁸.

Более века назад от криминалистики отпочковался уголовный процесс как наука о формальной стороне уголовного судопроизводства. Широко распространена прямо противоположная точка зрения: о зарождении криминалистики в недрах уголовного процесса. Она, однако, является ошибочной, поскольку содержательной стороне следственной деятельности не могла предшествовать формальная ее сторона, включающая те или иные запреты и ограничения. Вначале сформировались следоведческие и другие криминалистические приемы, а уж потом законодатель облек некоторые из них в консервативную процессуальную форму⁹.

Криминалистика концентрируется на реальностях уголовного судопроизводства, тогда как

7 Ищенко Е. П. Перспективные криминалистические средства и методы выявления и предупреждения преступлений // Выявление и предупреждение преступлений криминалистическими средствами и методами: материалы конф. — М., 2004. С. 6–10.

8 Криминалистика: информационные технологии доказывания: учебник для вузов / под ред. В. Я. Колдина. М., 2007. С. 27.

9 См. подробнее: Ищенко Е. П. К вопросу о первоисточках криминалистики // Вестник криминалистики. Вып. 4 (32). 2009. С. 6–13.

процессуальное право дает нормативные модели, формирует некие правовые рамки, устанавливающие, чего делать нельзя, но не отвечающие на вопрос, как это нужно делать в каждом конкретном случае? Поэтому следует поддержать суждение, согласно которому «криминалистика из узкоспециальной отрасли знания, обслуживающей деятельность по раскрытию и расследованию преступлений, превратилась в науку методологического уровня, исследующую правоприменительную деятельность в ее общем масштабе. Поэтому она должна рассматриваться и развиваться как дисциплина методологического уровня в неразрывной связи с общей методологией права и теорией судебных доказательств»¹⁰.

Обобщая все вышеизложенное, можно констатировать, что актуальными направлениями развития криминалистики в первой четверти XXI века, наиболее отвечающими ее сути как науки и учебной дисциплины, являются освоение и внедрение в правоприменительную практику новых информационных и нанотехнологий, связанных с работой в виртуальном пространстве, все более активно вторгающимся во все сферы жизни российского общества.

В связи с его освоением криминалитетом насущной задачей отечественной криминалистики, частично уже решенной, является разработка оптимальных тактических приемов производства таких следственных действий, как осмотр места происшествия, осмотр компьютера, осмотр машинного носителя информации, осмотр документа на машинном носителе информации, изъятие ПК и компьютерной информации, обыск, выемка электронной почты, назначение судебных экспертиз¹¹.

Ждет своего часа разработка тактических приемов производства в киберпространстве следственных экспериментов, проверок показаний на месте, предъявлений для опознания, очных ставок, контроля и записи телефонных и иных переговоров, выемки смс-сообщений, наложения ареста на электронную переписку, допроса лиц, подозреваемых, обвиняемых в совершении компьютерных преступлений. Ими, как правило, являются высококвалифицированные программисты, инженеры, специалисты в сфере телекоммуникационных систем, банковские работники, обладающие развитым интеллектом, нестандартным мышлением, изобретательностью, фанатичным интересом к новым информационным технологиям.

При производстве всех этих следственных действий следователь должен досконально разбираться в особенностях киберпространства, хорошо знать соответствующую терминологию, чтобы общаться с преступником на равных, обходиться без помощи соответствующего специалиста. Нет нужды доказывать, что таких следователей в настоящее время очень мало, а помочь в их подготовке может только криминалистика.

Все вышеизложенное побуждает сделать вывод, что российским криминалистам в ближайшие годы предстоит детально разобраться в особенностях киберпространства и совершаемых в нем преступлений, разработать адекватные технико-криминалистические, тактические и методические подходы к их выявлению и расследованию.

Если криминалистика XX века изучала обыкновенную, традиционную реальность, то криминалистика XXI века будет сосредоточена на реальности виртуальной, вследствие чего перейдет на более высокий уровень развития.

10 Колдин В. Я. Криминалистика в системе наук // Эксперт-криминалист. 2010. № 2. С. 39.

11 Вехов В. Б., Голубев В. А. Расследование компьютерных преступлений в странах СНГ: монография. — Волгоград: ВА МВД России, 2004. С. 174–226; Иванов Н. А. Транснациональные преступления, совершаемые с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий (классификация, теория и практика расследования). Саратов, 2007. С. 80–119.

МОСКОВСКИЙ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ КАБИНЕТ

ПРИЧИНЫ ПРЕСТУПНОСТИ ОСУЖДЕННЫХ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Е. А. Антонян,

кандидат юридических наук, доцент
(ФГБОУ ВПО «Московский государственный
юридический университет имени О. Е. Кутафина»,
кафедра криминологии и уголовно-исполнительного права, доцент)

Причины преступности осужденных в местах лишения свободы связаны, прежде всего, с природой и характером самого уголовного наказания — лишения свободы, т. е. принудительным помещением в однополюе коллективы самых отрицательных членов общества.

Сама изоляция от общества как мера наказания предполагает ряд ограничений, которые у некоторых лиц могут вызывать дезадаптацию, еще большую дистанцию от общества, усугублять неприятие среды, и, как следствие — реакцию, в том числе в виде противоправного поведения. К числу существенных ограничений следует отнести не только значительное сужение и ослабление контактов с родственниками, членами семьи, вообще с окружающим миром, но и возможность приобщаться к духовным ценностям общества с помощью, например, литературы и искусства, получать высшее и среднее специальное образование по своему выбору, контактировать с трудовыми коллективами, общественными и иными организациями. Главное дезадаптирующее, отчуждающее значение может иметь восприятие самим осужденным наказания в виде лишения свободы как несправедливого, несоизмеримого с содеянным, причиняющего неза заслуженные страдания, что характерно для подавляющего большинства преступников. По их мнению, общество и государство повинно в том, что они стали такими: не обеспечивали их достойное материальное со-

стояние, не предоставили возможность получить достойное образование и т. д.

Негативные субъективные состояния и переживания осужденных во многом вызываются ощущаемой ими враждебностью среды, опасением быть подвергнутым насилию, обиженным или оскорбленным, причем очень часто без надежды на то, что обидчик будет наказан и последует реакция администрации. Само ожидание нападения формирует у человека агрессивную установку к окружающим, постоянную готовность к отпору, даже в тех случаях, когда в действительности никакой опасности нет. Вот почему грубость, хамство, угрозы, побои, оскорбления становятся стилем поведения в местах лишения свободы.

Высокий уровень психологической напряженности в исправительных колониях, следственных изоляторах и тюрьмах, постоянные конфликты, огрубление нравов, в числе других причин вызваны плохими бытовыми условиями осужденных, стадным образом жизни, недопустимой полной открытостью практически каждого на протяжении суток. Постоянно, круглые сутки, находясь среди других лиц, осужденный становится как бы «голым», он в значительной мере лишается возможности уединиться, сосредоточиться, задуматься о себе, о содеянном и своей вине, о своей жизни и ее перспективах, об ответственности перед близкими и т. д.

Бытовые условия в колониях (питание, лечение, медико-санитарно-гигиеническое обслуживание, развлечения и т.д.) неизмеримо хуже, чем у населения вообще. Понятно, что жизнь в местах лишения свободы неотделима от жизни общества и если в стране тяжелая экономическая ситуация, то это наихудшим образом отражается на осужденных. Значительное число осужденных не заняты трудом, многие используют на низкоквалифицированных и малооплачиваемых работах. Вследствие несоответствия темпов роста заработной платы осужденных их расходам, сокращения помощи родственников, существенно обострилась проблема обеспечения их питанием и товарами первой необходимости. Само питание и товары первой необходимости не высокого качества и не разнообразны.

Таким образом, если в совокупности оценивать условия жизни в местах лишения свободы, в том числе бытовые, то следует прийти к выводу, что эти условия сами по себе становятся причиной высокой эмоциональной, межличностной и межгрупповой напряженности, тревожности, раздражительности. Эти индивидуально-психологические и социально-психологические явления и процессы, в свою очередь, порождают насилие, в которое является как способ реакции, и также — защиты. Иными словами, материальные факторы жизни осужденных создают их особую психологическую предрасположенность к насилию и поиску запрещенных законом путей улучшения своего положения, например, при помощи дачи взяток, приобретение и использование запрещенных предметов.

Насилие заложено в самой сути мест лишения свободы. Во-первых, потому, что в небольшой коллектив на ограниченном физическом пространстве попадают худшие в нравственном плане одиночные существа. Это — преступники, собранные вместе для проживания и работы в наихудших условиях, т. е. это люди, в жизни которых преступление не предположение, не возможность, а уже свершившийся факт, способ, с помощью которого они уже решали свои жизненные проблемы, и многие делали это неоднократно. Зачастую, это — их образ жизни, отказываться от которого немалая часть не собираются. По мере ограничения сферы общения осужденных, углубления противоречий между формальной и неформальной нормативно-ценностной системами конфликты

становятся острее. Увеличивается их латентный период и реже восстанавливаются позитивные отношения между участниками конфликта. В таких условиях затрудняется контроль за протеканием конфликтов со стороны администрации. Да и как она может контролировать эти конфликты в условиях недоукомплектованности штата работников, сложных условиях работы, плохого обеспечения социальным пакетом.

Если в воспитательных колониях и колониях общего вида режима при помощи администрации разрешается каждая вторая конфликтная ситуация, то в учреждениях строгого вида режима эта доля падает до 20–25%. Кстати, многие осужденные считают, что порядка было бы больше, если бы начальник отряда был более независим и от руководства колонии, и от коллектива осужденных¹.

Конечно, так рассуждает не худшая часть осужденных и с этим мнением можно согласиться. Более того, необходимо отметить существование определенной зависимости между стилем руководства отрядом со стороны его начальника и характером отношений актива с лидерами неформальных групп. В данном случае стиль руководства связывается с тем, какие нормы (формальные или неформальные) в основном поддерживаются начальником, насколько он контролирует положение в подчиненном ему сообществе людей, а все это тоже влияет на уровень насилия. Если руководитель придерживается главным образом официальных предписаний, если он твердо проводит свой независимый курс, знает все наиболее важные события и ситуации в отряде, агрессивные действия там редки. При этом он, конечно, должен ориентироваться и на неформальные общечеловеческие ценности, которые присущи преступникам. Такая ориентация способна еще больше укрепить его авторитет, сделать его носителем справедливости.

Среди причин преступного насилия в местах лишения свободы особое место занимают те, которые связаны с недостатками и упущениями в деятельности администрации. Указанные недостатки имеют не только прямое криминогенное значение, но и существенно затрудняют процесс исправления осужденных.

В целом указанные недостатки можно сгруппировать следующим образом:

¹ Данные проведенного исследования автором в 2010–2011 годах.

1) применение представителями администрации насилия к осужденным (от словесных оскорблений до рукоприкладства), что может вызвать ответную агрессию в отношении не только должностных лиц, но и других преступников;

2) попытки добиться некоего подобия дисциплины путем подстрекательства к физическим расправам одних осужденных (как правило, неформальных лидеров и их окружения) над непокорными; такое иногда бывает в колониях для несовершеннолетних;

3) несправедливое разрешение возникающих в среде преступников конфликтов, причем наиболее опасны и аморальны случаи, когда предпочтение отдается явно более сильному или заведомо неправому, например, «вору в законе» или другому подобному авторитету;

4) нежелание администрации вообще вмешиваться в конфликты между преступниками;

5) неумение, а иногда нежелание администрации защитить обижаемого, отвергаемого, что, помимо всего прочего, создает общую атмосферу «беспредела» и уверенность лишенных свободы в том, что они полностью во власти произвола;

6) сокрытие фактов насильственных преступлений от учета, нежелание реагировать на них, что формирует цепную реакцию агрессии и жестокости;

7) непонимание, что в современных условиях унижение личного достоинства, в какой бы форме оно ни проявлялось и от кого бы ни исходило, воспринимается крайне болезненно. Столь же остра реакция осужденных на помехи в получении материальных благ, в первую очередь, продуктов питания, а также препятствия в общении с родными и близкими, другими лишенными свободы, в проведении досуга и т. д.;

8) неудовлетворительная организация охраны и надзора за осужденными, слабый контроль, в том числе оперативный, за их поведением.

Администрация многих пенитенциарных учреждений не в должной мере отдает себе отчет в том, что она должна строже регулировать и контролировать процессы, протекающие в субкультуре осужденных. Это совершенно необходимое условие для повышения эффективности деятельности по исправлению преступников, а, значит, и по профилактике правонарушений в их среде.

Администрация, безусловно, должна быть третейским судом для осужденных, ни в коем

случае не уступая здесь позициям авторитетов. В этой связи необходимо подчеркнуть, что представители администрации в глазах осужденных должны быть носителями идеи справедливости, т. е. каждый из них должен быть уверен, что именно у администрации и ни у кого другого он найдет справедливое решение своей проблемы. Справедливость — одна из самых высоких ценностей среди людей, лишенных свободы, во имя ее обеспечения совершаются многие насильственные акты. Здесь возникает вопрос и о кадровой подготовке работников исправительных учреждений. В преподаваемых курсах в специализированных учебных заведениях, на курсах повышения квалификации должно больше внимания уделяться психологическим и психотерапевтическим навыкам сотрудников.

Криминогенное значение могут иметь недостатки и упущения в воспитательной деятельности в местах лишения свободы. Их можно сгруппировать следующим образом.

1. Отсутствие дифференцированного воспитательного воздействия на осужденных. Сейчас еще плохо выявляют субъективные причины, которые привели данного человека к совершению преступления и которые могут вновь породить преступное поведение. Воспитательное воздействие на вора, например, сейчас практически такое же, как на осужденного за убийство.

2. Сотрудники исправительных учреждений недостаточно владеют приемами и навыками педагогического воздействия на осужденных, не умеют профессионально использовать данные о психологии личности конкретного лица (если такие данные имеются) в своей воспитательной работе.

3. В пенитенциарных учреждениях отмечается низкий уровень общеобразовательного обучения осужденных, которое, как известно, обладает немалым воспитательным потенциалом. Во многом утрачены воспитательные возможности труда.

Когда подозреваемый или обвиняемый в совершении преступления берется под стражу, особенно если это происходит с ним впервые, данное обстоятельство воспринимается и переживается как сильнейший стресс. Поэтому человек мобилизует все свои внутренние ресурсы для защиты от обвинения, сохранения собственного достоинства, отпора возможной агрессии со стороны тех, кто тоже лишен свободы, и т. д. В связи с этим у него почти

не остается сил на то, чтобы разобраться в себе самом, в им содеянном, определить собственную вину и меру ответственности с тем, чтобы прийти к подлинному раскаянию, а не просто к формальному признанию себя виновным, что обычно не имеет ничего общего с раскаянием. Обвиняемый во время суда, а затем и после осуждения, если он направлен для отбывания наказания в места лишения свободы также продолжает находиться в обороне, что продолжает мешать ему сосредоточиться на субъективных нравственных проблемах; осужденные, как показало наше исследование, чаще всего думают о разных, действительных и мнимых несправедливостях, допущенных по отношению к ним, пытаются хоть как-то восполнить то, что отнято у них исправительным учреждением. Понятно, что и здесь у них мало возможностей сосредоточиться на своей вине и прийти к действительно покаянию.

Пока что пенитенциарная практика, прежде всего воспитательная, очень мало делает для того, чтобы разорвать этот незримый порочный круг, который способствует совершению новых преступлений, в том числе в местах лишения свободы.

Что касается преступлений, совершаемых сотрудниками пенитенциарных учреждений, то они вызываются как общими причинами, порождающими преступность, так и специфическими для этих учреждений. Во-первых, это удаленность многих из них от городов и изолированность, что приводит к снижению общей культуры сотрудников, огрублению нравов, примитивизации потребностей. Во-вторых, труд пенитенциарных сотрудников не престижен, что отражено в недостаточности оплаты их сложной работы. Поэтому поборы с осужденных и родственников представляют собой очень доступный и несложный способ улучшения их материального положения.

Причины, порождающие преступления как арестованных и осужденных, так и представителей администрации мест лишения свободы, должны быть объектом профилактического воздействия. В частности, необходимо: 1) строже контролировать жизнь осужденных, особенно конфликты в их среде, справедливо разрешать

конфликты, принимать меры к нераспространению тюремной субкультуры; 2) обеспечивать защиту жизни, здоровья, чести и достоинства лишенных свободы; 3) не допускать проникновения к ним алкоголя, наркотиков и других запрещенных предметов, пресекать все связи, которые могут привести к нарушениям правопорядка. Не меньшее значение имеет улучшение воспитательной работы в колониях и иных заведениях, укрепление контроля над их деятельностью со стороны вышестоящих органов Минюста России, прокуратуры и общественных организаций.

Разработанная ФСИН России Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г., утвержденная распоряжением Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р, предусматривает ряд мер по улучшению содержания осужденных и арестованных, улучшению воспитательной работы среди них, условий жизни сотрудников, которые призваны осуществлять исправление преступников. Концепция предполагает повышение эффективности управления уголовно-исполнительной системой, использование инновационных разработок и научного потенциала.

В деятельности по профилактике преступлений среди лишенных свободы можно выделить:

— общую профилактику, т. е. деятельность по обеспечению законопослушного поведения осужденных в период отбывания наказания. Сдерживающее воздействие на них может исходить от социальных норм (необязательно закрепленных в праве) и соответствующей деятельности всех субъектов исправительной деятельности;

— специальную профилактику, т. е. деятельность по недопущению преступных действий со стороны тех преступников, от которых с наибольшей степенью вероятности их можно ожидать;

— непосредственную профилактику, т. е. различные мероприятия, проводимые с участием оперативно-розыскных подразделений, направленные на предотвращение готовящихся и пресечение осуществляемых преступлений. В рамках этого вида особое внимание уделяется обеспечению безопасности осужденных и персонала.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЛУЧЕНИЯ СРАВНИТЕЛЬНЫХ ОБРАЗЦОВ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ДОКУМЕНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Н. Ф. Бодров

(Региональная общественная организация
«Союз криминалистов и криминологов», член;
АНО «СОДЭКС МГЮА имени О. Е. Кутафина», эксперт)

По различным категориям дел довольно часто возникают некоторые обстоятельства, осложняющие производство почерковедческого исследования. В первую очередь такие обстоятельства связаны с ограниченной пригодностью образцов почерка или подписи и могут быть разделены на две группы:

1. Недостаточное количество образцов почерка и подписи:

- малое количество образцов;
- отсутствие образцов, выполненных в продолжительный период времени.

2. Недостаточная сопоставимость образцов почерка и подписи:

- по времени выполнения;
- по условиям выполнения;
- по целевому назначению и содержанию;
- отсутствие в образцах сопоставимого варианта оспариваемой подписи.

Подобные обстоятельства, как правило, приводят к невозможности получения ответов на вопросы, поставленные перед экспертами.

Для целей определения путей разрешения данных проблем мы использовали результаты проведенного нами изучения коррупционной преступности в сфере образования.

При изучении особенностей почерковедческого исследования документов образовательного

процесса нам удалось установить, что документы, сопровождающие осуществление процедур в данной сфере, имеют некоторые особенности, позволяющие получить наиболее пригодные образцы почерка и подписи. К числу подобных особенностей образовательного процесса можно отнести следующие:

1. Цикличность процедур образовательного процесса. В ходе осуществления процедур образовательного процесса происходит оформление документов практически идентичного содержания с интервалом в полгода или год. Среди них документы, сопровождающие процедуры приема в образовательное учреждение, экзамены, справки, приказы, журналы и др.

Данная особенность, во-первых, позволяет получить образцы почерка и подписей участников образовательного процесса (учащихся, педагогов, сотрудников образовательного учреждения), выполненные ими в течение любого года, когда они осуществляли свою деятельность в соответствующем учреждении. Во-вторых, возникает возможность получения практически идентичных по содержанию образцов (кроме записей даты, порядкового номера класса/курса/группы), выполненных на однотипных бланках (например, имеющих бланковые строки одинакового размера).

Указанная особенность образовательного процесса не только гарантирует наличие достаточного объема сопоставимых по содержанию образцов, но и открывает возможность полноценного исследования и оценки динамической устойчивости и вариационности почерка принимаемых лиц.

Подобная оценка особенно важна при исследовании рукописных реквизитов, выполненных лицами младшей возрастной группы и лицами преклонного возраста. К данным группам наиболее часто относятся соответственно учащиеся и педагоги.

2. В сфере образования существуют наиболее широкие возможности изучения формирования письменно-двигательного функционально-динамического комплекса навыков учащихся. Активная письменная практика учащихся в период их пребывания в образовательном учреждении позволяет наиболее точно решать задачу установления возраста исполнителя оспариваемых записей.

Однако, как показывает практика, задача определения возраста исполнителя весьма редко ставится инициаторами судебных почерковедческих экспертиз (следователями, судьями и др.). Вместе с тем решение подобной задачи является крайне необходимым по делам, например, о фальсификации результатов Единого государственного экзамена, когда задания за учащегося решаются иными лицами (учителями, студентами, другими лицами).

3. В сфере образования также существует возможность изучения возрастных изменений почеркового навыка педагогов преклонного возраста. Учет подобных изменений важен как при производстве по делам о преступлениях, совершаемых в образовательных учреждениях, так и по другим категориям дел.

По делам о преступлениях, совершаемых в образовательных учреждениях, довольно часто возникает необходимость исследования почерка и подписей педагогов пожилого и старческого возраста. Специфика образовательного процесса позволяет получить максимально сопоставимые по времени выполнения образцы почерка и подписи. Это связано с тем, что практически каждая процедура образовательного процесса (наиболее значительная группа таких процедур — занятия) сопровождается выполнением записей и подписей педагога.

Данное обстоятельство может быть использовано для получения образцов не только по делам о преступлениях совершаемых в образовательном процессе, но и при рассмотрении гражданских споров, значительную часть из которых составляют дела об оспаривании завещаний.

Так, по делам об оспаривании завещаний, наиболее часто используются образцы подписи и почерка в следующих документах:

— паспорте, подпись в котором, как правило, выполнена со значительным разрывом во времени, исключающим возможность достоверного сравнения с оспариваемым документом;

— документах, оформленных у нотариуса, например, доверенностях. В связи с тем, что завещание также заверяется нотариусом, предоставление подобных образцов, в некоторых случаях, абсурдно. Например, когда для сравнения используется подпись в доверенности, оформленной тем же нотариусом, который удостоверял подпись в завещании. Такие документы (завещание и доверенность), даже в случае выполнения подписей и записей в них не тем лицом, от имени которого они значатся, естественно, заполняются одним лицом;

— ведомостях на получение пенсии. Рукописные реквизиты в таких документах, как показывает экспертная практика, довольно часто заполняются не тем лицом, которое получает пенсию.

Вполне ясно, что, несмотря на частоту истребования подобных документов, они далеко не всегда содержат не только сопоставимые, но и достоверные образцы рукописных реквизитов предполагаемого исполнителя.

Одновременно образцы почерка и подписей участников образовательного процесса по делам об оспаривании завещаний не истребуют еще и потому, что по данным делам редко проводится целенаправленное установление обстоятельств профессиональной деятельности завещателя.

4. Возможность получения образцов нескольких вариантов подписи педагога. В связи с тем, что педагоги, оформляя процедуры образовательного процесса, образно выражаясь, «тиражируют» свои подписи в документах, доступных широкому кругу лиц, — журналах, ведомостях, зачетных книжках и др., данные лица крайне часто вырабатывают несколько вариантов своей подписи. Один вариант используется при оформлении документов образовательных процедур (учета посещаемости, приема экзаменов и др.), а другие

используются при оформлении финансовых документов (связанных с получением заработной платы, заявлениях и др.). Обнаруживаются и другие причины использования вариантов подписи, например, для подписания документов, содержащих большое количество бланковых строк для подписи (ведомости, экзаменационные билеты и др.) или для подписания торжественных документов (грамот, благодарностей, сертификатов).

В ходе проведенного изучения документов образовательного процесса, нами были выявлены наиболее распространенные варианты подписей педагогов: усложненные — для подписания наиболее важных документов; упрощенные — для подписания большого количества документов; полностью видоизмененные — для защиты определенной категории документов от подделки.

В сфере образования часто встречаются сразу все указанные варианты. Так, педагоги довольно часто используют упрощенный вариант подписи при проверке работ учащихся, в зачетных книжках, ведомостях. Это обуславливается тремя причинами. Во-первых, педагог, при заполнении подобных документов, как правило, выполняет одновременно большое количество подписей. Во-вторых, бланковые строки (например, в дневниках, зачетных книжках) имеют малые размеры и не позволяют выполнить подпись полностью, в деталях. И, наконец, в связи с тем, что подпись «тиражируется» в документах, к которым имеет доступ большое количество лиц, некоторые педагоги, опасаясь подделки своей подписи, формируют подпись отличную от той, которую они используют для документов образовательного процесса и выполняют ее в платежных документах, например, в унифицированной форме Т-53 — на получение заработной платы.

Поиск нескольких вариантов подписи участников образовательного процесса (педагогов и других сотрудников образовательного учреждения) осуществляется значительно более результативно, так как документы, содержащие различные варианты подписей находятся в одном учреждении. Учет данного обстоятельства весьма благоприятно сказывается на результативности получения образцов, необходимых для почерковедческого исследования.

Стоит отметить и некоторые сложности, возникающие при собирании документов образовательного процесса. Вместо типичной ситуации де-

фицита образцов для сравнительного исследования, возникает ситуация избытка таких образцов. Образцы почерка педагогов, выполненные почти в каждый день учебного процесса, в большом количестве присутствуют в архивах образовательного учреждения. При этом, инициатор почерковедческой экспертизы, как показали результаты проведенного нами исследования, довольно часто собирает несопоставимые образцы.

Например, для изучения рукописных реквизитов, выполненных в неофициальных документах (записках, письмах), изымаются образцы почерка и подписи, выполненные в кадровых документах, заявлениях. Как правило, к заполнению кадровой документации предъявляются требования разборчивости, аккуратности, что приводит к выполнению данных документов с установкой на старательное письмо.

Аналогичная ситуация в образовательном процессе возникает, когда в качестве образцов почерка учащихся изымают не их записи в тетрадях, а заявления (например, на получение повышенной стипендии и др.). Указанная ситуация приводит к тому, что сравнение производится с образцами, которые не сопоставимы по условиям выполнения.

Вместе с тем специфика образовательного процесса позволяет получить наиболее пригодные образцы, выполненные в самых различных условиях: в быстром темпе — в документах, реквизиты которых, выполняются в большом количестве (ведомости, журналы, для учащихся — контрольные работы, тексты диктантов, изложений); в медленном темпе (поздравительные документы, грамоты и др.). Записи, выполненные шрифтом по типу печатного, присутствуют в таких документах, как анкета-заявка на изготовление социальной карты (для студентов высших учебных заведений), бланк ответов ЕГЭ, материалы учебных тестовых заданий и др.

Одним из требований, предъявляемых к образцам почерка, является их достаточный объем. В связи с тем, что образовательный процесс связан с заполнением значительного количества документов, существует возможность получения необходимого объема образцов. Однако следует учесть, что не все записи и подписи, выполненные в документах образовательного процесса от имени конкретного лица, могут быть выполнены им самим. Так, записи в документах могут быть

выполнены: одноклассниками вместо старост, ассистентами или методистами вместо преподавателя, заместителями или исполняющими обязанности вместо замещаемых лиц, супругами или родственниками — друг за друга.

Подобные образцы могут быть получены по двум причинам. Во-первых, если лицо, собирающее образцы, не может оценить различия почерков. Во-вторых, если недостоверные образцы были сознательно предоставлены собирающему их лицу.

В обоих случаях, использование образцов, выполненных другими лицами, может послужить причиной следственной, судебной, а возможно и экспертной ошибки (в случае, если после сравнения образцов между собой достоверные образцы будут исключены из сравнения). Ситуация с недостоверными образцами может существенно усугубиться в том случае, если для решения вопроса об исполнителе подписи не будет производиться судебная экспертиза.

В связи с этим важно обеспечить участие специалиста при сборании образцов на следующих этапах:

— на этапе подготовки следственного или судебного действия — для получения консультации об особенностях получения документов образовательного процесса, содержащих образцы почерка и подписи;

— на этапе производства следственного или судебного действия — для изъятия необходимых документов и определения их пригодности и достаточности для производства судебной почерковедческой экспертизы;

— на этапе оценки результатов следственного или судебного действия — с целью исключения записей и подписей, выполненных другими лицами.

Следует также учитывать, что предоставляемые документы могут быть выполнены со значительным временным разрывом по сравнению с датой, указанной в них. Это связано с процеду-

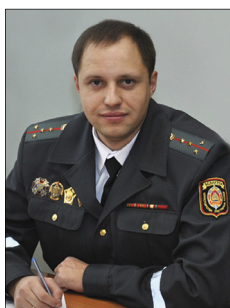
рами устранения академических задолженностей, которые могут происходить на протяжении продолжительного периода времени. Таким образом, записи в одном и том же документе могут быть выполнены в разное время (например, до и после получения исполнителем травмы, или иного фактора, влияющего на письменно-двигательный функционально-динамический комплекс навыков), что может существенно сказаться на результатах почерковедческого исследования.

Таким образом, почерковедческое исследование документов образовательного процесса довольно часто необходимо при раскрытии и расследовании преступлений коррупционной направленности, совершенных в сфере образования. К числу таких преступлений относятся фальсификации результатов промежуточных и итоговых аттестаций, незаконное получение документов образовательного процесса, сокрытие преступлений, совершенных в ходе осуществления образовательного процесса.

Однако специфика образовательного процесса позволяет использовать документы, сопровождающие образовательную деятельность в качестве высокоинформативных и сопоставимых образцов для сравнительного исследования и по другим категориям дел. Например, по гражданским делам об оспаривании завещаний (исследование почерка педагогов преклонного возраста), по делам о признании сделок недействительными (изучение нескольких вариантов подписи предполагаемого исполнителя).

Следует еще раз отметить, что сбор образцов, даже в благоприятных условиях, когда они в большом количестве присутствуют в документах образовательного процесса, может быть существенно осложнено перечисленными ранее обстоятельствами. Следовательно, крайне важно использовать помощь специалиста на стадии сбора образцов почерка и подписи, необходимых для производства почерковедческого исследования.

УГОЛОВНО–ПРАВОВАЯ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СУБЪЕКТА ПРИЧИНЕНИЯ ИМУЩЕСТВЕННОГО УЩЕРБА ПУТЕМ ОБМАНА ИЛИ ЗЛУОПOTРЕБЛЕНИЯ ДОВЕРИЕМ БЕЗ ПРИЗНАКОВ ХИЩЕНИЯ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПО УК РОССИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

А. В. Ковальчук

(Региональная общественная организация «Союз криминалистов и криминологов», член; ФГКОУ ВПО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», кафедра уголовного права, адъюнкт) профессор

Субъектом преступления может быть только физическое, вменяемое лицо, достигшее определенного возраста привлечения к уголовной ответственности. Перечисленные признаки применительно к причинению имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием без признаков хищения установлены в уголовных законах России и Беларуси (ст. 165 УК РФ, ст. 216 УК РБ). Сказанное позволяет нам вести речь лишь о физическом лице, которое осознавало фактический характер и общественную опасность своего действия (бездействия) и могло руководить ими, достигшем 16-летнего возраста.

Законодательная обусловленность возраста привлечения к уголовной ответственности объясняется нераспространенностью исследуемого преступления среди лиц, не достигших 16-летнего возраста (табл. 3), а также специфическими особенностями субъекта причинения имущественного ущерба.

Так, лица, совершающие причинение имущественного ущерба в формах незаконного использования имущества или иных объектов гражданских прав, либо незаконно обращающие в свою собственность или собственность

третьих лиц имущество, которое не поступило, но должно было поступить потерпевшему, как правило, состоят в гражданско-правовых либо трудовых отношениях с потерпевшим. По общему правилу лица, осуществляющие трудовые функции, не могут быть моложе 16 лет. В некоторых случаях функции по контролю за имуществом и его использованию могут быть поручены лишь лицам, достигшим 18-летнего возраста, например: водителям автомобильного, водного и иного транспорта, и др. В связи с изложенным, не распространено совершение данного преступления лицами, исполняющими трудовые функции, моложе 16 лет.

Вопрос о вменяемости субъекта причинения имущественного ущерба по рассматриваемым уголовным делам органами предварительного расследования не ставился, в связи с чем, освещать его в рамках научной статьи полагаем не целесообразным.

В теории уголовного права и правоприменительной практике существует позиция, согласно которой субъектом исследуемого преступления может быть лишь частное лицо. Так, указанного мнения придерживались и придерживаются такие

А. В. Ковальчук. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика субъекта причинения ущерба путем обмана или злоупотребления доверием без признаков хищения: сравнительный анализ...

российские ученые, как: А. Н. Игнатов¹, А. И. Рарог², Г. Л. Кригер³, Г. Н. Борзенков⁴, А. И. Бойцов⁵, а также белорусские ученые: И. О. Грунтов⁶, В. В. Хилюта⁷ и др.

Данные исследователи полагают, что при совершении данного преступления специальным субъектом, его деяния подпадают под действие ст. 201 или 285 УК РФ (ст. 424 УК РБ), и дополнительной квалификации по ст. 165 УК РФ (ст. 216 УК РБ) не требуют.

Аналогичный подход в некоторых случаях наблюдается и в белорусской судебной практике.

Так, по одному из уголовных дел, Я. органами предварительного расследования было предъявлено обвинение по ч. 2 ст. 216 УК РБ в связи с тем, что он, являясь должностным лицом субъекта хозяйствования, в период с 26.03.2008 г. по 24.06.2008 г. из корыстных побуждений, в результате обмана и злоупотребления доверием, путем составления и выдачи заведомо ложных официальных документов, причинил СООО «Т», посредством извлечения имущественных выгод, ущерб без признаков хищения в размере 190 969 100 белорусских рублей, что на момент совершения преступления составило 5 456 базовых величин и превысило крупный размер.

Суд пришел к выводу, что Я., по ст. 216 УК не может быть субъектом преступления, поскольку в силу занимаемой должности является специальным субъектом — должностным лицом. Суд мотивировал, что в диспозиции ст. 216 УК отсутствует указание на специальный субъект — должностное лицо, в связи с чем, оправдал гр. Я. по данной статье и признал его невиновным⁸.

1 См.: Уголовное право России: учебник для вузов: в 2 т. Т. 2. Особенная часть / под ред. А. Н. Игнатова, Ю. А. Красикова. — М., 2000. — С. 130.

2 См.: Уголовное право России. Особенная часть / под ред. А. И. Рарога. — 3-е изд., с изм. и доп. — М., 2009. — С. 178.

3 См.: Курс российского уголовного права. Особенная часть / под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. — М., 2002. — С. 376.

4 См.: Российское уголовное право: учебник: в 2 т. Т. 2. Особенная часть / Г. Н. Борзенков, Л. В. Иногамова-Хегай, В. С. Комиссаров [и др.]; под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, В. С. Комиссарова, А. И. Рарога. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. 2007. — С. 208.

5 См.: Бойцов А. И. Преступления против собственности. — СПб., 2002. — С. 736–737.

6 См.: Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н. Ф. Ахраменка [и др.]; под общ. ред. А. В. Баркова, В. М. Хомича. — Минск, 2007. — С. 444.

7 См.: Хилюта В. В. Вопросы квалификации преступлений против собственности, не являющихся хищением: монография. — Гродно, 2013. — С.32.

8 См.: Архив Партизанского районного суда г. Минска за 2011 г. Дело № 1-1.

Можно предположить, что данный подход базируется на положении отсутствия в ст. 165 УК РФ (ст. 216 УК РБ) квалифицирующего (особо квалифицирующего) признака «совершение преступления с использованием своего служебного положения», а также строгого соблюдения принципа «non bis in idem», декларировавшего право не подвергаться повторному осуждению за одно и то же преступление.

Решение суда в приведенном примере, по нашему мнению, явилось ошибочным. На наш взгляд, если деяние, предусмотренное ст. 165 УК РФ (ст. 216 УК РБ), совершит должностное лицо или лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, то такое деяние является деянием, посягающим на разные объекты. В данном случае нарушенными будут как отношения собственности, так и нормальная деятельность органов государственной власти, органов местного самоуправления с одной стороны, и нормальная деятельность коммерческих и иных организаций, с другой. Кроме того, в составе, предусмотренном ст. 165 УК РФ (ст. 216 УК РБ), имеются отсутствующие в составе злоупотребления полномочиями такие способы, как обман, злоупотребление доверием (модификация компьютерной информации), которым не дать юридической оценки является ошибочным. Поэтому мы не видим конкуренции состава причинения имущественного ущерба и составов злоупотреблений полномочиями, а также нарушения принципа «non bis in idem». Составы преступлений (ст. 165 УК РФ (ст. 216 УК РБ) и ст. 201, 285 УК РФ (ст. 424 УК РБ)) различны, и каждому из них необходимо дать соответствующую правовую оценку. В этой связи, при совершении лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, а также должностным лицом причинения имущественного ущерба, деяния последних должны быть дополнительно, при наличии соответствующих признаков, квалифицированы по ст. 201 или 285 УК РФ (ст. 424 УК РБ). Необходимости совершенствования исследуемой уголовно-правовой нормы посредством включения в нее квалифицирующего (особоквалифицирующего) признака, по нашему мнению, нет. В большинстве своем, правоприменительная практика, согласно изученным уголовным делам, как в Российской Федерации, так и в Республике Беларусь, идет по пути

квалификации деяний со специальным субъектом по их совокупности, что и подтверждает наши доводы. Таким образом, субъект причинения имущественного ущерба правильнее именовать не частным, а общим.

С целью выяснения, насколько опасно лицо, причиняющее имущественный ущерб, каковы причины и механизмы его преступного поведения, большое значение имеют не только рассмотренные нами юридические признаки субъекта преступления, но и характеристика его личности.

Обратимся к статистическим данным выявленных лиц, совершивших причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием без признаков хищения в Российской Федерации и Республике Беларусь. За период с 1997 по 2012 гг. количество выявленных лиц в динамике не стабильно. За время действия нового УК РФ и УК РБ, наибольшее количество лиц в России было зарегистрировано с 1998 по 2003 гг., а в Республике Беларусь — с 2002 по 2005 гг. (табл. 1).

Таблица 1. Сведения о количестве выявленных лиц, совершивших причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием без признаков хищения в Российской Федерации и Республике Беларусь (1997–2012 гг.)

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ																
ГОДЫ	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Общее количество лиц	12 129	20 776	25 242	28 293	31 246	19 169	19 701	9 266	9 547	10 690	10 264	10 761	10 651	8 542	6 002	299
РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ																
ГОДЫ	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Общее количество выявленных лиц					30	43	59	49	46	11	12	10	24	27	22	22

Согласно статистическим данным, имущественный ущерб причинялся, в большинстве случаев (свыше 60%) лицами мужского пола (табл. 2). Большее количество совершенных деяний мужчинами обусловлено фактом преобладания мужчин в различных отраслях как государственного, так и частного сектора и, как следствие, их занятостью работой, исполнением управленческих функций в сфере малого и среднего бизнеса. В данной сфере, как правило, происходит незаконное использование имущества либо иных объектов гражданских прав, а также уклонение от передачи (уплаты) должного. Женщины, в силу различных обстоятельств, зачастую прерывают свой труд в связи с выходом замуж, рождением детей, опекой и заботой о родителях и др., поэтому процент совершения ими данного преступления значительно ниже.

Следует обратить внимание и на совершение преступлений указанного вида иностранными

гражданами, что наиболее характерно для Российской Федерации, поскольку на её территории сконцентрированы основные миграционные потоки. Пик совершения преступлений иностранцами пришелся в России на 2011 г., а в Беларуси на 2006 г.

Возрастная группа лиц, совершивших причинение имущественного ущерба по изученным нами уголовным делам в России и Беларуси, обрисовывается следующим образом. Для личности, совершившей преступное деяние по ст. 165 УК РФ (ст. 216 УК РБ), характерен возраст 30–49 лет (табл. 3). Данный возраст предполагает устоявшееся семейное положение, наличие детей, обязанность обеспечения семьи, которая возлагается как на мужчин, так и на женщин. В связи с этим, побудительные мотивы лиц различны и в большинстве обусловлены, как правило, освобождением семьи от материальных затрат и получение в результате противоправных деяний имущественной выгоды.

Таблица 2. Сведения о социальной характеристике личности выявленных лиц, совершивших причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием без признаков хищения в Российской Федерации и Республике Беларусь (2006–2012 гг.)

Год	РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ			РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ		
	Женщин в % ко всем выявленным лицам, совершившим преступление по ст. 165 УК РФ	Мужчин в % ко всем выявленным лицам, совершившим преступление по ст. 165 УК РФ	Иностранцев граждан в % ко всем выявленным лицам, совершившим преступление по ст. 165 УК РФ	Женщин в % ко всем выявленным лицам, совершившим преступление по ст. 216 УК РБ	Мужчин в % ко всем выявленным лицам, совершившим преступление по ст. 216 УК РБ	Иностранцев граждан в % ко всем выявленным лицам, совершившим преступление по ст. 216 УК РБ
2006	39	61	31,2	27	73	18,1
2007	41	59	30,4	25	75	8,3
2008	41	59	23,4	40	60	0
2009	38	62	21	4	96	16,6
2010	35	65	28,5	37	63	14,8
2011	33	67	41,6	18	82	13,6
2012	25	75	1,9	27	73	4,5

Таблица 3. Сведения о возрастной характеристике личности лиц, совершивших причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием без признаков хищения в Российской Федерации и Республике Беларусь (2002–2012 гг.)

ВОЗРАСТ ЛИЦ	14-15	16-17	18-29	30-49	50-69
% от общего количества изученных уголовных дел в Российской Федерации	0	2	24	64	10
% от общего количества изученных уголовных дел в Республике Беларусь	0	2	16	73	9

Существенное значение для характеристики личности субъекта причинения имущественного ущерба имеет должностное положение, а также род его занятий. На основании статистического анализа мы пришли к выводу, что за последний год, в Российской Федерации удельный вес лиц, совершивших причинение имущественного ущерба среди руководителей, служащих, предпринимателей и рабочих значительно вырос по сравнению с предыдущими годами (табл. 4). Такое положение обусловлено вступлением в законную силу Федерального закона от 07.12.2011 № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁹, в соответствии с которым, ч. 1 ст. 165 УК РФ приобрела новый криминообразующий признак — крупный размер. Следовательно, произошла декриминализация широкого круга

деяний, которые трансформировались в новое качество¹⁰. В свою очередь, это повлияло на криминологическую окраску данного преступления, а также личности, его совершившей. Частный субъект трансформировался в субъект, наделенный трудовой и управленческой функцией. Именно управленческой сфере присущи большой оборот имущества, а также наличных и безналичных средств. В Республике Беларусь, в указанном плане, ситуация стабильна. Здесь субъект преступления, в равной степени наделен как частной, так и управленческой (хозяйственной, предпринимательской) функциями.

По изученным делам 67% были семейными, 24% — холостыми, 9% — разведенными, 30% — имели на иждивении несовершеннолетних детей.

Необходимо также отметить, что более 15% лиц, причинивших имущественный ущерб, ранее

9 См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. №50, ст. 7362. URL: http://www.szrf.ru/doc.phtml?nb=00_00&issid=2011050000&docid=29 (дата обращения 23.07.2013).

10 См.: Верина Г. В. Уголовная ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (новеллы федерального закона от 7 декабря 2011 г.) // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2012. — № 2. — С. 192–193.

были судимы, в том числе за имущественные преступления, из них за причинение имущественного ущерба — 2% .

Таблица 4. Сведения о должностном положении выявленных лиц, совершивших причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием без признаков хищения в Российской Федерации и Республике Беларусь (2006–2012 гг.)

Годы	РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ			РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ		
	Руководители в % ко всем выявленным лицам, совершившим преступление по ст. 165 УК РФ	Служащие в % ко всем выявленным лицам, совершившим преступление по ст. 165 УК РФ	Предприниматели в % ко всем выявленным лицам, совершившим преступление по ст. 165 УК РФ	Предприниматели, в том числе с образованием юридического лица в % ко всем выявленным лицам, совершившим преступление по ст. 216 УК РБ	Служащие в % ко всем выявленным лицам, совершившим преступление по ст. 216 УК РБ	Рабочие в % ко всем выявленным лицам, совершившим преступление по ст. 216 УК РБ
2006	1	7,8	0,5	-	-	-
2007	1,1	6,8	0,9	50	8,3	8,3
2008	0,7	5,9	1,6	50	10	10
2009	0,8	4,8	1,5	29,2	29,2	12,5
2010	1,4	6,1	1,7	22,2	44,4	3,7
2011	15,3	6,9	1,2	22,7	13,6	18,2
2012	26,1	35,7	20,6	28,3	27,7	20,9

Все эти данные характеризуют, в определенной степени личность субъекта причинения имущественного ущерба и имеют важное значение для целей уголовной ответственности, индивиду-

ализации наказания, а также для разработки мер по противодействию и предупреждению рассматриваемого вида преступления.

ПИСАТЕЛЬ—КРИМИНАЛИСТ—КРИМИНОЛОГ

СЛЕДАК

К нему зашел Виктор Розин.

— Чэпе, — спокойно заявил он. — Кто-то расстрелял часового.

И он пустил с порога в кабинет С. струю едкого противного дыма. Что он курил Крисп не знал, но гадость была жуткая. А не курить Розин не умел. Любой документ он сдабривал одной-двумя сигаретами самого низкого качества. При этом, заканчивая фразу на бумаге, он обдавал ее метко выпущенной струей дыма, прямо на точку, которая под этим дымом тут же умирала и высыхала.

Крисп, морщась от дыма и закашлявшись, спросил:

— Что случилось?

— На периметре нашей гарнизонной части ранен часовой. Прямо во время, так сказать, боевого бдения. Вооруженное нападение на часового! Сам понимаешь! Думаю донесение уже пошло на самый верх. Сейчас тебя дернут.

— Почему меня?

— Сам догадайся, — усмехнулся Розин и, развернувшись, так же не спеша, удалился восвояси. Дверь, которую он перед этим пинком распахнул, он, как обычно, оставил открытой.

Крисп с досадой отодвинул от себя стакан с чаем и дело, которое он намеревался еще раз спокойно перечитать, перед тем, как отдать его в канцелярию для направления прокурору. Розин, естественно был прав. Сейчас его вызовут и направят для осмотра места происшествия. Собственно говоря, вызывать, кроме него, некого. Пятаков третий год в следственной группе в Москве, Мешкова, как всегда, в декрете (отсутствие мужа не мешает ей отправляться туда с завидной регулярностью), одна вакансия, как обычно, пуста.

Раздался телефонный звонок. Крисп взял с собой фотоаппарат, дежурную папку и пошел во двор.

Командирский уазик за двадцать минут домчал его до дивизии. Раненного в ногу часового увезли в госпиталь (насколько серьезной была рана уточнялось, но была задета кость).

Крисп добрался до поста, на котором находился раненый часовой и осмотрелся. Пост был на окраине перелеска.

— Что он здесь охранял? — спросил Крисп сопровождавшего его прапорщика.

— Периметр, — ответил тот.

«Естественно, подумал Крисп, — что же еще он мог здесь охранять. Кому он вообще понадобился! И этот пост и этот часовой!»

Крисп огляделся еще раз. Фотографировать, строго говоря, было нечего. Он уже выяснил, что раненый часовой сам доковылял до начальника караула и сообщил ему о нападении. Тот, согласно установленному порядку, тут же оповестил начальника дивизии (тот начальника гарнизона, тот — ..., ну и т. д.), а сам с вверенными ему караульными носился по окрестностям, пытаясь по горячим следам задержать злоумышленника.

— Где находятся остальные часовые?

Прапорщик нахмурился.

— Понятно, — ответил на это Крисп.

«Секретные данные. Секрет, который известен всем. Лучше бы солдат делом занимали, а не своими огородами и дачами», — про себя чертыхнулся Крисп.

— Пойдемте в штаб. Здесь мне делать больше нечего, — сказал Крисп прапорщику, который всем своим видом при этом показал, что он этому предложению совсем не удивился.

Но Крисп случайно увидел его выпученные глаза, и чтобы усилить произведенный эффект, добавил:

— И сообщите начальнику караула, чтобы он тоже шел в штаб. Пусть заканчивает со своими поисками. Тому нечего черта искать, у кого черт за спиной!

— Что?

— Ни что, а кто. Гоголь. Вечера на хуторе близ Диканьки.

— Ведите в штаб, — приказал он вконец обалдевшему прапорщику.

В штабе их ждал командир дивизии. Лицо у него было расстроенное. Он никак не мог получить звание генерала, которое по совести давно уже заслужил. И по дальним гарнизонам поматался, и в Афганистане пострелял, и от других горячих точек не уворачивался. Но каждый раз, как только его документы уходили по инстанциям, что-то происходило: то солдаты друг другу морды (лица) начистят, то кто-то из них куда-то смоеется, то, помирившись те, кто дрались, солдатский магазин обчистят. В общем — не судьба. Вот и сейчас, насколько был информирован Крисп, документы начдива были на рассмотрении у лиц, от которых зависело генеральское звание. А тут такое! Нападение на часового! Это вам не разбитые солдатские лица (морды). Это прямо-таки война!

Немного позади начальника дивизии стоял начальник караула.

— Здравия желаю, — поздоровался Крисп.

— Привет, — расстроенным голосом приветствовал его командир.

— А где ваши часовые? — не откладывая дело в долгий ящик, поинтересовался Крисп у начальника караула.

— В караульной.

— Никуда их не отпускайте. Лучше всего запирайте там. А мне принесите план их расстановки по постам.

— Это же...

— Несите, — успокаивающимся голосом произнес начдив. Уверенная манера Криспа ему очевидно понравилась.

— Где можно разместиться, — спросил у него Крисп.

— У меня в кабинете. И?

— Чаю, если можно.

— Сейчас будет. А я — по делам?

— Естественно. В течение часа доложу. Да! Меня надо будет связать по телефону с доктором, который занимается нашим раненым героем.

— Уже делается.

Крисп и начдив конечно знали друг друга, хотя в тесном кругу никогда не общались, но заочно были друг о друге хорошего мнения. Очная

встреча не разочаровала Криспа. Они друг друга понимали с полуслова.

В кабинете уже дымился горячий чай и трезвонил телефон. С. поднял трубку и услышал:

— Как самочувствие?

— Нормально. Сезон простуды еще впереди.

— Обращайся.

— Тьфу на тебя. Что там с раненым.

— Ранение касательное, пуля попала на излете, хотя кость, кажется, задета. Я все почистил, думаю, парень молодой, справится. Нашел злодея?

— Теперь точно нашел. Ну, бывай.

Крисп и военный доктор познакомились, когда у Криспа в очередной раз был приступ бронхита. Доктор назначил ему курс физиотерапии, потом они выпили спирт, вместе пошли в ресторан, потом болела голова (не от бронхита). Обычная военная дружба. Больше всего их объединяло то, что они друг от друга никак не зависели, а потому могли спокойно обсуждать любые вопросы. Ничто не мешает дружбе так, как субординация.

В кабинет вошел начальник караула, молодой запыхавшийся офицер. Он протянул схему расстановки постов караула.

— Долго бегали? — спросил Крисп, рассматривая схему.

— Куда?

— Не куда, а за кем. За нападавшим?

— Час, — насупился лейтенант.

— Здесь стоял наш раненый герой? — Крисп ткнул пальцем в схему.

— Да.

— А здесь кто?

— Сержант Цесаревич.

— Где он сейчас?

— В караульной, где все. Очень хороший солдат. Отслужил. Ждет приказа ехать домой.

— Ну, вот и дождался. Ведите его сюда... Да... Оружие у него отобрать и отдать на ответственное хранение. Я потом скажу, куда его надо будет отвезти.

Лейтенант, ничего соображая, выбежал из кабинета.

Крисп удовлетворенно отхлебнул чай...

Вечером, когда Крисп заканчивал листать незаконченное утреннее дело, дверь от знакомого пинка распахнулась, в кабинет вслед за струей вонючего дыма, ввалился Розин.

— Ну, рассказывай. Давай свои, во-первых, во-вторых. Люблю, когда ты это делаешь.

Крисп откинулся на спинку кресла. Конечно, Розин ему мешал. Осталось дочитать чуть-чуть. Сейчас внимание рассеется, и опять какую-нибудь мелочь упустишь, потом будет звонить прокурор, и компостировать мозги. Но и от Розина не отвертись. Да и мужик он неплохой. Всегда поможет, если что. Ну, и лишний раз потешить собственное самолюбие, тоже не последнее дело.

— Во-первых, кому здесь понадобился наш часовой? Глупость полная. Все охраняемые в нашем гарнизоне секреты известны не только потенциальному, как говорится, противнику, но и всем окрестным бабкам. Понятно, что стрелял кто-то из своих.

— Разумно.

— Во-вторых, никто, кроме караульных это сделать не мог, потому что только у них было оружие. В-третьих, стреляли не в часового. Ведь пуля попала на излете, так что стреляли просто так, а в часового попали случайно. В-четвертых, оставалось только посмотреть план расстановки караульных, чтобы понять, откуда мог быть произведен выстрел. А по плану этот пост просматривался только с одной точки. С точки, на которой стоял практически дембель, сержант Цесаревич.

— Уаля! Как всегда — ты гений! Долго этот Цесаревич отпирался?

— Целых пять минут. До того, как я сказал ему, что скоро отстреляют его автомат, и сопоставление пуль, одна из которых из ноги раненого, докажет, что выстрел был произведен из его оружия. Кстати, парень-то, как и говорил начальник караула, действительно неплохой. За время службы одни поощрения. Его и оставили-то только потому, что он — сама надежность. А то пока эти новобранцы чему-то мало-мальски научатся. Короче, пострадал, радея за Родину.

— Ну, это у нас в порядке вещей. А где же, в-пятых? У тебя же либо пять, либо десять?

Крисп опять откинулся на спинку.

— В-пятых? Изволь. Бардак. Представь картину, стоит этот дембель Цесаревич на посту,

мается от скуки. Берет автомат и начинает палить в столб, который находится аккурат в зоне видимости другого часового. Самое интересное, что я потом пошел посмотреть на этот столб, он весь в следах от пуль. Уверен, что таким образом развлекался не только Цесаревич. Отсюда два вопроса. Первый. Как так получалось, что караульные расстреливали столб, а по израсходованным боеприпасам все сходилось? То есть патроны, вроде как все на месте. Второй. Идет стрельба на периметре, а никто ничего не слышит? Глушителей у них точно нет. А самое интересное знаешь что?

— Что?

— Когда наш раненый герой пришел к начальнику караула, тот взял с собой Цесаревича, как самого надежного и ответственного солдата, и носился с ним по лесам, в поисках неизвестного нападавшего.

— Да, забавно, — усмехнулся Розин. — И что? Будешь писать представление?

— Буду. Заставят. Хотя одним представлением общий бардак не ликвидируешь. Солдаты должны учиться воевать, а не огороды пахать, не косить траву саперными лопатками, не красить листочки деревьев зеленой краской, не отдавать посылки из дома офицерам, не заниматься в увольнительной попрошайничеством...

— Ну, все. Поехал.

— Ты сам спросил.

— Ты же знаешь, наше дело ловить злодеев. Остальным пусть занимаются начальники. Кстати, а что с этим Цесаревичем будет?

Крисп вздохнул.

— Дурак, конечно. Но пацана жаль. Все будет зависеть, как пойдет лечение раненого. Надеюсь, удастся избежать реального срока.

Оба замолчали. Розин затаился и выдохнул дым прямо в Криспа. Тот сморщился, как ежик.

— Вряд ли мы сделаем это мир лучше, — произнес он. — Что же нас ждет?

— Работа, — ответил Крисп, с сожалением думая, что ему завтра утром придется снова приходить раньше времени на службу, чтобы дочитать дело, которое он должен отдать прокурору.

Игорь Мацкевич

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ¹

1. Абдуллина Лейла Марсовна, заведующая кафедрой гражданско-правовых дисциплин Гуманитарного университета транспорта и права им. Д. А. Кунаева, к.ю.н. *Контактная информация о месте работы:* 1) адрес: Республика Казахстан, 050022, г. Алматы, ул. Курмангазы, 107; 2) телефон: +7(727) 292-98-87, 292-98-90, 292-60-34, 313-11-55; 3) e-mail: vuzkunaeva@vuzkunaeva.kz; 4) официальный сайт: <http://www.vuzkunaeva.kz/>;

2. Акимжанов Талгат Курманович, проректор по науке и международному сотрудничеству Алматинского гуманитарно-технического университета, д.ю.н., профессор, заслуженный работник МВД РК, полковник юстиции в отставке. *Контактная информация о месте работы:* 1) адрес: Республика Казахстан, 050012, г. Алматы, ул. Толе Би 109; 2) телефон: 8(727) 292-59-00, 292-58-59; 3) e-mail: info@agtu.kz; 4) официальный сайт: <http://www.agtu.kz/>;

3. Антонян Елена Александровна, доцент кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)», к.ю.н., доцент. *Контактная информация о месте работы:* 1) адрес: МГЮУ имени О. Е. Кутафина, 123995, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, дом № 9; 2) телефон: 8 (499) 244-86-46; 3) e-mail: msal@msal.ru, kcrim@msal.ru; 4) официальный сайт: <http://www.msal.ru>;

4. Бодров Николай Филиппович, аспирант кафедры судебных экспертиз ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)». *Контактная информация о месте работы:* 1) адрес: МГЮУ имени О. Е. Кутафина, 123995, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, дом № 9; 2) телефон: 8 (499) 244-85-24; 3) e-mail: msal@msal.ru, ksudex@msal.ru, bodrovnf@gmail.com; 4) официальный сайт: <http://www.msal.ru>;

5. Головненков Павел Валерьевич, главный научный сотрудник кафедры уголовного, экономического уголовного права юридического факультета Потсдамского университета (Германия), доктор права, ассессор права. *Контактная информация о месте работы:* 1) телефон: +49 (0)331 977-0 2) факс: +49 (0)331 977-1130 3) e-mail: presse@uni-potsdam.de; 4) официальный сайт: <http://www.uni-potsdam.de/>;

6. Жигарев Евгений Семенович, профессор кафедры криминологии ФГОУ ВПО «Московский университет МВД РФ», д.ю.н., профессор. *Контактная информация о месте работы:* 1) адрес: 117437, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12; 2) телефон: 8 (499) 793-54-43; (495) 336-22-44; (495) 336-22-88; 3) e-mail: support@mosu-mvd.com; 4) официальный сайт: <http://www.mosu-mvd.com/>;

7. Зинкевич И. Б., профессор кафедры уголовного права, криминологии и правоохранительной деятельности Гуманитарного университета транспорта и права им. Д. А. Кунаева. *Контактная информация о месте работы:* 1) адрес: Республика Казахстан, 050022, г. Алматы, ул. Курмангазы, 107; 2) телефон: +7(727) 292-98-87, 292-98-90,

292-60-34, 313-11-55; 3) e-mail: vuzkunaeva@vuzkunaeva.kz; 4) официальный сайт: <http://www.vuzkunaeva.kz/>;

8. Зинкевич Т. И., доцент кафедры уголовного права, криминологии и правоохранительной деятельности Гуманитарного университета транспорта и права им. Д. А. Кунаева, к.ю.н. *Контактная информация о месте работы:* 1) адрес: Республика Казахстан, 050022, г. Алматы, ул. Курмангазы, 107; 2) телефон: +7(727) 292-98-87, 292-98-90, 292-60-34, 313-11-55; 3) e-mail: vuzkunaeva@vuzkunaeva.kz; 4) официальный сайт: <http://www.vuzkunaeva.kz/>;

9. Ильяшенко Алексей Николаевич, заместитель начальника ФГКОУ ВПО «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации» по научной работе, д.ю.н., профессор, полковник полиции. *Контактная информация о месте работы:* 1) адрес: 350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128; 2) телефон: (861) 258-42-86; 3) e-mail: ongio@mail.ru; 4) официальный сайт: <http://www.krdu-mvd.ru>;

10. Ищенко Евгений Петрович, заведующий кафедрой криминологии ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)», д.ю.н., профессор. *Контактная информация о месте работы:* 1) адрес: МГЮУ имени О. Е. Кутафина, 123995, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, дом № 9; 2) телефон: 8 (499) 244-84-22; 3) e-mail: msal@msal.ru; 4) официальный сайт: <http://www.msal.ru>;

11. Ковальчук Алексей Васильевич, адъюнкт кафедры уголовного права ФГКОУ ВПО «Московский университет МВД РФ», член Союза криминалистов и криминологов. *Контактная информация о месте обучения:* 1) адрес: 117437, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12; 2) телефон: 793-4766, ДЧ 336-2244, +79859601033; 3) факс: 793-4766, 336-2444; 4) e-mail: kovalchusha@mail.ru; 5) официальный сайт: <http://www.mosu-mvd.com>;

12. Мацкевич Игорь Михайлович, профессор кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)», д.ю.н., профессор, заслуженный деятель науки РФ. *Контактная информация о месте работы:* 1) адрес: МГЮУ имени О. Е. Кутафина, 123995, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, дом 9; 2) телефон: 8 (499) 244-85-62; 3) e-mail: msal@msal.ru, kcrim@msal.ru; 4) официальный сайт: <http://www.msal.ru>;

13. Миндагулов Алькен Хайдарович, главный научный сотрудник Казахского национального университета имени аль-Фараби, магистр юридических наук. *Контактная информация о месте работы:* 1) адрес: Республика Казахстан, г. Алматы, пр. аль-Фараби, 71, ГУК-3, 4 этаж, 421-кабинет; 2) телефон: +7 (727) 377-33-36 (вн. 12-59); 3) e-mail: 4) официальный сайт: <http://www.kaznu.kz/ru>;

14. Номоконов Виталий Анатольевич, профессор кафедры уголовного права и криминологии ФГАОУ ВПО «Дальневосточный федеральный университет», д.ю.н., профес-

¹ Информация об авторах уточнена и подготовлена В. Н. Орловым.

сор. *Контактная информация о месте работы:* 1) адрес: 690950, г. Владивосток, ул. Октябрьская, 25; 2) телефон: 8 (4232) 515-321; 3) e-mail: law_institute@dvgu.ru; 4) официальный сайт: <http://law.wl.dvgu.ru>;

15. Орлов Владислав Николаевич, доцент кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)», к.ю.н., доцент. *Контактная информация о месте работы:* 1) адрес: МГЮУ имени О. Е. Кутафина, 123995, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, дом № 9; 2) телефон: 8 (499) 244-86-46; 8-915-051-16-15; 3) e-mail: msal@msal.ru, kcrim@msal.ru, vlad-orlov@mail.ru; 4) официальный сайт: <http://www.msal.ru>;

16. Понятовская Татьяна Григорьевна, профессор кафедры уголовного права ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)», д.ю.н., профессор. *Контактная информация о месте работы:* 1) адрес: МГЮУ имени О. Е. Кутафина, 123995, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, дом 9; 2) телефон: 8 (499) 244-88-35; 3) e-mail: msal@msal.ru, ygolovnoopravo@inbox.ru; 4) официальный сайт: <http://www.msal.ru>;

17. Рарог Алексей Иванович, профессор кафедры уголовного права ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)», д.ю.н., профессор. *Контактная информация о месте работы:* 1) адрес: МГЮУ имени О. Е. Кутафина, 123995, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, дом 9; 2) телефон: 8 (499) 244-88-35; 3) e-mail: msal@msal.ru, ygolovnoopravo@inbox.ru; 4) официальный сайт: <http://www.msal.ru>;

18. Умирбаева Зауре Абилгожановна, директор Института судебной экспертизы по городу Алматы. *Контактная информация о месте работы:* 1) адрес: Республика Казахстан, г. Алматы, ул. Байзакова, 287; 2) телефон: 392-15-70; 3) e-mail: cse_almaty@nur.kz; 4) официальный сайт: <http://www.sudexpert.kz/ru/>;

19. Фадеев Виктор Николаевич, профессор кафедры криминологии ФГКОУ ВПО «Московский университет МВД РФ», д.ю.н., профессор. *Контактная информация о месте работы:* 1) адрес: 117437, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12; 2) телефон: 8 (499) 793-54-43; (495) 336-22-44; (495) 336-22-88; 3) e-mail: support@mosu-mvd.com; 4) официальный сайт: <http://www.mosu-mvd.com/>;

20. Хельманн Уве, заведующий кафедрой уголовного, экономического уголовного права юридического факультета Потсдамского университета (Германия), доктор права. *Контактная информация:* 1) телефон: +49 (0)331 977-0; 2) факс: +49 (0)331 977-1130 3) e-mail: presse@uni-potsdam.de; 4) официальный сайт: <http://www.uni-potsdam.de/>;

21. Чучаев Александр Иванович, профессор кафедры уголовного права ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)», д.ю.н., профессор. *Контактная информация о месте работы:* 1) адрес: МГЮУ имени О. Е. Кутафина, 123995, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, дом 9; 2) телефон: 8 (499) 244-88-35; 3) e-mail: msal@msal.ru, ygolovnoopravo@inbox.ru; 4) официальный сайт: <http://www.msal.ru>;

22. Штаге Диана, научный сотрудник кафедры уголовного, экономического уголовного права юридического факультета Потсдамского университета (Германия). *Контактная информация:* 1) телефон: +49 (0)331 977-0; 2) факс: +49 (0)331 977-1130; 3) e-mail: presse@uni-potsdam.de; 4) официальный сайт: <http://www.uni-potsdam.de/>;

23. Эминов Владимир Евгеньевич, заведующий кафедрой криминологии и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)», д.ю.н., профессор. *Контактная информация о месте работы:* 1) адрес: МГЮУ имени О. Е. Кутафина, 123995, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, дом № 9; 2) телефон: 8 (499) 244-86-46; 3) e-mail: msal@msal.ru, kcrim@msal.ru; 4) официальный сайт: <http://www.msal.ru>.

AUTORENINFORMATIONEN¹

1. Abdullina Leila Marsova, Leiterin des Lehrstuhls für zivilrechtliche Disziplinen der Geisteswissenschaftlichen Kutafin-Universität für Verkehr und Recht, Kandidatin der Rechtswissenschaften. *Kontaktinformationen über den Arbeitsplatz:* 1) Adresse : Republik Kasachstan, 050022, Almaty, Kurmangasi Straße, 107, 2) Tel.: +7 (727) 292-98-87, 292-98-90, 292-60-34, 313-11-55, 3) E-mail: vuzkunaeva@vuzkunaeva.kz; 4) offizielle Internetseite: <http://www.vuzkunaeva.kz/>;

2. Akimzhanov Talgat Kurmanovitsch, Prorektor für Wissenschaft und internationale Kooperation der Almaty humanitären technischen Universität, Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Verdienter Arbeiter des Ministerium für Innere Angelegenheiten der Republik Kasachstan, Oberster der Justiz außer Dienst. *Kontaktinformationen über den Arbeitsplatz:* 1) Adresse : Republik Kasachstan, 050012, Almaty, Tole Bi Straße 109; 2) Tel.: 8(727) 292-59-00, 292-58-59; 3) E-mail: info@agtu.kz; 4) offizielle Internetseite: <http://www.agtu.kz/>;

3. Antonjan Elena Aleksandrovna, Dozentin am Lehrstuhl für Kriminologie und Strafvollzugsrecht der föderalen staatlichen haushaltsfinanzierten Bildungseinrichtung für berufliche Hochschulbildung «Moskauer staatliche juristische O.E.Kutafin-Universität (Moskauer staatliche juristische Akademie), Kandidatin der Rechtswissenschaften, Dozentin. *Kontaktinformationen über den Arbeitsplatz:* 1) Adresse: Moskauer staatliche juristische O.E.Kutafin-Universität, 123995, Moskau, Sadovaja-Kudrinskaja Straße, Hausnummer 9; 2) Tel.: 8 (499) 244-86-46; 3) E-mail: msal@msal.ru, kcrim@msal.ru; 4) offizielle Internetseite: <http://www.msal.ru>;

4. Bodrov Nikolaj Filippovitsch, Aspirant am Lehrstuhl für Gerichtsgutachten der föderalen staatlichen haushaltsfinanzierten Bildungseinrichtung für berufliche Hochschulbildung «Moskauer staatliche juristische O.E.Kutafin-Universität (Moskauer staatliche juristische Akademie)». *Kontaktinformationen über den Arbeitsplatz:* 1) Adresse: Moskauer staatliche juristische O.E.Kutafin-Universität, 123995, Moskau, Sadovaja-Kudrinskaja Straße, Hausnummer 9; 2) Tel.: 8 (499) 244-85-24; 3) E-mail: msal@msal.ru, ksudex@msal.ru, bodrovnf@gmail.com; 4) offizielle Internetseite: <http://www.msal.ru>;

5. Golovenkov Pavel, führender wissenschaftlicher Mitarbeiter am Lehrstuhl für Straf- und Wirtschaftsstrafrecht der juristischen Fakultät der Universität Potsdam (Deutschland), Dr. jur., Assessor der Rechte. *Kontaktinformationen:* 1) Tel.: +49 (0)331 977-0 2) Fax: +49 (0)331 977-1130 3) E-mail: presse@uni-potsdam.de; 4) offizielle Internetseite: <http://www.uni-potsdam.de/>;

6. Zhigarev Evgenij Semenovitsch, Professor am Lehrstuhl für Kriminologie der föderalen staatlichen Bildungseinrichtung für berufliche Hochschulbildung «Moskauer Universität des Innenministeriums der Russischen Föderation», Doktor der Rechtswissenschaften, Professor. *Kontaktinformationen über den Arbeitsplatz:* 1) Adresse: 117437, Moskau, Akademika Volgina Straße, Hausnummer 12; 2) Tel.: 8 (499) 793-54-43; (495) 336-

22-44; (495) 336-22-88; 3) E-mail: support@mosu-mvd.com; 4) offizielle Internetseite: <http://www.mosu-mvd.com/>;

7. Sinkevitsch I.B., Professor am Lehrstuhl für Strafrecht, Kriminalistik und Rechtsschutz der Geisteswissenschaftlichen Kutafin-Universität für Verkehr und Recht. *Kontaktinformationen über den Arbeitsplatz:* 1) Adresse : Republik Kasachstan, 050022, Almaty, Kurmangasi Straße, 107; 2) Tel.: +7(727) 292-98-87, 292-98-90, 292-60-34, 313-11-55; 3) E-mail: vuzkunaeva@vuzkunaeva.kz4) offizielle Internetseite: <http://www.vuzkunaeva.kz/>;

8. Sinkevitsch T.I., Dozent am Lehrstuhl für Strafrecht, Kriminalistik und Rechtsschutz der Geisteswissenschaftlichen Kutafin-Universität für Verkehr und Recht, Kandidat der Rechtswissenschaften. *Kontaktinformationen über den Arbeitsplatz:* 1) Adresse: Republik Kasachstan, 050022, Almaty, Kurmangasi Straße, 107; 2) Tel.: +7(727) 292-98-87, 292-98-90, 292-60-34, 313-11-55; 3) E-mail: vuzkunaeva@vuzkunaeva.kz4) offizielle Internetseite: <http://www.vuzkunaeva.kz/>;

9. Iljaschenko Aleksej Nikolaevitsch, stellvertretender Leiter für Wissenschaftsarbeit an der föderalen staatlichen fiskalischen Bildungseinrichtung für berufliche Hochschulbildung «Krasnodar Universität des Innenministeriums der Russischen Föderation», Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Polizeioberst. *Kontaktinformationen über den Arbeitsplatz:* 1) Adresse: 350005, Krasnodar, Jaroslavskaja Straße, 128; 2) Tel.: (861) 258-42-86; 3) E-mail: onrio@mail.ru; 4) offizielle Internetseite: <http://www.krdu-mvd.ru>;

10. Itschchenko Evgenij Petrovitsch, Leiter des Lehrstuhls für Kriminalistik der föderalen staatlichen haushaltsfinanzierten Bildungseinrichtung für berufliche Hochschulbildung «Moskauer staatliche juristische O.E.Kutafin-Universität (Moskauer staatliche juristische Akademie)» Doktor der Rechtswissenschaften, Professor. *Kontaktinformationen über den Arbeitsplatz:* 1) Adresse: Moskauer staatliche juristische O.E.Kutafin-Universität, 123995, Moskau, Sadovaja-Kudrinskaja Straße, Hausnummer 9; 2) Tel.: 8 (499) 244-84-22; 3) E-mail: msal@msal.ru; 4) offizielle Internetseite: <http://www.msal.ru>;

11. Kovaltschuk Aleksej Vasiljevitsch, Doktorand an der Fakultät für Vorbildung der Wissenschafts- und Fachlehrkräfte an der föderalen staatlichen fiskalischen Bildungseinrichtung für berufliche Hochschulbildung «Moskauer Universität des Innenministeriums der Russischen Föderation», Mitglied des Kriminalisten- und Kriminologenverbandes. *Kontaktinformationen über den Studiumsort:* 1) Adresse: 117437, Moskau, Akademika Volgina Straße, Hausnummer 12; 2) Tel.: 793-4766, Durchwahlnummer 336-2244, +79859601033; 3) Fax: 793-4766, 336-2444; 4) E-mail: kovalchusha@mail.ru; 5) offizielle Internetseite: <http://www.mosu-mvd.com>;

12. Mazkevitsch Igor Michajlovitsch, Professor am Lehrstuhl für Kriminologie und Strafvollzugsrecht an der föderalen staatlichen haushaltsfinanzierten Bildungseinrichtung für berufliche Hochschulbildung «Moskauer staatliche juristische

¹ Die Autoreninformationen sind von V.N. Orlov richtiggestellt und vorbereitet.

O.E.Kutafin-Universität» (Moskauer staatliche juristische Akademie), Doktor der Rechtswissenschaften, Professor, Verdienter Wissenschaftler der Russischen Föderation. *Kontaktinformationen über den Arbeitsplatz:* 1) Adresse: Moskauer staatliche juristische O.E.Kutafin-Universität, 123995, Moskau, Sadovaja-Kudrinskaja Straße, Hausnummer 9; 2) Tel.: 8 (499) 244-85-62; 3) E-mail: msal@msal.ru, kcrim@msal.ru; 4) offizielle Internetseite: <http://www.msal.ru>;

13. Mindagulov Alken Haidarovitsch, führender wissenschaftlicher Mitarbeiter der Kasachischen nationalen Al-Farabi-Universität, Legum Magister. *Kontaktinformationen über den Arbeitsplatz:* 1) Adresse: Republik Kasachstan, Almaty, Prospekt Al-Farabi 71, Lehrgebäude-3, 3. Stock, Raum Nr. 421; 2) Tel.: +7 (727) 377-33-36 (Durchwahlnummer 12-59); 3) E-mail: 4) offizielle Internetseite: <http://www.kaznu.kz/ru>;

14. Nomokonov Vitalij Anatoljevitsch, Professor am Lehrstuhl für Strafrecht und Kriminalistik an der föderalen autonomen Staatsbildungseinrichtung für berufliche Hochschulbildung «Fernöstliche Föderale Universität», Doktor der Rechtswissenschaften, Professor. *Kontaktinformationen über den Arbeitsplatz:* 1) Adresse: 690950, r. Wladiwostok, Oktjabrskaja Straße, 25; 2) Tel.: 8 (4232) 515-321; 3) E-mail: law_institute@dvgu.ru; 4) offizielle Internetseite: <http://law.wl.dvgu.ru>;

15. Orlov Vladislav Noikolaevitsch, Dozent am Lehrstuhl für Kriminologie und Strafvollzugsrecht an der föderalen staatlichen haushaltsfinanzierten Bildungseinrichtung für berufliche Hochschulbildung «Moskauer staatliche juristische O.E.Kutafin-Universität» (Moskauer staatliche juristische Akademie), Kandidat der Rechtswissenschaften, Dozent. *Kontaktinformationen über den Arbeitsplatz:* 1) Adresse: Moskauer staatliche juristische O.E.Kutafin-Universität, 123995, Moskau, Sadovaja-Kudrinskaja Straße, Hausnummer 9; 2) Tel.: 8 (499) 244-86-46; 8-915-051-16-15; 3) E-mail: msal@msal.ru, kcrim@msal.ru, vlad-orlov@mail.ru; 4) offizielle Internetseite: <http://www.msal.ru>;

16. Ponjatkovskaja Tatjana Grigorjewna, Professorin am Lehrstuhl für Strafrecht der föderalen staatlichen haushaltsfinanzierten Bildungseinrichtung für berufliche Hochschulbildung «Moskauer staatliche juristische O.E.Kutafin-Universität» (Moskauer staatliche juristische Akademie), Doktorin der Rechtswissenschaften, Professorin. *Kontaktinformationen über den Arbeitsplatz:* 1) Adresse: Moskauer staatliche juristische O.E.Kutafin-Universität, 123995, Moskau, Sadovaja-Kudrinskaja Straße, Hausnummer 9; 2) Tel.: 8 (499) 244-88-35; 3) E-mail: msal@msal.ru, ygolovnoepravo@inbox.ru; 4) offizielle Internetseite: <http://www.msal.ru>;

17. Rarog Aleksej Ivanovitsch, Professor am Lehrstuhl für Strafrecht an der föderalen staatlichen haushaltsfinanzierten Bildungseinrichtung für berufliche Hochschulbildung «Moskauer staatliche juristische O.E.Kutafin-Universität» (Moskauer staatliche juristische Akademie), Doktor der Rechtswissenschaften, Professor. *Kontaktinformationen über den Arbeitsplatz:* 1) Adresse: Moskauer staatliche juristische O.E.Kutafin-Universität, 123995, Moskau, Sadovaja-Kudrinskaja Straße, Hausnummer 9; 2) Tel.: 8 (499) 244-86-46; 3) E-mail: msal@msal.ru, kcrim@msal.ru; 4) offizielle Internetseite: <http://www.msal.ru>.

Universität, 123995, Moskau, Sadovaja-Kudrinskaja Straße, Hausnummer 9; 2) Tel.: 8 (499) 244-88-35; 3) E-mail: msal@msal.ru, ygolovnoepravo@inbox.ru; 4) offizielle Internetseite: <http://www.msal.ru>;

18. Umirbaewa Suchre Abilgozhanovna, Direktorin des Instituts für Gerichtsgutachten in Almaty. *Kontaktinformationen über den Arbeitsplatz:* 1) Adresse: Republik Kasachstan, Akmaty, Bajsakova Straße, 287; 2) Tel.: 392-15-70; 3) E-mail: cse_almaty@nur.kz; 4) offizielle Internetseite: <http://www.sudexpert.kz/ru/>;

19. Fadeev Viktor Nikolaevitsch, Professor am Lehrstuhl für der föderalen staatlichen fiskalischen Bildungseinrichtung für berufliche Hochschulbildung «Moskauer Universität des Innenministeriums der Russischen Föderation», Doktor der Rechtswissenschaften, Professor. *Kontaktinformationen über den Studiort:* 1) Adresse: 117437, Moskau, Akademika Volgina Straße, Hausnummer 12; 2) Tel.: 8 (499) 793-54-43; (495) 336-22-44; (495) 336-22-88; 3) E-mail: support@mosu-mvd.com; 4) offizielle Internetseite: <http://www.mosu-mvd.com/>;

20. Hellmann Uwe, Leiter des Lehrstuhls für Straf- und Wirtschaftsstrafrecht an der Fakultät für Jura der Universität Potsdam (Deutschland), Dr. iur. habil. *Kontaktinformationen:* 1) Tel.: +49 (0)331 977-0 2) Fax: +49 (0)331 977-1130 3) E-mail: presse@uni-potsdam.de; 4) offizielle Internetseite: <http://www.uni-potsdam.de/>;

21. Tschutschaev Akelsandr Ivanovitsch, Professor am Lehrstuhl für Strafrecht der föderalen staatlichen haushaltsfinanzierten Bildungseinrichtung für berufliche Hochschulbildung «Moskauer staatliche juristische O.E.Kutafin-Universität» (Moskauer staatliche juristische Akademie), Doktor der Rechtswissenschaften, Professor. *Kontaktinformationen über den Arbeitsplatz:* 1) Adresse: Moskauer staatliche juristische O.E.Kutafin-Universität, 123995, Moskau, Sadovaja-Kudrinskaja Straße, Hausnummer 9; 2) Tel.: 8 (499) 244-88-35; 3) E-mail: msal@msal.ru, ygolovnoepravo@inbox.ru; 4) offizielle Internetseite: <http://www.msal.ru>;

22. Stage Diana, wissenschaftliche Mitarbeiterin am für Straf- und Wirtschaftsstrafrecht an der Fakultät für Jura der Universität Potsdam (Deutschland). *Kontaktinformationen:* 1) Tel.: +49 (0)331 977-0 2) Fax: +49 (0)331 977-1130 3) E-mail: presse@uni-potsdam.de; 4) offizielle Internetseite: <http://www.uni-potsdam.de/>;

23. Eminov Wladimir Evgenjevitsch, Leiter des Lehrstuhls für Kriminologie und Strafvollzugsrecht an der föderalen staatlichen haushaltsfinanzierten Bildungseinrichtung für berufliche Hochschulbildung «Moskauer staatliche juristische O.E.Kutafin-Universität» (Moskauer staatliche juristische Akademie), Doktor der Rechtswissenschaften, Professor. *Kontaktinformationen über den Arbeitsplatz:* 1) Adresse: Moskauer staatliche juristische O.E.Kutafin-Universität, 123995, Moskau, Sadovaja-Kudrinskaja Straße, Hausnummer 9; 2) Tel.: 8 (499) 244-86-46; 3) E-mail: msal@msal.ru, kcrim@msal.ru; 4) offizielle Internetseite: <http://www.msal.ru>.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS¹

1. Abdullina Leila Marsova, Head of Civil Law Disciplines Chair of Humanitarian University of Transport and Law by D.A. Kunaev, Candidate of Law. *Contact information on the working place:* 1) address: 107, Kurmangazy St., Almaty, Kazakhstan Republic, 050022; 2) Tel.: +7(727) 292-98-87, 292-98-90, 292-60-34, 313-11-55; 3) e-mail: vuzkunaeva@vuzkunaeva.kz; 4) web-site: <http://www.vuzkunaeva.kz/>;

2. Akimjanov Talgat Kurmanovich, Pro-Rector on Science and International Cooperation of Almaty Humanitarian Technical University, Doctor of Law, Professor, Honored Worker of MIA RK, retired Colonel of Justice. **Акимжанов Т.К.**, проректор по науке и международному сотрудничеству Алматинского гуманитарно-технического университета, д.ю.н., профессор, заслуженный работник МВД РК, полковник юстиции в отставке. *Contact information on the working place:* 1) address: 109, Tole Bi St., Almaty, Kazakhstan Republic, 050012; 2) Tel.: 8(727) 292-59-00, 292-58-59; 3) e-mail: info@agtu.kz; 4) web-site: <http://www.agtu.kz/>;

3. Antonyan Elena Anatolievna, Associate Professor at Criminology and Criminal Executive Law Chair of FSBEI HPE "Moscow State Juridical University by O.E. Kutafin (MSJA)", Candidate of Law, Associate Professor. *Contact information on the working place:* 1) address: 9, Sadovaya-Kudrinskaya St., Moscow, 123995; 2) Tel.: 8 (499) 244-86-46; 3) e-mail: msal@msal.ru, kcrim@msal.ru; 4) web-site: <http://www.msal.ru>;

4. Bodrov Nikolay Filippovich, competitor at Judicial Examination Chair of FSBEI HPE "Moscow State Juridical University by O.E. Kutafin (MSJA)", Candidate of Law, Associate Professor. *Contact information on the working place:* 1) address: 9, Sadovaya-Kudrinskaya St., Moscow, 123995; 2) Tel.: 8 (499) 244-85-24; 3) e-mail: msal@msal.ru, ksudex@msal.ru, bodrovnf@gmail.com; 4) web-site: <http://www.msal.ru>;

5. Golovenkov Pavel, Senior scientific worker of Criminal, Economical Criminal Law of Potsdam University (Germany), Doctor of Law, Professor. *Contact information on the working place:* 1) Tel.: +49 (0)331 977-0 2) факс: +49 (0)331 977-1130 3) e-mail: presse@uni-potsdam.de; 4) web-site: <http://www.uni-potsdam.de/>;

6. Jigarev Evgeni Semenovich, Professor of Criminology Chair of FSEI HPE "Moscow University of MIA RF", Doctor of Law, Professor. *Contact information on the working place:* 1) address: 12, Academician Volgin St., Moscow; 2) Tel.: 8 (499) 793-54-43; (495) 336-22-44; (495) 336-22-88; 3) e-mail: support@mosu-mvd.com; 4) web-site: <http://www.mosu-mvd.com/>;

7. Zinkevich I.B., Professor of Criminal Law, Criminal Investigation and Law Enforcement Activity Chair of Humanitarian University of Transport and Law by D.A. Dunaev. *Contact information on the working place:* 1) address: 107, Kurmangazy St., Almaty, Kazakhstan Republic, 050022; 2) Tel.: +7(727) 292-98-87, 292-98-90, 292-60-34, 313-11-55; 3) e-mail: vuzkunaeva@vuzkunaeva.kz 4) web-site: <http://www.vuzkunaeva.kz/>;

8. Zinkevich T.I., Associate Professor of Criminal Law, Criminal Investigation and Law Enforcement Activity of Humanitar-

ian University of Transport and Law by D.A. Kunaev, Candidate of Law. *Contact information on the working place:* 1) address: 107, Kurmangazy St., Almaty, Kazakhstan Republic, 050022; 2) Tel.: +7(727) 292-98-87, 292-98-90, 292-60-34, 313-11-55; 3) e-mail: vuzkunaeva@vuzkunaeva.kz; 4) web-site: <http://www.vuzkunaeva.kz/>;

9. Ilyashenko Aleksey Nikolaevich, Deputy Chief of FSBEI HPE "Krasnodar University of the Ministry of Inner Affairs of the Russian Federation" on scientific work, Doctor of Law, Professor, Colonel of Police. *Contact information on the working place:* 1) address: 128, Yaroslavska St., Krasnodar, 350005; 2) Tel.: (861) 258-42-86; 3) e-mail: onrio@mail.ru; 4) web-site: <http://www.krdu-mvd.ru>;

10. Ischenko Evgeni Petrovich, Head of Criminal Investigation Chair of FSBEI HPE "Moscow State Juridical University by O.E. Kutafin (MSJA)", Doctor of Law, Professor. *Contact information on the working place:* 1) address: 9, Sadovaya-Kudrinskaya St., Moscow, 123995; 2) Tel.: 8 (499) 244-84-22; 3) e-mail: msal@msal.ru; 4) web-site: <http://www.msal.ru>;

11. Kovalchuk Aleksey Vasilievich, Competitor of Criminal Law Chair of FSBEI HPE "Moscow University of MIA RF", member of the Union of Criminalists and Criminologists. *Contact information on the working place:* 1) address: 13 Academician Volgin St., Moscow, 117437; 2) Tel.: 793-4766, ДЧ 336-2244, +79859601033; 3) факс: 793-4766, 336-2444; 4) e-mail: kovalchusha@mail.ru; 5) web-site: <http://www.mosu-mvd.com>;

12. Matskevich Igor Mikhailovich, Professor of Criminology and Criminal Executive Law of FSBEI HPE "Moscow State Juridical University by O.E. Kutafin (MSJA)", Doctor of Law, Professor, Honored scientific worker of RF. *Contact information on the working place:* 1) address: 9, Sadovaya-Kudrinskaya St., Moscow, 123995; 2) Tel.: 8 (499) 244-85-62; 3) e-mail: msal@msal.ru, kcrim@msal.ru; 4) web-site: <http://www.msal.ru>;

13. Mindagulov Alken Khaidarovich, Senior scientific worker of Kazakh National University by al-Farabi, Master of Law. *Contact information on the working place:* 1) address: 1) address: Office 421, 3rd floor, SEB — 3, Building 71, al-Farabi St., Almaty, Kazakhstan Republic; 2) Tel.: +7 (727) 377-33-36 (вн. 12-59); 3) e-mail: 4) web-site: <http://www.kaznu.kz/ru>;

14. Nomokonov Vitaly Anatolievich, Professor of Criminal Law and Criminology Chair of FSAEU HPE "Far-Eastern Federal University", Doctor of Law, Professor. *Contact information on the working place:* 1) address: 25, Oktyabrskaya St., Vladivostok, 690950; 2) tel: 8 (4232) 515-321; 3) e-mail: law_institute@dvgu.ru; 4) web-site: <http://law.wl.dvgu.ru>;

15. Orlov Vladislav Nikolaevich, Associate Professor of Criminology and Criminal Executive Chair of FSBEI HPE "Moscow State Juridical University by O.E. Kutafin (MSJA)", Candidate of Law, Associate Professor. *Contact information on the working place:* 1) address: 9, Sadovaya-Kudrinskaya St., Moscow, 123995; 2) телефон: 8 (499) 244-86-46; 8-915-051-16-15; 3) e-mail: msal@msal.ru, kcrim@msal.ru, vlad-orlov@mail.ru; 4) web-site: <http://www.msal.ru>;

¹ Information about the authors is checked out and compiled by V.N. Orlov.

16. Ponyatovskaya Tatyana Grigorievna, Professor of Criminal Law Chair of FSBEI HPE “Moscow State Juridical University by O.E. Kutafin (MSJA)”, Doctor of Law, Professor. *Contact information on the working place:* 1) address: 9, Sadovaya-Kudrinskaya St., Moscow, 123995; 2) Tel.: 8 (499) 244-88-35; 3) e-mail: msal@msal.ru, ygolovnoepravo@inbox.ru; 4) web-site: <http://www.msal.ru>;

17. Rarog Aleksey Ivanovich, Professor of Criminal Law Chair of FSBEI HPE “Moscow State Juridical University by O.E. Kutafin (MSJA)”, Doctor of Law, Professor. *Contact information on the working place:* 1) address: 9, Sadovaya-Kudrinskaya St., Moscow, 123995; 2) телефон: 8 (499) 244-88-35; 3) e-mail: msal@msal.ru, ygolovnoepravo@inbox.ru; 4) web-site: <http://www.msal.ru>;

18. Umirbayeva Zauze Abilgojanovna, Director of Judicial Examination Institute in Almaty. *Contact information on the working place:* 1) address: 287, Bajzakov St., Almaty, Kazakhstan Republic; 2) Tel.: 392-15-70; 3) e-mail: cse_almaty@nur.kz; 4) web-site: <http://www.sudexpert.kz/ru/>;

19. Fadeev Victor Nikolaevich, Professor of Criminology Chair of FSBEI HPE “Moscow University of MIA RF”, Doctor of Law, Professor. *Contact information on the working place:* 1) address: 12, Academician Volgin St., Moscow, 117437; 2) Tel.: 8 (499) 793-54-43; (495) 336-22-44; (495) 336-22-88; 3) e-mail: support@mosu-mvd.com; 4) web-site: <http://www.mosu-mvd.com/>;

20. Hellman Uwe, Head of Criminal, Economical Criminal Law of Law Department of Potsdam University (Germany), Doctor of Law. *Contact information on the working place:* 1) Tel.: +49 (0)331 977-0 2) fax: +49 (0)331 977-1130 3) e-mail: presse@uni-potsdam.de; 4) web-site: <http://www.uni-potsdam.de/>;

21. Chuchaev Aleksandr Ivanovich, Professor of Criminal Law Chair of FSBEI HPE “Moscow State Juridical University by O.E. Kutafin (MSJA)”, Doctor of Law, Professor. *Contact information on the working place:* 1) address: 9, Sadovaya-Kudrinskaya St., Moscow, 123995; 2) Tel.: 8 (499) 244-88-35; 3) e-mail: msal@msal.ru, ygolovnoepravo@inbox.ru; 4) web-site: <http://www.msal.ru>;

22. Schtage Diana, Scientific worker of Criminal, Economical Criminal Law of Law Department of Potsdam University (Germany), Doctor of Law. *Contact information on the working place:* 1) Tel.: +49 (0)331 977-0 2) fax: +49 (0)331 977-1130 3) e-mail: presse@uni-potsdam.de; 4) web-site: <http://www.uni-potsdam.de/>;

23. Eminov Vladimir Evgenievich, Head of Criminology and Criminal Executive Law of FSBEI HPE “Moscow State Juridical University by O.E. Kutafin (MSJA)”, Doctor of Law, Professor. *Contact information on the working place:* 1) address: 9, Sadovaya-Kudrinskaya St., Moscow, 123995; 2) Tel.: 8 (499) 244-86-46; 3) e-mail: msal@msal.ru, kcrim@msal.ru; 4) web-site: <http://www.msal.ru>.

АННОТАЦИИ, КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА, ТИПЫ ПУБЛИКАЦИЙ И ПРИСТАЙНЫЕ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ СПИСКИ¹

ОБРАЩЕНИЕ К ЧИТАТЕЛЮ

Мацкевич И. М., Орлов В. Н. Предисловие к изданию первого номера журнала «Союз криминалистов и криминологов»

Аннотация: 29 марта 2013 г. учреждено периодическое печатное издание — журнал «Союз криминалистов и криминологов» (Номер Свидетельства ПИ № ФС 77-53307 от 29 марта 2013 г.). Учредители: И. М. Мацкевич и В. Н. Орлов. Журнал издается на русском, английском и немецком языках. Территория распространения: Российская Федерация, зарубежные страны. Публикуются работы в сфере наук криминального цикла и уголовной политики. Приглашаем авторов, спонсоров, рекламодателей и иных лиц к сотрудничеству.

Ключевые слова: Союз криминалистов и криминологов, журнал, первый номер

Типы публикации: заметка

ЮБИЛЕИ

Мацкевич И. М. Сухарев Александр Яковлевич — знамя, на котором начертано — бороться не жалея себя: поздравление с 90-летием

Аннотация: статья посвящена юбилею известного советского и российского юриста, государственного деятеля и учёного. Отмечаются его выдающиеся заслуги на посту Генерального прокурора Советского Союза, директора института по изучению причин преступности, а также в науке.

Ключевые слова: выдающиеся заслуги, честь, достоинство

Типы публикации: поздравительная заметка

Мацкевич И. М. Профессору Антонию Юрию Мирановичу — 80 лет!

Аннотация: в статье говорится о юбилее выдающегося отечественного криминолога, обращается внимание на его особый вклад в развитие самостоятельного направления — виктимологии.

Ключевые слова: криминология, научная школа, ученики

Типы публикации: поздравительная заметка

Мацкевич И. М. Профессору Кваишу Виталию Ефимовичу — 75 лет!

Аннотация: в статье говорится о заслугах выдающегося отечественного криминолога, обращается внимание на его особый вклад в развитие самостоятельного направления — виктимологии.

Ключевые слова: традиции, потенциал, научные труды

Типы публикации: поздравительная заметка

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КРУГЛЫЙ СТОЛ

Мацкевич И. М., Орлов В. Н. Третий международный круглый стол Союза криминалистов и криминологов по темам: «Проблемы борьбы с преступностью в странах СНГ», «Современное уголовное законодательство: проблемы, тенденции и пути модернизации» (Республика Казахстан, г. Астана, г. Алматы, 1–6 мая 2013 г.)

Аннотация: с 1 по 6 мая 2013 г. в Республике Казахстан на базе двух вузов Евразийского национального университета имени Л. Н. Гумилева (г. Астана), Гуманитарного университета транспорта и права имени Д. А. Кунаева (г. Алматы) под эгидой Союза криминалистов и криминологов состоялся третий международный круглый стол по темам: «Проблемы борьбы с преступностью в странах СНГ» (г. Астана), «Современное уголовное законодательство: проблемы, тенденции и пути модернизации» (г. Алматы). Третий международный круглый стол Союза криминалистов и криминологов послужил отправной точкой для расширения международного сотрудничества между криминалистами и криминологами России, Казахстана и Германии.

Ключевые слова: Союз криминалистов и криминологов, международный круглый стол, борьба с преступностью, уголовное законодательство

Типы публикации: заметка

Мацкевич И. М. Проблемы подготовки кадров высшей квалификации для правоохранительной системы стран постсоветского пространства (на примере России)

Аннотация: рассматриваются проблемы подготовки и аттестации научно-педагогических кадров (кадров высшей квалификации). Подвергаются анализу, как системные противоречия, накопившиеся за годы после ликвидации СССР и существовавшей тогда системы подготовки соответствующих кадров, так недостатки действующего законодательства, которое направлено на приведение отечественной системы к более

свободному принятию решений о присуждении учёных степеней в рамках развития, так называемого, Болонского процесса

Ключевые слова: аттестация, присуждение учёных степеней и званий, Высшая аттестационная комиссия

Типы публикации: научная статья

Библиография:

1. Кутафин О. Е. Проблемы развития юридического образования в России / О. Е. Кутафин // Известия международной академии наук высшей школы. — 2005. — № 3.

Ильяшенко А. Н. Основные характеристики насильственных преступлений, совершаемых в семье

Аннотация: насильственная преступность в семье имеет ряд характерных особенностей, существенно отличающих ее как от общей бытовой преступности, так и от преступности в целом, что доказывает необходимость выработки специфических мер профилактического воздействия на этот вид преступности.

Ключевые слова: насильственные преступления в семье, бытовая преступность, профилактическое воздействие, семейный насилие

Типы публикации: научная статья

Библиография:

1. Ильяшенко А. Н. Потерпевший в механизме совершения насильственных преступлений в семье // Общество и право / А. Н. Ильяшенко. 2012. № 3.

2. Ильяшенко А. Н. Противодействие насильственной преступности в семье: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... д-ра юрид. наук / А. Н. Ильяшенко. — М.: ВНИИ МВД России, 2003.

3. Ильяшенко А. Н. Типология жертв насильственных преступлений, совершаемых в семье // Общество и право / А. Н. Ильяшенко. 2012. № 4.

Акимжанов Т. К. Наказание как основной показатель гуманности уголовного законодательства Республики Казахстан

Аннотация: рассматриваются вопросы применения наказания в качестве основного показателя гуманности уголовного законодательства Республики Казахстан. Необходимость изучения данного вопроса обусловлена происходящими процессами гуманизации уголовного законодательства Республики Казахстан.

Ключевые слова: наказание, гуманность, уголовное законодательство

Типы публикации: научная статья

Библиография:

1. Джансарая Р. Е. Проблемы борьбы с преступностью в исправительных учреждениях: монография / Р. Е. Джансарая. — Алматы: Экономика, 2006.

2. Криминология: учебник / под общ. ред. А. И. Долговой. — 4-е изд., перераб. и доп. — М., 2010.

3. Кудрявцев, В. Н. Стратегия борьбы с преступностью / В. Н. Кудрявцев. — М.: Юрист, 2003.

4. Построим будущее вместе! Послание Президента Республики Казахстан Нурсултана Назарбаева народу Казахстана. — Алматы: ЮРИСТ, 2011.

5. Стратегия «Казахстан-2050»: Новый политический курс состоявшегося государства. Послание Президента Республики Казахстан — Лидера нации Н. А. Назарбаева народу Казахстана. — Алматы: ЮРИСТ, 2013.

Головневков П. Развитие института судебных соглашений в уголовном процессе ФРГ

Аннотация: статья посвящена актуальным проблемам развития судебных соглашений. Дается понятие судебных соглашений, рассматриваются особенности их применения в Германии, США и России.

Ключевые слова: сделка, регулирование, практика

Типы публикации: научная статья

Зинкевич И. Б. К вопросу об основных правовых актах, определяющих модель уголовного процесса США

Аннотация: рассмотрены вопросы действующих в США основных правовых актов, определяющих модель уголовного процесса. Данный вопрос является частью комплексного исследования автором действующей модели органов уголовной юстиции США.

Ключевые слова: правовой акт, уголовный процесс, уголовная юстиция

Типы публикации: научная статья

¹ Аннотации, ключевые слова, типы публикаций и пристайные библиографические списки уточнены и подготовлены И. М. Мацкевичем и В. Н. Орловым.

Библиография:
 1. E. A. Farnsworth: An Introduction to the Legal System of the United States, Oceana Publications, Inc., London, Rome, New York, 1983.
 2. F. Graham: The Self — Inflicted Wound, Macmillan, New York, 1970.
 3. G. A. Ashdown: Drugs, Ideology, and the Deconstitutionalization of Criminal Procedure, «West Virginia Law Review», vol. 95, nr 1, 1992.
 4. George F. Cole: The American System of Criminal Justice, wyd. 7, Wadsworth Publishing Company. — Belmont, 2003.
 5. J. Samaha: Criminal Justice, West Publ. Co., Minneapolis/St. Paul—New York—Los Angeles—San Francisco, 2004.
 6. Wayne W. Bennett, Karen M. Hess: Criminal Investigation, wyd. 4, West Publishing Company. — Minneapolis/St. Paul—New York—Los Angeles—San Francisco, 1994.
 7. O. H. Stephens: The Supreme Court and Confessions of Guilt, The University Tennessee Press, Knoxville 1973.

Зинкевич Т. И., Абдуллина Л. М. К вопросу о значении некоторых социально-психологических категорий в уголовно-правовой сфере и других правовых науках

Аннотация: данная статья является результатом проведенного авторами исследования значения некоторых социально-психологических категорий в уголовно-правовой сфере и других правовых науках

Ключевые слова: уголовно-правовая сфера, правовая наука, социально-психологическая категория

Типы публикации: научная статья

Библиография:

1. Арановский К. В. Государственное право зарубежных стран / К. В. Арановский. — М., 1998.
2. Гаврилов О. А. Курс правовой информатики / О. А. Гаврилов. — М.: НОРМА, 2000.
3. Глушков В. М. Гносеологическая природа информационного моделирования // Вопросы философии / В. М. Глушков. — 1963. — № 10.
4. Дженнис М. Европейское право в области прав человека: практика и комментарий / М. Дженнис, Р. Кэй, Э. Брэдди. — М., 1997.
5. Исакова Г. Права и свободы человека в странах СНГ и Казахстане: состояние, тенденции, перспективы // Правовая реформа в Казахстане / Г. Исакова. — 2002. — № 2.
6. Карташкин В. А. Права человека в международном и внутригосударственном праве / В. А. Карташкин. — М., 1995.
7. Конституция РФ : научно-практический комментарий / под ред. А. Б. Топорнина. — М., 1997.
8. Маленина М. Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита / М. Н. Маленина. — М., 2001.
9. Математические модели информационных процессов и управления / под ред. проф. Л. А. Овчарова. — М.: Недра, 2001.
10. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. — М., 1993.
11. Пчелинцев А. В. Свобода совести и злоупотребление свободой массовой информации: честь, достоинство и деловая репутация / А. В. Пчелинцев. — М., 1998.
12. Рамазанов И. Защита чести и достоинства — прежде всего // Правительственный вестник / И. Рамазанов. — 1999. — № 8.

Зинкевич Т. И. Криминалистическое значение способа совершения и сокрытия преступления в уголовном процессе

Аннотация: раскрываются вопросы криминалистического значения способа совершения и сокрытия преступления в уголовном процессе. Актуальность темы статьи не вызывает сомнений в связи с тем, что уровень латентной преступности с каждым годом возрастает. Данная тенденция обуславливает необходимость изучения способов сокрытия преступлений и целью выработки механизмов противодействия

Ключевые слова: преступление, способ совершения, сокрытие, уголовный процесс

Типы публикации: научная статья

Библиография:

1. Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня / Р. С. Белкин. М.: Норма, 2001.
2. Белкин Р. С. Курс криминалистики : учебное пособие для вузов / Р. С. Белкин. — 3-е изд., доп. — М.: ЮНИТИ, 2001.
3. Видонов Л. Г. Криминалистическая характеристика убийств и система типовых версий о лицах, совершивших убийства без очевидцев / Л. Г. Видонов. — Горький, 1978.
4. Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. Репринтное издание 1908 года / Г. Гросс; науч. ред. В. В. Крылов. — М.: ЛексЭст, 2002.
5. Густов Г. А. Признаки хищений / Г. А. Густов. — Л., 1971.
6. Зинкевич И. Б. Приблизить к нуждам практики. Советская милиция / И. Б. Зинкевич, В. П. Гмырко. 1987. № 6.
7. Криминалистика / под ред. А. В. Дулова. — Минск: НКФ «Экоперспектива», 1996.
8. Криминалистика / под ред. В. А. Образцова. — М.: Юристъ, 1997.
9. Криминалистика / под ред. Н. П. Яблокова. — М.: БЕК, 1995.
10. Криминалистика : учебник / под ред. А. Г. Филиппова и А. Ф. Волынского. — М.: Спарк, 1998.
11. Петрушенко Л. А. Единство системности, организованности и самодвижения (о влиянии философии на формирование понятий теории систем) / Л. А. Петрушенко. — М.: Мысль, 1975.
12. Толеубекова Б. Х. Компьютерная преступность: вчера, сегодня, завтра / Б. Х. Толеубекова. — Караганда, 1995.

13. Brunon Holyst. Kryminalistyka. Wyd. PWN, Warszawa, 2001.
14. Oevermann U., Schuster L., Simm A. Zum Problem der Perseveranz in delikttyp und modus operandi. — Wiesbaden, 1985.

Номоконов В. А. Особенности эволюции причин преступности в постсоветской России

Аннотация: в современном глобализирующемся мире серьезные трансформации происходят не только в позитивной сфере (экономической, политической и социальной жизни), но и в теневом мире, в котором наибольшую угрозу представляет преступность. Представляется, что изменения в «криминальной физиономии» общества — состоянии, структуре и динамике современной преступности — определяются главным образом особенностями ее причинного комплекса. Причинный комплекс преступности в современной России — это совокупность деформаций, выступающих как своего рода «королевство кривых зеркал». Ущербоность социума проявляется в реальном наличии внутри него теневой власти, теневой «права», теневой экономики, теневых социальных сил и теневой идеологии. В этой связи задача декриминализации общества и эффективной борьбы с преступностью может быть решена только системно и совместно всеми здоровыми силами общества на основе реальной демократизации политической системы, обеспечения высокого уровня и качества жизни населения, устойчивого и сбалансированного социально-экономического развития, гармонизации общественных отношений и социальной консолидации.

Ключевые слова: причины преступности, причинный комплекс преступности, преступность

Типы публикации: научная статья

Библиография:

1. Аслаханов А. А. Коррупция в России. Пути борьбы / А. А. Аслаханов // Государственная политика противодействия коррупции и теневой экономике. — М., 2007.
2. Велетминский И. Удвоение миллиардеров / И. Велетминский, О. Гладунов // Российская газета. — 2006. — 11 мар.
3. Восленский М. Номенклатура / М. Восленский. — Лондон, 1984.
4. Гамза В. А. Что такое российская теневая экономика и как с ней бороться / В. А. Гамза // Государственная политика противодействия коррупции и теневой экономике. — М., 2007.
5. Гладких В. И. О некоторых вопросах экономической безопасности Российской Федерации: понятие структура, противодействие / В. И. Гладких, Р. С. Юрмашев // Российский криминологический взгляд. — 2007. — № 1.
6. Долгова А. И. Преступность, ее организованность и криминальное общество / А. И. Долгова. — М., 2003.
7. Жуковский В. Запад начал «крестовый поход» против олигархов / В. Жуковский // НаканунеRu. — 2013. — 26 марта.
8. Журенков К. Запредельные богатства / К. Журенков // Огонек. — 2012. — 30 июля.
9. Кан Уэда. Преступность и криминология в современной Японии / Уэда Кан. — М.: Прогресс, 1989.
10. Клямкин И. Теневая Россия / И. Клямкин, Л. Тимофеев. — М., 2000.
11. Кодин М. И. Россия в «сумерках» трансформаций / М. И. Кодин. — М., 2001.
12. Криминология : учеб. пособие / под ред. Н. Ф. Кузнецовой. — М., 2007.
13. Кувшинова О. Две России / О. Кувшинова // Ведомости. — 2011. — 11 апр.
14. Кудрявцев В. Н. Причины преступности в России / В. Н. Кудрявцев, В. Е. Эминов. — М., 2006.
15. Курашвили Б. П. Страна на распутье. — М.: Юрид. лит., 1990.
16. Лунеев В. В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции / В. В. Лунеев. — М., 2005.
17. Пискотин М. И. Россия в XX веке: неоконченная трагедия / М. И. Пискотин. — М., 2001.
18. Сухарев А. Я. Криминализация экономики и коррупция — угроза безопасности страны / А. Я. Сухарев // Экономическая преступность и коррупция. — М., 2003.
19. Травин Д. Путинская Россия: от рассвета до отката / Д. Травин. — СПб., 2008.
20. Хабибуллин А. Г. Коррупция как угроза национальной безопасности / А. Г. Хабибуллин // Журнал российского права. — 2007. — № 2.
21. Эминов В. Е. Причины преступности в России / В. Е. Эминов. — М., 2011.

Мидагулов А. Х. О проекте новой редакции Уголовного кодекса Республики Казахстан

Аннотация: в целом соглашаясь с выводами и рекомендациями авторов Концепции и законопроекта, нельзя не отметить, что некоторые сохранившиеся нормы действующего УК и вновь выдвигаемые положения требуют внимательного изучения и критической оценки. Предметом особого внимания и более глубокого освещения являются следующие вопросы: об уголовном правонарушении; об административной преюдиции; о категориях преступлений; о разъяснении некоторых понятий, содержащихся в настоящем Кодексе (ст.9); об уголовном правонарушении, совершенном по неосторожности (ст. 22 УК); осуществление оперативно-розыскных мероприятий или негласных следственных действий (статья 36); об уголовной ответственности юридических лиц.

Ключевые слова: уголовное правонарушение, административная преюдиция, категории преступлений, уголовное правонарушение по

неосторожности, оперативно-розыскные мероприятия, негласные следственные действия, уголовная ответственность юридических лиц

Типы публикации: научная статья

Орлов В. Н. Объективное в наказании в России и Казахстане

Аннотация: Объект назначения наказания — это элементы правового статуса (положения) лица, признанного судом виновным в совершении преступления, т.е. права, обязанности и законные интересы, на которые в уголовном законе закреплена возможность карательного воздействия. Под объектом исполнения наказания следует понимать элементы правового статуса (положения) осужденного, т.е. права, обязанности и законные интересы осужденного, определенные судом для испытывания карательного воздействия со стороны учреждения и/или органа, должностного лица, исполняющих уголовные наказания. Под объектом отбывания наказания понимаются элементы правового статуса (положения) осужденного, т.е. права, обязанности и законные интересы осужденного, определенные судом для испытывания карательного воздействия со стороны учреждения и/или органа, должностного лица, исполняющих уголовные наказания.

Ключевые слова: объект назначения наказания, объект исполнения наказания, объект отбывания наказания

Типы публикации: научная статья

Библиография:

Сыч К. А. Уголовное наказание и его состав: теоретико-методологические аспекты исследования: дис. ... д-ра юрид. наук / К. А. Сыч. — Язаны, 2001.

Понятовская Т. Г. Наказания, назначаемые несовершеннолетним: снисхождение или безнаказанность?

Аннотация: ограничения в видах наказаний, применяемых к несовершеннолетним по УК РФ, привели к созданию своеобразной системы наказаний в ст. 88 УК РФ. Хотелось бы охарактеризовать предусмотренный в ней перечень наказаний как специальную систему наказаний для несовершеннолетних. Однако подобная характеристика не имеет под собой оснований. В указанном перечне наказаний нет ничего «специального», так как он составлен по остаточному принципу. Из общей системы наказаний (ст. 44 УК) исключены наказания, которые по тем или иным причинам (чаще — юридическим) не могут применяться к несовершеннолетним. При осуждении за тяжкое или особо тяжкое преступление всем несовершеннолетним минимальный предел санкции, предусмотренной статьей Особенной части УК, сокращается наполовину. Остается не выясненным, по какому критерию производилось это нормативное снижение сроков (или размеров) наказаний, почему одни сроки снижены в полтора раза, а другие — в два? Вряд ли есть смысл искать логического объяснения такому законодательному решению. Применение принудительных мер воспитательного воздействия — едва ли ни единственный практический способ преодолеть те проблемы, которые создает правосудию непродуманная, непригодная для реализации ответственности несовершеннолетних система наказаний.

Ключевые слова: наказания для несовершеннолетних, принудительные меры воспитательного воздействия, статья 88 УК РФ

Типы публикации: научная статья

Библиография:

1. Краснова К. А. Вопросы назначения наказаний в виде ограничения свободы и обязательных работ несовершеннолетним / К. А. Краснова, А. Л. Шилова // Российская юстиция. — 2011. — № 11.
2. Поводова Е. В. Проблемы теории и правового регулирования принудительных мер воспитательного воздействия / Е. В. Поводова. — Владимир, 2005.
3. Российское уголовное право : в 2 т. Т. 1. Общая часть : учебник / Г. Н. Борзенков и др. : под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, В. С. Комиссарова, А. И. Рарога. — М., 2006.
4. Сундулов Ф. Р. Лишение свободы и права осужденных в России / Ф. Р. Сундулов, Л. В. Бакулина. — Тольятти, 2000.
5. Уголовное право России / под ред. Ф. Р. Сундулова. — Казань, 2007.
6. Уголовное право России : учебник для вузов : в 2 т. / под ред. д. ю. н., проф. А. Н. Игнатова и д. ю. н., проф. Ю. А. Красикова. — Т. 1 : Общая часть. — М., 2005.
7. Уголовное право России: Общая часть / под ред. А. И. Рарога. — М., 2010.
8. Чечель Г. И. Спорные вопросы назначения наказания несовершеннолетним / Г. И. Чечель // Общество и право. — 2011. — № 3.
9. Шилова А. Л. Оптимизация системы санкций в отношении несовершеннолетних, совершивших преступления / А. Л. Шилова // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. — 2011. — № 3.

Рарог А. И. О коррупции и качестве уголовного закона

Аннотация: для эффективного противодействия коррупции уголовно-правовыми средствами необходимы, с одной стороны, высокое качество антикоррупционных норм, а с другой стороны, отсутствие в самом уголовном законе коррупционного потенциала в виде возможностей принимать правоприменителем произвольные решения.

Ключевые слова: коррупция, взятничество, коммерческий подкуп, злоупотребление должностными полномочиями, антикоррупционные нормы, коррупционный потенциал

Типы публикации: научная статья

Библиография:

1. Андрушко П. П. Понятие коррупционных преступлений и их предмет / П. П. Андрушко // Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию. — М., 2011.

2. Анищенко В. Н. Коррупция как комплексное негативное социальное явление / В. Н. Анищенко, А. Н. Еникеева, Л. П. Яхимович // Меры противодействия коррупции: проблемы разработки и реализации. — Барнаул, 2009.

3. Голик Ю. Очередная модернизация Уголовного кодекса / Ю. Голик // Уголовное право. 2012. № 2.

4. Долгова А. И. Определение коррупции и законодательство о борьбе с ней / А. И. Долгова // Коррупция и борьба с ней. — М., 2000.

5. Егорова Н. А. Уголовная ответственность за коррупционные преступления (сравнительный анализ Конвенции Совета Европы 1999 г. уголовного законодательства России) / Н. А. Егорова. — Волгоград, 2003.

6. Егорова Н. Реформа Уголовного кодекса (декабрь 2011 г.): проблемы применения новых норм / Н. Егорова // Уголовное право. 2012. № 3.

7. Землюков С. В. Законодательное обеспечение противодействия коррупции / С. В. Землюков // Меры противодействия коррупции: проблемы разработки и реализации. — Барнаул, 2009.

8. Иногамова-Хегай Л. В. Концепция реформирования уголовного законодательства / Л. В. Иногамова-Хегай // Современная уголовная политика: поиск оптимальной модели. — М., 2012.

9. Кибальник А. Г. О новой редакции УК РФ / А. Г. Кибальник // Современная уголовная политика: поиск оптимальной модели. — М., 2012.

10. Кошаева Т. О. Коррупция и закон: перспективы развития / Т. О. Кошаева. — Уфа, 2013.

11. Крылова Н. К вопросу о гармонизации и гуманизации уголовного закона / Н. Крылова // Уголовное право. 2011. № 6.

12. Лихолая В. А. Уголовная ответственность за коррупционные преступления деяния: действующая нормативная база и предполагаемые изменения / В. А. Лихолая // Уголовное право в XXI веке. — М., 2002.

13. Лопашенко Н. А. Что происходит с уголовным наказанием в России? / Н. А. Лопашенко // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовного процесса и уголовно-исполнительного права : теория и практика. — Тамбов, 2012.

14. Максимов В. К. Коррупция (социально-экономические и криминологические аспекты) / В. К. Максимов, Ю. Г. Наумов. — М., 2006.

15. Марына Е. В. Правовые аспекты противодействия незаконному обогащению как одной из форм коррупционной деятельности / Е. В. Марына // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. — М., 2011.

16. Номоконов В. А. Коррупция в современной России и перспективы борьбы с ней / В. А. Номоконов // Эффективность уголовного законодательства Российской Федерации и обеспечение задач, стоящих перед ним : в 2-х ч. — Саратов, 2004. Ч. 2.

17. Овчинский В. С. Коррупция и кризис / В. С. Овчинский // Организованная преступность и коррупция: результаты криминологико-социологических исследований. — Саратов, 2009. Вып. 4.

18. Пудовочкин Ю. Е. О грядущих изменениях уголовного закона (в порядке доктринального заключения на проект Федерального закона № 559740 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации») / Ю. Е. Пудовочкин // Современные проблемы уголовной политики. Т. 1. — Краснодар, 2011.

19. Янович Е. Ю. Коррупция и борьба с ней / Е. Ю. Янович // Эффективность уголовного законодательства Российской Федерации и обеспечение задач, стоящих перед ним : в 2-х ч. — Саратов, 2004. Ч. 2.

Умирбаева З. А. Система экологических правонарушений в уголовном кодексе Республики Казахстан (новой редакции)

Аннотация: рассматриваются вопросы системы экологических правонарушений в соответствии с новой редакцией Уголовного кодекса Республики Казахстан.

Ключевые слова: экология, экологическое правонарушение, уголовный проступок

Типы публикации: научная статья

Хелльманн У. Значение превентивного заключения для практики уголовных наказаний в Германии

Аннотация: В статье поднимаются актуальные вопросы превентивного заключения, которые имеют большое значение для практики уголовных наказаний в Германии, поскольку здесь в качестве наказания преобладает штраф. Констатируются недостатки исправительной системы, слабая эффективность исправительного воздействия на осужденных. Дискутируются вопросы невозможности назначения иного наказания, кроме как лишения свободы, и применения в этом случае ограничения свободы.

Ключевые слова: заключение, приговорённый, ограничение, штраф

Типы публикации: научная статья

Библиография:

1. Bundeskriminalamt (Hg.) [Федеральное управление уголовной полицией], Polizeiliche Kriminalstatistik Bundesrepublik Deutschland [полицейская статистика по уголовным делам ФРГ], Berichtsjahr 2011, Wiesbaden 2012.
2. Statistisches Bundesamt [Федеральное статистическое ведомство], Fachserie 10 Reihe 3, RechtspflegeStrafverfolgung 2011, Wiesbaden 2012.

Чучаев А. И. Информационная система: понятие, содержание, место в системе механизма транспортного преступления

Аннотация: информационная система, являясь органической частью транспорта, образует самостоятельный элемент механизма транспортного преступления, выступает в качестве условия совершения преступления, причина же и в этом случае кроется в личностных свойствах оператора.

Ключевые слова: информационная система, механизм транспортного преступления, условия совершения преступления

Типы публикации: научная статья

Библиография:

1. Абчук В. А. Теория риска в морской практике / В. А. Абчук. — Л., 1983.
2. Альгин А. П. Риск и его роль в общественной жизни / А. П. Альгин. — М., 1989.
3. Белокобыльский Н. Н. Механизм транспортного преступления / Н. Н. Белокобыльский, А. И. Чучаев. — Саратов, 1991.
4. Богомолова С. Н. О принятии решения в ситуациях неопределенности и риска / С. Н. Богомолова // Личность преступника как объект психологического исследования. — М., 1979.
5. Вентцель Е. С. Исследование операций / Е. С. Вентцель. — М., 1972.
6. Воробьев Н. Н. Приложение теории игр / Н. Н. Воробьев. — Вильнюс, 1977.
7. Гушин В. К. Безопасность полетов летательных аппаратов / В. К. Гушин. — Рига, 1979.
8. Зараковский Г. М. Психофизиологический аспект исследования и оценки эффективности системы «человек-машина» / Г. М. Зараковский, В. М. Медведев. — Л., 1971.
9. Козелецкий Ю. Психологическая теория решений / Ю. Козелецкий. — М., 1979.
10. Котик М. А. Ошибка управления. Психологические причины / М. А. Котик, А. М. Емельянов. — Таллинн, 1985.
11. Лукьянов В. В. Проблемы квалификации дорожно-транспортных происшествий / В. В. Лукьянов. — М., 1979.
12. Психологические проблемы взаимной адаптации человека и машины в системах управления / под ред. Б. Ф. Ломова, В. Ф. Венды, Ю. М. Забродина. М.: Наука, 1980.
13. Ратинов А. Р. Психология личности преступника. Ценностно-нормативный подход / А. Р. Ратинов // Личность преступника как объект психологического исследования. — М., 1979.
14. Фомин Ю. Г. Оператор — технические средства: обеспечение надежности / Ю. Г. Фомин. — М., 1985.

Штаге Д. Уголовная ответственность за призыв к самосуду в соответствии с уголовным законодательством Германии

Аннотация: в статье поднимается проблема самосуда применительно к судопроизводству в Германии. На основе конкретных примеров показаны причины самосудов и их последствия. Обращено внимание на беспечность и легкомысленность лиц, призывающих к самосуду, в том числе через Интернет. Дана уголовно-правовая квалификация таких действий.

Ключевые слова: самосуд, интернет, ответственность

Типы публикации: научная статья

СТЕНОГРАММА

Мацкевич И. М. Стенограмма «круглого стола» о проекте Положения о диссертационном совете (29 ноября 2011 г., Московская государственная юридическая академия имени О. Е. Кутафина)

Аннотация: статья приводятся материалы круглого стола, отражающего дискуссию учёных-правоведов по проблемам защиты в России диссертационных исследований. Критикуется не только действовавшее положение о диссертационном совете, но и новое, принятое незадолго до заседания круглого стола, положение. Отмечается, что вопреки ожиданиям, проблемы, поднимаемые научной юридической общественностью по наведению порядка в вопросах подготовки и защиты диссертаций, не только не решены, но в значительной степени усугублены.

Ключевые слова: диссертация, учёная степень, защита

Типы публикации: стенограмма

Мацкевич И. М. Стенограмма круглого стола «Качество уголовно-процессуального закона» (5 июня 2013 года, Академия управления МВД РФ, Зал учёного совета)

Аннотация: в статье приводятся материалы круглого стола, посвящённого вопросам качества действующего уголовно-процессуального законодательства. Критикуется его бессистемность, противоречивость, отсутствие глубокого анализа перед внесением в него изменений. Выказаны предложения по качественному изменению сложившегося положения дел, в том числе пожелания привлечь к работе над совершенствованием уголовно-процессуального кодекса членов Союза криминалистов и криминалогов.

Ключевые слова: закон, дозволение, разрешение, санкционирование

Типы публикации: стенограмма

КРИМИНОЛОГИЯ

Жигарев Е. С. Материалистическая диалектика и криминология: возмозжен ли компромисс?

Аннотация: тем не менее мы все же подошли к ответу на поставленный в заголовке вопрос. Ответ мой будет однозначным: никакого компромисса с диалектическим материализмом не должно быть. И не потому, что классики марксизма и его апологеты сами запутались в объективной диалектике, а в первую очередь из-за того, что марксистская

монистическая теория обходит стороной главный продукт преступности — личность.

Ключевые слова: материалистическая диалектика, закон материалистической диалектики, криминология, преступность, личность

Типы публикации: научная статья

Библиография:

1. Герцензон А. А. Метод советской криминологии // Криминология / А. А. Герцензон. — М.: Юрид. лит., 1966.
2. Долгова А. И. Преступность как объект криминологического изучения // Криминология: учебник для юридов. вузов / под общ. ред. докт. юрид. наук, проф. А. И. Долговой. — М.: ИНФРА-М-НОРМА, 1997.
3. Жигарев Е. С. Криминологическая теория личности преступника: анализ материалистической концепции / Е. С. Жигарев // Российский криминологический взгляд. № 3. 2011.
4. Жигарев Е. С. Теория личности преступника в контексте исторического материализма и православной антропологии / Е. С. Жигарев // Российский криминологический взгляд. № 4. 2009.
5. Жигарев Е. С. Теория личности преступника: экзистенциальный опыт / Е. С. Жигарев, О. Ю. Захарьян // Российский криминологический взгляд. № 1. 2010.
6. Князев Н. А. Диалектика количественных и качественных изменений // Диалектический материализм: учебное пособие / Н. А. Князев; под ред. А. П. Шептулина. — М.: Высш. школа, 1974.
7. Криминология: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. Г. А. Аванесова и др. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010.
8. Кудрявцев В. Н. Роль науки в обновлении общества / В. Н. Кудрявцев // Правда. 1990. 22 марта.
9. Кудряшов К. Фантаст Карл / К. Кудряшов // АиФ. 2013. № 18.
10. Ленин В. И. Полн. собр. соч. В 55 тт. Т. 29 / В. И. Ленин. — 5-е изд. — М.: Изд-во полит. лит., 1973.
11. Материалистическая диалектика: Краткий очерк теории / П. Н. Федосеев, И. Т. Фролов, В. А. Лекторский и др. — 2-е изд., доп. — М.: Политиздат, 1985.
12. Философский словарь / под ред. М. М. Розенталя и П. Ф. Юдина. — М.: Политиздат, 1963.
13. Энгельс Ф. Диалектика природы / Энгельс Ф. — М.: Политиздат, 1969.

Фадеев В. Н. О развитии классической, неклассической и глобальной криминологии

Аннотация: исходя из изложенного о соотношении классической, неклассической и глобальной криминологии предлагается следующий понятийный аппарат: **классическая криминология** — наука о преступности, личности преступника, а также причинах и условиях, обуславливающих преступность в реальных земных формах, рассматривающая их в целях её снижения и предупреждения; **неклассическая криминология** — новое понятие, обозначающее метафизическое поле взаимодействия Тёмных и Светлых сил, которое выражается в инакомыслии человека и общества и их девиантном поведении в отношении к жизни на Планете и в Космосе; **глобальная криминология** — наука о выживании человечества на Планете в условиях неблагоприятной социально-экономической — экологической ситуации и быстро нарастающей криминализации всех общественных отношений.

Ключевые слова: классическая криминология, неклассическая криминология, глобальная криминология

Типы публикации: научная статья

Библиография:

1. Фадеев В. Н. Логическое обоснование предмета неклассической криминологии / В. Н. Фадеев // Российский криминологический взгляд. № 3. 2012.

Эминов В. Е. Предупреждение транспортных происшествий

Аннотация: анализируются предупреждение дорожно-транспортных происшествий и предупреждение катастроф, крушений и аварий на железнодорожном и воздушном транспорте. Предупреждение транспортных происшествий — сложный, но управляемый социальный процесс, требующий реализации комплекса экономических, технических, правовых, культурно-воспитательных, психологических и иных мер, являющихся частью общей системы социальной профилактики правонарушений. Эта система включает меры общего, специально-криминологического и индивидуального характера. Важнейшие условия эффективной профилактики транспортных происшествий — взаимодействие ведомственных, межведомственных и правоохранительных органов. Определяются основные направления профилактики транспортных происшествий.

Ключевые слова: транспортные происшествия, дорожно-транспортные происшествия, катастрофа, крушение, авария, железнодорожный транспорт, воздушный транспорт

Типы публикации: научная статья

КРИМИНАЛИСТИКА

Ищенко Е. П. Российская криминалистика первой четверти XXI века: главные направления развития

Аннотация: российским криминалистам в ближайшие годы предстоит детально разобраться в особенностях киберпространства и совершаемых в нем преступлений, разработать адекватные технико-криминалистические, тактические и методические подходы к их выявлению и расследованию. Если криминалистика XX века изучала обыкновен-

ную, традиционную реальность, то криминалистика XXI века будет сосредоточена на реальности виртуальной, вследствие чего перейдет на более высокий уровень развития.

Ключевые слова: криминалистика XXI века, научно-технический прогресс, информационные технологии, цифровые технологии, нанотехнологии, киберпространство, интернет, направления развития криминалистики

Типы публикации: научная статья

Библиография:

1. Авдеева Г. К. Инновационные приемы противодействия преступлениям в сфере использования информационных технологий / Г. К. Авдеева // Проблемы законодательного регулирования интернет-ресурсов и правового разрешения конфликтов с участием интернет-сообщества : материалы междунар. науч.-практ. конф. — Белгород : ИД «Белгород», 2013.
2. Вехов В. Б. Расследование компьютерных преступлений в странах СНГ : монография / В. Б. Вехов, В. А. Голубев. — Волгоград : ВА МВД России, 2004.
3. Иванов Н. А. Транснациональные преступления, совершаемые с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий (классификация, теория и практика расследования) / Н. А. Иванов. — Саратов, 2007.
4. Ишин А. М. Некоторые аспекты использования информационных технологий в ходе раскрытия и расследования преступлений / А. М. Ишин // Современные проблемы информационно-криминалистического обеспечения расследования и его оптимизация : материалы междунар. науч.-практ. конф. — Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2011.
5. Ищенко Е. П. К вопросу о первоисточках криминалистики / Е. П. Ищенко // Вестник криминалистики. Вып. 4 (32). 2009.
6. Ищенко Е. П. Перспективные криминалистические средства и методы выявления и предупреждения преступлений / Е. П. Ищенко // Выявление и предупреждение преступлений криминалистическими средствами и методами: материалы конф. — М., 2004.
7. Ищенко Е. П. Современные компьютерные технологии в борьбе с организованной наркопреступностью / Е. П. Ищенко, П. П. Ищенко // Lex russica. Научные труды МГЮА имени О. Е. Кутафина. 2012. №1.
8. Колдин В. Я. Криминалистика в системе наук / В. Я. Колдин // Эксперт-криминалист. 2010. № 2.
9. Колотушкин С. М. Современные возможности использования систем видеонаблюдения в правоохранительной деятельности / С. М. Колотушкин // Проблемы раскрытия и расследования преступлений : сборник материалов междууз. «круглого стола». — Хабаровск : ДВЮИ МВД России, 2011.
10. Криминалистика: информационные технологии доказывания: учебник для вузов / под ред. В. Я. Колдина. — М., 2007.
11. Лазарева И. В. Расследование преступлений в сфере мобильной связи / И. В. Лазарева, Н. Е. Мерещкий. — Хабаровск : Изд-во ДВГУПС, 2007.
12. Плоткин Д. М. Новейшие методы исследования вещественных доказательств в криминалистике : научно-практическое пособие / Д. М. Плоткин, Е. П. Ищенко. — Рязань, 2005.

МОСКОВСКИЙ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ КАБИНЕТ

Антонян Е. А. Причины преступности осужденных в местах лишения свободы

Аннотация: статья посвящена проблемам, связанным с дезадаптацией лиц, осужденных к лишению свободы. Рассматривается комплекс причин и условий, с одной стороны, раскрывающих механизмы (в том числе психологические) формирования противоправного поведения, а с другой стороны, объективно способствующих совершению правонарушений и преступлений : состояние тревожности, отличные от обычных бытовые условия, наличие неформального лидера со своими особыми правилами поведения среди осужденных.

Ключевые слова: осужденный, дезадаптация, состояние тревожности
Типы публикации: научная статья

Бодров Н. Ф. Некоторые особенности получения сравнительных образцов при производстве почерковедческой экспертизы документов образовательного процесса

Аннотация: рассмотрены возможности использования документов образовательного процесса в качестве образцов для сравнительного исследования. Документы образовательного процесса могут быть эффективно использованы не только для расследования преступлений в сфере образования, но и при производстве почерковедческих экспертиз по гражданским делам об оспаривании завещаний и сделок.

Ключевые слова: почерковедческая экспертиза, образцы для сравнительного исследования, документы образовательного процесса, коррупция, образование

Типы публикации: научная статья

Ковальчук А. В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика субъекта причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием без признаков хищения: сравнительный анализ по УК России и Республики Беларусь

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы квалификации, а также причинно-комплексный блок преступления, связанных с причинением имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием без признаков хищения. При этом поднимаемые вопросы изучаются в сравнительном плане на примере УК России и УК Республики Беларусь. Дискутируются различные подходы к субъекту преступления, даются примеры из судебной практики, приводятся данные в виде таблиц о количестве и качественной характеристике лиц, совершающих указанное преступление.

Ключевые слова: причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, субъект преступления, уголовная статистика, личность преступника.

Типы публикации: научная статья

Библиография:

1. Бойцов А. И. Преступления против собственности / А. И. Бойцов. — СПб., 2002.
2. Верина Г. В. Уголовная ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (новеллы федерального закона от 7 декабря 2011 г.) / Г. В. Верина // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2012. № 2.
3. Курс российского уголовного права. Особенная часть / под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. — М., 2002.
4. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н. Ф. Ахраменка [и др.]; под общ. ред. А. В. Баркова, В. М. Хомича. — Минск, 2007.
5. Российское уголовное право : учебник. В 2 т. Т 2. Особенная часть / Г. Н. Борзенков, Л. В. Иногамова-Хегай, В. С. Комиссаров [и др.]; под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, В. С. Комиссарова, А. И. Рарога. — 2-е изд., перераб. и доп. — М., 2007.
6. Уголовное право России: учебник для вузов. В 2 т. Т. 2. Особенная часть / под ред. А. Н. Игнатова, Ю. А. Красикова. — М., 2000.
7. Уголовное право России. Особенная часть / под ред. А. И. Рарога. — 3-е изд., с изм. и доп. — М., 2009.
8. Хиллота В. В. Вопросы квалификации преступлений против собственности, не являющихся хищением : монография / В. В. Хиллота. — Гродно, 2013.

ПИСАТЕЛЬ-КРИМИНАЛИСТ-КРИМИНОЛОГ

Мацкевич И. М. Следок

Аннотация: рассказ посвящен истории раскрытия преступления, совершеного в одном из отдаленных военных гарнизонов где-то в глубине России.

Ключевые слова: нападение, часовой, выстрел

Типы публикации: рассказ

ANNOTATION, SCHLÜSSELWÖRTER, PUBLIKATIONSTYPEN UND VERSTECKTE BIBLIOGRAPHIEN¹

AN DIE ZEITSCHIFTLER

Die Zeitschriftredaktion. Vorwort zur Veröffentlichung der ersten Ausgabe von «Kriminalisten- und Kriminologenverband».

Annotation: am 29. März 2013 wurde die periodische Druckausgabe — die Zeitschrift «Kriminalisten- und Kriminologenverband» (Urkundennummer PI Nr. FS 77 — 53307 vom 29. März 2013) gegründet. Die Gründer: I.M. Mazkevitch und V.N. Orlov. Die Zeitschrift wird in russischer, englischer und deutscher Sprache herausgegeben. Ausbreitungsgebiete: Russische Föderation, Ausland. Es werden Arbeiten auf dem Gebiet der kriminellen Funktion sowie Kriminalpolitik veröffentlicht. Wir würden gern mit Autoren, Sponsoren, Werbekunden und anderen Interessenten kooperieren.

Schlüsselwörter: Kriminalisten- und Kriminologenverband, Zeitschrift, erste Ausgabe

Publikationstyp: Anmerkung

JUBILEEN

Mazkevitch I.M. Sukharev Alexander Jakovlevitch. Fahne, auf der geschrieben ist — kämpfen, ohne sich zu schonen: Gratulation zum 90. Jahrestag.

Annotation: der Artikel ist dem Jubiläum des berühmten sowjetischen und russischen Juristen, Staatsmann und Wissenschaftler gewidmet. Es werden seine herausragenden Leistungen im Amt des Generalstaatsanwalts der Sowjetunion, des Direktor des Instituts für die Forschung der Kriminalitätsursache sowie in der Wissenschaft gewürdigt.

Schlüsselwörter: hervorragende Leistungen, Ehre, Würde

Publikationstyp: Gratulationsanmerkung

Mazkevitch I.M. Professor Jurij Miranovitch Antonjan feiert seinen 80. Geburtstag!

Annotation: der Artikel ist dem Jubiläum des hervorragenden russischen Kriminologen gewidmet. Es wird behauptet, dass eine Schule des Jubilars gegründet wurde, die viele Nachfolger beendet haben und die Arbeit ihres Lehrers fortführen.

Schlüsselwörter: Kriminologie, wissenschaftliche Schule, Nachfolger

Publikationstyp: Gratulationsanmerkung

Mazkevitch I.M. Professor Kvaschis Vitalij Jefimovitch feiert seinen 75. Geburtstag!

Annotation: der Artikel bezieht sich auf die Verdienste des hervorragenden russischen Kriminologen, es wird sein besonderer Beitrag zur Entwicklung der Selbststrichung — Viktimologie beachtet.

Schlüsselwörter: Traditionen, Potenzial, Forschungsarbeiten

Publikationstyp: Gratulationsanmerkung

INTERNATIONALER RUNDTISCH

Mazkevitch I.M., Orlov V.N., Der dritte internationale Rundtisch des Kriminalisten- und Kriminologenverbandes zu den Themen: „Die Probleme der Kriminalitätsbekämpfung in den GUS-Staaten“, „Zeitgenössische Kriminalgesetzgebung: Herausforderungen, Tendenzen und Modernisierungsmöglichkeiten“ (Republik Kasachstan, Astana, Almaty, 1 — 6. Mai 2013)

Annotation: vom 1. bis 6. Mai 2013 in der Republik Kasachstan auf der Grundlage der beiden Universitäten, der Eurasischen Nationalen Gumiljow-Universität (Astana), der Humanitären Kunaev-Universität für Transport und Recht (Almaty), fand unter der Schirmherrschaft des Kriminalisten- und Kriminologenverbandes der dritte internationale Rundtisch zu den Themen: „Die Probleme der Kriminalitätsbekämpfung in den GUS-Staaten“ (Astana), „Zeitgenössische Kriminalgesetzgebung: Herausforderungen, Tendenzen und Modernisierungsmöglichkeiten“ (Almaty) statt. Der dritte internationale Rundtisch des Kriminalisten- und Kriminologenverbandes diente als Ausgangspunkt für den Ausbau der internationalen Zusammenarbeit zwischen den russischen, kasachischen und deutschen Kriminalisten und Kriminologen.

Schlüsselwörter: Kriminalisten- und Kriminologenverband, internationaler Rundtisch, Kriminalitätsbekämpfung, das Strafrecht

Publikationstyp: Anmerkung

Mazkevitch I.M. Probleme bei der Ausbildung von hoch qualifiziertem Personal für das Rechtssystem von postsowjetischen Staaten (z.B. Russland)

Annotation: es werden Probleme der Ausbildung und Qualifizierung der Lehrkräfte (hochqualifiziertes Personal) behandelt. Es werden sowohl systembezogene Widersprüche, die im Laufe der Jahre nach der Liquidierung der UdSSR und dem damals bestehenden System der Ausbildung des Personals angesammelt, als auch Mängel der derzeitigen Rechtsvorschriften, die das nationale System zu einer freien Entscheidung für die Verleihung der akademischen Grade im Rahmen der Entwicklung, den so genannten Bologna-Prozess bringen, analysiert.

Schlüsselwörter: Bewertung, Verleihung der akademischen Grade und Titel, die Oberste Attestationskommission

Publikationstyp: Wissenschaftsartikel

Bibliographie

1. Kutafin, O.E. Problemy razvitiya yuridicheskogo obrazovaniya v Rossii [Probleme der juristischen Ausbildung in Russland] / O.E. Kutafin / Izvestiya mezhdunarodnoy akademii nauk vishey shkoly. — 2005. — Nr. 3.

Ijaschenko A.N. Die wichtigsten Merkmale der in der Familie begangenen Gewaltverbrechen

Annotation: Gewaltverbrechen in der Familie hat eine Reihe von Eigenschaften, die sich von der gesamten Haushaltskriminalität und der Kriminalität im Allgemeinen

unterscheiden. Dies beweist die Notwendigkeit von spezifischen Maßnahmen der prophyktischen Behandlung dieser Art von Kriminalität.

Schlüsselwörter: Gewaltverbrechen in der Familie, Haushaltskriminalität, vorbeugende Einwirkung, Familienvergewaltiger

Publikationstyp: Wissenschaftsartikel

Bibliographie

1. Ijaschenko A.N. Poterpevschij v mehanizme soversheniya nasilstvennih prestuplenij v semye [Opfer im Gewaltverbrechenmechanismus in der Familie] / Obschestvo i pravo / A.N. Ijaschenko. 2012. Nr. 3.

2. Ijaschenko A.N. Protivodeystvie nasilstvennoj prestupnosti v semye: ugolovno-pravovye b kriminologicheskije aspekti: dis. d-ra yurid. nauk [Bekämpfung des Gewaltverbrechens in der Familie: kriminelle und kriminologische Aspekte: Dis. Dr. jurid. Wissenschaft] / A.N. Ijaschenko. — Moskau : Russisches Forschungsinstitut des Ministeriums für Innere Angelegenheiten, 2003.

3. Ijaschenko A.N. Tipologiya zhertv nasilstvennih prestuplenij, sovershaemih v semye [Typologie der Opfer von Gewaltverbrechen in der Familie] / Obschestvo i pravo / A.N. Ijaschenko. 2012. Nr. 4.

Akimchanov T.K. Strafe als der Hauptindikator der Humanität der Strafgesetzgebung der Republik Kasachstan

Annotation: es werden Fragen zur Anwendung von Sanktionen als Hauptindikator der Menschheit der Strafgesetzgebung der Republik Kasachstan betrachtet. Die Notwendigkeit der Forschung dieses Problems ist durch die laufenden Prozesse der Humanisierung des Strafrechts der Republik Kasachstan bedingt.

Schlüsselwörter: Strafe, Menschlichkeit, Strafrecht

Publikationstyp: Wissenschaftsartikel

Bibliographie

1. Dzhanaraeva R. E. Problemy borby s prestupnosty v ispravitelnih uchrezhdeniyah: monografiya [Probleme der Kriminalität in den Gefängnissen: Monographie] / R.E. Dzhanaraeva. — Almaty : Ekonomika, 2006.

2. Kriminologiya: uchebnik [Kriminologie : Lehrbuch] / pod obschey redakziy A.I. Dolgovoy. — 4 izdanie, pererab. i dop. — M., 2010.

3. Kudryavtsev V.N. Strategiya borby s prestupnosty [Strategie zur Verbrechensbekämpfung] / V.N. Kudryavtsev. — M. Yurist, 2003.

4. Postroim buduscheye vmeste! Poslaniye Prezidenta Respubliki Kazhstan Nursultana Nazarbaeva narodu Kazhstana [Wir bauen unsere Zukunft zusammen! Botschaft des Präsidenten der Republik Kasachstan Nursultan Nasarbajev an die Menschen in Kasachstan]. — Almaty : Yurist, 2011.

5. Strategiya „Kazhstan-2050“: Noviy politicheskij kurs sostoyavshegosya gosudarstva. Poslaniye Prezidenta Respubliki Kazhstan — Lidera natsii N.A. Nazarbaeva narodu Kazhstana [Strategie „Kasachstan -2050“: Neue Richtlinien des erfolgten Staates. Botschaft des Präsidenten der Republik Kasachstan — des Führer der Nation, Nursultan Nasarbajev, an die Menschen in Kasachstan]. — Almaty : YURIST, 2013.

Golovnenkov P. Die Entwicklung des Institut der gerichtlichen Einigungen im Strafprozess der BRD

Annotation: der Artikel ist den aktuellen Fragen der rechtlichen Vereinbarungen gewidmet. Es wird ein Begriff von gerichtlichen Vereinbarungen gegeben, es werden Eigenschaften seiner Anwendung in Deutschland, den USA und Russland betrachtet.

Schlüsselwörter: Abmachung, Regulierung, Praxis

Publikationstyp: Wissenschaftsartikel

Sinkevitch I.B. Zur Frage der grundsätzlichen Rechtsakten, die das Modell des Strafprozesses in den USA bestimmen

Annotation: es werden Fragen über die wichtigsten Rechtsakte in den USA behandelt, die das Modell des Strafverfahrens bestimmen. Diese Frage ist ein Teil einer umfassenden Studie des Funktionsmodells der amerikanischen Strafjustiz vom Autor.

Schlüsselwörter: Rechtsakt, Strafprozess, Strafjustiz

Publikationstyp: Wissenschaftsartikel

Bibliographie

1. E. A. Farnsworth: An Introduction to the Legal System of the United States, Oceana Publications, Inc., London, Rome, New York, 1983.

2. F. Graham: The Self — Inlicted Wound, Macmillan, New York, 1970.

3. G. A. Ashdown: Drugs, Ideology, and the Deconstitutionalization of Criminal Procedure, «West Virginia Law Review», vol. 95, nr 1, 1992.

4. George F. Cole: The American System of Criminal Justice, wyd. 7, Wadsworth Publishing Company. — Belmont, 2003.

5. J. Samaha: Criminal Justice, West Publ. Co., Minneapolis/St. Paul—New York—Los Angeles—San Francisco, 2004.

6. Wayne W. Bennett, Karen M. Hess: Criminal Investigation, wyd. 4, West Publishing Company. — Minneapolis/St. Paul—New York—Los Angeles—San Francisco, 1994.

7. O. H. Stephens: The Supreme Court and Confessions of Guilt, The University Tennessee Press, Knoxville 1973.

Sinkevitch T.I., Abdullina L.M. Zur Frage der Bedeutung einiger sozialpsychologischen Kategorien im Kriminalrechtsbereich und anderen rechtlichen Wissenschaften

Annotation: dieser Artikel ist das Ergebnis der von den Autoren durchgeführten Forschungen einiger sozialpsychologischen Kategorien in Strafsachen und anderer rechtlichen Wissenschaften.

Schlüsselwörter: strafrechtlicher Bereich, Rechtswissenschaft, sozialpsychologische Kategorie

Publikationstyp: Wissenschaftsartikel

¹ Die Annotation, Schlüsselwörter, Publikationstypen und Versteckte Bibliographien sind von Mazkevich I.M. und V.N. Orlov richtiggestellt und vorbereitet.

Sinkevitch T.I. Kriminalistische Bedeutung der Begungsweise und Verheimlichung eines Verbrechens im Strafprozess

Annotation: es werden Fragen der kriminalistischen Bedeutung der Begungsweise und Verheimlichung eines Verbrechens im Strafprozess aufgedeckt. In der Aktualität des Artikelthemas gibt es keine Zweifel aufgrund der Tatsache, dass sich das Niveau der latenten Kriminalität jedes Jahr erhöht.

Diese Tendenz macht es notwendig, die Arten der Verbrechenverheimlichung zu erforschen zur Gegenwirkung der Mechanismen.

Schlüsselwörter: Verbrechen, Begungsweise, Verheimlichung, Strafprozess

Publikationstyp: Wissenschaftsartikel

Nomokonov V.A. Evolutionsbesonderheiten der Gründe eines Verbrechens im post-sovjetschen Russland

Annotation: in der heutigen globalisierten Welt treten schwerwiegende Veränderungen nicht nur im positiven Bereich (des wirtschaftlichen, politischen und sozialen Lebens), sondern auch in der Schattenwelt, in der die größte Bedrohung die Kriminalität darstellt. Es scheint, dass Veränderungen in der „kriminellen Visage“ der Gesellschaft — der Zustand, die Struktur und Dynamik der modernen Kriminalität — vor allem durch die Besonderheiten ihres kausalen Komplexes bestimmt werden. Der kausale Komplex des Verbrechens im modernen Russland ist eine Sammlung von Deformationen, die als eine Art „Königreich der Zerrspiegel“ figurieren. Der Mangel der Gesellschaft macht sich in der realen Gegenwart der Schattenregierung, des „Schattenrechtes“, der Schattenwirtschaft, der sozialen Schattengewalt, und Schattenideologie bemerkbar. In diesem Zusammenhang kann die Aufgabe der Entkriminalisierung der Gesellschaft und effektiven Kriminalitätsbekämpfung nur systematisch und gemeinsam mit allen gesunden Kräften der Gesellschaft auf der Grundlage der tatsächlichen Demokratisierung des politischen Systems gelöst werden, zusammen mit hohem Niveau und Lebensqualität der Bevölkerung, nachhaltiger und ausgewogener Sozial- und Wirtschaftsentwicklung, Harmonisierung der gesellschaftlichen Beziehungen und sozialen Konsolidierung.

Schlüsselwörter: Ursachen der Kriminalität, kausaler Komplex der Kriminalität, Kriminalität

Publikationstyp: Wissenschaftsartikel

Bibliographie

1. Aslahanov A. A. Korruptsiya v Rossii. Puti borby [Korruption in Russland. Bekämpfungsweg] / A. A. Aslahanov // Gosudarstvennaya politika protivodeystviya ekonomike. — M., 2007.
2. Veletminskiy I. Udvoenie milliarderov [Die Doppelung der Milliarden] / I. Veletminskiy, O. Gladunov // Rossiyskaya gazeta. — 2006. 11. März
3. Voslenskiy M. Nomenklatura [Nomenklatur] / M. Voslenskiy. — London, 1984.
4. Gamza V. A. Chto takoe tenevaya ekonomika i kak s ney borotsya [Was ist eine Schattenwirtschaft und wie ist sie zu bekämpfen] / V. A. Gamza // Gosudarstvennaya politika protivodeystviya korruptsii i tenevoy ekonomike. — M., 2007.
5. Gladkih V. I. O nekotorykh voprosakh ekonomicheskoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii: ponyatie struktura, protivodeystvie [Einige Fragen zur wirtschaftlichen Sicherheit der Russischen Föderation: Begriff Struktur, Gegenwirkung] / V. I. Gladkih, R. S. Yurmashev // Rossiyskiy kriminologicheskiy vyzvaly. — 2007. Nr. 1.
6. Dolgova A. I. Prestupnost, ee organizovannost i kriminalnoe obshchestvo [Kriminalität, ihre Organisiertheit und kriminelle Gesellschaft] / A. I. Dolgova. — M., 2003.
7. Zhukovskiy V. Zapad nachal «krestoviy pohod» protiv oligarhov [Der Westen begann einen „Kreuzzug“ gegen Oligarchen] / V. Zhukovskiy // NakanuneRu. — 2013. 26. März.
8. Zhurenkov K. Zapredelnie bogatstva [Außerweltliches Reichum] / K. Zhurenkov // Ogonyok. — 2012. 30. Juli.
9. Kan Ueda. Prestupnost i kriminologiya v sovremennoy Yaponii [Kriminalität und Kriminologie im modernen Japan] / Ueda Kan. — M.: Progress, 1989.
10. Klyamkin I. Tenevaya Rossiya [Schattenrussland] / I. Klyamkin, L. Timofeev. — M., 2000.
11. Kodin M. I. Rossiya v „sumerkah“ transformatsiy [Russland im „Dämmerlicht“ der Transformationen] / M. I. Kodin. — M., 2001.
12. Kriminologiya : uchebnoe posobie [Kriminologie: Lernmaterial] / pod. red. N. F. Kuznetsovoy. — M., 2007.
13. Kuvshinova O. Dve Rossii [Zwei Russland] / O. Kuvshinova // Vedomosti. — 2011. 11. April.
14. Kudryavtsev V.N. Prichiny prestupnosti v Rossii [Ursachen der Kriminalität in Russland] / V. N. Kudryavtsev, V. E. Eminov. — M., 2006.
15. Kurashvili B.P. Strana na pasputye [Das Land am Kreuzweg]. — M.: Yurid. lit., 1990.
16. Lunev V.V. Prestupnost XX veka: mirovye, regionalnye i rossijskie tendentsii [Kriminalität des 20. Jahrhunderts: Welt-, Regional- und Russlandtendenzen] / V. V. Lunev. — M., 2005.
17. Piskotin M. I. Rossiya v XX veke: neokonchennaya tragediya [Russland im 20. Jahrhundert: unbeendete Tragödie] / M. I. Piskotin. — M., 2001.
18. Suharev A. Ya. Kriminalizatsiya ekonomiki i korruptsii — ugroza besopasnosti strani [Kriminalisierung der Wirtschaft und Korruption — die Sicherheitsbedrohung des Landes] / A. Ya. Suharev // Ekonomicheskaya prestupnost i korruptsiya. — M., 2003.
19. Travin D. Putinskaya Rossiya: ot rassveta do otkata [Putins Russland: von Aufgang bis Bestechung] / D. Travin. — SPb., 2008.
20. Habibulin A. G. Korruptsiya kak ugroza nacionalnoy bezopasnosti [Korruption als nationale Sicherheitsbedrohung] / A. G. Habibulin // Zhurnal rossiyskogo prava. — 2007. Nr. 2.
21. Eminov V.E. Prichiny prestupnosti v Rossii [Die Folgen der Kriminalität in Russland] / V. E. Eminov. — M., 2011.

Mindagulov A.H. Vom Projekt der Neufassung des Strafgesetzbuches der Republik Kasachstan

Annotation: im Allgemeinen, wenn wir die Ergebnisse und Empfehlungen der Autoren des Konzepts und Gesetzesentwurfs bestimmen, ist anzumerken, dass einige der vorhandenen Normen des Strafgesetzbuches und der neu nominierten Bestimmungen sorgfältige Untersuchung und kritische Beurteilung verlangen. Besondere Aufmerksamkeit verlangen folgende Fragen: Straftat; Administratives Präjudiz; Straftatkategorien, Klärung einiger Begriffe im Gesetzbuch (Artikel 9); fahrlässiges Vergehen (Artikel 22 des Strafgesetzbuches), Ausführung der Ermittlungsarbeit oder verdeckter Ermittlungen (Artikel 36), strafrechtliche Verantwortlichkeit juristischer Personen.

Schlüsselwörter: Straftat, Administratives Präjudiz, Kategorien des Verbrechens, fahrlässiges Vergehen, Ausführung der Ermittlungsarbeit, strafrechtliche Verantwortlichkeit juristischer Personen

Publikationstyp: Wissenschaftsartikel

Orlov V.N. Objektivs in der Bestrafung in Russland und Kasachstan
Annotation: Das Ziel der Strafe sind die Elemente des rechtlichen Status (der Position) der Person, die vom Gericht für die Ausführung eines Verbrechens schuldig erklärt wurde, das heißt, Rechte, Pflichten und legitime Interessen, für die im Strafrecht die Möglichkeit von Strafmaßnahmen verankert wird. Unter einer Aufgabe der Strafe sollte man Elemente des rechtlichen Status (Position) der verurteilten Person verstehen, das heißt, Rechte, Pflichten und Interessen der verurteilten Person, die vom Gericht für die strafende Wirkung der Institution und / oder Behörde, der Amtsperson ausgeführt wird. Unter einem Objekt einer Strafverbüßung sollte man die Elemente des rechtlichen Status (Position) der verurteilten Person verstehen, das heißt, Rechte, Pflichten und Interessen der verurteilten Person, die vom Gericht für die strafende Wirkung der Bewahrung von der Institution und / oder Behörde ausgeführt wird.

Schlüsselwörter: Objekt eines Strafausspruchs, Objekt einer Strafvollziehung, Objekt einer Strafverbüßung

Publikationstyp: Wissenschaftsartikel

Ponjatkovskaja T.G. Sind Bestrafungen, denen die Minderjährige ausgesetzt sind, Nachsicht oder Strafflosigkeit?

Annotation: Die Einschränkungen in der Art der Sanktionen, die für Minderjährige nach dem Strafgesetzbuch der Russischen Föderation gelten, haben zur Schaffung einer Art von Strafsystem im Artikel 88 des Strafgesetzbuch der Russischen Föderation geführt. Ich möchte eine Liste der Bestrafungen als ein besonderes System von Sanktionen für Minderjährige charakterisieren. Allerdings ist diese Eigenschaft nicht ohne Verdienst. In dieser Liste der Bestrafungen gibt es nichts „Besonderes“, weil sie als eine Restgröße gemacht wird. Aus dem gesamten System der Bestrafungen sind Bestrafungen ausgeschlossen, die aus einem oder anderen Grund von den Minderjährigen (meistens juristischen) ausgeschlossen sind. Im Falle einer Verurteilung wegen einem schweren oder besonders schweren Verbrechen werden alle Mindestgrenzsanktionen, die vom Artikel des Strafgesetzbuches vorgesehen sind, für Minderjährige um die Hälfte reduziert. Es bleibt allerdings unbekannt, nach welchem Kriterium die normative Abnahme (oder Größe) von Bestrafungen durchgeführt wurde, warum Dauer der Gefängnisstrafe um die Hälfte reduziert wird, und die andere erhöht? Kaum macht es Sinn, eine logische Erklärung für eine solche gesetzgeberische Entscheidung zu suchen. Die Verwendung der obligatorischen erzieherischen Maßnahmen ist vielleicht nicht der einzige praktische Weg, die Probleme einer schlecht durchdachten Justiz für Minderjährige, ungeeignetes Bestrafungssystem zu überwinden.

Schlüsselwörter: Strafe für Minderjährige, obligatorische erzieherische Maßnahmen, Artikel 88 des Strafgesetzbuches der Russischen Föderation

Publikationstyp: Wissenschaftsartikel

Bibliographie

1. Krasnova K. A. Voprosy naznacheniya nakazaniya v vide ogranicheniya svobod i obyazatelnykh rabot nesovershennoletnim [Fragen zum Strafausspruch in Form von Freiheitsbeschränkung und obligatorischer Arbeit für Minderjährige] / K. A. Krasnova, A. L. Shilovskaya // Rossiyskaya yustitsiya. — 2011. Nr. 11.
2. Povodova E. V. Problemy teorii i pravovogo regulirovaniya prinuditelnykh mer vospitatel'nogo vozdeystviya [Probleme der Theorie und Rechtsregulierung der Zwangsmaßregel der erzieherischen Wirkung] / E. V. Povodova. — Wladimir, 2005.
3. Rossiyskoe ugovolnoe pravo [Strafrechtswissenschaft Russlands]: v 2 t. T. I. Obshchaya chast: uchebnik / G. N. Borzenkov i dr.; pod red. L.V. Inogamovoy-Hegay, V. S. Komissarova, A. I. Raroga. — M., 2006.
4. Sundurov F. R. Lishenie svobody i prava osuzhdennykh v Rossii [Freiheitsentzug und die Rechte der Verurteilten] / F. R. Sundurov, L. V. Bakulina. — Tolyatti, 2000.
5. Ugolovnoe pravo Rossii [Strafrechtswissenschaft Russlands] / pod red. F. R. Sundurova. — Kazan, 2007.
6. Ugolovnoe pravo Rossii [Strafrechtswissenschaft Russlands]: uchebnik dlya vsov: v 2 t. / pod red. d. yu. n., prof. A. N. Ignatova i d. yu. n., prof. Yu. A. Krasikova. — T. I. Obshchaya chast. — M., 2005.
7. Ugolovnoe pravo Rossii [Strafrechtswissenschaft Russlands]: Obshchaya chast / pod red. A. I. Raroga. — M., 2010.
8. Chechel G. I. Spornye voprosy naznacheniya nakazaniya nesovershennoletnim [Umstrittene Fragen zum Strafausspruch für die Minderjährigen] / G. I. Chechel // Obshchestvo i pravo. — 2011. Nr. 3.
9. Shilovskaya A. L. Optimizatsiya sistemy santsiy v otnoshenii nesovershennoletnykh, sovershivshikh prestupleniya [Optimisierung des Sanktionensystems gegenüber der Minderjährigen, die Verbrechen begangen haben] / A. L. Shilovskaya // Ugolovno-polnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie. — 2011. Nr. 3.

Rarog A. I. Von Korruption und der Qualität des Strafgesetzes

Annotation: Für die wirksame Korruptionsbekämpfung mit strafrechtlichen Mitteln sind einerseits hochwertige Anti-Korruptions-Regeln und andererseits das Fehlen im Strafrecht des Korruptionspotenzials in Form von Möglichkeiten, willkürliche Entscheidungen der Vollstrecker zu ergreifen, notwendig.

Schlüsselwörter: Korruption, Bestechung, kommerzielle Bestechung, Machtmissbrauch, Anti-Korruptions-Standards, Korruptionspotenzial

Publikationstyp: Wissenschaftsartikel

Bibliographie

1. Andrushko P. P. Ponyatie korruptsiy i prestupleniy i ich predmet [Der Begriff der Korruptionsverbrechen und deren Objekt] / P. P. Andrushko // Ugolovnoe pravo: istoki, perehod k ustoychivomu razvitiyu. — M., 2011.
2. Anishchenko V.N. Korruptsiya kak kompleksnoe negativnoe sotsialnoe yavlenie [Korruption als komplexe negative soziale Erscheinung] / V. N. Anishchenko, A. N. Enikeeva, L. P. Yahimovich // Mery protivodeystviya korruptsii: problemy razrabotki i realizatsii [Korruptionsgegenmaßnahmen: Bearbeitungs- und Realisationsprobleme]. — Barnaul, 2009.
3. Golik Yu. Ocherednaya modernizatsiya Ugolovnogo kodeksa [Gewöhnliche Modernisierung des Strafgesetzbuches] / Yu. Golik // Ugolovnoe pravo. 2012. Nr. 2.
4. Dolgova A. I. Opredelenie korruptsii i zakonodatel'stvo o borbe s ney [Korruptionsbestimmung und ihre Bekämpfung] / A. I. Dolgova // Korruptsiya i borba s ney — M., 2000.
5. Egorova N. A. Ugolovnaya otvetstvennost za korruptsiy i prestupleniya (sravnitelnyy analiz Konventsii Soveta Evropy 1999 g. ugolovnogo zakonodatel'stva Rossii) [Strafrechtliche Korruptionsverantwortung (Vergleichsanalyse der Konvention des

Europarates 1999 der Strafgesetzgebung Russlands] / N. A. Egorova. — Volgograd, 2003.

6. Egorova N. Reforma Ugolovno kodeksa (dekabr 2011 g.): problemy primeneniya novix norm [Reform des Strafgesetzbuches (Dezember 2011): Anwendungsprobleme der neuen Normen] / N. Egorova // Ugolovnoe pravo. 2012. Nr. 3.

7. Zemlyukov S. V. Zakonodatelnoe obespechenie protivodeystviya korruptsii [Die Gesetzgebende Begründung der Korruptionsbekämpfung] / S. V. Zemlyukov // Mery protivodeystviya korruptsii: problemy razrabotki i realizatsii. — Barnaul, 2009.

8. Inogamova-Hegay L. V. Kon konceptsii reformirovaniya ugolovno zakonodatelstva [Konzeption der Reformierung der Strafgesetzgebung] / L. V. Inogamova-Hegay // Sovremennaya ugolovnaya politika: poisk optimalnoy modeli. — M., 2012.

9. Kibalnik A. G. O novoy redaktsii UK RF [Von neuer Ausgabe des Strafgesetzbuches der Russischen Föderation] / A. G. Kibalnik // Sovremennaya ugolovnaya politika: poisk optimalnoy modeli. — M., 2012.

10. Koshaeva T. O. Korruptsiya i zakon: perspektivy razvitiya [Korruption und Gesetz: Entwicklungsperspektiven] / T. O. Koshaeva. — Ufa, 2013.

11. Krylova N. K voprosu o armonizatsii i humanizatsii ugolovnoy zakona [Von Harmonisierung und Humanisierung des Strafgesetzbuches] / N. Krylova // Ugolovnoe pravo. 2011. Nr. 6.

12. Liholaya V. A. Ugolovnaya otvetstvennost za korruptsionnye prestupnye deyaniya: deystvuyushchaya normativnaya baza i predpolagaemye izmeneniya [Strafrechtliche Verantwortung für Korruptionstaten: die aktuelle Normativbasis und vermutliche Veränderungen] / V. A. Liholaya // Ugolovnoe pravo v XXI veke. — M., 2012.

13. Lopashenko N. A. Chto proishodit s ugolovnym nakazaniem v Rossii? [Was geschieht mit strafrechtlichen Maßnahmen in Russland] / N. A. Lopashenko // Aktualnye problemy ugolovnoy prava, kriminologii, ugolovnoy processa i ugolovno-issledovatel'skogo prava: teoriya i praktika. — Tambov, 2012.

14. Maksimov V. K. Korruptsiya (socialno-ekonomicheskie i kriminologicheskie aspekty) [Korruption (sozial wirtschaftliche und kriminologische Aspekte)] / V. K. Maksimov, Yu. G. Naumov. — M., 2006.

15. Maryina E. V. Pravovye aspekty protivodeystviya nezakonnomu obogashcheniyu kak odnoy iz form korruptsionnoy deyatel'nosti [Die rechtlichen Aspekte des Widerstands der gesetzwidrigen Bereicherung als einer Form der Korruptionstätigkeit] / E. V. Maryina // Ugolovnoe pravo: strategiya razvitiya v XXI veke. — M., 2011.

16. Nomokonov V. A. Korruptsiya v sovremennoy Rossii i perspektivy borby s ney [Korruption im modernen Russland und ihre Bekämpfungsperspektiven] / V. A. Nomokonov // Effektivnost ugolovno zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii i obespechenie zadach, stoyashchih pered nim : v 2-h ch. — Saratov, 2004. Ch. 2.

17. Ovchinskiy V. S. Korruptsiya i krizis [Korruption und Krise] / V. S. Ovchinskiy // Organizovannaya prestupnost i korruptsiya: rezul'taty kriminologo-sociologicheskikh issledovaniy. — Saratov, 2009. Vyp. 4.

18. Pudovochkin Yu. E. O gryadushchih izmeneniyah ugolovnoy zakona (v poryadke doktrinalnoy zaklyucheniya na projekt Federalnogo zakona № 559740 «O vnesenii izmeneniy v Ugolovny kodeks Rossiyskoy Federatsii i otdelnye zakonodatelnye akty Rossiyskoy Federatsii») [Von den kommenden Veränderungen des Strafgesetzbuches (doktrinale Beurteilung des Projekts des Föderalgesetzes Nr. 559470 „Von Veränderungen im Strafgesetzbuch der Russischen Föderation und individuellen Rechtsakten der Russischen Föderation“)] / Yu. E. Pudovochkin // Sovremennye problemy ugolovnoy politiki. T. 1. — Krasnodar, 2011.

19. Yanovich E. Yu. Korruptsiya i borba s ney [Korruption und ihre Bekämpfung] / E. Yu. Yanovich // Effektivnost ugolovno zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii i obespechenie zadach, stoyashchih pered nim : v 2-h ch. — Saratov, 2004. Ch. 2.

Umirbaeva Z. A. System der Umweltstrafaten im Strafgesetzbuch der Republik Kasachstan (neue Fassung)

Annotation: es werden Fragen der Umweltstrafaten in Übereinstimmung mit dem neuen Strafgesetzbuch der Republik Kasachstan behandelt.

Schlüsselwörter: Ökologie, Umweltvergehen, Vergehen
Publikationstyp: Wissenschaftsartikel

Hellmann U. Die Bedeutung der Präventivhaft für die Praxis der Kriminalstrafen in Deutschland

Annotation: in diesem Artikel werden aktuelle Fragen der Sicherungsverwahrung aufgeworfen, die wichtig für die Praxis der strafrechtlichen Sanktionen in Deutschland sind, weil hier als Strafe Geldstrafe dominiert. Es werden Nachteile der Besserungsarbeit, schlechte Effizienz der Behandlung von Gefangenen festgestellt. Es werden Fragen der Unmöglichkeit anderer Bestrafung, außer der Freiheitsstrafe diskutiert, und die Anwendung in diesem Fall ist die Einschränkung der Freiheit.

Schlüsselwörter: Bestrafung, Verurteilter, Einschränkung, Geldstrafe
Publikationstyp: Wissenschaftsartikel

Bibliographie

1. Bundeskriminalamt (Hg.) [Федеральное управление уголовной полиции], Polizeiliche Kriminalstatistik Bundesrepublik Deutschland [полицейская статистика по уголовным делам ФРГ], Berichtsjahr 2011, Wiesbaden 2012.
2. Statistisches Bundesamt [Федеральное статистическое ведомство], Fachserie 10 Reihe 3, Rechtsprechung Strafverfolgung 2011, Wiesbaden 2012.

Tschutschaev A. I. Informationssystem: Begriff, Bezug, Position im Mechanismus-system der Transportkriminalität

Annotation: Informationssystem, ein integraler Teil des Verkehrs, bildet ein selbständiges Element des Mechanismus der Transportkriminalität, wirkt wie ein Zustand der Kriminalität, der Grund dafür liegt aber in diesem Fall in den persönlichen Eigenschaften des Betreibers.

Schlüsselwörter: Informationssystem, Mechanismus der Transportkriminalität, Begriffe des Verbrechens

Publikationstyp: Wissenschaftsartikel

Bibliographie

1. Abcuk V. A. Teoriya riska v morskoy praktike [Risikotheorie in der Seemannschaft] / V. A. Abcuk. — L., 1983.
2. Algin A. P. Risk i ego rol v obshhestvennoy zhizni [Risiko und seine Rolle im gesellschaftlichen Leben] / A. P. Algin. — M., 1989.
3. Belokobyl'skiy N. N. Mehanizm transportnogo prestupleniya [Mechanismus der Transportkriminalität] / N. N. Belokobyl'skiy, A. I. Chuchayev. — Saratov, 1991.
4. Bogomolova S. N. O priyatii resheniya v situatsiyah neopredelennosti i riska [Von Entschlaffung in den Unbestimmtheits- und Risikosituationen] / S. N. Bogomolova // Lichnost prestupnika kak ob'ekt psichologicheskogo issledovaniya. — M., 1979.

5. Ventsel E. S. Issledovanie operatsiy [Operationserforschung] / E. S. Ventsel. — M., 1972.

6. Vorobyev N. N. Prilozhenie teorii igr [Beilage der Spieltheorie] / N. N. Vorobyev. — Vilnius, 1977.

7. Gushchin V. K. Bezopasnost poletov letatelnykh apparatov [Die Sicherheit der Flugzeuge] / V. K. Gushchin. — Riga, 1979.

8. Zarakovskiy G. M. Psichofiziologicheskii aspekt issledovaniya i otsenki effektivnosti sistemy «chelovek-mashina» [Psychofysiologischer Aspekt der Forschungs- und Beurteilungseffektivität des Systems „Mensch-Maschine“] / G. M. Zarakovskiy, V. M. Medvedev. — L., 1971.

9. Kozel'skiy Yu. Psichologicheskaya teoriya resheniy [Psychologische Entscheidungstheorie] / Yu. Kozel'skiy. — M., 1979.

10. Kotik M. A. Oshibka upravleniya. Psichologicheskie prichiny [Steuerfehler. Psychologische Gründe] / M. A. Kotik, A. M. Emelyanov. — Tallinn, 1985.

11. Lukyanov V. V. Problemy kvalifikatsii dorozhno-transportnykh proisshestiyy [Probleme der Qualifizierung von Verkehrsunfällen] / V. V. Lukyanov. — M., 1979.

12. Psichologicheskie problemy vzaimnoy adaptatsii cheloveka i mashiny v sistemah upravleniya [Psychologische Probleme der gegenseitigen Adaptation des Menschen und der Maschine in den Regelsystemen] / pod red. B. F. Lomova, V. F. Vendy, Ju. M. Zabdrona. M.: Nauka, 1980.

13. Ratinov A. R. Psichologiya lichnosti prestupnika. Tsennostno-normativnyy podhod [Persönlichkeitspsychologie des Täters. Wert, äßiger und normativer Ansatz] / A. R. Ratinov // Lichnost prestupnika kak ob'ekt psichologicheskogo issledovaniya. — M., 1979.

14. Fomin Yu. G. Operator — tehnicheckie sredstva: obespechenie nadezhnosti [Operator: technische Mittel zur Sicherheit] / Yu. G. Fomin. — M., 1985.

Stage D. Strafrechtliche Verantwortung für Aufruf zur Selbstjustiz gemäß der Kriminalgesetzgebung in Deutschland

Annotation: im Artikel wird das Problem der Selbstjustiz in Bezug auf Gerichtsverfahren in Deutschland aufgeworfen. Auf der Grundlage von Fallstudien werden Ursachen und Folgen der Selbstjustiz gezeigt. Die Aufmerksamkeit wird auf Unachtsamkeit und Leichtsinnd der Personen gelenkt, die zur Selbstjustiz auffordern, auch über das Internet. Es wird verbrecherrechtliche Qualifikation von solchen Maßnahmen gegeben.

Schlüsselwörter: Selbstjustiz, Internet, Verantwortung
Publikationstyp: Wissenschaftsartikel

STENOGRAMM

Mazkevitsch I.M. Stenogramm des «Rundtisches» vom Projekt der Neuordnung des Dissertationsrates (29. November 2011, Moskauer staatliche juristische Kutafin-Akademie)

Annotation: der Artikel führt Materialien des Rundtisches an, der die Diskussion der Rechtswissenschaftler über Schutzprobleme der Dissertationsforschungen in Russland widerspiegelt. Es wird nicht nur die frühere Regelung über den Dissertationsrat kritisiert, sondern auch eine neue, die kurz vor der Rundtischsitzung bestätigt wurde. Es wird darauf hingewiesen, dass, im Gegensatz zu den Erwartungen, Probleme, die von wissenschaftlicher juristischer Gesellschaft bei der Vorbereitung und Verteidigung von Dissertationen auftreten, sind nicht nur nicht gelöst, sondern auch in hohem Maß verschärft.

Schlüsselwörter: Dissertation, akademischer Grad, Verteidigung
Publikationstyp: Stenogramm

Mazkevitsch I.M. Stenogramm des Rundtisches «Qualität des Strafprozessgesetzes» (5. Juni 2013, Akademie des Innenministeriums der Russischen Föderation, Raum des wissenschaftlichen Rates)

Annotation: dieser Artikel enthält Materialien des Rundtisches über die Qualität des handelnden Strafprozessrechtes. Es werden Mängel an Planlosigkeit, Widersprüchlichkeit, tiefer Analyse vor der Berichtigung kritisiert. Es werden Vorschläge zur qualitativen Veränderung in der bestehenden Sachlage gemacht, einschließlich Wünsche, die Mitglieder des Kriminalisten- und Kriminologenverbandes zur Verbesserung der Strafprozessordnung einbeziehen.

Schlüsselwörter: Gesetz, Bewilligung, Erlaubnis, Sanktionierung
Publikationstyp: Stenogramm

KRIMINOLOGIE

Zhigarev E. S. Materialistische Dialektik und Kriminologie: ist ein Kompromiss möglich?

Annotation: immerhin kommen wir doch noch auf die Antwort zur im Artikel gestellten Frage. Meine Antwort ist eindeutig: es kann kein Kompromiss mit dem dialektischen Materialismus sein. Nicht nur, weil die Klassiker des Marxismus und seine Apologeten selbst in einer objektiven Dialektik verstrickt sind, sondern vor allem aufgrund der Tatsache, dass die marxistische monistische Theorie den Hauptproduzenten des Verbrechens umgeht — die Persönlichkeit.

Schlüsselwörter: materialistische Dialektik, Gesetz der materialistischen Dialektik, Kriminologie, Verbrechen und Identität

Publikationstyp: Wissenschaftsartikel

Bibliographie

1. Gertsenzon A. A. Metod sovetskoy kriminologii [Die Methode der sowjetischen Kriminologie] // Kriminologiya / A. A. Gertsenzon. — M.: Yurid. lit., 1966.
2. Dolgova A. I. Prestupnost kak ob'ekt kriminologicheskogo izucheniya [Kriminalität als Objekt der kriminologischen Forschung] // Kriminologiya i: uchebnik dlya yuridich. vuzov / pod obshh. red. dokt. jurid. nauk, prof. A. I. Dolgova. — M.: INFRA-M-NORMA, 1997.
3. Zhigarev E. S. Kriminologicheskaya teoriya lichnosti prestupnika: analiz materialisticheskoy konceptsii [Kriminologische Theorie der Verbrecherpersönlichkeit: Analyse des materialistischen Konzepts] / E. S. Zhigarev // Rossijskiy kriminologicheskij vzglyad. Nr. 3. 2011.
4. Zhigarev E. S. Teoriya lichnosti prestupnika v kontekste istoricheskogo materializma i pravoslavnoy antropologii [Theorie der Verbrecherpersönlichkeit im Kontext des historischen Materialismus und der orthodoxen Anthropologie] / E. S. Zhigarev // Rossijskiy kriminologicheskij vzglyad. Nr. 4. 2009.
5. Zhigarev E. S. Teoriya lichnosti prestupnika: ekzistencialnyy opyt [Theorie der Verbrecherpersönlichkeit: existenzielle Erfahrung] / E. S. Zhigarev, O. Yu. Saharyan // Rossijskiy kriminologicheskij vzglyad. Nr. 1. 2010.
6. Knyasev N. A. Dialektika kolichestvennykh i kachestvennykh izmeneniy [Dialektik der quantitativen und qualitativen Veränderungen] // Dialekticheskij materializm:

uchebnoe posobie / N. A. Knyazev; pod red. A. P. Sheptulina. — M.: Vyssh. shkola, 1974.

7. Kriminologiya: uchebnik dlya studentov vuzov, obuchayushchisya po specialnosti «Jurisprudentsiya» [Kriminologie: Lehrbuch für die Studenten mit der Fachrichtung „Jurisprudenz“] / pod red. G. A. Avanesova i dr. — 5-e izd., pererab. i dop. — M.: JuNITI-DANA, 2010.

8. Kudryavtsev V. N. Rol nauki v obnovlenii obshchestva [Die Rolle der Wissenschaft in der Gesellschaftserneuerung] / V. N. Kudryavtsev // Pravda. 1990. 22. März.

9. Kudryavtsev K. Fantast Karl [Fantast Karl] / K. Kudryavtsov // AiF. 2013. Nr. 18.

10. Lenin V. I. Poln. sobr. soch. v 55 t. T. 29 / V. I. Lenin. — 5-e izd. — M.: Izd-vo polit. lit., 1973.

11. Materialisticheskaya dialektika: Kratkiy ocherk teorii [Materialistische Dialektik: ein kurzer Überblick] / P. N. Fedoseev, I. T. Frolov, V. A. Lektorskiy i dr. — 2-e izd., dop. — M.: Politizdat, 1985.

12. Filosofskiy slovar [Philosophisches Wörterbuch] / pod red. M. M. Rozentalya i P. F. Yudina. — M.: Politizdat, 1963.

13. Engels, F. Dialektika prirody [Die Dialektik der Natur] / Engels, F. — M.: Politizdat, 1969.

Fadeev V.N. Von Entwicklung der klassischen, nicht-klassischen und globalen Kriminologie

Annotation: Basierend auf dem obigen Verhältnis von klassischer und nicht-klassischer globaler Kriminologie, wird der folgende konzeptionelle Rahmen angeboten: **klassische Kriminologie** — die Wissenschaft über die Kriminalität, die Täterpersönlichkeit sowie die Ursachen und Bedingungen, die zu Verbrechen in der realen irdischen Form führen, die sie zum Zweck des Abbaus und der Warnung behandelt, **nicht-klassische Kriminologie** ist ein neues Konzept, das die metaphysische Feldinteraktion der dunklen und hellen Kräfte bedeutet. Es wird in Gesinnung des Menschen und der Gesellschaft und ihrem abweichenden Verhalten in Bezug auf das Leben auf unserem Planeten und im Kosmos ausgedrückt; **globale Kriminologie** ist die Wissenschaft über das Überleben der Menschheit auf dem Planeten in einer ungünstigen sozialwirtschaftlichen — Umweltsituation und rasch zunehmende Kriminalisierung aller sozialen Beziehungen.

Schlüsselwörter: klassische Kriminologie, nicht-klassische Kriminologie, globale Kriminologie

Publikationstyp: Wissenschaftsartikel

Bibliographie

1. Fadeev V.N. Logicheskoe obosnovanie predmeta neklassicheskoy kriminologii [Logische Begründung des Objektes der nicht-klassischen Kriminologie] / V. N. Fadeev // Rossijskiy kriminologicheskij vzglyad. Nr. 3. 2012.

Eminov V.E. Die Vorbeugung der Verkehrsunfälle

Annotation: es werden Vermeidungen von Verkehrsunfällen und Warnungen vor Katastrophen, Stürzen und Unfällen auf dem Eisenbahn- und Lufttransport analysiert. Die Vermeidung von Unfällen ist ein schwieriger, aber überschaubarer sozialer Prozess, der Umsetzung einer Reihe von wirtschaftlichen, technischen, rechtlichen, kulturellen, pädagogischen, psychologischen und anderen Maßnahmen erfordert, die Teile des allgemeinen Systems der sozialen Kriminalprävention sind. Dieses System umfasst Maßnahmen vom allgemeinen, extrakriminalistischen und individuellen Charakter. Die wichtigsten Voraussetzungen für eine wirksame Prävention von Unfällen sind die Zusammenwirkung von Abteilungen-, Zwischenbehördlichen- und Strafverfolgungsbehörden. Es werden Hauptrichtungen von Unfallvermeidungen bestimmt.

Schlüsselwörter: Verkehrsunfälle, Autounfälle, Katastrophen, Stürze, Unfälle, Eisenbahntransport, Lufttransport

Publikationstyp: Wissenschaftsartikel

KRIMINALISTIK

Itschenko E. P. Russische Kriminalistik im 1. Viertel des 21. Jahrhunderts: die führenden Motive und Richtungen

Annotation: Russische Kriminalisten werden sich in den kommenden Jahren ausführlich mit den Eigenschaften des Cyberraums und der darin begangenen Verbrechen beschäftigen, geeignete technische und kriminalistische, taktische und methodische Ansätze zur Erfassung und Untersuchung erarbeiten. Wenn die Kriminalistik des 20. Jahrhunderts eine gewöhnliche Kriminologie, konventionelle Wirklichkeit erforscht, wird sich die Kriminalistik des 21. Jahrhunderts auf virtuelle Realität fokussieren, so dass sie auf eine höhere Stufe der Entwicklung übergeht.

Schlüsselwörter: Kriminalistik des 21. Jahrhunderts, wissenschaftlicher und technologischer Fortschritt, Informationstechnologien, digitale Technologien, Nanotechnologien, Cyberraum, Internet, Entwicklung und Richtungen der Kriminologie

Publikationstyp: Wissenschaftsartikel

Bibliographie

1. Avdeeva G. K. Innovatsionnye priemy protivodeystviya prestupleniyam v sfere ispolzovaniya informatsionnykh tekhnologiy [Innovationsmethoden der Verbrechengegenswirkung im Bereich der Informationstechnologien] / G. K. Avdeeva // Problemy zakonodatel'nogo regulirovaniya internet-resursov i pravovogo razresheniya konfliktov s uchastiem internet-soobshchestva: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf. — Belgorod: ID «Belgorod», 2013.

2. Vehov V. B. Rassledovanie kompyuternykh prestupleniy v stranah SNG : monografiya [Die Ermittlung der Computerverbrechen in den GUS-Staaten] / V. B. Vehov, V. A. Golubev. — Volgograd: VA MVD Rossii, 2004.

3. Ivanov N. A. Transnatsionalnye prestupleniya, sovershaemye s ispolzovaniem kompyuternykh i telekommunikatsionnykh tekhnologiy (klassifikatsiya, teoriya i praktika rassledovaniya) [Transnationale Verbrechen, die mit Computer- und Telekommunikationstechnologien begangen werden] / N. A. Ivanov. — Saratov, 2007.

4. Ishin A. M. Nekotorye aspekty ispolzovaniya informatsionnykh tekhnologiy v hode rasкрыtiya i rassledovaniya prestupleniy [Einige Aspekte der Informationstechnologienutzung zur Verbrechenklärung] / A. M. Ishin // Sovremennyye problemy informatsionno-kriminalisticheskogo obespecheniya rassledovaniya i ego optimizatsiya : materialy mezhdunarod. nauch.-prakt. konf. — Krasnodar: Krasnodarskiy universitet MVD Rossii, 2011.

5. Itschenko E. P. K voprosu o pervostokah kriminalistiki [Zur Frage der Ursprungskriminalistik] / E. P. Itschenko // Vestnik kriminalistiki. Vyp. 4 (32). 2009.

6. Itschenko E. P. Perspektivy kriminalisticheskikh sredstv i metodov vyvayleniya i preduprezhdeniya prestupleniy [Perspektive kriminalistischer Mittel und Methoden zur Erkennung und Vorbeugung der Verbrechen] / E. P. Itschenko // Vyjavlenie i preduprezhdenie prestupleniy kriminalisticheskimi sredstvami i metodami : materialy konf. — M., 2004.

7. Itschenko E. P. Sovremennyye kompyuternyye tekhnologii v borbe s organizovannoy narkoprestupnosty [Moderne Computertechnologien zur Bekämpfung der Drogenkriminalität] / E. P. Itschenko, P. P. Itschenko // Lex russika. Nauchnyye trudy MGJUa imeni O. E. Kutafina. 2012. №1.

8. Koldin V. Ya. Kriminalistika v sisteme nauk [Kriminalistik im System der Wissenschaften] / V. Ya. Koldin // Ekspert-kriminalist. 2010. Nr. 2.

9. Kolotushkin S. M. Sovremennyye vozmozhnosti ispolzovaniya sistem videonablyudeniya v pravoohranitel'noy deyatelnosti [Moderne Möglichkeiten der Nutzung von Videoüberwachungssystemen in Rechtsschutzaktivität] / S. M. Kolotushkin // Problemy rasкрыtiya i rassledovaniya prestupleniy: sbornik materialov mezhdvuz. «kruglogo stola». — Habarovsk: DVJuI MVD Rossii, 2011.

10. Kriminalistika: informatsionnye tekhnologii dokazyvaniya: uchebnik dlya vuzov [Kriminalistik: Moderne Technologien der Beweisführung] / pod red. V. Ja. Koldina. — M., 2007.

11. Lazareva I.V. Rassledovanie prestupleniy v sfere mobilnoy svyazi [Verbrechensermittlung im Mobilfunkbereich] / I. V. Lazareva, N. E. Meretskiiy. — Habarovsk: Izd-vo DVGUPS, 2007.

12. Plotkin D.M. Noveyschie metody issledovaniya veshchestvennykh dokazatelstv v kriminalistike: nauchno-prakticheskoe posobie [Die neuesten Methoden der sachlichen Beweismittel in der Kriminalistik] / D. M. Plotkin, E. P. Itschenko. — Ryasan, 2005.

МОСКАУЕР КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ КАБИНЕТТ

Antonjan E.A. Die Ursachen der Kriminalität von den Verurteilten in den Strafanstalten

Annotation: der Artikel ist den Problemen gewidmet, die mit Desadaptation der Personen, die zur Haft verurteilt sind, zusammenhängen. Es wird eine Reihe von Ursachen und Bedingungen betrachtet, die einerseits die Mechanismen des rechtswidrigen Verhaltens (einschließlich psychologischen) zeigen, aber andererseits objektiv zur Begehung von Straftaten und Verbrechen beitragen: der Zustand der Ängstlichkeit, von den gewöhnlichen zu unterscheidende Lebensbedingungen, die Verfügbarkeit vom informellen Führer mit seinen eigenen speziellen Verhaltensregeln unter den Gefangenen.

Schlüsselwörter: Sträfling, Desadaptation, Zustand der Ängstlichkeit

Publikationstyp: Wissenschaftsartikel

Bodrov N. F. Einige Besonderheiten der vergleichenden Proben für die Forschung der Dokumente mit der Handschriftexpertise

Annotation: es werden die Möglichkeiten der Verwendung der Unterlagen des Bildungsprozesses als Proben für vergleichende Forschung betrachtet. Die Dokumente des Lernprozesses können nicht nur für Untersuchungstätigkeit im Bereich der Bildung effektiv genutzt werden, sondern auch in der Produktion von Handschriftexperten in Zivilsachen über Testamentsanfechtungen.

Schlüsselwörter: Handschriftexpertise, Proben für eine vergleichende Studie, die Dokumente des Bildungsprozesses, Korruption, Bildung

Publikationstyp: Wissenschaftsartikel

Kovaltschuk A. V. Strafrechtliche und kriminologische Charakteristik des Subjekts mit der Zufügung von Sachschäden durch Täuschung oder Missbrauch von Vertrauen ohne Nachweis eines Diebstahls: Vergleichsanalyse des Strafgesetzbuches Russlands und der Republik Belarus

Annotation: dieser Artikel befasst sich mit den Problemen der Qualifizierung sowie den Ursachen des Verbrechen, die mit der Zufügung von Sachschäden durch Täuschung oder Missbrauch von Vertrauen ohne Nachweis eines Diebstahls zusammenhängen. In diesem Fall werden die aufgeworfenen Fragen in dem vergleichenden Plan am Beispiel des russischen Strafgesetzbuches und des Strafgesetzbuches der Republik Belarus untersucht. Es werden verschiedene Ansätze zum Thema der Kriminalität diskutiert, Beispiele aus der gerichtlichen Praxis gegeben, Daten in Form von Tabellen über die Quantität und Qualität der Merkmale der Täter, die die Straftat begangen haben, angegeben.

Schlüsselwörter: Sachschäden durch Betrug oder Untreue, Subjekt einer Straftat, Kriminalstatistik, Identität des Täters.

Publikationstyp: Wissenschaftsartikel

Bibliographie

1. Boytsov A. I. Prestupleniya protiv sobstvennosti [Verbrechen gegen Eigentum] / A. I. Boytsov. — SPb., 2002.

2. Verina G. V. Ugolovnaya otvetstvennost za prichinenie imushchestvennogo ushcherba putem obmana ili zloupotrebleniya doveriem (novelly federal'nogo zakona ot 7 dekabrja 2011 g.) [Strafrechtliche Verantwortung für die Verursachung des Vermögensschadens durch Betrug oder Missbrauch von Vertrauen (Ergänzungsgesetz des Föderalgesetzes vom 7. Dezember 2011)] / G. V. Verina // Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii. 2012. Nr. 2.

3. Kurs rossijskogo ugolovnogo prava. Osobennaja chast [Kurs des Strafrechtes Russlands] / pod red. V. N. Kudryavtseva, A. V. Naumova. — M., 2002.

4. Nauchno-prakticheskij kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Respubliki Belarus [Wissenschaftlicher und praktischer Kommentar zum Strafrecht der Republik Belarus] / pod obshh. red. A. V. Barkova, V. M. Homicha. — Minsk, 2007.

5. Rossijskoe ugolovnoe pravo : uchebnik [Strafrecht Russlands: Lehrbuch]. V 2 t. T. 2. Osobennaja chast' / G. N. Borzenkov, L. V. Inogamova-Hegaj, V. S. Komissarov [i dr.]; pod red. L. V. Inogamovoj-Hegaj, V. S. Komissarova, A. I. Raroga. — 2-e izd., pererab. i dop. — M., 2007.

6. Ugolovnoe pravo Rossii : uchebnik dlya vuzov [Strafrecht Russlands: Lehrbuch für die Universitäten]. V 2 t. T. 2. Osobennaja chast' / pod red. A. N. Ignatova, Ju. A. Krasikova. — M., 2000.

7. Ugolovnoe pravo Rossii [Strafrecht Russlands]. Osobennaja chast' / pod red. A. I. Raroga. — 3-e izd., s izm. i dop. — M., 2009.

8. Hilyuta V. V. Voprosy kvalifikatsii prestupleniy protiv sobstvennosti, ne yavlyajushchisya hishcheniem: monografiya [Die Fragen zur Qualifizierung der Verbrechen gegen Eigentum, die nicht als Diebstahl klassifiziert werden] / V. V. Hilyuta. — Grodno, 2013.

SCHRIFTSTELLER-KRIMINALIST-KRIMINOLOGE

Мацкевич И.М. Следок

Annotation: die Erzählung ist der Geschichte der Aufklärung des Verbrechen, das in einem entlegenen Garnison im hintersten Winkel von Russland begangen wurde, gewidmet.

Schlüsselwörter: Angriff, Wache, Schuss

Publikationstyp: Erzählung

ANNOTATIONS, KEY WORDS, TYPES OF PUBLICATIONS AND CLAUSE-BY-CLAUSE BIBLIOGRAPHY¹

ADDRESS TO THE READER

Matskevich I.M., Orlov V.N. Foreword to the Edition of the First Issue of the Magazine "The Union of Criminalists and Criminologists"

Annotation: on the 29th of March, 2013, a periodic printed publication — a bulletin "The Union of Criminalists and Criminologists" (PE Certificate № FC 77 — 53307 on March 29, 2013). Founders: I.M. Matskevich and V.N. Orlov. The bulletin is issued on Russian, English and German. Magazine coverage is the Russian Federation, foreign countries. The works in the sphere of sciences of criminal cycle and criminal politics are published. The authors, sponsors, advertisers and other are invited to contribution.

Key words: the Union of Criminalists and Criminologists, bulletin, first issue
Types of publication: note

JUBILEES

Matskevich I.M. Sukharev Aleksandr Yakovlevich as an Ensign, which Says — Fight Unsparringly: Congratulations to the 90th Anniversary

Annotation: the note is devoted to the jubilee of a famous Soviet and Russian jurist, statesman and scientist. The author points out his outstanding deserts at the position of the General Prosecutor of the Soviet Union, Director of the Institute on Studying Causes of Criminality and a scientist.

Key words: outstanding deserts, honor, dignity
Type of publication: congratulatory note

Matskevich I.M. On the 80th Anniversary of Antonyan Yuri Miranovich

Annotation: The author tells about a jubilee of an outstanding native criminologist. He points out, that there was founded a school of followers of the scientist, which was graduated but lots of his followers, which continue his scientific work.

Key words: criminology, scientific school, followers
Type of publication: congratulatory note

Matskevich I.M. On the 75th Anniversary of Professor Kvashis Vitaly Efimovich

Annotation: in the note, the author points out outstanding merits of a famous native criminologist, including his special contribution to the development of an independent study of victimology.

Key words: traditions, potential, scientific works
Type of publication: congratulatory note

INTERNATIONAL ROUND-TABLE DISCUSSIONS

Matskevich I.M., Orlov V.N. The Third International Round-Table Discussion of the Union of Criminalists and Criminologists on the topics "Problems of Criminality Counteraction in the CIS", "Contemporary Criminal Legislation: Problems, Tendencies and Ways of Modernization" (Astana, Almaty, Kazakhstan Republic, May 1-6, 2013)

Annotation: Since 1 to 6 of May, 2013, in the Republic of Kazakhstan, on the basis of two Universities of Eurasian National University by L.N. Gumilev (Astana), Gumanitarian University of Transport and Law by D.A. Kunaev, under the guise of the Union of Criminalists and Criminologists, the third International Round-Table Discussion in the Countries of CIS" (Astana), "Modern Criminal Legislation: Problems, Tendencies and Ways of Modernization" (Almaty). The Third International Round-Table Discussion of the Union Criminalists and Criminologists made a starting point to widen the international cooperation between the criminalists and criminologists of Russia, Kazakhstan and Germany.

Key words: the Union of Criminalists and Criminologists, international round-Table discussion, criminality counteraction, criminal legislation
Type of publication: note

Matskevich I.M. Problems of High Quality Personnel Training for the Law Enforcement System of the Post-Soviet Countries (by the example of Russia)

Annotation: the author analyzes the problems of the training and appraisal of the scientific pedagogical personnel (high quality personnel). He analyzes both the comprehensive contradictions, cumulated within the years after the dissolution of the USSR and the existing at that time system of personnel training, and the disadvantages of the existing legislation, which is aimed to take decisions about scientific degrees awarding at liberty within the development of the so-called Bologna process.

Key words: appraisal, scientific degrees and title awarding, the Supreme Attestation Committee

Type of publication: scientific article
Bibliography

1. Kutafin O.E. Problems of the Development of the Juridical Education in Russia / O.E. Kutafin // Bulletin of the International Academy of Science of the High School. — 2005. — № 3.

Ilyashenko A.N. Basic Characteristics of the Violent Crimes, Committed in the Family

Annotation: violent criminality in a family has a number of its own specific features, which differs it completely from a general domestic criminality and from the criminality in general, which proves the necessity to develop preventive measures to counteract this type of criminality.

Key words: violent crimes in a family, domestic criminality, preventive impact, compulsive family rapist

Type of publication: scientific article

Bibliography

1. Ilyashenko A.N. Victim in the Mechanism of Committing Violent Crimes in the Family // Society and Law / A.N. Ilyashenko. 2012. № 3.
2. Ilyashenko A.N. Counteraction to Violent Criminality in the Family: Criminal Law and Criminological Aspects: Doctor of Law Thesis / A.N. Ilyashenko. — Moscow: SSRI MIA of Russia, 2003.
3. Ilyashenko A.N. Typology of Victims of Violent Crimes, Committed in the Family // Society and Law / A.N. Ilyashenko. 2012. № 4.

Akimzhanov T.K. Penalty as a Basic Index of Humanity of Criminal Legislation of the Republic of Kazakhstan

Annotation: the author analyzes the questions of application of penalty as a basic index of the humanity of the criminal legislation of the Republic of Kazakhstan. It is necessary to study the question because of the undergoing processes of humanization of criminal legislation of the Republic of Kazakhstan.

Key words: penalty, humanity, criminal legislation

Type of publication: scientific article

Bibliography

1. Djansaraeva R.E. Problems of Criminality Counteraction within Correctional Facilities: Monograph / R.E. Djansaraeva. — Almaty: Economics, 2006.
2. Criminology: Course book / General edition by A.I. Dolgova. — 4th edition, edited and fulfilled. — Moscow, 2010.
3. Kudryavtsev V.N. Strategy of Criminality Counteraction / V.N. Kudryavtsev. — Moscow: Jurist, 2003.
4. Let's build the Future together! State of the Nation by the President of the Republic Kazakhstan Nursultan Nazarbaev to the People of Kazakhstan. — Almaty: Jurist, 2011.
5. Strategy "Kazakhstan — 2050": New Political Course of the Successful State. State of the Nation by the President of the Republic Kazakhstan, Leader of the Nation N.A. Nazarbaev to the People of Kazakhstan. — Almaty: JURIST, 2013.

Golovnenkov P. The Development of the Institution of Litigation Agreements within the Legal Procedure of FRG

Annotation: the article is devoted to the vital questions of the development of litigation agreements. The author defines the notion of a litigation agreement and analyzes the specific feature of its application in Germany, the USA and Russia.

Key words: agreement, regulations, practice

Type of publication: scientific article

Zinkevich I.B. On the Question of the Basic Legal Acts, Defining the Model of the Legal Procedure in the USA

Annotation: the author analyzes the questions of the basic legal acts in action in the USA, which thus define the model of the legal procedure. This question is a part of a complex research of the acting model of the criminal justice in the USA, held by the author.

Key words: legal act, legal procedure, criminal justice

Type of publication: scientific article

Bibliography

1. E. A. Farnsworth: An Introduction to the Legal System of the United States, Oceana Publications, Inc., London, Rome, New York, 1983.
2. F. Graham: The Self — Inflicted Wound, Macmillan, New York, 1970.
3. G. A. Ashdown: Drugs, Ideology, and the Deconstitutionalization of Criminal Procedure, «West Virginia Law Review», vol. 95, nr 1, 1992.
4. George F. Cole: The American System of Criminal Justice, build. 7, Wadsworth Publishing Company. — Belmont, 2003.
5. J. Samaha: Criminal Justice, West Publ. Co., Minneapolis/St. Paul—New York—Los Angeles—San Francisco, 2004.
6. Wayne W. Bennett, Karen M. Hess: Criminal Investigation, build. 4, West Publishing Company. — Minneapolis/St. Paul—New York—Los Angeles—San Francisco, 1994.
7. O. H. Stephens: The Supreme Court and Confessions of Guilt, the University Tennessee Press, Knoxville 1973.

Zinkevich T.I., Abdulina L.M. On the Question of significance of Some Social Psychological Categories in the Criminal Legal Sphere and Other Juridical Sciences

Annotation: this article represents a result of a research of the significance of some social psychological categories in the criminal legal sphere and other juridical sciences, held by the authors.

¹ Annotations, key words, types of publications and clause-by-clause bibliography elaborated and compiled by I.M. Matskevich and V.N. Orlov.

Key words: criminal legal sphere, juridical science, social psychological category

Type of publication: scientific article

Bibliography

1. Aranovsky K.V. State Law of Foreign Countries. — Moscow, 1998.
2. Gavrilov O.A. Course of Legal Informational Technologies. — Moscow: NORMA, 2000.
3. Glushkov V.M. Epistemological Origin of Informational Modeling // Questions of Philosophy. — 1963. — № 10.
4. Jennies M. European Law in the Sphere of Human Rights: Practice and Comments / M. Jennies, R. Key, E. Bradley. — Moscow, 1997.
5. Iskakova G. Rights and Freedoms of a Human in the Countries of the CIS and in Kazakhstan: State, Tendencies, Perspectives // Legal Reforming in Kazakhstan. — 2002. — № 2.
6. Kartashkin V.A. Human Rights in the International and In-State Law. — Moscow, 1995.
7. The Constitution of RF: Scientific Practical Comment / edited by A.B. Topornin. — Moscow, 1997.
8. Maleina M.N. Personal Non-Property Rights of Citizens: Notion, Maintenance, Defense. — Moscow, 2001.
9. Mathematical Models of Informational Processes and Management / edited by L.A. Ovcharova. — Moscow: Nedra, 2001.
10. Ozhegov S.I. The Explanatory Dictionary of the Russian Language / S.I. Ozhegov, N.Y. Schvedova. — Moscow, 1993.
11. Pchelintsev A.V. Freedom of Conscience and Abuse of Freedom of Mass Media: Honor, Dignity of Business Reputation. — Moscow, 1998.
12. Ramazanov I. Defense of Honor and Dignity are First of All // Governmental Bulletin. — 1999. — № 8.

Zinkevich T.I. Criminalist Significance of the Way of Commitment and Suppression of Crimes within the Legal Procedure

Annotation: the author analyzes the questions of criminalist significance of the way of crime commitment and its suppression within the legal procedure. The vitality of the topic of this article is evident, because the level of latent criminality increases every year. This tendency proves the necessity to study the mechanisms of crime suppression in order to find out that of counteraction.

Key words: crime, way of commitment, suppression, legal procedure

Types of publication: scientific article

Bibliography

1. Belkin R.S. Criminal Investigation: Problems of Nowadays. — Moscow: Norma, 2001.
2. Belkin R.S. Course of Criminal Investigation: Course book for High School. — 3rd edition, edited. — Moscow: UNITY, 2001.
3. Vidonov L.G. Criminal Investigatory Characteristics of Homicides and the System of Typical Versions about Persons, Committed Homicide without Witness. — Gorky, 1978.
4. Gross G. Regulations for Judicial Investigators as a System of Criminal Investigation. Reprinted edition of 1908 / Scientific edition — by V.V. Krylov. — Moscow: LexEst, 2002.
5. Gustov G.A. Features of Theft. — Leningrad, 1971.
6. Zinkevich I.B. To Come Closer to the Needs of Practice. Soviet Militia / I.B. Zinkevich, V.P. Gmyrko. 1987. № 6.
7. Criminal Investigation / Edited by A.V. Dulov. — Minsk: SCF "Ecoperspective", 1996.
8. Criminal Investigation / Edited by V.A. Obraztsov. — Moscow: Jurist, 1997.
9. Criminal Investigation / edited by N.P. Yablokov. — Moscow: BEK, 1995.
10. Criminal Investigation: Course book / Edited by A.G. Filippov and A.F. Volynsky. — Moscow: Spark, 1998.
11. Petrushenko L.A. Unity of the Systematic Approach, Organized Character and Self-Motivation (On the Impact of Philosophy on the Formation of the Notions of the Theory of Systems). — Moscow: Mysl, 1975.
12. Toleubekova B.Kh. Computer Criminality: Yesterday, Today, Tomorrow. — Karaganda, 1995.
13. Brunon Holyst. Kryminalistyka. Wyd. PWN, Warszawa, 2001.
14. Oevermann U., Schuster L., Simm A. Zum Problem der Perseveranz in delikttyp und modus operandi. — Wiesbaden, 1985.

Nomokonov V.A. Special Features of Evolution of Causes of Criminality in the Post-Soviet Russia

Annotation: in the contemporary globalizing world, serious transformations go on not only in the positive sphere (economical, political and social), but also in a shadow world, which presents the most serious criminal threat. It seems, that changes in the "criminal face" of the society — in its state, structure and dynamics of contemporary criminality — is defined mostly by the specific features of its causal complex. The causal complex of criminality in a contemporary Russia is a complex of deformation, being a "false mirror kingdom" in a way. Lameness of the society reflects in the real presence of a shadow Power in it, shadow "law", shadow economics, shadow social forces and shadow ideology. Thus, the task of decriminalization of society and effective counteraction to criminality could be solved only in a system and in cooperation with the healthy social forces on the basis of a real democratization of political system, maintenance of a high level of life for the population, stable and balanced social economical development, harmonization of social relations and social consolidation.

Key words: causes of criminality, causal complex of criminality, criminality

Types of publication: scientific article

Bibliography

1. Aslakhanov A.A. Corruption in Russia. Ways of Counteraction // State Politics of Counteraction to Corruption and Shadow Economy. — Moscow, 2007.
2. Veletminsky I. Doubling of Multi-Millionaires / I. Veletmiansky, O. Gladunov // Russian Newspaper. — 2006. — March 11.
3. Voslensky M. Nomenclature. — London, 1984.

4. Gamza V.A. What is Russian Shadow Economy and How to Counteract It // State Politics of Counteraction to Corruption and Shadow Economy. — Moscow, 2007.

5. Gladkikh V.I. On Some Questions of Economical Safety of the Russian Federation: Notion, Structure and Counteraction / V.I. Gladkikh, R.S. Yurmashev // Russian Criminological Outlook. — 2007. — № 1.

6. Dolgova A.I. Criminality, its Organized Character and Criminal Society. — Moscow, 2003.

7. Jukovsky V. The West Started "Crusade" against Oligarchs // Nakanune-Ru. — 2013. — 26 марта.

8. Jurenkov K. Inordinate Richness // Ogonek. — 2012. — July 30;

9. Kan Wada. Criminality and Criminology in a Contemporary Japan. — Moscow: Progress, 1989.

10. Klyamkin I. Shadow Russia / I. Klyamkin, L. Timofeev. — Moscow, 2000.

11. Kodin M.I. Russia in "Twilight" of Transformations. — Moscow, 2001.

12. Criminology: Manual / Edited by N.F. Kuznetsova. — Moscow, 2007.

13. Kuvshinova O. Two Russias // Vedomosti. — 2011. — April 11.

14. Kudryavtsev V.N. Causes of Criminality in Russia / V.N. Kudryavtsev, V.E. Eminov. — Moscow, 2006.

15. Kurashvili B.P. State at a Crossroads. — Moscow: Juridical Literature, 1990.

16. Luneev V.V. Criminality of the XX Century: World, Regional and Russian Tendencies. — Moscow, 2005.

17. Piskotin M.I. Russia in the XX Century: the Unfinished Tragedy. — Moscow, 2001.

18. Sukharev A.J. Criminalization of Economy and Corruption as a Threat to the Safety of the Country // Economical Criminality and Corruption. — Moscow, 2003.

19. Travin D. Putin's Russia: From Dawn to the Underset. Saint Petersburg, 2008.

20. Khabibulin A.G. Corruption as a Threat to the National Safety // Journal of the Russian Law. — 2007. — № 2.

21. Eminov V.E. Causes of Criminality in Russia. — Moscow, 2011.

Mindagulov A. Kh. On the Project of a New Edition of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan

Annotation: being in general in accordance with the conclusions and recommendations of the authors of the Concept and draft law, it is necessary to point out, that some kept norms of the acting Criminal Code and new theses need to be studied and critically evaluated. The special attention and more deep interpretation should be given to the following questions: criminal law violation; administrative prejudice; on the categories of crimes; on the interpretation of some notions, provided by the real Code (Art. 9); on criminal law violation, committed carelessly (Art. 22 CC); fulfillment of operative investigatory actions or non-public investigatory actions (art. 36); on criminal responsibility of juridical persons.

Key words: criminal law violation, administrative prejudice, categories of crimes, criminal law violation, committed carelessly, operative investigatory actions, non-public investigatory actions, criminal responsibility of juridical persons

Types of publication: scientific article

Orlov V.N. The Objective in the Penalty in Russia and Kazakhstan

Annotation: Object of penalty application is an element of legal status (state) of a person, found guilty by the court, i.e. rights, obligations and legal interests, which could bear penal impact, provided by the criminal law. The object of penalty execution is a complex of elements of legal status (state) of the convict, defined by the court for the penal impact on the side of an institute or organ, an official, executing criminal penalty. The object of servicing penalty is a complex of elements of the legal status (state) of the convict, i.e. rights, obligations and legal interests of the convict, defined by the court for servicing a penal impact from the side of an institution or organ, an official, executing criminal penalties.

Key words: an object of the penalty application, object of penalty execution, object of servicing penalty

Types of publication: scientific article

Bibliography

Sych K.A. Criminal Penalty and Its Contents: Theoretical Methodological Aspects of Research: Doctor of Law Thesis. — Ryazan, 2001.

Ponyatovskaya T.G. Penalties, Sentences to the Minor: Indulgence or Impunity?

Annotation: limitations in the types of penalties, applied for the minor, according to the CC RF, lead to the development of the special system of penalty in Art. 88 of CC RF. I would like to characterize a list of provided penalties in Art. 88 of CC RF as a special system of penalties for the underage. But this characteristic has no foundation. There is nothing "special" in the system as far as it is compiled on the left-over principle. Some types of penalties are excluded from the general list as they could not be applied to the underage because of some causes (mostly — juridical ones). When sentencing for a heavy or extremely serious crime, all the underage are given the minimal limit of a sanction, provided by the Article of the Special Part of CC, divided into two. It is not clear, according to which criteria this normative lessening of the terms (or amounts) of penalty took place. Why some terms are divided into one and a half and other — into two? It is useless to look for any logical explanation for this legislative solution. Application of compulsory measures of the educatory character is the only practical way to overcome the problems, which are brought to the justice by a premature system of penalty, inadequate for realization of responsibility of the underage.

Key words: penalty for the underage, compulsory measures of educatory character, Article 88 of CC RF

Types of publication: scientific article

Bibliography

1. Krasnova K.A. Questions of Application of Penalty in the Form of Freedom Limitation and Compulsory Working to the Underage / K.A. Krasnova, A.L. Shilovskaya // Russian Justice. — 2011. — № 11.

2. Povedova E.v. Problems of Theory and Legal Regulations of the Compulsory Measures of Educational Character. — Vladimir, 2005.

3. Russian Criminal Law: Two Parts. Vol. 1. General Part: Course book / G.N. Borzenkov, others; edited by L.V. Inogomova-Khegay, V.S. Komisarov, A.I. Rarog. — Moscow, 2006.

4. Sundurov F.R. Freedom Deprivation and Rights of the Convicts in Russia / F.R. Sundurov, L.V. Bakulina. — Togliatti, 2000.

5. Criminal Law of Russia / Edited by F.R. Sundurov. — Kazan, 2007.

6. Criminal Law of Russia: Course book for Institutions: 2 Parts / Edited by Doctor of Law, Professor A.N. Ignatov and Doctor of Law, Professor Y. A. Kravitskov. — Vol. 1: General Part. — Moscow, 2005.

7. Criminal Law of Russia: General Part / Edited by A.I. Rarog. — Moscow, 2010.

8. Chechel G.I. Disputable Questions of the Application of Penalty to the Underage // Society and Law. — 2011. — № 3.

9. Shilovskaya A.L. Optimization of the System of Sanctions for the Underage, Who Committed a Crime // Criminal Executive System: Law, Economics and Management. — 2011. — № 3.

Rarog A.I. On Corruption and Quality of the Criminal Law

Annotation: for effective counteraction to corruption by criminal legal means, it is necessary, on the one hand, to possess a high quality of anti-corruption norms, and on the other hand, an absence within the criminal law itself a corruption potential in the form of ability to take up arbitrary decisions by the law enforcer.

Key words: corruption, bribery, corrupt payment, abuse of official power, anti-corruption norms, corruption potential

Type of publication: scientific article

Bibliography

1. Andrushko P.P. Notion of Corruption Crimes and Its Subject // Criminal Law: Sources, Realities, Transition to the Stable Development. — Moscow, 2011.

2. Anischenko V.N. Corruption as a Complex Negative Social Phenomenon / V.N. Anischenko, a.N. Anikeeva, L.P. Yakhimovich // Measures of Corruption Counteraction: Problems of Development and Realization. — Barnaul, 2009.

3. Golik Y. Regular Modernization of the Criminal Code // Criminal Law. 2012. № 2.

4. Dolgova A.I. Definition of Corruption and Legislation on Counteraction to It // Corruption and Counteraction to It. — Moscow, 2000.

5. Egorova N.A. Criminal Responsibility for Corruption Crimes (Comparative Analysis of the Convention by the European Council of 1990 and the Criminal Legislation of Russia). — Volgograd, 2003.

6. Egorova N. Reforming of the Criminal Code (December 2011): Problems of Application of New Norms // Criminal Law. 2012. № 3.

7. Zemlyukov S.V. Legal Security of Criminality Counteraction // Measures of Criminality Counteraction: Problems of Development and Realization. — Barnaul, 2009.

8. Inogomova-Khegay L.V. Concept of the Reforming of the Criminal Legislation // Contemporary Criminal Politics: Searching for an Adequate Model. — Moscow, 2012.

9. Kibalnik A.G. On the New Edition of the CC RF // Contemporary Criminal Politics: Searching for an Adequate Model. — Moscow, 2012.

10. Koshaeva T.O. Corruption and Law: Perspectives of Development. — Ufa, 2013.

11. Krylova N.K. On the Question of Harmonization and Humanization of the Criminal Legislation // Criminal Law. 2011. № 6.

12. Likholya V.A. Criminal Responsibility or Corruption Criminal Acts: Acting Normative Base and Expected Changes // Criminal Law in the XXI Century. — Moscow, 2002.

13. Lopashenko N.A. What is Going On to the Criminal Penalty in Russia? // Vital Problems of the Criminal Law, Criminology, Legal Procedure and Criminal Executive Law: Theory and Practice. — Tambov, 2012.

14. Maksimov V.K. Corruption (Social Economical and Criminological Aspects) / V.K. Maksimov, Y.G. Naumov. — Moscow, 2006.

15. Maryina E.V. Legal Aspects of Counteraction to Illegal Beneficiation as One of the Forms of Corruption Activity // Criminal Law: Strategy of Development in the XXI Century. — Moscow, 2011.

16. Nomokonov V.A. Corruption in the Contemporary Russia and Perspectives of its Counteraction // Effectiveness of Criminal Legislation of the Russian Federation and Fulfillments of Tasks, Facing It: Two Parts. — Saratov, 2004. — Part 2.

17. Ovchinsky V.S. Corruption and Crisis // Organized Criminality and Corruption: Results of Criminological Sociological Research. — Saratov, 2009. Edition 4.

18. Pudovochkin Y.E. on the Forthcoming Changes in the Criminal Legislation (Doctrinal Conclusion to the Project of the Federal Law № 559740 «On Introduction of Changes to the Criminal Code of the Russian Federation and some Legislation Acts of the Russian Federation» // Contemporary Problems of Criminal Politics. Vol. 1. — Krasnodar, 2011.

19. Yanovich E.Y. Corruption and Counteraction to It // Effectiveness of the Criminal Legislation of the Russian Federation and Fulfillment of Tasks. Facing It: Two Parts. — Saratov, 2004. Part 2.

Umirbayeva Z.A. System of Ecological Law Violations according to the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan (new edition)

Annotation: the author analyzes the questions of the system of ecological law violations according to a new edition of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan.

Key words: ecology, ecological law violation, criminal offence

Type of publication: scientific article

Hellman U. Significance of the Preventive Imprisonment to the Practice of Criminal Penalties in Germany

Annotation: the author analyzes vital problems of the preventive imprisonment, which are of great significance to the practice of criminal penalties in Germany, where money penalty prevails as a form of penalty. The author points out the disadvantages of the correctional system, such as low effectiveness of correctional impact of other penalties, except freedom deprivation, and application of freedom limitation in this case.

Key words: imprisonment, the convict, limitation, money penalty

Type of publication: scientific article

Bibliography

1. Bundeskriminalamt (Hg.) [Federal Department of Criminal Police]. Polizeiliche Kriminalstatistik Bundesrepublik Deutschland [Police Statistics on Criminal Cases in FRG], Berichtsjahr 2011, Wiesbaden 2012.

2. Statistisches Bundesamt [Federal Statistics Department], Fachserie 10 Reihe 3, Rechtspflege Strafverfolgung 2011, Wiesbaden 2012.

Chuchayev A.I. Informational System: Notion, Content, Significance for the Mechanism of a Transport Crime

Annotation: informational system, being an organic part of traffic, makes an independent unit of the mechanism of a traffic crime, being a cause of crime commitment. In this case, the cause is covered in the personal characteristics of an operator.

Key words: informational system, mechanism of a traffic crime, causes of crime commitment

Type of publication: scientific article

Bibliography

1. Abchuk V.A. Theory of Risking in the Marine Practice. — Leningrad, 1983.

2. Algin A.P. Risk and Its Significance for Social Life. — Moscow, 1989.

3. Belokobylsky N.N. Mechanism of a Transport Crime / N.N. Belokobylsky, A.I. Chuchayev. — Saratov, 1991.

4. Bogomolova S.N. On the Taking of a Decision in the Situation of Uncertainty and Risk // Personality of a Criminal as an Object of Psychological Research. — Moscow, 1979.

5. Ventsel E.S. Studying Operations. — Moscow, 1972.

6. Vorobjev N.N. Appendix of the Theory of Games. — Vilnius, 1977.

7. Guschin V.K. Safety of Air Vehicle Flight. — Riga, 1979.

8. Zarakovsky G.M. Psycho Physiological Aspect of Research and appraisal of the Effectiveness of the System "Man-Machine (Vehicle)". — Leningrad, 1971.

9. Kozeltsky Y. Psychological Theory of Solutions. — Moscow, 1979.

10. Kotic M.A. Fault in Management. Psychological Causes / M.A. Kotic, A.M. Emeljanov. — Tallinn, 1985.

11. Lujjanov V.V. Problems of Qualification of Traffic Accidents. — Moscow, 1979.

12. Psychological Problems of Mutual Adaptation of a Human and A Vehicle / Machine within Managerial Systems / Edited by B.F. Lomova, V.F. Venda, Y.M. Zabrodin. Moscow: Nauka, 1980.

13. Ratinov A.R. Psychology of Personality of a Criminal. Axiological Normative Approach // Personality of a Criminal as an Object of Psychological Research. — Moscow, 1979.

14. Fomin Y.G. Operative Technical Means: Assuring Reliability. — Moscow, 1985.

Schtage D. Criminal Responsibility for Call to Vigilante Justice according to the Criminal Legislation of Germany

Annotation: in the article, the author speaks about the problem of the vigilante justice according to legal procedures of Germany. The concrete examples of vigilante justice are shown, along with their causes and consequences. The author points out the carelessness and irresponsibility of those, calling for vigilante justice, including these by means of Internet. The author gives a criminal legal qualification of such actions.

Key words: thesis paper, scientific degree, defense

Type of publication: scientific article

VERBATIM

Matskevich I.M. Verbatim to the "Round-Table Meeting" on the Project of the Concept on the Dissertation Council (November 29, 2011, Moscow State Juridical Academy by O.E. Kutafin)

Annotation: in the article, the materials of the round-table discussion of the jurist scientists on the defense of these papers in Russia are presented. The authors criticize not only the acting Concept of the Dissertation Council, but also a new one, adopted not long ago, before the meeting of the round-table. They say, that contrary to the expectations, problems, aroused by the scientific juridical society, on the order of compilation and defense of these papers, are not solved and even have become more complicated.

Key words: thesis paper, scientific degree, defense

Type of publication: verbatim

Matskevich I.M. Verbatim to the Round-Table Discussion "Quality of the Criminal Procedural Law" (June 3, 2013, Academy of Management of MIA RF, Scientific Council Hall) Annotation: in the article, the materials of the round-table discussion, devoted to the questions of the quality of the acting criminal procedural legislation, are presented. The authors criticize its absence of pattern, contrariety, absence of deep analysis before making changes. They offer to make qualitative changes of the existing situation, including the offer to involve the members of the Union of Criminalists and Criminologists to perfection of the criminal procedural code.

Key words: law, permit, conceit, sanctioning

Type of publication: verbatim

CRIMINOLOGY

Jigarev E.S. Materialistic Dialectics and Criminology: Is It Possible to Compromise? Annotation: thus, we came to the salvation of the question, given in the title of an article. My answer is clear: no compromise is possible with the dialectical materialism. Not because the classics of Marxism and its proponents got mixed in an objective dialectics themselves, but, first of all, because Marxist monistic theory goes away from the main element of criminality — a person.

Key words: materialistic dialectics, law of materialistic dialectics, criminology, criminality, personality

Types of publication: scientific article

Bibliography

1. Hertsenson A.A. Method of a Soviet Criminology // Criminology. — Moscow: Juridical literature, 1966.
2. Dolgova A.I. Criminality as an Object of Criminological Study // Criminology: Course book for Juridical Schools / Edited by Doctor of Law, Professor A.I. Dolgova. — Moscow: INFRA-M-NORMA, 1997.
3. Jigarev E.S. Criminological Theory of a Personality of a Criminal: Analysis of a Materialistic Concept // Russian Criminological Outlook. № 3. 2011.
4. Jigarev E.S. Theory of a Personality of a Criminal within the Context of Historical Materialism and Orthodox Anthropology // Russian Criminological Outlook. №4. 2009.
5. Jigarev E.S. Theory of a Personality of a Criminal: Existential Experience/ E.S. Jigarev, O.Y. Zakharyan // Russian Criminological Outlook. № 1. 2010.
6. Knyazev N.A. Dialectics of Qualitative and Quantitative Changes // Dialectical Materialism: Course book; edited by A.P. Sheptulin. — Moscow: High School, 1974.
7. Criminology: Course book for Students, Specialized in "Jurisprudence" / Edited by G.A. Avanesov and others. — 5th edition, edited and fulfilled. — Moscow: UNITY-DANA, 2010.
8. Kudryavtsev V.N. Significance of Science in the Renovation of the Society // Pravda. 1990. March. 22.
9. Kudryashov K. Karl the Fantast // A&F. 2013. № 18.
10. Lenin V.I. Selected Works. 55 Parts. Vol. 29. — 5th edition. — Moscow: Political Literature Publishers, 1973.
11. Materialistic Dialectics: Short Essay on the Theory / P.N. Fedoseev, I.T. Frolov, V.A. Lectorsky, etc. — 2nd edition, fulfilled. — Moscow: Politizdat, 1985.
12. Dictionary of Philosophy / edited by M.M. Rozental and P.F. Yudin. — Moscow: Politizdat, 1963.
13. Angels F. Dialectics of Nature. — Moscow: Politizdat, 1969.

Fadeev V.N. *On the Development of Classical, Non-Classical and Global Criminology*

Annotation: based on the above on the correspondence of a classical, non-classical and global criminology, the author proposes to compile the following conceptual framework: **classical criminology** is a science on criminality, personality of a criminal, causes and conditions, providing criminality in its real Earth forms, studying all these in order of lessening and prevention of criminality; **non-classical criminology** is a new category, denoting a metaphysical area of counteraction of Dark and Light Forces, which reflects in the way of dissident thinking of a man and society and deviant behavior in respect for life on the Planet and in Space; **global criminology** is a science of survival of humanity on the Planet in conditions of unfavorable social economical situation and forthcoming criminalization of all types of social; relations.

Key words: classical criminology, non-classical criminology, global criminology

Types of publications: scientific article

Bibliography

1. Fadeev V.N. Logical Substantiation of the Subject of Non-Classical Criminology // Russian Criminological Outlook. № 3. 2012.

Eminov V.E. *Prevention of Traffic Accidents*

Annotation: the author analyzes prevention of traffic accidents and catastrophes, crashes and wrecks on the railroad and aircraft transport. The prevention of traffic accidents is a complex, but operated social process, requiring realization of a complex of economical, technical, legal, educational, psychological and other measures, which in total make a part of the general system of social prevention of law violation. This system includes measures of general, special criminological and individual character. The most important causes of effective prevention of traffic accidents are the interaction of departmental, interdepartmental and law enforcement institutions. The author defines basic directions of traffic accidents prevention.

Key words: traffic accidents, catastrophes, crashes, wrecks, railroad transport, aircraft transport

Types of publication: scientific article

CRIMINALISTICS

Ischenko E.P. *Russian Criminalistics of the First Quarter of the XXI Century: Main Tendencies in the Development*

Annotation: in several years, Russian criminalists would need to study in detail the specific features of cyberspace and crimes, committed in it, to develop adequate technical criminal investigatory, tactic and methodological approaches to detection and investigation of such crimes. If criminal investigation of the XX century studied an ordinary, traditional reality, thus the criminal investigation of the XXI century would concentrate on the virtual reality, coming to a higher level of development.

Key words: criminal investigation of the XXI century, scientific technical progress, informational technologies, digital technologies, nano technologies, cyberspace, internet, directions of development of criminal investigation

Types of publication: scientific article

Bibliography

1. Avdeeva G.K. Innovational Methods of Counteraction to Crimes in the Sphere of Informational Technologies Application // Problems of Legislative Regulations of Internet-Resources and Legal Solution of Conflicts with the Participation of Internet — Society: Materials of the International Scientific Practical Conference. — Belgorod: "Belgorod" Publishers, 2013.
2. Vekhov V.B. Investigation of Computer Crimes in the Countries of the CIS: Monograph / V.B. Vekhov, V.A. Golubev. — Volgograd: SA MIA of Russia, 2004.
3. Ivanov N.A. Transnational Crimes, Committed by Means of Computer and Telecommunication Technologies (Classification, Theory and Practice of Investigation). — Saratov, 2007.
4. Ishin A.M. Some Aspects of Application of Information Technologies within the Detection and Investigation of Crimes // Contemporary Problems of Informational Criminalistic Maintenance of Investigation and Its Optimization: Materials

of the International Scientific Practical Conference. — Krasnodar: Krasnodar University of MIA of Russia, 2011.

5. Ischenko E.P. On the Question of Original Sources of Criminal Investigation // Bulletin of Criminal Investigation. Edition 4 (32). 2009.

6. Ischenko E.P. Perspective Criminal Investigatory Means and Methods of Detection and Prevention of Crimes // Detection and Investigation of Crimes by Criminal Investigatory Means // Detection and Prevention of Crimes by Means and Methods of Criminal Investigation: Materials of the Conference. — Moscow, 2004.

7. Ischenko E.P. Modern Computer Technologies in Organized Drugs Criminality Counteraction // Lex russika. Scientific Works of MSJA by O.E. Kutafin. 2012. №1.

8. Koldin V.Y. Criminal Investigation in the System of Sciences // Expert — Criminalist. 2010. № 2.

9. Kolotushkin S.M. Modern Possibilities of the Application of the System of Video Surveillance in the Law Enforcement Activity // Problems of Investigation and Exposure of Crimes: Selected Materials of the Inter-Institutional "Round-Table Discussion". — Khabarovsk: FEIJ of MIA of Russia, 2011.

10. Criminal Investigation: Informational Technologies of Evidence: Course book for High Schools / Edited by V.Y. Koldin. — Moscow, 2007.

11. Lazarev I.V. Investigation of Crimes in the Sphere of Mobile Communication / I.V. Lazarev, N.E. Meretsky. — Khabarovsk: FESULC Publishers, 2007.

12. Plotkin D.M. The Newest Methods of the Examination of the Material Evidence in Criminal Investigation: Scientific Practical Manual / D.M. Plotkin, E.P. Ischenko. — Ryazan, 2005.

MOSCOW CRIMINAL INVESTIGATORY CABINET

Antonyan E.A. *Causes of Criminality of the Convicts within Correctional Facilities*

Annotation: the article is devoted to the problems, connected with the alienation of the convicts, sentences to freedom deprivation. The author analyzes a complex of causes and conditions, which on one hand, uncover the mechanisms (including psychological ones) of formation of illegal act, and on the other hand, promoting to crime and offence commitment: state of anxiety, different from regular domestic conditions, presence of an informal leader with his own rules of behavior among the convicts.

Key words: the convict, alienation, state of anxiety

Types of publication: scientific article

Bodrov N.F. *Some Specific Features of Getting a Relative Sample within Graphologic Examination of Documents of the Process of Education*

Annotation: the author analyzes possibilities of the application of documents of the process of education for comparative examination. Documents of educational process could be effectively used not only in the investigation of crimes in the sphere of education, but also in Graphologic examinations on civil cases on will and agreement contest.

Key words: graphologic examination, samples for comparative examination, document of the process of education, corruption, education

Types of publication: scientific article

Kovalchuk A.V. *Criminal Legal and Criminological Characteristics of the Subject of Infliction of Property Damage by False Pretences or Abuse of Trust without Indicia of Theft: Comparative Analysis of the Criminal Codes of Russia and the Republic of Belorussia*

Annotation: the author analyzes the problems of qualification, and a causal complex unit of crimes, connected with infliction of damage by false pretences or abuse of trust without indicia of theft. Thus, the analyzed questions are studied comparatively, exemplified by the Criminal Code of Russia and the Republic of Belorussia. The author proposes different approaches to the subject of the crime, gives examples from the judicial practice in the form of diagrams on qualitative and quantitative characteristics of persons, committing these types of crimes.

Key words: infliction of property damage by false pretences or abuse of trust, subject of crime, criminal statistics, personality of a criminal

Type of publication: scientific article

Bibliography

1. Boytsov A.I. Crimes against Property. — Saint Petersburg, 2002.
2. Verina G.V. Criminal Responsibility for Infliction of Property Damage by False Pretences or by abuse of trust (Novels of the Federal Law on December 7, 2011) // Bulletin of Saratov State Juridical Academy. 2012. № 2.
3. Course of the Russian Criminal Law. Special Part / Edited by V.N. Kudryavtsev, A.V. Naumov. — Moscow, 2002.
4. Scientific Practical Comment to the Criminal Code of the Republic of Belorussia / N.F. Akhramenka (etc); edited by A.V. Barkov, V.M. Khomich. — Minsk, 2007.
5. Russian Criminal Law: Course book. 2 Parts. Vol. 2. Special Part / G.N. Borzenkov, L.V. Inogamova-Khegay, V.S. Komissarov; edited by L.V. Inogamova-Khegay, V.S. Komissarov, A.I. Rarog. — 2nd edition, edited and fulfilled. — Moscow, 2007.
6. Criminal Law of Russia: Course book for High School. 2 Parts. Part 2. Special Part / edited by A.N. Ignatov, Y.A. Krasikov. — Moscow, 2000.
7. Criminal Law of Russia. Special Part / Edited by A.I. Rarog. — 3rd edition, edited and fulfilled. — Moscow, 2009.
8. Khilyuta V.V. Questions of Qualification of Crimes against Property, being not Theft: Monograph. — Grodno, 2013.

WRITER-CRIMINALIST-CRIMINOLOGIST

Matskevich I.M. *Investigator*

Annotation: the story is devoted to the history of investigation of a crime, committed in one of the military stations, somewhere in the province of Russia.

Key words: attack, sentry, shot

Type of publications: story

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ МАТЕРИАЛОВ В ЖУРНАЛЕ «СОЮЗ КРИМИНАЛИСТОВ И КРИМИНОЛОГОВ»

Уважаемые авторы!

Редакция журнала установила следующий порядок рецензирования статей

1. Материалы, направленные в инициативном порядке

1.1. Материалы лиц, не имеющих ученой степени (аспирантов, соискателей, адъюнктов и иных лиц), а также кандидатов и докторов наук, поступающие в редакцию в инициативном порядке, принимаются к опубликованию по итогам рецензирования (осуществляется руководителями отделов редколлегии по соответствующей отрасли наук).

1.2. Материалы лиц, не имеющих ученой степени (аспирантов, соискателей, адъюнктов и иных лиц), без соавторства с кандидатами и докторами наук, направивших свои рукописи в инициативном порядке, принимаются для рецензирования руководителями отделов на основании: 1) решения (рекомендации) редакционного совета вуза либо ученого совета (совета) юридического факультета вуза, либо кафедры по месту их обучения; 2) письменного отзыва (рецензии) доктора или кандидата наук, работающего с автором в одном регионе (или

вузе) и не являющегося его научным руководителем (консультантом).

1.3. Материалы кандидатов наук (в том числе в соавторстве с аспирантами, соискателями, адъюнктами и иными лицами, не имеющими ученой степени) принимаются для рецензирования, как правило, на основании письменного отзыва (рецензии) доктора или кандидата наук, работающего с автором в одном регионе (или вузе) либо по решению кафедры соответствующего вуза. Материалы докторов наук (в том числе в соавторстве с аспирантами, соискателями, адъюнктами, иными лицами, не имеющими ученой степени, и кандидатами наук) принимаются для рецензирования руководителями отделов редколлегии по соответствующей отрасли наук без каких-либо решений (рекомендаций) и отзывов (рецензий).

2. Материалы, направленные в порядке, установленном договором

2.1. Материалы аспирантов, соискателей, адъюнктов и иных лиц, не имеющих ученой степени, от вузов (без соавторства с кандидатами и докторами наук), с которыми у редакции журнала имеются договорные отношения, проходят рецензирование (осуществляется руководителями отделов редколлегии по соответствующей отрасли наук) на основании: 1) решения (рекомендации) редакционного совета вуза либо ученого совета (совета) юридического факультета вуза; 2) письменного отзыва (рецензии), подготовленного доктором или кандидатом наук,

работающим с автором в одном регионе (или вузе) и не являющимся его научным руководителем (консультантом).

2.2. Материалы кандидатов, докторов наук (в том числе в соавторстве с аспирантами, соискателями, адъюнктами и иными лицами, не имеющими ученой степени) от вузов, с которыми у редакции журнала имеются договорные отношения, поступают только на основании решения (рекомендации) редакционного совета вуза либо ученого совета (совета) юридического факультета вуза.

3. Порядок рецензирования материалов

3.1. Материалы авторов, поступившие в редакцию для рецензирования, проходят обсуждение на заседании редколлегии журнала, на которое выносятся рецензии не менее 2-х членов редколлегии (1 письменная и 1 устная), являющихся специалистами в данной области. Непосредственную ответственность за своевременное рецензирование материалов несут руководители отделов редколлегии по соответствующей отрасли наук или области исследования. В составе редколлегии в настоящее время функционируют следующие отделы (рубрики) (их состав может меняться):

- 1) поздравляем;
- 2) международный круглый стол;
- 3) стенограмма;
- 4) безопасность личности, общества, государства и международного сообщества;
- 5) криминология;
- 6) уголовное право;
- 7) уголовно-исполнительное право;
- 8) уголовный процесс;
- 9) криминалистика;
- 10) судебно-экспертная деятельность;
- 11) оперативно-розыскная деятельность;
- 12) московский криминологический кабинет;
- 13) писатель-криминалист-криминолог;
- 14) наука и практика за рубежом;

15) скорбим;

16) информация об авторах;

17) аннотации, ключевые слова, типы публикаций и при-
статейные библиографические списки;

18) к сведению авторов.

3.2. Материал считается принятым к публикации не только при наличии положительных рецензий, но и отрицательных в том случае, если ее поддержало большинство членов редколлегии, работающих в той же области наук или сфере исследования, что и автор статьи. Редакция имеет право пригласить автора на свое заседание для уточнения актуальности, научной новизны представленного для опубликования материала, а также для определения позиции автора, аргументации его выводов по указанной в статье проблеме. Порядок и очередность публикации статьи определяется в зависимости от объема публикуемых материалов и перечня рубрик в каждом конкретном выпуске.

3.3. Рецензии на рукописи материалов, подготовленные членами редколлегии, направляются далее для ознакомления представителям вузов и авторам по их запросу. В случае отклонения материала от публикации в журнале представителю вуза и автору по их запросу направляется аргументированный отказ в письменной (электронной) форме. Авторы имеют право на доработку материала, повторное обращение в редакцию с откорректированным материалом или его замену другим материалом.

Редакция журнала,

Н. Ф. Бодров, ассистент журнала «Союз криминалистов и криминологов»

DIE VORGEHENSWEISE DER MATERIALIENREZENSION IN DER ZEITSCHRIFT „KRIMINALISTEN- UND KRIMINOLOGENVERBAND“

Sehr geehrte Autoren!

Die Redaktion hat folgende Vorgehensweise der Artikelrezension festgelegt

1. Materialien, die auf Initiativordnung abgeschickt sind

1.1. Materialien der Autoren, die keinen akademischen Grad haben (Forschungsstudenten, Bewerber eines wissenschaftlichen Grades, Adjunkten und andere) sowie der Doktoranden und Dokortitelinhaber, die in die Redaktion auf Initiativordnung einkommen, werden zur Publikation nach der Rezension (von Abteilungsleitern der Redaktionsleitung im entsprechenden Wissenschaftszweig) aufgenommen.

1.2. Materialien der Autoren ohne akademischen Grad (Forschungsstudenten, Bewerber eines wissenschaftlichen Grades, Adjunkten und andere), ohne Mitautorenschaft mit Doktoranden und Dokortitelinhabern, die ihre Manuskripten auf Initiativordnung geschickt haben, werden von den Abteilungsleitern für die Rezension aufgrund der folgenden Regeln aufgenommen: 1) aufgrund der Entscheidung (Empfehlung) des Redaktionsbeirates der Universität bzw. wissenschaftlichen Rates (Rates) der Fakultät für Jura bzw. des Lehrstuhls der entsprechenden Universität; 2) aufgrund der schriftlichen Beurteilung (Rezension) des Doktoranden

oder Dokortitelinhabers, der mit dem Autor in der gleichen Region (bzw. Universität) arbeitet und nicht sein wissenschaftlicher Betreuer (Berater) ist.

1.3. Materialien der Doktoranden (u.a. Mitautorenschaft mit Forschungsstudenten, Bewerbern eines wissenschaftlichen Grades, Adjunkten und denjenigen, die keinen akademischen Grad haben) werden in der Regel aufgrund der schriftlichen Beurteilung (Bewertung) des Dokortitelinhabers bzw. Doktoranden, der mit dem Autor in der gleichen Region (bzw. Universität) arbeitet, oder durch Lehrstuhlbeschluss der entsprechenden Universität rezensiert. Materialien der Dokortitelinhaber (u.a. Mitautorenschaft mit Forschungsstudenten, Bewerbern eines wissenschaftlichen Grades, Adjunkten und denjenigen, die keinen akademischen Grad haben sowie Doktoranden) werden für die Rezension von den Abteilungsleitern der Redaktionsabteilung in den entsprechenden Wissenschaftszweigen ohne irgendwelche Beschlüsse (Empfehlungen) und Beurteilungen (Rezensionen) aufgenommen.

2. Materialien, die entsprechend den Vertragsregeln abgeschickt werden

2.1. Materialien der Forschungsstudenten, Bewerber eines wissenschaftlichen Grades, Adjunkten und derjenigen, die keinen akademischen Grad haben, werden von den Universitäten (ohne Mitautorenschaft mit Doktoranden und Dokortitelinhabern), mit denen die Zeitschriftredaktion Vertragsbeziehungen hat, aufgrund der folgenden Regeln (von Abteilungsleitern der Redaktionsleitung im entsprechenden Wissenschaftszweig) rezensiert: 1) aufgrund der Entscheidung (Empfehlung) des Redaktionsbeirates der Universität bzw. wissenschaftlichen Rates (Rates) der Fakultät für Jura; 2) aufgrund der schriftlichen Beurteilung (Rezension), vorbereitet von einem Dokortitelinhaber oder Doktoranden, der mit dem

Autor in der gleichen Region (bzw. Universität) arbeitet und nicht sein wissenschaftlicher Betreuer (Berater) ist.

2.2. Materialien der Doktoranden, Dokortitelinhaber (u.a. Mitautorenschaft mit Forschungsstudenten, Bewerbern eines wissenschaftlichen Grades, Adjunkten und denjenigen, die keinen akademischen Grad haben) werden von den Universitäten, mit denen die Zeitschriftredaktion Vertragsbeziehungen hat, nur aufgrund der Entscheidung (Empfehlung) des Redaktionsbeirates der Universität bzw. wissenschaftlichen Rates (Rates) der Fakultät für Jura aufgenommen.

3. Die Vorgehensweise der Materialienrezension

3.1. Materialien der Autoren, die in die Redaktion zur Rezension eintreffen, werden in einer Sitzung der Zeitschriftredaktionsabteilung besprochen. Mindestens 2 Mitglieder der Redaktionsleitung, die Experten auf dem Gebiet sind, stellen ihre Rezensionen (eine schriftliche und eine mündliche) über die Materialien vor. Eine unmittelbare Verantwortung für die rechtzeitige Rezension der Materialien tragen die Abteilungsleiter der Redaktionsleitung im entsprechenden Wissenschaftszweig oder Forschungsgebiet. In der Redaktion funktionieren momentan folgende Abteilungen (Rubriken) (ihre Zusammensetzung kann verändert werden):

- 1) Herzlichen Glückwunsch;
- 2) Internationales Rundgespräch;
- 3) Stenogramm;
- 4) Sicherheit der Persönlichkeit, der Gesellschaft, des Staates und der internationalen Gemeinschaft;
- 5) Kriminologie;
- 6) Strafrecht;
- 7) Strafvollzugsrecht;
- 8) Strafverfahren;
- 9) Kriminalistik;
- 10) Gerichts- und Prüfungstätigkeit;
- 11) Ermittlungs- und Fahndungstätigkeit;
- 12) Moskauer kriminologisches Büro;
- 13) Schriftsteller-Kriminalist- Kriminologe;
- 14) Wissenschaft und Praxis im Ausland;

- 15) Wir trauern mit;
- 16) Autoreninformationen;
- 17) Kurzbeschreibung, Schlüsselwörter, Arten von Publikationen und Literaturverzeichnis zum Artikel;
- 18) An alle Autoren.

3.2. Material wird nicht nur bei positiven, sondern auch bei negativen Rezensionen in dem Fall publiziert, wenn es von der Mehrheit der Redaktionsleitungsmitglieder unterstützt wurde, die im gleichen Bereich der Wissenschaft oder des Untersuchungsfeldes, wie der Autor, arbeiten. Die Redaktion ist berechtigt, den Autor zu einer Sitzung einzuladen, für die Konkretisierung der Aktualität des Materials, der wissenschaftlichen Novität des vorgestellten Materials sowie für die Position des Autors, die Argumentation seiner Schlussfolgerungen zur Problematik des Artikels. Die Vorgehensweise und die Publikationsreihenfolge des Artikels werden je nach dem Volumen der veröffentlichten Materialien und dem Rubrikverzeichnis in jeder konkreten Ausgabe bestimmt.

3.3. Rezensionen zu den Materialien, vorbereitet von den Mitgliedern der Redaktionsleitung, werden zur Kenntnisnahme an die Vertreter der Universitäten und die Autoren auf ihre Anfrage weitergeleitet. Im Falle einer Publikationsablehnung in der Zeitschrift wird an den Vertreter der Universität und den Autor auf ihre Anfrage eine Begründung der Ablehnung in schriftlicher (elektronischer) Form zugeschickt. Die Autoren haben das Recht auf die Nachbearbeitung des Materials, die erneute Vorstellung des korrigierten Materials in der Redaktion oder den Ersatz des Materials.

*Die Zeitschriftredaktion,
N.F. Bodrov, Zeitschriftsassistent „Kriminalisten- und Kriminologenverband“*

THE ORDER OF REVIEWING THE MATERIALS IN THE BULLETIN "THE UNION OF CRIMINALISTS AND CRIMINOLOGISTS"

Dear authors,
the Editorial Board of the bulletin accepted the following order of reviewing articles:

1. *Materials, sent intuiti personae*

1.1. Material, by persons, possessing no scientific degree (post-graduates, competitors, military post-graduate students and others), as well as that of candidates and doctors of science, sent to the Editorial Board intuiti personae, are accepted to the publication according to the results of the reviewing (which is held by the heads of the editorial board departments on the corresponding field of science).

1.2. Materials, by the persons, having no scientific degree (post-graduates, competitors and military post-graduates), written with no co-authorship with candidates and doctors of science and sent to the Editorial Board intuiti personae, are accepted to reviewing on conditions, that: 1) there is a decision (recommendation) of the editorial council of the institution or the Scientific Council of a Law Department of the Institution or its Law Chair; 2) there is a written review (comment) by a doctor of law or a candidate of

law, who works in the same region or institution with the author and who does not anyhow does scientific guidance or consulting to the author.

1.3. Materials, sent by the candidates of science (including these with the co-authorship with post-graduates, competitors, military post-graduates and others) are accepted to reviewing, as a rule, in case there is a written review (comment) by a doctor or a candidate of law, who works in the same region or institution with the author or there is a decision by the Chair of the corresponding institution. Materials by doctors of science (including these in co-authorship with candidates of science, post-graduates, competitors, military post-graduates and others) are accepted to reviewing by the heads of the departments of the Editorial Board on the corresponding field of science without any recommendations, comments, reviews or decisions.

2. *Materials, sent according to the contract.*

2.1. Materials by post-graduates, competitors, military post-graduates and others, having no scientific degree, (not written in co-authorship with candidates and doctors of science), but which have contracts with the Editorial Board of the bulletin, could apply for reviewing (which is held by the heads of the departments of the Editorial Board, corresponding to a definite field of science), in case: 1) there are decisions (reviews) by the Council of the institution or that of the Scientific Council of the Law Department of the institution; 2) there is a written review (comment) by a doctor or candidate of

science, who works in the same region or institution with the author, but does not provide any scientific guidance to him/her.

2.2. Materials by candidates, doctors of science (including these in co-authorship with post-graduates, competitors, military post-graduates and others, having no scientific degree) from institutions, which possess contracts with the Editorial Board of the bulletin, could be sent only in case there is a decision (comments) by the Editorial Council of the institution or the Scientific Council of the Law Department of the institution.

3. *The order of reviewing the materials.*

3.1. Materials by the authors, which were accepted by the Editorial Board of the bulletin, undergo the discussion at the meeting of the Editorial Board of the bulletin, where at least two members of the Editorial Board give their comments and reviews (1 written and 1 oral), being specialists in the corresponding field of science. The Heads of the departments of the Editorial Board are responsible for timely and adequate reviewing of the materials, regarding the definite field of knowledge or research. The Editorial Board nowadays include the following departments (rubrics) (their structure could differ):

- 1) congratulations;
- 2) international round-table discussion;
- 3) verbatim;
- 4) safety of personality, society, state and international community;
- 5) criminology;
- 6) criminal law;
- 7) criminal executive law;
- 8) criminal legal procedure;
- 9) criminal investigation;
- 10) forensic examination;
- 11) special investigative activity;
- 12) Moscow criminological study;
- 13) Criminalist-criminologist –writer;
- 14) Science and practice abroad;

- 15) Sympathies;
- 16) Information about the authors;
- 17) Annotations, key words, types of publications and clause-by-clause bibliography
- 18) Ad notam to the authors.

3.2. Materials considered to be accepted for publication in case it is supported by the majority of the Editorial Board, working in the same sphere of science as the author of the article, even if there are not only positive, but also negative reviews. The Editorial Board has right to invite the author to the meeting to specify the vitality and scientific novelty of the materials, presented for publication, and to define the author's point of view, argumentation of his/her conclusion about the problem, discussed in the article. The order and precedence of the publication of the article is defined regarding the corpus of the article and the list of rubrics in a definite edition.

3.3. Reviews to the manuscripts by the members of the Editorial Board are sent to be analyzed by the representatives of the institutions and authors according to their request. In case of denial to publish the material in the bulletin, the author and representatives of the institution could be sent a substantiated response in a written (electronic) form according to their request. Authors could finalize the article and appeal repeatedly to the Editorial Board for publication of the re-edited material.

*The Editorial Board of the Bulletin,
N.F. Bodrov, Assistant of the bulletin "The Union of Criminalists and Criminologists"*

УСЛОВИЯ И ТРЕБОВАНИЯ К ОПУБЛИКОВАНИЮ МАТЕРИАЛОВ В ЖУРНАЛЕ «СОЮЗ КРИМИНАЛИСТОВ И КРИМИНОЛОГОВ»

Данные условия и требования сохраняются ко всем поступающим к нам работам, а именно:

1) представляемые работы аспирантов, адъюнктов, соискателей, как правило, должны быть в пределах 0,24 п.л.; докторантов — 0,48 п.л.;

2) объем статьи доктора наук, как правило, не должен быть более 1 п.л. Авторам, преимущественно докторам наук, которым статьи редакцией журнала были заказаны, гонорар начисляется в случае, если автор сообщает номер своего паспорта, год, месяц, число рождения, адрес регистрации (прописки) с почтовым индексом, ИНН;

3) публикуемые в журнале материалы могут не отражать точку зрения редакции;

4) авторы несут полную ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, список цитат, криминологических, социологических, психологических и иных данных, имен собственных и прочих сведений, а также за использование данных, не предназначенных для открытой печати;

5) представляя статью для публикации, автор тем самым выражает согласие на размещение ее в Интернете на тех сайтах, с которыми у редакции имеется соответствующее соглашение (договор);

6) решение о включении статей и других материалов в журнал принимает редакционная коллегия, которая не гарантирует публикацию всех предоставленных материалов. Размещение материалов для публикации членом «Союза криминалистов и криминологов» является приоритетным. Редакция вправе вносить в текст правки, не искажающие смысл авторских материалов;

7) статья, представленная редакции журнала, не будет принята к рассмотрению, если: а) она опубликована или направлена в другие издания; б) ее автор не указал свои анкетные данные: фамилию, имя, отчество (полностью, а не инициалы), должность, ученую степень, звание, почетное звание, членство в общероссийских организациях, телефон, e-mail; в) ее текст, аннотация к статье, библиография и сноски не оформлены в соответствии со следующими стандартами: ГОСТ 7.1-2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления», введенный в действие непосредственно в качестве государственного стандарта Российской Федерации с 1 июля 2004 г. постановлением Государственного комитета Российской Федерации

по стандартизации и метрологии от 25 ноября 2003 г. № 332-ст; ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления», утвержденный и введенный в действие приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 28 апреля 2008 г. № 95-ст; г) не соблюдены следующие параметры: размер бумаги — А4 (210×297 мм); поля: верхнее, нижнее — 20 мм, левое — 30 мм, правое — 10 мм; шрифт — Times New Roman; размер шрифта — 14; межстрочное расстояние — полуторное; абзацный отступ — 1,25; формулы выравниваются по центру, их номера в круглых скобках по правому краю; таблицы нумеруются сверху (Таблица 1 — Название), рисунки нумеруются снизу (Рисунок 1 — Название) и выполняются в графическом редакторе; ссылки на источники и литературу выполняются внизу страницы, нумерация автоматическая продолженная;

8) редакция журнала примет любые пожелания, предложения и замечания по совершенствованию ее деятельности. Возникающие вопросы можно разрешать путем электронной переписки по адресу: skk_vkk@mail.ru;

9) материалы, предлагаемые к опубликованию следует направлять: в электронном виде согласно приведенной форме на сайте <http://criminology.ru> в разделе «Отправить статью в журнал «Союз криминалистов и криминологов (СКК)»;

10) плата за публикацию рукописей не взимается. Публикации материалов авторов-членов «Союза криминалистов и криминологов», а также лиц, которые приобрели номер журнала «Союз криминалистов и криминологов» на сайте <http://criminology.ru> в разделе «Купить издание» является приоритетным;

11) редакция журнала напоминает, что работает на общественных началах, и не имеет постоянного пожертвователя денежных средств, поэтому типографские расходы частично возмещаются за счет добровольной спонсорской помощи авторов или их доверенных лиц, общественных объединений, а также иных физических и юридических лиц;

12) о том, будет ли опубликована его статья, автор может узнать на официальном сайте «Союза криминалистов и криминологов» — <http://crimescience.ru>, а также на сайте <http://criminology.ru> в разделе «Отследить статью в журнал «Союз криминалистов и криминологов (СКК)».

Редакция журнала,

А. В. Ковальчук, ассистент журнала «Союз криминалистов и криминологов»

BEDINGUNGEN UND ANFORDERUNGEN ZUR PUBLIKATION DER MATERIALIEN IN DER ZEITSCHRIFT «KRIMINALISTEN- UND KRIMINOLOGENVERBAND»

Diese Bedingungen und Anforderungen gelten für alle Arbeiten, die bei uns einkommen, und zwar:

1) die vorgestellten Arbeiten der Forschungsstudenten, Adjunkten, Bewerber eines wissenschaftlichen Grades sollten normalerweise im Bereich 0,24 Druckliste sein; die Arbeiten der Doktoranden dagegen 0,48 Druckliste;

2) das Artikelvolumen eines Dokortitelinhabers sollte in der Regel nicht mehr als 1 Druckliste sein. Den Autoren, hauptsächlich den Dokortitelinhabern, bei denen die Zeitschriften die Artikel bestellt hat, wird die Gebühr in dem Fall zugerechnet, wenn der Autor seine Passnummer, Geburtsjahr, Monat, Geburtstag, Meldeadresse (Anmeldungsadresse) mit der Postleitzahl, Identifikationsnummer des Steuerzahlers mitteilt;

3) die in der Zeitschrift veröffentlichten Materialien können die Meinung der Redaktion nicht widerspiegeln;

4) die Autoren tragen die volle Verantwortung für die Auswahl und die Richtigkeit der angeführten Fakten, die Zitatensliste, die kriminologischen, soziologischen, psychologischen und andere Daten, die Eigennamen und andere Informationen, sowie die Verwendung der Daten, die nicht für die Presse bestimmt sind;

5) wenn der Autor den Artikel zur Veröffentlichung gibt, ist er damit einverstanden, dass der Artikel im Internet auf den Internetseiten gestellt wird, mit denen die Redaktion die entsprechende Vereinbarung (entsprechenden Vertrag) hat;

6) die Entscheidung zur Aufnahme der Artikel und anderer Materialien in die Zeitschrift trifft die Redaktion, die keinerlei Gewähr für die Veröffentlichung aller eingereichten Materialien übernimmt. Die Publikationsmaterialien der Mitglieder des „Kriminalisten- und Kriminologenverbandes“ sind vorrangig. Die Redaktion ist berechtigt, Änderungen im Text zu machen, die die Bedeutungen der Autorenmaterialien nicht verdrehen;

7) Artikel, der in die Zeitschriftredaktion eingereicht ist, wird nicht geprüft, wenn: a) er veröffentlicht oder an andere Verlage eingereicht wurde; b) der Autor seine persönlichen Daten nicht angegeben hat: Name, Vorname, Vatersname (vollständig, keine Initialen), Berufsbezeichnung, akademischer Grad, akademischer Titel, Ehrentitel, Mitgliedschaft in den gesamt-russischen Organisationen, Telefon, E-Mail; c) der Text, Kurzzusammenfassung zum Artikel, Bibliographie und Fußnoten gemäß den folgenden Normen nicht ausgestellt sind: staatlicher Standard 7.1-2003 „Bibliographische Aufnahme. Bibliographische Beschreibung. Allgemeine Anforderungen und Zusammenstellungsregeln“, die als staatlicher Standard der Russischen Föderation ab 1. Juli 2004 laut Beschluss des Staatskomitees der Russischen

Föderation für Standardisierung und Meßwesen vom 25. November 2003 Artikelnummer 332, staatlicher Standard 7.0.5-2008 „Literaturangabe“ in Kraft gesetzt sind.

Allgemeine Anforderungen und Zusammenstellungsregeln“, genehmigt und in Kraft gesetzt durch Beschluss der Föderalagentur für technische Regelung und Meßwesen vom 28. April 2008 Artikelnummer 95; d) folgende Angaben nicht beachtet sind: Papierformat — A 4 (210 × 297 mm); Ränder: oben, unten — 20 mm, links — 30 mm, rechts — 10 mm; Schriftart — Times New Roman; Schriftgröße — 14, Zeilenabstand — 1,5; Absatz — 1,25; Formeln werden in der Mitte platziert, ihre Nummern werden in Klammern auf der rechten Seite geschrieben; Tabellen werden von oben nummeriert (Tabelle 1 — Bezeichnung), Bilder und Figuren werden von unten nummeriert (Abbildung 1 — Bezeichnung), und in Bildbearbeitungssoftware bearbeitet; Fußnoten auf Quellenverzeichnis und Literatur werden unten auf der Seite platziert, die Seitenzählung wird automatisch weiterdurchgeführt;

8) die Zeitschriftredaktion freut sich über Anregungen, Kommentare und Vorschläge zur Verbesserung ihrer Tätigkeit. Wenn Sie irgendwelche Fragen haben, können Sie uns per E-Mail kontaktieren: skk_vkk@mail.ru;

9) die zu veröffentlichten Materialien sollten folgendermaßen abgeschickt werden: in elektronischer Form, gemäß der Form auf der Internetseite <http://criminology.ru> im Abschnitt „den Artikel in die Zeitschrift „Kriminalisten- und Kriminologenverband“ senden“;

10) die Gebühr für die Veröffentlichung der Manuskripten wird nicht zugerechnet. Die Veröffentlichungen der Materialien der Autoren-Mitglieder des „Kriminalisten- und Kriminologenverbandes“ sowie der Personen, die die Ausgabe der Zeitschrift „Kriminalisten- und Kriminologenverband“ auf der Internetseite <http://criminology.ru> im Abschnitt „die Ausgabe kaufen“ gekauft haben, sind vorrangig;

11) die Redaktion teilt Ihnen gerne mit, dass sie auf freiwilliger Basis arbeitet, und keine dauerhaften Geldspender hat, deshalb werden Druckkosten teilweise durch die freiwillige Sponsorschenschaft von den Autoren oder ihren Vertretern, den Verbänden und anderen Personen und Einrichtungen erstattet;

12) der Autor kann auf der Internetseite des „Kriminalisten- und Kriminologenverbandes“ <http://crimescience.ru> sowie auf der Internetseite <http://criminology.ru> im Abschnitt „den Artikel in der Zeitschrift „Kriminalisten- und Kriminologenverband“ prüfen“ nachschauen, ob sein Artikel veröffentlicht wird.

*Die Zeitschriftredaktion
A.V. Kovaltschuk, Der Zeitschriftsassistent „Kriminalisten- und Kriminologenverband“*

CONDITIONS AND REQUIREMENTS TO PUBLICATION OF THE MATERIALS IN THE BULLETIN “THE UNION OF CRIMINALISTS AND CRIMINOLOGISTS”

The following conditions and requirements are adequate to all the materials, which are sent to our Editorial Board, including these:

1) the presented works by the post-graduates, military post-graduates? Competitors as a rule, should not be more than 0,24 p.s.; doctoral students could send 0,48 p.s.;

2) the corpus of articles by a doctor of science, as a rule, should be no more than 1 p.s. The authors, doctors of science mostly, whose articles were written on the contract, the fees are paid in case, the author provides the following data: number of passport, year, month and date of birth, registration address with postal code, TIN;

3) the materials, published in the bulletin are not necessarily reflect the outlook of the Editorial Board;

4) the authors are absolutely responsible for selection and authenticity of the presented facts, the list of quotations, criminological, sociological, psychological and other data, proper names and other information, not meant public media;

5) sending an article to be published, the author, thus, agrees to post it on the Internet on the sites, which are competent of it;

6) the decision about the acceptation or denial of the publication is taken by the Editorial Board, which do not guarantee all the articles to be published. The members of “The Union of Criminalists and Criminologists” have priority in publication of their materials. The Editorial Board has right to subedit, do not bring any changes to the author’s main idea;

7) the article, presented to the Editorial Board of the bulletin, is not accepted if: a) it was published or sent to other edition; its author does not provide his personal data: last name, name, patronymic (full), position, scientific degree, title, honoraries, membership in all-Russian organizations; phone number, e-mail; c) the text, annotation to the article and bibliography and references are not properly done, according to the following standards: ГОСТ 7.1-2003 “Bibliographic record. Bibliographic description. General requirements and rules of composing”, accepted and introduced as a state standard of the Russian Federation since the 1st of July, 2004, by the Decree by The State Committee of the Russian Federation

on Technical Regulation and Metrology on November 25, 2003 № 332-ст; ГОСТ Р 7.0.5-2008 “Bibliographic Reference. General Requirements and Rules of Composing”, accepted and introduced by the Decree by the Federal Agency on Technical Regulation and Metrology on April 28, 2008 № 95-ст. The parameters of the text should correspond to the following requirements: paper format — A 4 (210×297 mm); margins: upper, lower — 20 mm, left — 30 mm, right — 10 mm; font — Times New Roman; font size — 14; line distance — sesquialter; paragraph indentation — 1,25; formules are aligned to the center, its numbers are in parentheses, aligned to the right; tables and diagrams are enumerated from the top (Table — 1 Title), pictures are enumerated from the bottom (Picture 1 — Title) and are made in a graphic editor; reference to the sources and literature are done at the bottom of the page, pages are enumerated automatically continually;

8) the Editorial Board of the bulletin is ready to accept any remarks, regards and comments about the perfection of its work. All the arising questions could be discussed by e-mailing to the address: skk_vk@mail.ru;

9) materials for publication should be sent to: the item “Send an article to the bulletin “The Union of Criminalists and Criminologists” on the <http://criminology.ru>;

10) the publication of the manuscripts is free of any charges. The publication of the materials by the authors — members of “The Union of Criminalists and Criminologists” and persons, who bought the editions of the bulletin in the item “Buy an edition” on the site: <http://criminology.ru>, are of priority;

11) the Editorial Board of the bulletin points out, that it works as a public service and does not possess any permanent sponsor, so the typographic expenses are often compensated by a voluntary financial aid by the authors or their agents, public organizations or other natural or legal persons;

12) the author could get information if his/her article is accepted for publication or denied, in the item “Monitor an article in the Bulletin “The Union of Criminalists and Criminologists” on the official site of “The Union of Criminalists and Criminologists” — <http://criminology.ru>.

*The Editorial Board of the Bulletin,
A.V. Kovalchuk, Assistant of the Bulletin “The Union of Criminalists and Criminologists”*

СКК

Общая информация

Свидетельство о регистрации

Устав

Реквизиты

Контакты

Журнал СКК

Читательский билет

E-mail:

Пароль:

 Вход Запрос пароля[Регистрация](#)

Поиск по сайту

Заметили ошибку в тексте?
Выделите ее мышкой
и нажмите Ctrl + Enter

Союз криминалистов и криминологов

Общая информация

15 февраля 1995 г. впервые был создан «Союз криминалистов и криминологов» (далее – СКК 1995 г.). В то время учредителями выступали: 1) Эминов Владимир Евгеньевич, 2) Пономарев Павел Георгиевич, 3) Овчинский Владимир Семенович, 4) Горяинов Константин Константинович, 5) Дашков Геннадий Владимирович, 6) Зубков Игорь Николаевич, 7) Лозьяков Виктор Павлович, 8) Мацкевич Игорь Михайлович, 9) Селиверстов Вячеслав Иванович, 10) Чернявский Валентин Семенович, 11) Эмилия Рафаэль Алексеевич. На учредительном собрании СКК 1995 г. единогласно были избраны: Президентом – Эминов Владимир Евгеньевич, д. ю. н., профессор, вице-президентами – Владимир Семенович Овчинский, д. ю. н., Павел Георгиевич Пономарев, д. ю. н., профессор, научным секретарем – Игорь Михайлович Мацкевич, к. ю. н., доцент. В Президиум СКК 1995 г. вошли видные ученые криминалисты, криминологи, а также практики в сфере борьбы с преступностью.

Союз криминалистов и криминологов 1995 г. продолжил и руководствовался традициями Русской группы Международного союза криминалистов (1897 – 1914 гг.), объединявший видных русских ученых и практиков, разрабатывавших уголовно-правовые, криминалистические и криминологические проблемы под руководством профессора И. Я. Фойницкого, а также достижениями отечественных наук уголовно-правового цикла последующих десятилетий. Союз взаимодействовал с государственными органами и негосударственными организациями, ведущими борьбу с преступностью, государственными и иными научно-исследовательскими и учебными заведениями и организациями, разрабатывающими проблемы борьбы с преступностью.

По инициативе и под эгидой СКК 1995 г. были проведены десятки международных, российских научно-практических конференций, семинаров и круглых столов, организованы многочисленные презентации учебников, пособий и монографий.

В частности, 3-7 июня 1996 г. по инициативе СКК и Министерства юстиции США, а также при участии Российской академии наук, Верховного Суда РФ, Министерства юстиции РФ, Генеральной прокуратуры РФ, Министерства внутренних дел РФ, Федеральной службы безопасности РФ, Федеральной службы налоговой полиции РФ, Государственного таможенного комитета РФ была организована и проведена под председательством Президента СКК Эминова В. Е. международная конференция «Проблемы борьбы с организованной преступностью в России и США». В Пленарном заседании приняли участие: 1) от США: Синтия Янг, заместитель начальника отдела борьбы с организованной преступностью департамента юстиции США, Дженифер Личевски, старший федеральный прокурор США, Майкл Диттоу, старший федеральный прокурор США (Сопредседатель оргкомитета конференции), Стивен Джиттер, старший федеральный прокурор США, Майкл ди Преторо, сотрудник ФБР США; 2) от Российской Федерации: Кудрявцев В. Н., Вице-президент Российской академии наук, академик, Краснов М. А., помощник Президента России по правовым вопросам, доктор юридических наук, профессор и многие др.

22-23 июня 1999 г. по инициативе и поддержке «Союза криминалистов и криминологов» (г. Москва), Представительства Департамента Юстиции США в Москве, Американского Университета, Московского института МВД РФ, Комитета содействия правоохранительным органам по борьбе с организованной преступностью, Московского центра по изучению организованной преступности (проект «UReCOгCE») и Центра «ЮриИнфоР», при участии депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ, руководителей Генеральной прокуратуры РФ, Министерства внутренних дел РФ, Федеральной службы безопасности РФ, Министерства по налогам и сборам РФ, Федеральной службы налоговой полиции РФ, Государственного таможенного комитета РФ, Российской академии наук была проведена конференция «Международное сотрудничество правоохранительных органов в борьбе с транснациональной преступностью и коррупцией».

Указать весь перечень только лишь основных мероприятий, организованных по инициативе СКК 1995 г., вряд ли возможно в рамках данной заметки. Заметим лишь, что уровень конференций, семинаров, различных презентаций в то время был достаточно высок для подобного рода мероприятий.

11 июля 2002 г. Общественное объединение «Союз криминалистов и криминологов» прекратило свою деятельность.

Решение о возрождении «Союза криминалистов и криминологов» было принято в 2010 г.

29 июня 2010 г. под председательством проф. Эминова В. Е. состоялась учредительное собрание, на котором рассматривались следующие вопросы: 1) о создании региональной общественной организации «Союз криминалистов и криминологов» (далее – Организация); 2) об утверждении Устава Организации; 3) о принятии приглашенных в члены Организации; 4) об избрании Президиума Организации; 5) об избрании Ревизионной комиссии Организации; 6) об избрании Президента, Вице-президентов, ответственного секретаря Организации. По итогам учредительного собрания единогласно были избраны: Президентом – Мацкевич Игорь Михайлович, д. ю. н., профессор, вице-президентами – Эминов Владимир Евгеньевич, д. ю. н., профессор, Владимир Семенович Овчинский, д. ю. н., ответственным секретарем – Орлов Владислав Николаевич, к. ю. н., доцент.

18 октября 2010 г. Министерством юстиции РФ выдано Свидетельство о государственной регистрации некоммерческой организации «Региональная общественная организация «Союз криминалистов и криминологов».

Региональная общественная организация «Союз криминалистов и криминологов», воссозданная в 2010 г., является региональной общественной организацией, объединяющей на основе общности профессиональных интересов ученых и практиков, разрабатывающих основы социально-правовой политики, методологические, правовые, организационные, методические, технические проблемы борьбы с преступностью и иными правонарушениями. Союз продолжает традиции Русской группы Международного союза криминалистов (1897-1914 гг.) под руководством И. Я. Фойницкого, а также «Союза криминалистов и криминологов» (1995-2002 гг.) под руководством проф. В. Е. Эминова и, руководствуясь их принципами, объединяет ученых и практиков, разрабатывающих проблемы криминологии, уголовного права и уголовного судопроизводства, криминалистики, оперативно-розыскной деятельности, судебной экспертизы. Союз взаимодействует с государственными органами и негосударственными организациями, ведущими борьбу с преступностью, государственными и иными научно-исследовательскими и учебными заведениями и организациями, разрабатывающими проблемы борьбы с преступностью и иными правонарушениями.

Официальный сайт Союза криминалистов и криминологов:

<http://crimescience.ru>

СОЮЗ КРИМИНАЛИСТОВ И КРИМИНОЛОГОВ

Региональная общественная организация «Союз криминалистов и криминологов» объединяет на основе общности профессиональных интересов учёных и практиков, разрабатывающих основы социально-правовой политики, методологические, правовые, организационные, методические, технические проблемы борьбы с преступностью и иными правонарушениями.

Союз продолжает традиции Русской группы Международного союза криминалистов (1897-1914 гг.) под руководством И.Я. Фойницкого, а также «Союза криминалистов и криминологов» (1995-2002 гг.) под руководством проф. В.Е. Эминова и, руководствуясь их принципами, объединяет учёных и практиков, разрабатывающих проблемы криминологии, уголовного права и уголовного судопроизводства, криминалистики, оперативно-розыскной деятельности, судебной экспертизы.

Целью Союза является объединение криминалистов и криминологов для содействия укреплению правопорядка и усилению борьбы с преступностью и иными правонарушениями, профессиональной консолидации специалистов, работающих в различных сферах науки и правоохранительной практики, подготовке кадрового потенциала в области наук уголовно-правового цикла, координации фундаментальных и прикладных исследований в пределах полномочий, предусмотренных Уставом.